Ф. Ѳ. Фортунатовъ.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ

СРАВНИТЕЛЬНОЙ ФОНЕТИКИ

ИНДОЕВРОПЕЙСКИХЪ ЯЗЫКОВЪ.

ПОСМЕРТНОЕ ИЗДАНІЕ.

ИЗДАНІЕ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ РОССІЙСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ПЕТЕРБУРГЪ.
1922.

Ф. Ѳ. Фортунатовъ.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ
СРАВНИТЕЛЬНОЙ ФОНЕТИКИ
ИНДОЕВРОПЕЙСКИХЪ ЯЗЫКОВЪ.

ПОСМЕРТНОЕ ИЗДАНІЕ.

ИЗДАНІЕ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ РОССІЙСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ПЕТЕРБУРГЪ.
1922.

89 с 4444

Напечатано по распоряженію Россійской Академіи Наукъ.
Май 1922 года.

Непремѣнный Секретарь, академикъ *С. Ольденбургъ.*

U100493528

2122339

ВСЕСОЮЗНАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

EX LIBRIS
MARCEL CASONS
1983

Россійская Государственная Академическая Типографія.
600 экз.

Настоящій „Краткій очеркъ сравнительной фонетики индоевропейскихъ языковъ“ воспроизводитъ курсъ лекцій, читанныхъ покойнымъ († 20 октября 1914 года) Ф. Ѳ. Фортунатовымъ въ 1898—9 гг. въ Московскомъ Университетѣ и извѣстныхъ въ литографированномъ видѣ. Но для печати онѣ были дополнены покойнымъ академикомъ, который при своей жизни успѣлъ напечатать 10 листовъ. Послѣ его смерти изданіе продолжалось подъ наблюденіемъ академика А. А. Шахматова, послѣ смерти котораго († 16 августа 1920 года) осталась въ корректурѣ вся вторая часть „Очерка“ съ 11-го листа. Завершеніе изданія происходило подъ наблюденіемъ академика В. М. Истрина, которымъ составленъ и прилагаемый къ „Очерку“ Указатель.

Оглавленіе.

стр.

I. Введеніе 1

II. Гласныя общаго индоевропейскаго языка въ эпоху его распаденія 6

III. Исторія общеиндоевропейскихъ краткихъ гласныхъ «а» различнаго качества въ древнеиндійскомъ, греческомъ, латинскомъ и старославянскомъ языкахъ 9

IV. Измѣненіе въ отдѣльныхъ и. е. языкахъ тѣхъ гласныхъ, которыя получались изъ о. и. е. «ă» различнаго качества, подъ вліяніемъ различныхъ фонетическихъ условій 13

V. Исторія общеиндоевропейскихъ «ā» различнаго качества въ отдѣльныхъ и. е. языкахъ 18

VI. Измѣненіе въ отдѣльныхъ и. е. языкахъ тѣхъ гласныхъ, которыя получались изъ общеиндоевропейскихъ «ā» различнаго качества подъ вліяніемъ различныхъ фонетическихъ условій 21

VII. О чередованіи общеиндоевропейскихъ «ā» различнаго качества какъ между собой, такъ и съ «ă» различнаго качества, и о происхожденіи въ нѣкоторыхъ случаяхъ о. и. е. «ā» различнаго качества изъ соединенія въ словѣ двухъ «а» различнаго качества и количества 24

VIII. Общеиндоевропейская неопредѣленная гласная 26

IX. Утрата въ общеиндоевропейскомъ языкѣ неопредѣленной гласной 34

X. Общеиндоевропейская слоговая ирраціональная гласная . . . 37

XI. Общеиндоевропейская неслоговая ирраціональная гласная въ сочетаніяхъ со слоговыми сонорными согласными 41

XII. Утрата въ общеиндоевропейскомъ языкѣ ирраціональной гласной 75

XIII. Общеиндоевропейское ē 77

XIV. Общеиндоевропейскія слоговыя гласныя *i* и *u*, краткія и долгія 79

XV. Происхожденіе общеиндоевропейскихъ слоговыхъ i и u, краткихъ и долгихъ 88

XVI. Общеиндоевропейскія слоговыя ĭ, ŭ и ī, ū въ положеніи передъ гласными 93

XVII. Измѣненія общеславянскихъ слоговыхъ ъ и ь различнаго происхожденія въ языкахъ общеславянскомъ и старославянскомъ 97

стр.

XVIII. Измѣненія общеславянскихъ неслоговыхъ ь и ъ (ь̥, ъ̥) и слоговыхъ плавныхъ въ сочетаніяхъ «ьг, ьl, ъг, ъl» въ языкахъ общеславянскомъ и старославянскомъ 130

XIX. Общеиндоевропейскія неслоговыя i и u (i̯ и u̯) въ окончаніи дифтонговъ. Общеиндоевропейскіе дифтонги «ā i̯» и «ā u̯», имѣвшіе «ā» различнаго качества 146

XX. Индоевропейскіе дифтонги «āi» и «āu», имѣвшіе «ā» различнаго качества 166

XXI. Измѣненіе общеиндоевропейскихъ дифтонговъ въ положеніи передъ гласными 178

XXII. Общеиндоевропейскія неслоговыя согласныя (плавныя и носовыя) въ ихъ сочетаніяхъ съ слоговыми гласными 179

XXIII. Общеиндоевропейскія дифтонгическія сочетанія «ā или ā различнаго качества + плавная согласная» въ о. слав., ст. слав. и русскомъ языкахъ 186

XXIV. Общеиндоевропейская неслоговая носовая согласная въ сочетаніи съ гласными 195

XXV. Общеиндоевропейскія шумныя согласныя 206

XXVI. Общеиндоевропейскія задненебныя взрывныя согласныя . . 208

XXVII. Общеиндоевропейскія нёбныя (средненёбныя) взрывныя согласныя 212

XXVIII. Общеиндоевропейскія зубныя взрывныя согласныя 215

XXIX. Общеиндоевропейскія губныя взрывныя согласныя 217

XXX. Общеиндоевропейскія взрывныя придыхательныя согласныя 218

XXXI. О. слав. и ст. сл. согласныя изъ смягченныхъ k и g 225

XXXII. Общеиндоевропейскія фрикативныя согласныя 228

XXXIII. Общеиндоевропейская согласная s 238

XXXIV. Общеиндоевропейская согласная z 244

XXXV. Общеиндоевропейскія аффрикаты 246

XXXVI. Общеиндоевропейское придыханіе (h) 248

XXXVII. Общеиндоевропейскія согласныя, сонорныя и шумныя, въ концѣ словъ въ отдѣльныхъ индоевропейскихъ языкахъ . . 251

XXXVIII. Общія замѣчанія о частныхъ фонетическихъ условіяхъ измѣненія звуковой стороны словъ 255

XXXIX. Удареніе словъ въ общеиндоевропейскомъ языкѣ и въ отдѣльныхъ индоевропейскихъ языкахъ 259

Указатель примѣровъ 261

I.

Предметомъ нашихъ занятій будетъ сравнительная исторія нѣкоторыхъ древнихъ индоевропейскихъ языковъ, какъ потомковъ одного общаго языка, который называется общимъ индоевропейскимъ или общеиндоевропейскимъ языкомъ. Мы остановимся именно на языкахъ: греческомъ, латинскомъ, старославянскомъ, древнеиндійскомъ и разсмотримъ, какъ въ каждомъ изъ этихъ языковъ измѣнялись факты общаго индоевропейскаго языка; а факты общаго индоевропейскаго языка опредѣляются путемъ сравнительно-историческаго изученія всѣхъ отдѣльныхъ индоевропейскихъ языковъ.

Изъ моего общаго курса по языковѣдѣнію Вамъ извѣстно, что въ исторіи языка различаются слѣдующія явленія: 1) измѣненіе продолжающихъ существовать фактовъ языка въ ихъ звуковой сторонѣ и въ ихъ значеніяхъ; 2) появленіе съ теченіемъ времени въ данномъ языкѣ новыхъ фактовъ, не существовавшихъ раньше; 3) утрата съ теченіемъ времени въ данномъ языкѣ какихъ-либо фактовъ. Относительно явленій перваго рода надо имѣть въ виду, что измѣненія звуковой стороны словъ и измѣненія значеній происходятъ независимо одни отъ другихъ; поэтому и изслѣдованіе тѣхъ и другихъ явленій образуетъ въ языковѣдѣніи особые отдѣлы, независимые одинъ отъ другого. Исторія значеній въ языкѣ разсматривается въ томъ отдѣлѣ языковѣдѣнія, который называется семасіологіей. Что же касается исторіи звуковой стороны языка, то здѣсь надо различать явленія двухъ родовъ, не имѣющія ничего общаго между собою: 1) измѣненія звуковъ словъ, какъ звуковъ

рѣчи, въ условіяхъ ихъ образованія, независимо отъ вліянія тѣхъ словъ, въ которыхъ являются эти звуки, и 2) измѣненія звуковой стороны словъ подъ вліяніемъ однихъ словъ на другія, сходныя съ первыми, при чемъ извѣстныя принадлежности звуковой стороны одного слова замѣняются принадлежностями звуковой стороны другого слова, сходнаго съ первымъ, т. е. ассоціирующагося съ первымъ по сходству въ представленіяхъ словъ. Явленія перваго рода возникаютъ въ самомъ процессѣ рѣчи, по отношенію къ самимъ звукамъ произносимыхъ словъ, т. е. происходятъ въ физической сторонѣ языка, хотя зависятъ, понятно, отъ психическихъ условій процесса рѣчи; явленія второго рода возникаютъ по отношенію къ представленіямъ словъ, ассоціирующимся между собою, т. е. это явленія исключительно психическія, происходящія въ психической сторонѣ языка. Явленія перваго рода называются фонетическими; изслѣдованіе ихъ образуетъ тотъ отдѣлъ языковѣдѣнія, который называютъ фонетикой, т. е. фонетика, какъ часть языковѣдѣнія, есть исторія звуковъ даннаго языка или данныхъ языковъ, хотя въ послѣднее время фонетикой нѣкоторые называютъ также физіологію звуковъ рѣчи, которая, понятно, не входитъ въ область языковѣдѣнія, какъ отдѣлъ этой науки (во избѣжаніе недоразумѣній я буду называть фонетикой только извѣстный отдѣлъ языковѣдѣнія, т. е. исторію звуковъ въ данномъ языкѣ или въ данныхъ языкахъ). Что касается нефонетическихъ измѣненій въ звуковой сторонѣ языка, т. е. тѣхъ измѣненій, которыя вызываются вліяніемъ однихъ словъ на другія, сходныя съ ними, то ихъ опредѣляютъ какъ измѣненія звуковой стороны словъ подъ вліяніемъ аналогіи (точнѣе — ассоціаціи), именно подъ вліяніемъ аналогіи со стороны однихъ словъ на другія. Поясню на примѣрахъ изъ русскаго языка различіе между тѣми и другими измѣненіями звуковой стороны словъ. Въ русскомъ языкѣ мы находимъ, напр., въ словахъ мёдъ, идёмъ, несёмъ фонетическое измѣненіе звука «е» въ звукъ «о» послѣ мягкой согласной; такому измѣненію подвергалось въ русскомъ языкѣ всякое «е», но не «ѣ» (а «ѣ» нѣкогда отличалось отъ «е»), при извѣстныхъ звуковыхъ условіяхъ: подъ удареніемъ, послѣ мягкой согласной, передъ согласной твердой. Но, напр., въ словахъ идёте, несёте изъ идете несете мы находимъ нефонетическое измѣненіе звуковой сто-

роны, подъ вліяніемъ однихъ словъ на другія, сходныя съ ними: идёте изъ идете, несёте изъ несете подъ вліяніемъ такихъ словъ, какъ идёмъ, несёмъ, между тѣмъ какъ самый звукъ «е» не измѣнялся въ русскомъ языкѣ въ «о» при тѣхъ звуковыхъ условіяхъ, которыя существовали здѣсь.

Изученіе исторіи языка надо начинать съ изученія исторіи именно звуковой стороны словъ, такъ какъ эти явленія менѣе сложны, болѣе доступны для точнаго изслѣдованія сравнительно съ явленіями, представляемыми исторіей значеній словъ, а въ явленіяхъ исторіи звуковой стороны словъ къ наиболѣе простымъ, наиболѣе доступнымъ для точнаго изслѣдованія принадлежатъ, конечно, явленія фонетическія, какъ происходящія въ физической сторонѣ языка. Поэтому въ основаніи изученія исторіи языка должно находиться изученіе фонетики даннаго языка, хотя сама по себѣ фонетика знакомитъ насъ не съ исторіей языка, а лишь съ исторіей звукового матеріала языка. Понятно, что при изученіи фонетики какого бы то ни было языка предполагается знакомство съ физіологіей звуковъ рѣчи, а съ ней я уже познакомилъ Васъ въ моемъ общемъ курсѣ.

Фонетика, какъ мы видѣли, есть исторія звуковъ даннаго языка; задача ея по отношенію къ каждому звуку въ данномъ языкѣ состоитъ въ томъ, чтобы опредѣлить, какую судьбу имѣлъ этотъ звукъ въ данномъ языкѣ въ данную эпоху его жизни: оставался ли безъ измѣненія, или, если измѣнился, то какъ именно и при какихъ условіяхъ. Изучая исторію звуковъ даннаго языка, мы открываемъ такъ называемые фонетическіе законы этого языка; каждый фонетическій законъ извѣстнаго языка говоритъ намъ, что такой-то звукъ имѣлъ такую-то судьбу въ данномъ языкѣ въ данную эпоху, при чемъ, понятно, фонетическій законъ не можетъ имѣть дѣйствительныхъ исключеній, и кажущіяся исключенія представляютъ собою или дѣйствіе другого фонетическаго закона, или нефонетическое измѣненіе звуковой стороны словъ, или заимствованіе изъ другого языка или изъ другого нарѣчія того же языка. Въ фонетическихъ явленіяхъ различаются явленія двухъ родовъ: 1) измѣненія звуковъ самихъ по себѣ и 2) измѣненія звуковъ, вызываемыя положеніемъ данныхъ звуковъ въ тѣхъ звуковыхъ ком-

плексахъ, какими являются слова и сочетанія словъ въ рѣчи. Явленія послѣдняго рода можно назвать фонетическими явленіями подъ вліяніемъ тѣхъ или другихъ фонетическихъ причинъ; сюда принадлежатъ: измѣненія звуковъ подъ вліяніемъ сосѣднихъ въ словѣ (или въ комплексѣ словъ) звуковъ, подъ вліяніемъ ударенія слова, подъ вліяніемъ положенія звука въ концѣ, или въ началѣ, или внутри слова и подъ вліяніемъ различій въ темпѣ рѣчи. Разсматривая исторію общеиндоевропейскихъ звуковъ въ греческомъ, латинскомъ, старославянскомъ и древнеиндійскомъ языкахъ, мы будемъ по возможности различать эти явленія.

Общимъ пособіемъ при изученіи сравнительной фонетики индоевропейскихъ языковъ служитъ въ настоящее время первый томъ, во второмъ изданіи (1897 г.), сочиненія Бругмана и Дельбрюка (Brugmann und Delbrück) «Grundriss der vergleichenden Grammatik der indogermanischen Sprachen» [1]).

Обращаясь теперь къ изложенію сравнительной фонетики языковъ древнеиндійскаго, греческаго, латинскаго и старославянскаго, замѣчу предварительно, что звуки общаго индоевропейскаго языка я буду обозначать латинскими буквами, съ условными значками въ извѣстныхъ случаяхъ (сравн. условные значки при передачѣ звуковъ въ физіологіи звуковъ рѣчи). Также и звуки древнеиндійскаго языка принято передавать въ лингвистическихъ сочиненіяхъ латинскими буквами, съ условными значками въ извѣстныхъ случаяхъ, т. е. съ замѣной, транскрипціей, древнеиндійскихъ буквъ буквами латинской азбуки, хотя, къ сожалѣнію, до сихъ поръ нѣтъ общепринятой латинской транскрипціи древнеиндійскихъ буквъ, и нѣкоторыя изъ древнеиндійскихъ буквъ передаются различными способами при посредствѣ буквъ латинской азбуки. Я употребляю слѣдующую транскрипцію древнеиндійскихъ буквъ.

Буквы, обозначающія древнеиндійскіе слоговые звуки и дифтонги: a, ā, i, ī, u, ū, ṛ, ṝ, ḷ, ē, ō, ai, au (пишутъ также: ṛ, ṝ, ḷ вмѣсто ṛ, ṝ, ḷ, т. е. для обозначенія древнеиндійскихъ слоговыхъ r и l; āi, āu

1) Въ 1902 г. вышелъ въ свѣтъ первый выпускъ сочиненія Бругмана «Kurze vergleichende Grammatik der indogermanischen Sprachen».

вмѣсто ai, au). Носовое свойство древнеиндійскихъ носовыхъ гласныхъ и назалированныхъ ṛ, ṝ обозначается тѣмъ знакомъ подъ буквою, какой употребляется въ польскомъ письмѣ при обозначеніи носовыхъ гласныхъ, напр., ą, ą̄, ę (съ значеніемъ именно слогового назалированнаго r) и др.

Буквы, обозначающія древнеиндійскіе неслоговые звуки (именно неслоговыя согласныя и неслоговое «i»):

k, kh, g, gh, ṅ (задненёбныя согласныя: взрывныя и носовая);

č, čh, ǧ, ǧh, ñ (передненёбныя аффрикаты «чя», «джя» и передненёбное «ня»);

ṭ, ṭh, ḍ, ḍh, ṇ (церебральныя согласныя: взрывныя и носовая);

t, th, d, dh, n (зубныя согласныя: взрывныя и носовая);

p, ph, b, bh, m (губныя согласныя: взрывныя и носовая);

y (звукъ «i» неслоговое, не «j»), v (звукъ «v» зубно-губное), r, l;

ç (передненёбное «шя» или «ша»; нѣкоторые обозначаютъ его черезъ š, но это менѣе удобно, такъ какъ можетъ повести къ смѣшенію съ «ша» церебральнымъ); ṣ (церебральное «ша»); s, ḥ (мы произносимъ звукъ «γ», т. е. звукъ русск. буквы г въ богатый, но древнеиндійское ḥ было въ дѣйствительности другою согласной, вѣроятно полузвонкимъ придыханіемъ; обыкновенно эту древнеиндійскую букву передаютъ въ транскрипціи лат. буквой h, но я пишу ḥ, чтобы отличать ее по звуку отъ латинскаго h), ḥ (звукъ лат. h, т. е. звукъ глухого придыханія).

Въ нѣкоторыхъ ведійскихъ текстахъ употребляется еще одна буква, передаваемая въ транскрипціи обыкновенно написаніемъ ḷ, для обозначенія неслогового церебральнаго звука «l» (между тѣмъ какъ та древнеиндійская буква, которой соотвѣтствуетъ въ транскрипціи l, выражаетъ зубное «l»).

II.

Гласныя общаго индоевропейскаго языка въ эпоху его распаденія.

До половины 1870-хъ годовъ лингвисты думали, что общій индоевропейскій языкъ въ эпоху его распаденія имѣлъ изъ отдѣльныхъ гласныхъ только звуки: «a», «i», «u», краткіе и долгіе, но дальнѣйшія изслѣдованія показали, что въ тѣхъ гласныхъ общаго индоевропейскаго языка, которыя прежде опредѣлялись лингвистами какъ «a» и «ā», должны быть различаемы слѣдующіе звуки.

1) Краткія слоговыя гласныя полнаго образованія: «ă», склонное къ «e», «ă», склонное къ «o», двухъ видовъ, и «ă» чистое; въ «ă», склонномъ къ «o», одинъ видъ, болѣе близкій къ «o», или даже, быть можетъ, совпадавшій со звукомъ «o» открытое, находился въ родствѣ по происхожденію съ общеиндоевропейскимъ «ă», склоннымъ къ «e», а другой видъ общеиндоевропейскаго «ă», склоннаго къ «o», болѣе близкій къ «ă», не находился въ родствѣ по происхожденію съ «ă», склоннымъ къ «e». Всѣ эти краткія слоговыя гласныя общеиндоевропейскаго языка мы можемъ называть условно о. и. е. краткими «a» различнаго качества, а обозначать ихъ можемъ написаніями: $ă^e$, $ă^o_1$ (по отношенію къ тому «$ă^o$», которое было болѣе близко къ «o»), $ă^o_2$ (по отношенію къ «$ă^o$», болѣе близкому къ «a») и $ă^a$, между тѣмъ какъ одну букву ă мы можемъ писать для обозначенія о. и. е. краткихъ «a» различнаго качества безъ отношенія къ различіямъ ихъ по качеству звука. Знакъ краткости можемъ, впрочемъ, не ставить надъ буквами, обозначающими о. и. е. краткія гласныя, такъ какъ отсутствіе знака долготы можетъ служить обозначеніемъ краткости данныхъ гласныхъ. Въ лингвистической литературѣ вмѣсто написаній a^e, a^o, a^a для обозначенія тѣхъ же краткихъ о. и. е. гласныхъ приняты написанія: e, o, a, а a^o_2 обозначается какъ a^o (или å); написаніе a^x ($ă^x$) служитъ для обозначенія всѣхъ этихъ гласныхъ безъ отношенія къ различію ихъ по качеству.

2) Долгія слоговыя гласныя: «ā», склонное къ «e», «ā», склонное къ «o», и «ā» чистое, которыя всѣ вмѣстѣ мы можемъ называть условно о. и. е. долгими «a» различнаго качества. Обозначаются онѣ такъ же, какъ и соотвѣтственныя краткія гласныя, т. е. или написаніями $\bar{a}^e$, $\bar{a}^o$, $\bar{a}^a$, которыя я употребляю, или же болѣе принятыми въ лингвистической литературѣ написаніями ē, ō, ā. Когда мы пишемъ эти о. и. е. долгія гласныя какъ $\bar{a}^e$, $\bar{a}^o$, $\bar{a}^a$, то одна буква ā можетъ служить намъ для обозначенія всѣхъ о. и. е. «ā», безъ отношенія къ различіямъ ихъ по качеству звука; въ томъ же значеніи въ лингвистической литературѣ употребляется написаніе $\bar{a}^x$. Нѣкоторые лингвисты различаютъ въ о. и. е. языкѣ въ той долгой гласной, которую я опредѣляю какъ «ā», склонное къ «o» ($\bar{a}^o$), два звука, которые они обозначаютъ написаніями ō и $\bar{a}^o$ (или $\bar{\bar{a}}$); я не вижу, однако, въ отдѣльныхъ и. е. языкахъ указаній на существованіе въ о. и. е. языкѣ двухъ видовъ той долгой гласной, которую я опредѣляю какъ «ā», склонное къ «o», хотя по происхожденію въ этой о. и. е. долгой гласной совпали, дѣйствительно, двѣ гласныя.

3) Краткая слоговая гласная неполнаго образованія, т. е. слабая, произносившаяся полуголосомъ, полушепотомъ. Эту гласную, качество которой не опредѣлено, мы будемъ называть неопредѣленною гласной о. и. е. языка или о. и. е. неопредѣленною гласной. Въ нѣмецкой лингвистической литературѣ она носитъ также названіе «Schwa» (такъ называется подобная же гласная въ еврейскомъ языкѣ). Обозначаютъ ее условнымъ написаніемъ ə (т. е. буквой «перевернутое е»). О. и. е. ə получалось, какъ мы увидимъ далѣе, между прочимъ вслѣдствіе сокращенія въ о. и. е. языкѣ долгихъ «a» различнаго качества; слѣдовательно, о. и. е. гласная ə въ извѣстныхъ случаяхъ была родственна по происхожденію съ долгими «a» различнаго качества.

4) Ирраціональная, т. е. очень краткая, гласная, которую безъ отношенія къ возможнымъ различіямъ ея по качеству мы будемъ называть о. и. е. ирраціональною гласной. Ирраціональная гласная получалась въ о. и. е. языкѣ, какъ мы увидимъ далѣе, вслѣдствіе сокращенія краткихъ «a» различнаго качества и была частью слоговою, частью неслоговою; неслоговая ирраціональная гласная существовала именно въ соче-

таніяхъ съ сонорными согласными, плавными и носовыми, которыя сами при этомъ являлись слоговыми. Для обозначенія о. и. е. ирраціональной гласной я пользуюсь греческою буквой α; поэтому написаніе α̯ обозначаетъ у меня о. и. е. неслоговую ирраціональную гласную, а о. и. е. слоговая ирраціональная гласная можетъ быть обозначена, во избѣжаніе недоразумѣній, черезъ α̥, хотя и одна буква α могла бы служить для той же цѣли (объ употребленіи знаковъ ̯ и ̥ я говорилъ въ обзорѣ физіологіи звуковъ рѣчи). Въ лингвистической литературѣ о. и. е. гласную, называемую мною ирраціональною, опредѣляютъ обыкновенно въ болѣе общихъ чертахъ, безъ отношенія къ количеству, какъ гласную неполнаго образованія (хотя и о. и. е. ə было также гласной неполнаго образованія); обозначаютъ ее различно, по бо́льшей части маленькою буквой e, что́ неудобно въ письмѣ, да и не вполнѣ точно. Нѣкоторые лингвисты въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ о. и. е. языкъ имѣлъ неслоговую ирраціональную гласную, при слоговой плавной или носовой согласной, вовсе не пишутъ гласной и обозначаютъ лишь слоговое употребленіе плавной или носовой согласной.

5) Въ нѣкоторыхъ, рѣдкихъ случаяхъ я нахожу въ о. и. е. языкѣ слоговую гласную «e» долгое закрытое (т. е. близкое къ «i»), которую я обозначаю написаніемъ ē. Эта о. и. е. гласная получалась, какъ мы увидимъ, при извѣстныхъ фонетическихъ условіяхъ вслѣдствіе удлиненія ирраціональной гласной.

Итакъ, въ о. и. е. языкѣ въ эпоху его распаденія могутъ быть опредѣлены слѣдующія гласныя: a^{e}, a^{o}_{1}, a^{o}_{2}, a^{a}; $\bar{a}^{e}$, $\bar{a}^{o}$, $\bar{a}^{a}$; ē; ə; α въ слоговомъ и неслоговомъ употребленіи, т. е. какъ α̥ и α̯; i, ī; u, ū. Гласныя i, ī и u, ū существовали какъ въ слоговомъ, такъ и въ неслоговомъ употребленіи. Относительно долгихъ слоговыхъ гласныхъ о. и. е. языка надо замѣтить, что въ нихъ долгота была двоякая по качеству (въ зависимости отъ различія въ происхожденіи долгой гласной): въ большинствѣ случаевъ «длительная» (т. е. «непрерывистая»), а въ другихъ, болѣе рѣдкихъ случаяхъ «прерывистая», именно, вѣроятно, «нисходяще-восходящая» въ тоническомъ и экспираторномъ отношеніяхъ (о значеніи терминовъ «длительная» и «прерывистая» долгота см. обзоръ физіологіи звуковъ рѣчи въ моемъ общемъ курсѣ). Для опредѣленія

двухъ этихъ видовъ долгихъ гласныхъ въ о. и. е. языкѣ главныя показанія даютъ балтійскіе и затѣмъ славянскіе языки; въ древнеиндійскомъ языкѣ въ его ведійскомъ нарѣчіи о. и. е. гласныя съ «прерывистою» долготой распадались, какъ свидѣтельствуетъ метръ, на гласныя двухъ слоговъ. У нѣмецкихъ лингвистовъ моимъ терминамъ «длительная» и «прерывистая» долгота по отношенію къ двоякаго рода долгимъ гласнымъ о. и. е. языка соотвѣтствуютъ названія: «gestossener Ton» или «gestossener Silbenaccent» («длительная» долгота) и «schleifender Ton» или «schleifender Silbenaccent» («прерывистая» долгота).

III.

Исторія общеиндоевропейскихъ краткихъ гласныхъ «a» различнаго качества въ древнеиндійскомъ, греческомъ, латинскомъ и старославянскомъ языкахъ.

Въ греч. и лат. языкахъ изъ о. и. е. $ă^e$ получилось греч. ε, лат. ĕ, о. и. е. $ă^o_1$ и $ă^o_2$ совпали въ одной гласной — греч. ο, лат. ŏ, а изъ о. и. е. $ă^a$ — греч. ᾰ, лат. ă. Въ ст. слав. языкѣ о. и. е. $ă^e$ давало е, а о. и. е. $ă^o_1$, $ă^o_2$ и $ă^a$ совпали въ о; ст. слав. е восходитъ къ общеславянскому ě изъ балтійско-славянскаго ě, а ст. слав. о произошло изъ о. слав. ŏ, получившагося изъ балт.-слав. $ă^o$, т. е. еще въ балт.-слав. языкѣ о. и. е. $ă^o_1$, $ă^o_2$ и $ă^a$ совпали въ одной гласной, изъ которой произошло о. слав. ŏ, о. балт. ă. Въ др. инд. языкѣ и еще ранѣе, въ индо-иранскую эпоху, всѣ виды о. и. е. краткихъ «a» совпали по качеству въ одной гласной, именно вообще въ ă, хотя изъ о. и. е. $ă^o_1$ здѣсь получалось не только ă, но также, при извѣстномъ фонетическомъ условіи, ā, послѣднее именно при положеніи данной гласной не въ концѣ слова въ открытомъ слогѣ, т. е. передъ одною согласной. Нѣкогда въ индо-иранскомъ языкѣ о. и. е. $ă^e$ сохранялось еще какъ $ă^e$; объ этомъ свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что о. и. е. согласныя k и g, измѣнявшіяся въ индо-иранскомъ яз. передъ мягкими звуками вслѣдствіе смяг-

ченія въ č и ǧ, получали такое измѣненіе между прочимъ и передъ тою индо-иранскою гласной, которая происходила изъ о. и. е. ă°, слѣдовательно, еще въ то время, когда о. и. е. ă° сохранялось въ индо-иранскомъ языкѣ неизмѣненнымъ въ ă, а подъ вліяніемъ аналогіи однихъ словъ на другія, родственныя съ ними, о. и. е. č и ǧ такого происхожденія переносились и въ нѣкоторыя другія образованія, гдѣ фонетически они не могли возникнуть. Относительно др. инд. ǧ надо имѣть въ виду, что не всякое др. инд. ǧ получалось изъ индо-иранскаго ǧ; др. инд. языкъ имѣлъ также, какъ мы увидимъ далѣе, ǧ другого происхожденія, изъ особаго вида о. и. е. g (изъ о. и. е. g нёбнаго).

Я говорилъ, что о. и. е. ă° было родственно по происхожденію съ однимъ изъ двухъ видовъ ă°, именно съ $ă°_1$, т. е. двѣ эти гласныя нѣкогда были тождественны, и различіе ихъ образовалось вслѣдствіе дѣйствія какого-то фонетическаго условія, остающагося для насъ неизвѣстнымъ. Поэтому о. и. е. ă° и $ă°_1$ являлись въ чередованіи между собою въ словахъ, и то же чередованіе сохранили въ отдѣльныхъ и. е. языкахъ гласныя, образовавшіяся изъ о. и. е. ă° и $ă°_1$ (напр. въ греч. φέρω и φόρος, ст. слав. берѫ и съ-боръ). Чередованіемъ гласныхъ (нѣм. терминъ «Ablaut») мы называемъ существованіе различныхъ гласныхъ, тождественныхъ по происхожденію, въ одномъ и томъ же корнѣ различныхъ словъ или въ одномъ и томъ же аффиксѣ различныхъ словъ.

Примѣры.

О. и. е. ă°:

Греч. ἔστι, ἐστί, лат. est, ст. слав. ѥсть (въ началѣ «е йотированное», такъ какъ еще въ о. слав. языкѣ передъ мягкой гласной въ началѣ словъ развивалось j; въ концѣ буква ь, обозначавшая въ старославянскомъ письмѣ гласную «е закрытое ирраціональное»), во многихъ діалектахъ ѥстъ (буква ъ обозначала въ старославянскомъ письмѣ ирраціональную гласную, которая въ одной части діалектовъ звучала какъ «о закрытое», а въ другихъ діалектахъ имѣло другое качество), др. инд. ásti. Греч. φέρω, лат. fero, ст. слав. берѫ (ѫ = ǫ), 3-е л. ед. ч. береть и беретъ, др. инд. bhárati 3-е л. ед. ч. настоящаго времени «несетъ» (др. инд. форма 1-го л. ед. ч. bhárāmi «несу» отли-

чается по образованію отъ соотвѣтствующей формы въ греч., лат. и ст. слав. языкахъ). Лат. veho, ст. слав. везѫ, 3-е л. ед. ч. везеть и везетъ, др. инд. 3-е л. ед. ч. настоящ. времени vaհati. Греческій союзъ τε (согласная τ образовалась здѣсь изъ о. и. е. k задненёбнаго), лат. que, др. инд. ča «и» (въ этомъ др. инд. словѣ č получилось изъ о. и. е. k задненёбнаго и даетъ указаніе на то, что др. инд. a здѣсь восходитъ къ о. и. е. ă^{e}). Греч. γένος, др. лат. genos (поздн. genus), др. инд. ǧanas «родъ» (здѣсь др. инд. ǧ изъ того о. и. е. g, которое само по себѣ переходило въ др. инд. языкѣ въ ǧ). Греч. νέφος, ст. слав. небо, др. инд. nábհas «облако, туманъ». Греч. -ε лат. -e, ст. слав. -е, др. инд. -a въ окончаніи звательной формы ед. ч. именъ съ о. и. е. основами на ă^{o}, чередовавшееся съ ă^{e}, напримѣръ въ греч. ἵππε, лат. eque, др. инд. áçva (имен. пад. áçvas «конь»), въ ст. слав. сюда принадлежитъ -е въ такихъ образованіяхъ, какъ рабе.

О. и. е. ă$^{o}_{1}$, *чередовавшееся съ* ă^{e}:

О. и. е. ă$^{o}_{1}$ въ окончаніи извѣстныхъ именныхъ и мѣстоименныхъ основъ мужеск. и средн. рода (сравн. о. и. е. ă^{e} въ окончаніи тѣхъ же именныхъ основъ въ звательной формѣ ед. ч.), отсюда греч. ο, напр. въ окончаніяхъ: -ος въ именит. пад. ед. ч. муж. рода, -ον въ винит. ед. ч. муж. рода и въ именит.-винит. ед. ч. именъ средн. рода и -ο въ именит.-винит. ед. ч. мѣстоименій средн. рода, напр. въ ἵππος, ἵππον, ζυγόν, ὅς, ὅν, τό (относительно греческ. согласной ν въ этихъ случаяхъ надо замѣтить, что она произошла здѣсь изъ о. и. е. m, а въ греческ. τό отпало въ концѣ о. и. е. d); въ лат. яз. сюда относится лат. o въ окончаніяхъ -os (поздн. -us), -om (-um), -od (-ud) въ именит. и винит. пад. ед. ч. такихъ именъ и мѣстоименій, каковы напр.: equos, equom, jugum изъ jugom, quod (по происхожденію форма вопросит. мѣстоименія средн. рода); въ ст. слав. языкѣ сюда принадлежитъ -о въ мѣстоименіи то, тождественномъ съ греческ. τό (въ концѣ отпала о. и. е. согласная d), а, кромѣ того, такого же происхожденія ст. слав. -о въ окончаніи извѣстныхъ именныхъ и мѣстоименныхъ основъ мужеск. и средн. рода въ нѣкоторыхъ падежныхъ формахъ, напр. въ формѣ дат. пад. множеств. ч. именъ классовъ «рабъ», «лѣто»: рабомъ, лѣтомъ, или, напр., въ мѣстоименныхъ формахъ томоу, того; въ др. инд.

языкѣ въ соотвѣтственныхъ именахъ и мѣстоименіяхъ находимъ a, напр. въ формахъ на -as, -am, -ad: áçvas именит. пад. «конь», тождественно лат. equos, родственно греч. ἵππος; áçvam винит. пад., сравните лат. equom, греч. ἵππον; yugám «ярмо, иго», тождественны лат. jugum и греч. ζυγόν (ζ изъ о. и. e. j); yas относит. мѣстоим. «который», тождественно греч. ὅς; tad «это», тождественны греч. τό и ст. слав. то.

Греч. -ος въ им.-вин. пад. ед. ч. именъ средняго рода съ основами на о. и. е. -ă°s, чередовавшееся съ -ă°s, напр. въ γένος, νέφος, лат. -os (поздн. -us): genos (поздн. genus), др. инд. -as: ǧánas, nábhas, сравн. о. и. е. -ă°s въ окончаніи основы въ другихъ падежахъ, напр. въ род. пад. ед. ч.: греч. νέφεος (съ фонетическою утратой s между гласными), ст. слав. небесе, др. инд. nábhasas.

Другіе примѣры для о. и. е. ă°, черѣдовавшагося съ ă°:

Греч. φόρος, φορός, ст. слав. съ-боръ, сравн. о. и. е. ă° въ φέρω, беръ. Греч. ὄχος изъ *Ϝόχος, родственны: ст. слав. возъ, др. инд. vāhas «тотъ, кто везетъ; упряжное животное», гдѣ др. инд. ā изъ о. и. е. ă°, чередовавшагося съ ă°, при положеніи въ открытомъ слогѣ, т. е. передъ одной согласной, не въ концѣ слова, сравн. о. и. е. ă° въ везъ, лат. veho. Греч. γόνυ, др. инд. ǧánu «колѣно» (др. инд. ā изъ о. и. е. ă°, чередовавшагося съ ă°, при извѣстномъ положеніи), сравн. лат. genu, родственное по корню, но съ гласной другого происхожденія. Греч. дорич. φέρομες (аттич. φέρομεν), др. инд. bhárāmas, гдѣ др. инд. ā изъ о. и. е. ă°, чередовавшагося съ ă°, сравн., напр., греч. ε въ окончаніи основы въ φέρετε.

О. и. е. $ă°_2$, *не чередовавшееся съ* ă°, не родственное съ ă°:

Лат. ovis, греч. ὄϊς изъ ὄϝις, съ фонетическою утратой ϝ, впослѣдствіи изъ ὀΐς явилось οἶς, родственно, хотя отличается по суффиксу, ст. слав. овьца, въ др. инд. сравн. ávis съ тѣмъ же значеніемъ, тождественное съ лат. и греч. словомъ. Греч. πόσις (σ передъ t изъ t), др. инд. pátis «господинъ, мужъ (супругъ)». Лат. oculus, родственны по корню, съ тою же о. и. е. гласной: греч. ὄσσε двойств. ч., ст. слав. око и очи двойств. ч., др. инд. ákṣi «глазъ».

Въ этихъ случаяхъ, слѣдовательно, изъ о. и. е. ă° и при положеніи

въ открытомъ слогѣ не въ концѣ словъ въ др. инд. языкѣ получилось ă, не ā.

О. и. е. ă^a:

Греч. ἄξων, родственны по корню, съ тою же о. и. е. гласной, лат. axis и тождественное съ лат. словомъ ст. слав. ось, родственно также др. инд. ákṣas «ось». Греч. ἄγω, лат. ago, др. инд. 3-е л. ед. ч. наст. вр. áǧati «гонитъ, ведетъ». Греч. ἀρόω, родственны по корню, съ тою же о. и. е. гласной: лат. aro, ст. слав. орѫ (3-е л. ед. ч. орѥть и орѥтъ). Греч. ᾰ въ окончаніи гомеровской звательной формы νύμφα, а также ᾰ напр. въ δέσποτα, тождественно ст. слав. о въ окончаніи зват. формы ед. ч. именъ, оканчивающихся на ст. слав. а въ именит. ед. ч., напр. въ зват. формѣ жено.

IV.

Измѣненіе въ отдѣльныхъ и. е. языкахъ тѣхъ гласныхъ, которыя получались изъ о. и. е. «ă» различнаго качества, подъ вліяніемъ различныхъ фонетическихъ условій.

Относительно др. инд. языка я уже говорилъ, что о. и. е. ă$^o_1$ (т. е. ă^o родственное съ ă^e) измѣнялось здѣсь частью въ ă, частью въ ā, въ зависимости отъ различія въ положеніи.

Въ лат. языкѣ мы находимъ слѣдующія измѣненія гласныхъ ĕ, ŏ, ă подъ вліяніемъ различныхъ фонетическихъ условій.

Вмѣсто e еще въ общеиталійскую эпоху явилось o передъ u̯ (мы произносимъ v вмѣсто u̯), напр. въ novos изъ *nevos[1]), сравн. греч. νέος изъ νέ/ος.

Изъ о. и. е. группы su̯ă^e (или sv̆ă^e) мы находимъ латинское so,

---

1) Звѣздочкой * передъ словомъ или передъ частью слова (передъ основой или передъ аффиксомъ) въ лингвистическихъ сочиненіяхъ принято обозначать тѣ слова или тѣ части словъ, которыя мы возстановляемъ при изученіи исторіи языка.

напр. въ soror (гдѣ r между гласными изъ s), сравн. др. инд. svásā «сестра» (основа другихъ падежей на -r), родственно, хотя отличается по образованію, ст. слав. сестра (съ утратой u̯ или v послѣ s въ началѣ слова).

Также и при нѣкоторыхъ другихъ условіяхъ e обратилось въ лат. языкѣ въ o, напр. передъ велярно-зубнымъ l, т. е. l однороднымъ по природѣ съ русскимъ твердымъ л (такое латинское l существовало передъ твердыми звуками), напр. въ holus (откуда olus), а подъ вліяніемъ o въ holus являлось, напр., и holeris вмѣсто *heleris, гдѣ l передъ мягкою гласной было зубнымъ l (однороднымъ съ французскимъ или нѣмецкимъ l), такъ же какъ съ другой стороны, при обратномъ вліяніи аналогіи, вмѣсто holus получалось helus; родственно ст. слав. зелиє.

Въ положеніи передъ группой «задненёбная носовая согласная + задненёбная взрывная» e въ лат. языкѣ (хотя бы и подъ удареніемъ) являлось измѣненнымъ въ i, напр. tinguo, сравн. греч. τέγγω.

Латинское o передъ извѣстными группами согласныхъ (хотя бы и подъ удареніемъ), напр. передъ группами «задненёбная носовая согласная + задненёбная взрывная» и «m + губная взрывная», измѣнилось въ u, напр.: uncus, сравн. греч. ὄγκος, umbo, сравн. греч. ὀμφαλός.

Въ открытомъ (т. е. не передъ группою согласныхъ) неконечномъ слогѣ безъ ударенія, слѣдовавшемъ за слогомъ со старымъ латинскимъ удареніемъ (а удареніе въ лат. языкѣ нѣкогда существовало на первомъ слогѣ словъ), гласныя o и a, за исключеніемъ o передъ r (напр. въ temporis), обратились въ лат. языкѣ сперва въ e, которое совпало со старымъ e (изъ o. и. e. ă^{e}), а затѣмъ e различнаго происхожденія въ такомъ положеніи, и при томъ не передъ r, не передъ губною согласной и не передъ велярно-зубнымъ l, а также и не послѣ i, перешло въ i, напр.: obsideo (нѣкогда въ латинск. языкѣ съ удареніемъ на первомъ слогѣ), сравн. sedeo; agite, сравн. греч. ἄγετε; novitas, сравн. греч. νεότης; adigo, сравн. ago. Передъ r и послѣ i гласная e различнаго происхожденія въ такомъ положеніи сохранялась, напр.: generis, societas, а передъ губными согласными она измѣнялась въ гласную промежуточную между u и i (звукъ ü), которая передавалась въ письмѣ

буквами u и i, напр. въ magnuficus и magnificus (изъ *magno—, *magne—), и которая затѣмъ въ зависимости отъ различія въ извѣстныхъ условіяхъ перешла въ самомъ языкѣ частью въ i, частью въ u; передъ велярно-зубнымъ l гласная e въ такомъ положеніи измѣнилась въ u черезъ посредство o (сравн. сказанное мною объ измѣненіи въ латинскомъ языкѣ e въ o передъ велярно-зубнымъ l), напр. въ porculus изъ *porcelos, *porcolos.

Гласная o въ неконечномъ закрытомъ слогѣ (т. е. передъ группой согласныхъ) безъ ударенія, слѣдовавшемъ за слогомъ со старымъ латинскимъ удареніемъ (на первомъ слогѣ), измѣнялась въ u, напр. въ cuntem, гдѣ -unt- изъ -ont- тождественно съ греч. -οντ-, напр. въ φέροντα, ἰόντα; onustus изъ onostos, сравн. onus изъ onos (объ измѣненіи o въ u въ конечномъ закрытомъ слогѣ см. ниже).

Изъ гласной a въ неконечномъ закрытомъ слогѣ безъ ударенія, слѣдовавшемъ за слогомъ со старымъ латинскимъ удареніемъ, получилось въ латинскомъ языкѣ e, напр. въ imberbis при barba (родственно русск. борода, ст. слав. брада).

Надо замѣтить, что указанныя измѣненія латинскихъ e, o, a во внутреннихъ слогахъ словъ, въ положеніи безъ стараго латинскаго ударенія, происходили не только въ тѣхъ e, o, a, которыя образовались изъ o. и. e. $ă^{e}$, $ă^{o}_{1}$, $ă^{o}_{2}$, $ă^{a}$, но также и въ латинскихъ e, o, a другого происхожденія; сравн., напр., conficio, confectus при facio, а въ facio латинское a не изъ o. и. e. $ă^{a}$, но изъ o. и. e. неопредѣленной гласной.

Въ конечномъ слогѣ передъ s, t гласная e въ лат. языкѣ измѣнилась въ i, напр., въ vehis, vehit, сравн. второе e въ ст. слав. везеть, везетъ.

Гласная o въ конечномъ закрытомъ слогѣ съ теченіемъ времени измѣнилась въ лат. языкѣ въ u, сперва (въ 3-мъ вѣкѣ до Р. Хр.) тамъ, гдѣ не предшествовало u или u̯ (позди. v), напр. въ genus изъ древняго genos (сравн. греч. γένος), въ dōnum изъ dōnom, а впослѣдствіи, вѣка два спустя, также и послѣ u и u̯, напр. въ mortuus изъ mortuos.

Краткія гласныя въ лат. языкѣ въ положеніи безъ стараго латинскаго ударенія при нѣкоторыхъ условіяхъ подвергались утратѣ. Такъ, напр.

лат. ager образовалось фонетически изъ *ágros (сравн. греч. ἀγρός), съ утратой o послѣ плавной, при чемъ между плавной и предшествовавшей согласной развилась гласная e, или, напр., подобное же явленіе мы находимъ въ agellus изъ *agrolos, *agerlos.

Въ ст. слав. языкѣ передъ в безъ послѣдующей мягкой гласной вмѣсто e являлось o (сравн. сходное явленіе въ лат. языкѣ): новъ, сравн. греч. νέ(ϝ)ος; плов҃ «плыву», сравн. греч. πλέ(ϝ)ω. Еще въ балтійско-славянскую эпоху ē въ такомъ положеніи измѣнилось въ ă°, откуда общеславянское и старославянское o, но передъ v съ послѣдующею мягкою гласной балтійско-славянское ē сохранялось безъ измѣненія и осталось такимъ же и въ ст. слав. языкѣ, какъ показываетъ девать; въ такихъ случаяхъ, какъ, напр., пловеши или пловеть, пловетъ, гласная o (балт.-слав. ă°) явилась не фонетическимъ путемъ, но подъ вліяніемъ аналогіи со стороны другихъ формъ, напр. плов҃.

Изъ ē передъ j еще въ о. слав. языкѣ получилось ĭ, а ĭ различнаго происхожденія въ о. слав. языкѣ съ теченіемъ времени вообще измѣнялось въ ирраціональную гласную ь (качество ея я опредѣлю впослѣдствіи), откуда ст. слав. ь, хотя въ положеніи передъ j о. слав. языкъ въ эпоху его распаденія имѣлъ въ діалектахъ и ĭ, при ь; въ старослав. языкѣ въ этихъ случаяхъ извѣстны были также и и (i), и ь: напр. ст. слав. трие, въ части діалектовъ трьје, гдѣ общеслав. ĭ, ь изъ ē передъ j, сравн. лат. trēs изъ *trejes, *trees (съ фонетическою утратой j̯ между гласными), греч. аттич. τρεῖς изъ *τρεες (съ фонетическою утратой j̯ между гласными), др. инд. tráyas «три» (муж. р.).

Въ конечномъ закрытомъ слогѣ еще въ о. слав. языкѣ ŏ измѣнилось въ ŭ, которое, какъ и старое краткое u, перешло затѣмъ въ о. слав. языкѣ въ ирраціональную гласную ъ (объ о. слав. ъ я говорю далѣе), откуда ст. слав. ъ. Напр. въ именит. над. ед. ч. именъ и мѣстоименій мужеск. рода съ основами на о. и. е. ă°$_1$ о. слав. -os, нѣкогда бывшее въ окончаніи, измѣнилось въ результатѣ въ -ъ (конечное s отпало въ о. слав. яз.), и отсюда ст. слав. -ъ, напр. въ именит. над. ед. ч. именъ класса «рабъ», сравн. греч. -ος, напр. въ ἵππος, лат. -os (поздн. -us), напр. въ equos, др. инд. -as, напр. въ áçvas «конь». Въ имен.-вин. над. ед. ч. именъ средн. р. съ основами на о. и. е. -ă°s

о. слав. и ст. слав. -о изъ нѣкогда бывшаго о. слав. -ŏs изъ о. и. е. -ă°s, напр. въ ст. слав. небо, тождественномъ съ греч. νέφος, замѣнило собою въ о. слав. языкѣ гласную ъ подъ вліяніемъ аналогіи со стороны -ŏ въ мѣстоименіи *to, ст. слав. то (изъ о. и. е. *tă°d, съ отпаденіемъ d еще въ балтійско-славянскую эпоху), какъ я объясню впослѣдствіи.

Въ положеніи послѣ мягкихъ неслоговыхъ звуковъ ŏ въ о. слав. языкѣ измѣнялось въ ĕ, откуда и ст. слав. е, напр. въ дат. над. множ. ч. именъ классовъ «конь», «полѥ»: конѥмъ, полѥмъ, сравн. о, сохранявшееся послѣ твердой согласной, въ дат. над. множ. ч. рабомъ, лѣтомъ, или напр. такого же происхожденія ст. слав. е въ мѣстоименной основѣ ѥ-, напр. въ формахъ ѥго, ѥмоу, сравн. греч. относит. ὅς. Въ ту же эпоху въ о. слав. языкѣ и гласныя и различнаго количества въ положеніи послѣ мягкихъ неслоговыхъ звуковъ измѣнились въ направленіи къ і, и потому вмѣсто ŭ, ъ различнаго происхожденія послѣ мягкихъ неслоговыхъ звуковъ получилось о. слав. ь, откуда и ст. слав. ь. Слѣдовательно, изъ нѣкогда бывшаго конечнаго -ŏs послѣ мягкихъ неслоговыхъ звуковъ о. слав. языкъ въ эпоху его распаденія имѣлъ ь (въ соотвѣтствіи съ ъ изъ конечнаго -ŏs послѣ твердыхъ согласныхъ); такого происхожденія о. слав. и ст. слав. ь можно видѣть, по указаніямъ балтійскихъ языковъ, въ окончаніи именит. над. ед. ч. части именъ класса «конь» (со смягченною согласной передъ ь), сравн. ъ въ рабъ, хотя въ именахъ класса «конь» это ь имѣло также и другое происхожденіе, по указаніямъ балтійскихъ языковъ (именно изъ балтійско-славянскаго ĭ и, частью, изъ ŭ послѣ мягкаго звука). О. слав. группа jь послѣ гласныхъ, съ ь различнаго происхожденія, въ ст. слав. языкѣ заключала въ себѣ ирраціональную гласную болѣе закрытую, чѣмъ ст. слав. ь (см. стр. 10), и не отличалась въ письмѣ отъ ji, съ і не-ирраціональнымъ, и отъ і не-ирраціональнаго, т. е. передавалась одною и тою же буквой и; въ именит. над. ед. ч. ст. слав. именъ класса «краи» о. слав. jь, откуда въ ст. слав. языкѣ звуковое сочетаніе, передававшееся буквой и, частью получилось изъ нѣкогда бывшаго о. слав. -jŏs (сравн. ъ въ рабъ), но частью имѣло другое происхожденіе (именно изъ балтійско-славянскаго -jŭs въ именительномъ над. ед. ч. именъ съ основами на -jŭ).

ВСЕСОЮЗНАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА

Объ измѣненіи въ о. слав. языкѣ гласныхъ ĕ, ŏ съ послѣдующею носовою согласной того же слога въ носовыя гласныя ę, ǫ, откуда ст. слав. ѧ, ѫ, я буду говорить впослѣдствіи, при обзорѣ исторіи о. и. е. неслоговыхъ носовыхъ согласныхъ въ ихъ сочетаніи со слоговыми гласными. Ст. слав. ѧ, ѫ такого происхожденія являются напр. въ: пѧть, въ опредѣленной формѣ пѧтыи (съ фонетическою утратой въ о. слав. языкѣ k передъ t), сравн. тождественныя: литовское peñktas, греч. πέμπτος (π передъ τ изъ о. и. е. k); ѫзъкъ, сравн. лат. angustus, греч. ἄγχω.

V.

Исторія общеиндоевропейскихъ «ā» различнаго качества въ отдѣльныхъ и. е. языкахъ.

Въ греч. языкѣ изъ общеиндоевропейскихъ $\bar{a}^e$, $\bar{a}^o$, $\bar{a}^a$ получились η, ω, ᾱ; послѣднее въ діалектахъ іоническомъ и аттическомъ при извѣстныхъ условіяхъ являлось измѣненнымъ въ η (см. стр. 21), такъ что въ іонич. и аттич. η (т. е. «ē») надо различать η общегреческое и η діалектическое изъ общегреческаго ᾱ.

Въ лат. языкѣ, какъ и въ греч., изъ о. и. е. $\bar{a}^e$, $\bar{a}^o$, $\bar{a}^a$ получились ē, ō, ā.

Въ о. слав. языкѣ о. и. е. $\bar{a}^o$ звучало нѣкогда какъ ē, изъ балт.-слав. ē (въ литовскомъ языкѣ отсюда ė, т. е. долгое закрытое e), но затѣмъ съ теченіемъ времени ē обратилось въ о. слав. языкѣ въ звуковое сочетаніе одного слога i͡e (какъ показываетъ сопоставленіе между собою всѣхъ отдѣльныхъ славянскихъ языковъ), именно, по крайней мѣрѣ непосредственно, въ дифтонгѣ i͡ę, т. е. съ i слоговымъ и съ e неслоговымъ; въ ст. слав. языкѣ изъ о. слав. i͡e — то звуковое сочетаніе одного слога, которое обозначалось буквой ѣ и которое звучало различно въ различныхъ діалектахъ: въ нѣкоторыхъ діалектахъ, повидимому, какъ e̯a или e̯ą, въ другихъ, напр. въ томъ, для котораго была составлена глаголица, какъ i̯ą, совпадавшее или почти совпа-

давшее со старымъ ја или ја (поэтому въ глаголицѣ одна буква ⱑ соотвѣтствуетъ буквамъ Ѣ и ꙗ кириллицы). То нѣкогда существовавшее о. слав. ē, которое произошло изъ балт.-слав. ē, можетъ быть называемо старымъ о. слав. ē, въ отличіе отъ другого нѣкогда существовавшаго о. слав. ē, которое, какъ мы увидимъ далѣе, образовалось въ самомъ о. слав. языкѣ изъ дифтонга oi̯ и затѣмъ такъ же, какъ и старое ē, обратилось въ i͡e, ст. слав. Ѣ. О. и. е. ā° съ длительною долготой и о. и. е. ā^{a} съ длительною и прерывистою долготой совпали въ о. слав. языкѣ по качеству звука въ гласной ā, откуда ст. слав. а, количество котораго намъ неизвѣстно, такъ какъ мы вообще не знаемъ, сохранялась ли въ ст. слав. языкѣ старая долгота гласныхъ. Въ балт.-слав. языкѣ о. и. е. ā° съ длительною и прерывистою долготой и ā^{a} съ обоими видами долготы еще не совпали по качеству звука, но различались: изъ о. и. е. ā° здѣсь существовало ō (литовское ů, т. е. u͡o одного слога), а о. и. е. ā^{a} въ балт.-слав. языкѣ звучало какъ ā° (литовское ō). Въ о. слав. языкѣ то балт.-слав. ō, изъ о. и. е. ā°, которое имѣло прерывистую долготу, не обратилось въ ā, но стало болѣе закрытымъ звукомъ и перешло въ ū, а затѣмъ это ū, какъ и о. слав. ū изъ о. и. е. ū, измѣнилось въ о. слав. языкѣ въ ȳ, откуда ст. слав. ъі (количество не извѣстно). Различіе между длительною и прерывистою долготою о. и. е. и балт.-слав. долгихъ гласныхъ нѣкогда сохранялось въ о. слав. языкѣ, но затѣмъ въ положеніи безъ ударенія исчезло, а подъ старымъ удареніемъ отразилось въ различномъ качествѣ ударенія, какъ свидѣтельствуютъ нѣкоторые новые славянскіе языки.

Въ др. инд. языкѣ о. и. е. ā^{e}, ā°, ā^{a} совпали въ одномъ ā изъ индо-иранскаго ā; нѣкогда, однако, въ индо-иранскомъ языкѣ о. и. е. ā^{e} сохранялось, какъ свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что о. и. е. k и g задненёбныя передъ тѣмъ индо-иранск. ā, которое произошло изъ о. и. е. ā^{e}, подверглись измѣненію вслѣдствіе смягченія въ č и ǧ, откуда и др. инд. č и ǧ; сравн. сказанное мною объ индо-иранскихъ и др. инд. č и ǧ изъ k и g задненёбныхъ передъ тѣмъ индо-иранск. а, которое произошло изъ о. и. е. ă°. О. и. е. долгія гласныя съ прерывистою долготой въ ведійскомъ нарѣчіи др. инд. языка, какъ я говорилъ уже, распадались на гласныя двухъ слоговъ.

Примѣры.

О. и. е. $\bar{a}^{e}$:

Греч. τίθημι, др. инд. dádhāmi съ тѣмъ же значеніемъ (а перваго слога, изъ о. и. е. $\breve{a}^{e}$, не тождественно съ греч. ι изъ о. и. е. i въ τίθημι), тотъ же корень, съ тою же о. и. е. гласной, въ ст. слав. глаголѣ дѣти, русск. дѣть. Греч. ἡμι-, лат. sēmi-, др. инд. sāmi- съ тѣмъ же значеніемъ «полу-». Лат. sēmen, ст. слав. сѣмѧ. Лат. vērus, родственно ст. слав. вѣра. Греч. -τηρ въ πατήρ, μήτηρ, др. инд. -tā (конечное r, не сохранившееся въ др. инд. языкѣ, было въ такихъ образованіяхъ подвижнымъ въ о. и. е. языкѣ) въ pitá «отецъ», mātá «мать», латинск. -ter, съ фонетическимъ сокращеніемъ ē въ данномъ положеніи, въ pater, māter.

О. и. е. $\bar{a}^{o}$:

Греч. δίδωμι, δῶρον, тотъ же корень, съ тою же о. и. е. гласной, въ лат. dōnum, ст. слав. дати, даръ (сравн. греч. δῶρον), др. инд. dádāmi «даю» (а перваго слога, изъ о. и. е. $\breve{a}^{o}$, не тождественно съ греч. ι въ δίδωμι). Греч. ζώννυμι, ζωστήρ (греч. ζ здѣсь изъ о. и. е. j), родственно ст. слав. по-ꙗсъ. Греч. ἔγνων, тотъ же корень, съ тою же о. и. е. гласною, въ лат. nōtus (изъ *gnōtos), ст. слав. знати, др. инд. ǧñātás «извѣстный», тождественномъ съ лат. nōtus. Ст. слав. ъı изъ о. и. е. $\bar{a}^{o}$ съ прерывистою долготой можно видѣть въ такихъ образованіяхъ, какъ камъı, пламъı (родит. над. камене, пламене, отъ основъ на н); соотвѣтственныя литовскія имена оканчиваются въ именит. над. ед. ч. на ů (изъ балт.-слав. ō), полученное съ прерывистою долготой, сравн. также лат. -ō и ŏ изъ ō (съ фонетическимъ сокращеніемъ при извѣстныхъ условіяхъ) въ такихъ именахъ, какъ homo, ordo, и греческ. -ων, напр. въ τέκτων, ἀρηγών, гдѣ -ων изъ о. и. е. -$\bar{a}^{o}$n съ длительно-долгимъ $\bar{a}^{o}$, между тѣмъ какъ параллельное о. и. е. образованіе именит. над. ед. ч. такихъ именъ на -$\bar{a}^{o}$, съ утратой конечнаго -n (отпадавшаго при извѣстныхъ условіяхъ), имѣло прерывистую долготу въ $\bar{a}^{o}$.

О. и. е. $\bar{a}^{a}$:

Греч. дорич. μᾱ́τηρ, іонич.-аттич. μήτηρ съ діалектическимъ η перваго слога изъ о. греч. ᾱ, лат. mātĕr (съ -ĕr изъ -ēr), ст. слав. мати

(о происхожденіи здѣсь конечнаго ст. слав. и я говорю далѣе), др. инд. mātā́ «мать». Лат. frātĕr (съ -ĕr изъ -ēr), греческія φρᾰ́τηρ и φρᾰ́τωρ «членъ фратріи», др. инд. bhrā́tā «братъ», родственны ст. слав. братръ и братъ, русск. братъ. Греч. дорич. ἵστᾱμι, іонич.-аттич. ἵστημι (съ діалектическимъ η), тотъ же корень въ лат. stāre, ст. слав. стати, др. инд. sthā-, напр. въ глагольной формѣ ásthām, тождественной съ греч. ἔστην (съ діалектическимъ η). О. греч. -ᾱ и іонич. и аттич. -η изъ -ᾱ въ именит. пад. ед. ч. именъ и мѣстоименій съ основами на о. и. е. ā[a], напр. въ χώρᾱ, іонич. χώρη, іонич.-аттич. ᾗ, іонич.-аттич. ἡ (греч. членъ образовался изъ указательнаго мѣстоименія, см. далѣе), лат. -ā изъ -ā (съ сокращеніемъ въ концѣ слова), напр. въ aqua, ista, ст. слав. -а, напр., въ жена, та, др. инд. -ā, напр., въ áçvā «кобыла» (сравн. лат. equa), sā «эта» (тождественно по происхожденію греч. ἡ).

VI.

Измѣненіе въ отдѣльныхъ и. е. языкахъ тѣхъ гласныхъ, которыя получались изъ общеиндоевропейскихъ «ā» различнаго качества, подъ вліяніемъ различныхъ фонетическихъ условій.

Въ греч. языкѣ о. греч. ᾱ впослѣдствіи въ діалектѣ іонич.-аттич. (въ эпоху единства іоническаго и аттическаго діалектовъ) измѣнилось въ направленіи къ ē въ большинствѣ фонетическихъ положеній. Въ іонич. діалектѣ мѣ находимъ по бо́льшей части η тамъ, гдѣ о. греч. языкъ имѣлъ ᾱ (сохранявшееся какъ ᾱ напр. въ дорическомъ діалектѣ), но такіе случаи, какъ напр. гомеровск. (древнеіонич.) πυλᾱων, Ἀτρεί-δᾱο, древнеіонич. и аттич. ᾱ́ήρ, показываютъ, что не во всѣхъ фонетическихъ положеніяхъ о. греч. ᾱ измѣнилось въ η въ іонич.-аттич. эпоху. Что же касается аттич. ᾱ въ соотвѣтствіи съ іонич. η изъ о. греч. ᾱ, именно въ положеніи послѣ ρ, ι, ε, υ, напр. въ аттич. χώρᾱ (іонич. χώρη), то возможно, что аттич. ᾱ непосредственно явилось въ этихъ случаяхъ не изъ о. греч. ᾱ, но изъ іонич.-аттич. очень открытаго ē,

которое само изъ о. греч. ᾱ, и что, слѣдовательно, іонич.-атт. ē изъ о. греч. ᾱ въ іонич.-аттич. эпоху еще не совпадало съ ē изъ о. греч. ē (η), но было звукомъ болѣе близкимъ къ ā (болѣе открытымъ).

Въ лат. языкѣ долгія гласныя въ конечномъ слогѣ словъ получали сокращеніе при нѣкоторыхъ условіяхъ, хотя эти условія пока еще не вполнѣ опредѣлены; повидимому, не всѣ относящіяся сюда явленія произошли въ одно и то же время, но одни изъ нихъ — болѣе древнія, другія — болѣе новыя. Такъ, мы находимъ въ лат. языкѣ сокращеніе долгой гласной передъ плавными согласными и m въ первоначальномъ концѣ словъ и передъ конечнымъ t; напр. въ винит. над. ед. ч. aquam изъ aquām, сравн. греч. -ᾱν, напр. въ χώρᾱν (гдѣ ν въ концѣ изъ о. и. е. m), въ pater изъ patēr, въ erat изъ erāt (сравн. erās) и др.

Долгое a въ первоначальномъ концѣ словъ въ лат. языкѣ также сократилось, поэтому въ именит. над. ед. ч. aquă, mensă изъ aquā, mensā, въ именит.-винит. над. множ. ч. средн. рода jugă, castră изъ jugā, castrā (хотя почему-то являлась долгота a въ trigintā, quadragintā и др.), сравн. ст. слав. а изъ о. слав. ā въ именит.-вин. над. множ. ч. средн. рода, напр. въ лѣта.

При положеніи въ словахъ, имѣвшихъ предпослѣдній слогъ краткій, различныя долгія гласныя въ концѣ словъ получили въ лат. языкѣ сокращеніе, напр. duo изъ duō, сравн. греч. δύω, homo изъ homō, сравн. греч. имена на -ων, между тѣмъ какъ напр. въ amō, сравн. греч. ἄμφω, или напр. въ virgō, гдѣ предпослѣдній слогъ былъ долгимъ, долгое o въ концѣ слова фонетически сохраняло долготу; подъ вліяніемъ аналогіи со стороны однихъ словъ на другія, имѣвшія ту же форму, долгія и краткія гласныя въ такихъ случаяхъ могли смѣшиваться въ употребленіи, и напр. при homŏ, съ фонетическимъ сокращеніемъ конечнаго o, могло употребляться и homō, подъ вліяніемъ напр. nēmō, гдѣ конечное ō фонетически не сокращалось.

Относительно долгихъ гласныхъ въ лат. языкѣ надо замѣтить также, что долгая гласная въ положеніи передъ гласной здѣсь сокращалась, напр. въ pleo ĕ изъ ē, которое само изъ о. и. е. ā^{e}, сравн. о. греч. η въ πίμπλημι.

Въ о. слав. языкѣ старое ē, изъ балт.-слав. ē (а также и другое,

болѣе новое ē), какъ мы видѣли, съ теченіемъ времени обратилось въ звуковое сочетаніе одного слога i͡e, откуда то ст. слав. звуковое сочетаніе, которое обозначалось буквой ѣ и представляло различія по говорамъ, но въ концѣ словъ о. слав. i͡e, ст. слав. ѣ, изъ стараго ē (а также и изъ другого, болѣе новаго ē, см. далѣе), сохранилось лишь въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ имѣло нѣкогда долготу изъ старой длительной долготы, напр. въ томъ словѣ, изъ котораго произошло ст. слав. вѣ «мы оба» (тождественно литовск. vẽ, изъ vē̃, въ vèdu «мы оба», собственно «мы два»), между тѣмъ какъ о. слав. i͡e изъ стараго ē (а также и изъ болѣе новаго ē, см. далѣе), имѣвшее долготу изъ старой прерывистой долготы, сокращалось въ концѣ слова и переходило въ i (именно, я думаю, въ ĭ), откуда и ст. слав. и, напр. въ ст. слав. мати, дъшти (тождественны литовск. mótė «женщина, жена», duktẽ «дочь», гдѣ отсутствіе сокращенія ė, т. е. долгаго закрытаго e, въ концѣ слова указываетъ на старую прерывистую долготу), сравн. о. греч. η конечнаго слога въ аттич. μήτηρ изъ μάτηρ, θυγάτηρ. На основаніи того, что о. слав. i͡e со старою прерывистою долготой въ концѣ словъ сокращалось въ i, надо думать, что въ ту же эпоху въ о. слав. языкѣ также и долгія гласныя со старою прерывистою долготой при положеніи въ концѣ словъ подвергались сокращенію.

О. слав. старое ē, прежде чѣмъ измѣнилось въ i͡e, въ положеніи послѣ мягкихъ неслоговыхъ звуковъ (именно послѣ i̯ или j и послѣ смягченныхъ согласныхъ) обратилось въ ā, откуда и ст. слав. а, напр. въ ст. слав. стоѭти, слѣшати (ш изъ х образовалось еще въ о. слав. языкѣ въ положеніи передъ мягкою гласной), сравн. по образованію основы напр. горѣти, сѣдѣти «сидѣть» (сравн. литовск. sė̀dė̃ti); также напр. въ ст. слав. часъ, оужасъ о. слав. ā изъ нѣкогда бывшаго стараго ē въ положеніи послѣ мягкихъ неслоговыхъ звуковъ (согласныя ч и ж образовались еще въ о. слав. языкѣ изъ смягченныхъ k и g).

Мы увидимъ далѣе, при обзорѣ исторіи о. и. е. неслоговыхъ носовыхъ согласныхъ, что о. слав. ā и старое ē, прежде чѣмъ послѣднее измѣнилось въ i͡e, въ сочетаніи съ послѣдующею носовою согласной того же слога, т. е. не передъ гласной, обратились въ результатѣ въ

носовыя гласныя ǫ и ę, откуда и старослав. ѫ и ѧ, хотя тѣ же о. слав. и ст. слав. носовыя гласныя имѣли также и другое происхожденіе (сравн. стр. 18 и см. также далѣе). Напр. ст. слав. тѫ (винит. над. ед. ч.) тождественно съ др. инд. tām «эту», греч. τήν (гдѣ іонич.-аттич. η изъ о. греч. ᾱ, а ν изъ о. и. е. m въ концѣ слова); ст. слав. мѧ, тѧ тождественны съ др. инд. mām винит. над. «меня», tvām винит. над. «тебя», при которыхъ извѣстны были также энклитическія mā, tvā, полученныя безъ согласной m въ концѣ, а съ послѣдними сравн. латинскія mē, tē, sē.

Въ ст. слав. языкѣ въ нѣкоторыхъ изъ тѣхъ діалектовъ, гдѣ ѣ отличалось вообще отъ ꙗ, изъ ѣ въ началѣ слова (а это ѣ изъ о. и. е. ā^{e}) получилось ꙗ, напр. въ ꙗмь, ꙗсти, при болѣе древнихъ ѣмь, ѣсти (сравн. русск. ѣмъ, ѣсть), сохранявшихъ ѣ въ нѣкоторыхъ ст. слав. діалектахъ; родственны, но съ о. и. е. ă^{e} въ корнѣ: греч. ἔδω, лат. edo, др. инд. ádmi «ѣмъ», а напр. въ греч. ἐδηδώς гласная η второго слога (въ первомъ слогѣ удвоеніе корня) изъ о. и. е. ā^{e}, какъ и ст. слав. ѣ, ꙗ въ ѣмь, ꙗмь.

VII.

О чередованіи общеиндоевропейскихъ «ā» различнаго качества какъ между собою, такъ и съ «ă» различнаго качества, и о происхожденіи въ нѣкоторыхъ случаяхъ о. и. е. «ā» различнаго качества изъ соединенія въ словѣ двухъ «a» различнаго качества и количества.

Различные виды о. и. е. «ā» находились въ различномъ отношеніи между собою по происхожденію и, слѣдовательно, по чередованію въ словахъ «ā» одного вида съ «ā» другого вида; эти факты требуютъ еще, впрочемъ, дальнѣйшаго изслѣдованія. Чередованіе между о. и. е. ā^{e} и ā^{o}, а потому и между тѣми гласными отдѣльныхъ и. е. языковъ, которыя получились изъ о. и. е. ā^{e} и ā^{o}, засвидѣтельствовано напр. такими случаями, какъ греч. имена на -τηρ (съ о. греч. η) и -τωρ,

напр. δωτήρ и δώτωρ, сравн. лат. имена на -tŏr изъ -tōr, напр. dator (род. над. datōris и т. д.); а чередованіе въ греч. языкѣ о. греч. η и ω въ корняхъ словъ мы находимъ напр. въ ῥήγνυμι при ἔῤῥωγα или въ ἀρήγω при ἀρωγός. Болѣе рѣдкое чередованіе между о. и. е. $\bar{a}^a$ и $\bar{a}^o$ является напр. въ о. греч. φᾱμί (іонич. и аттич. φημί, съ діалектич. η), лат. fāma, при греч. φωνή.

О. и. е. «ā» различнаго вида были родственны также и съ о. и. е. «ă» соотвѣтственнаго качества, т. е. въ извѣстныхъ случаяхъ существовало въ о. и. е. языкѣ чередованіе долгаго и краткаго «а» одного и того же качества, напр. чередованіе $\bar{a}^e$ и $\breve{a}^e$ и т. д. Въ этихъ случаяхъ почти всюду въ о. и. е. языкѣ болѣе древнимъ звукомъ была краткая гласная, подвергавшаяся удлиненію при нѣкоторыхъ условіяхъ (и переносившаяся затѣмъ и въ нѣкоторыя другія образованія); напр., въ томъ словѣ о. и. е. языка, изъ котораго получились: греч. πατήρ, съ о. греч. η, лат. pater, съ -ĕr изъ -ēr, др. инд. pitā «отецъ», о. и. е. $\bar{a}^e$ во второмъ слогѣ произошло изъ удлиненія краткаго a^e, которое сохранялось напр. въ винит. над. ед. ч. этого существительнаго: греч. πατέρα, др. инд. pitáram. Мы находимъ, впрочемъ, и такой случай, въ которомъ о. и. е. «ă» извѣстнаго качества въ концѣ слова, и при томъ безъ ударенія, произошло изъ сокращенія «ā» соотвѣтственнаго качества; сюда принадлежитъ именно о. и. е. $\breve{a}^a$ въ окончаніи зват. формы ед. ч. именъ съ основами на $\bar{a}^a$, напр. въ греч. νύμφα, δέσποτα, въ ст. слав. жено, сравн. о. и. е. $\bar{a}^a$ напр. въ именит. над. ед. ч. тѣхъ же именъ (греч. νύμφη, δεσπότης, съ діалектич. η изъ ᾱ, ст. слав. жена, гдѣ а изъ о. слав. ā).

Относительно о. и. е. «ā» различнаго качества надо замѣтить еще, что они получались между прочимъ и изъ соединенія въ словѣ двухъ «а» краткихъ или долгихъ, какъ скоро именно къ основѣ, оканчивавшейся на «а» краткое или долгое различнаго качества, присоединялся суффиксъ, начинавшійся съ «а» краткаго или долгаго какого бы то ни было качества. Напр. въ именахъ съ основами на о. и. е. $\breve{a}^o{}_1$, чередовавшееся съ $\breve{a}^e$, отложительный падежъ (ablativus) ед. ч. оканчивался въ о. и. е. языкѣ на -$\bar{a}^o$d, откуда лат. -ōd, позже -ō (съ утратой конечнаго d), напр. въ отложительномъ equōd (др. лат.), equō, др. инд.

-ād, напр. въ áçvād, отъ açvas «конь»; о. и. е. ā° въ образованіи этой формы произошло изъ соединенія ă° въ окончаніи именной основы съ «ă» неизвѣстнаго намъ качества въ суффиксѣ отложительнаго падежа. Кромѣ того, о. и. е «ā» различнаго качества получались также, по моему мнѣнію, изъ соединенія неопредѣленной гласной ə съ «ă» различнаго качества при извѣстномъ условіи; объ этихъ случаяхъ я говорю далѣе. Затѣмъ, были въ о. и. е. языкѣ и такіе случаи, гдѣ «ā» извѣстнаго качества возникало изъ соединенія двухъ «a» одного и того же качества при слитіи двухъ словъ въ одномъ словѣ; сюда принадлежитъ напр. о. и. е. ā^{e} въ началѣ глаголовъ въ формѣ прошедшаго времени отъ корней, начинавшихся съ ă^{e}, въ соединеніи съ аугментомъ *ă^{e}. Аугментъ въ о. и. е. языкѣ былъ вообще отдѣльнымъ частичнымъ словомъ, между тѣмъ какъ впослѣдствіи въ тѣхъ отдѣльныхъ и. е. языкахъ, гдѣ онъ сохранился, напр. въ др. инд. и греч., онъ слился съ глагольною формой и обратился въ префиксъ, напр. въ греч. ἔφερον и въ тождественномъ съ нимъ др. инд. ábharam, но въ положеніи передъ ă^{e} въ началѣ глагола о. и. е. аугментъ *ă^{e} сливался съ этимъ ă^{e} въ одно ā^{e}, откуда напр. о. греч. η въ гомеровской формѣ ἦα, гдѣ между гласными фонетически исчезло въ греч. языкѣ s, и др. инд. ā въ формѣ ásam «я былъ», тождественной съ греч. ἦα (въ аттич. ἦν гласная η изъ сліянія ηα, а конечное ν присоединено подъ вліяніемъ аналогіи формы 1-го л. ед. ч. имперфекта въ другомъ ея образованіи), т. е. о. и. е. ā^{e} произошло здѣсь изъ соединенія аугмента *ă^{e} съ ă^{e} глагольнаго корня *ă^{e}s- «быть».

VIII.

Общеиндоевропейская неопредѣленная гласная.

О. и. е. неопредѣленная гласная, обозначаемая условно буквой ə, имѣла, повидимому, двоякое происхожденіе. Въ однихъ случаяхъ она являлась въ чередованіи съ долгими «a» различнаго качества и получалась изъ этихъ долгихъ гласныхъ вслѣдствіе сокращенія ихъ при поло-

женіи именно въ слогѣ безъ ударенія, предшествовавшемъ слогу съ удареніемъ, или, въ случаяхъ болѣе рѣдкихъ, въ слогѣ безъ ударенія, находившемся въ концѣ словъ, хотя въ послѣднемъ положеніи гласная ə была въ значительной степени замѣняема гласными «ā» различнаго качества подъ вліяніемъ однородныхъ по формѣ словъ, сохранявшихъ фонетически «ā» извѣстнаго качества въ положеніи подъ ударѣніемъ. О. и. е. слова, имѣвшія въ корнѣ или въ суффиксѣ гласную ə такого происхожденія, представляли поэтому такъ называемый »слабый» звуковой видъ корня или суффикса, въ чередованіи съ «сильнымъ» или «полнымъ» звуковымъ видомъ того же корня или того же суффикса, заключавшимъ въ себѣ гласную $\bar{a}^e$, или $\bar{a}^o$, или $\bar{a}^a$ въ другихъ образованіяхъ. Въ случаяхъ другого рода о. и. е. ə не находилось въ чередованіи съ гласными «ā» различнаго качества, при чемъ по отношенію къ употребленію этого ə существовали различія между діалектами о. и. е. языка, и не во всѣхъ діалектахъ гласная ə въ такихъ случаяхъ была одинаково употребительна. Случаи этого рода, гдѣ о. и. е. ə не находилось въ чередованіи съ гласными «ā» различнаго качества и могло отсутствовать въ діалектахъ, извѣстны намъ во второмъ слогѣ словъ, образованныхъ отъ тѣхъ корней, которые въ другихъ словахъ, не заключавшихъ въ себѣ этой гласной, или въ тѣхъ же словахъ, но безъ этой гласной въ другихъ діалектахъ о. и. е. языка, должны быть опредѣляемы, по моему мнѣнію, какъ оканчивавшіеся въ полномъ звуковомъ видѣ на долгій неслоговой звукъ или на группу «долгій неслоговой звукъ + другой неслоговой звукъ». По господствующему мнѣнію лингвистовъ (не отличающихъ въ о. и. е. языкѣ долгіе неслоговые звуки отъ краткихъ), о. и. е. гласная ə имѣла въ этихъ случаяхъ такое же фонетическое происхожденіе, какъ и въ случаяхъ перваго рода, т. е. получалась вслѣдствіе сокращенія гласныхъ «ā» различнаго качества, и составляла въ случаяхъ второго рода принадлежность о. и. е. двуслоговыхъ (въ два слога) корней. Я думаю, однако, что въ случаяхъ второго рода о. и. е. гласная ə по самому происхожденію не находилась въ чередованіи съ «ā» различнаго качества и представляла собою такую гласную, которая развивалась фонетически, т. е. вставлялась, послѣ долгаго неслогового звука (частью и послѣ долгихъ слоговыхъ сонорныхъ согласныхъ, см. далѣе) въ поло-

женіи передъ извѣстными согласными или группами согласныхъ, и при томъ употреблялась не одинаково во всѣхъ діалектахъ. Въ нѣкоторыхъ изъ такихъ случаевъ гласная ə передъ начальною согласной основообразовательнаго суффиса еще въ о. и. е. языкѣ могла казаться принадлежностью этого суффикса и переносилась поэтому вмѣстѣ съ даннымъ суффиксомъ и въ другія слова, гдѣ фонетически она не могла возникнуть.

Въ европейскихъ языкахъ (а также и въ армянскомъ языкѣ) о. и. е. гласная ə въ ея исторіи совпала вообще съ о. и. е. $ă^a$, т. е. въ греч. языкѣ изъ о. и. е. ə получилось ă, въ лат. — ă съ его фонетическими измѣненіями (см. стр. 14—15), въ ст. слав. — о, но индо-иранскіе языки позволяютъ намъ отличать о. и. е. ə отъ о. и. е. $ă^a$, а именно въ др. инд. языкѣ изъ о. и. е. ə мы находимъ ĭ (какъ и въ древнеиранскихъ языкахъ) и иногда ī, гдѣ долгота, надо думать, не фонетическаго происхожденія, а подъ вліяніемъ аналогіи со стороны другихъ образованій. По обыкновенному мнѣнію, принятому въ лингвистикѣ, о. и. е. ə въ др. инд. и въ др. иранскихъ языкахъ въ положеніи передъ i̯ другого слога (а по мнѣнію нѣкоторыхъ, и передъ u̯ другого слога) обращалось не въ ĭ или ī, какъ въ прочихъ случаяхъ, но въ ă, что̀ мнѣ представляется недоказаннымъ, такъ какъ такое др. инд. ă допускаетъ и другое объясненіе, изъ о. и. е. «ă» различнаго качества. Что же касается о. и. е. ə передъ i̯ и u̯ того же слога, т. е. въ дифтонгахъ въ тѣсномъ смыслѣ этого термина, то, вѣроятно, еще въ о. и. е. языкѣ ə въ такомъ положеніи становилось гласной полнаго образованія и совпадало съ $ă^a$ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ дифтонги əi̯, əu̯ не сливались въ ī и ū (см. далѣе). Относительно греч. языка надо замѣтить, что здѣсь въ соотвѣтствіи съ др. инд. ĭ (или иногда ī) изъ о. и. е. ə мы находимъ не только ă, на которое я уже указывалъ, но также ε и ο. Въ нѣкоторыхъ изъ такихъ греч. ε и ο есть основаніе видѣть нефонетическую замѣну гласной изъ о. и. е. ə подъ вліяніемъ аналогіи другихъ словъ, именно въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ ə получено было въ чередованіи съ о. и. е. ā различнаго качества, т. е. въ этихъ случаяхъ, повидимому, гласная изъ ə измѣнялась въ греч. яз. въ ε и ο подъ вліяніемъ качества гласныхъ η и ω въ родственныхъ образованіяхъ, при чемъ вліяло, можетъ быть, и чередованіе

ᾰ съ ă (изъ о. и. е. ə). Въ другихъ случаяхъ, къ которымъ не примѣняется это объясненіе, тамъ, гдѣ греч. языкъ имѣлъ ε въ соотвѣтствіи съ др. инд. ĭ изъ о. и. е. ə, возможно, что греч. ε, въ бо̀льшей части такихъ случаевъ, не тождественно по происхожденію съ др. инд. ĭ, т. е. не восходитъ къ о. и. е. ə, а образовалось изъ о. и. е. ă^{e}, принадлежавшаго основообразовательному суффиксу. Но въ нѣкоторыхъ образованіяхъ все-таки не ясно происхожденіе греч. ε тамъ, гдѣ можно бы ждать ă изъ о. и. е. ə, а также не ясно и происхожденіе греч. ο въ однородныхъ случаяхъ.

Рѣзкое различіе между индо-иранскими и другими индоевропейскими языками по отношенію къ качеству гласной изъ о. и. е. ə свидѣтельствуетъ о томъ, что эта о. и. е. гласная, краткая по количеству (какъ показываетъ происхожденіе ея въ части случаевъ вслѣдствіе сокращенія о. и. е. гласныхъ «ā»), представляла неполноту образованія, т. е. была слабою по голосу, съ неполнымъ голосомъ, и въ связи съ этимъ, вѣроятно, слабою также и по артикуляціи (по работѣ органовъ рѣчи въ полости рта). Въ отдѣльныхъ и. е. языкахъ мы находимъ краткую гласную полнаго образованія изъ о. и. е. ə, но измѣненіе ə въ индо-иранское ĭ происходило, понятно, независимо отъ того измѣненія о. и. е. ə (въ другомъ направленіи), какое является въ греч. ă, лат. ă и т. д.

Примѣры.

1) О. и. е. ə, образовавшееся вслѣдствіе сокращенія гласныхъ «ā» различнаго качества.

Др. инд. sthítis «стояніе, состояніе», sthitás «стоящій», греч. στάσις (σ передъ ι изъ τ), στατός, лат. stătus, stătio (послѣднее родственно, хотя не тождественно по образованію основы, съ др. инд. sthítis, греч. στάσις); сравн. отъ того же корня въ полномъ звуковомъ видѣ, съ о. и. е. ā^{a}: греч. дорич. ἵστᾱμι, іон.-атт. ἵστημι, др. инд. ásthām, тождественное съ іон.-атт. ἔστην, ст. слав. стати. Лат. dătus, греч. существительное δάνος «даръ, ссуда»; сравн. отъ того же корня съ о. и. е. ā^{o}: греч. δίδωμι, δῶρον, лат. dōnum, ст. слав. дати, др. инд. dádāmi «даю»; въ греч. δοτός гласная ο перваго слога представляетъ собою, вѣроятно, нефонетическое измѣненіе о. и. е. ə подъ

вліяніемъ качества гласной ω въ δίδωμι. Др. инд. sphirás «обильный, большой», тождественно ст. слав. прилагательное споръ «обильный», русск. спорый, сравн. также лат. prosper изъ *pro-sparos (съ фонетическимъ измѣненіемъ ă безъ ударенія въ данномъ положеніи въ ĕ); отъ того же корня съ о. и. е. ā^{e}: ст. слав. глаголъ спѣти «успѣвать», русск. спѣть (о. слав. i͡e изъ стараго ē), лат. spēs. Др. инд. pitá «отецъ», греч. πατήρ, лат. păter; о. и. е. ə и здѣсь вслѣдствіе сокращенія «ā» (какъ и во всѣхъ другихъ случаяхъ въ первомъ слогѣ словъ), вѣроятно изъ ā^{a}. Греч. суффиксъ -να- въ окончаніи глагольныхъ основъ наст. времени въ такихъ образованіяхъ, какъ напр.: δάμναμεν, κίρναμεν, σκίδναμαι и др., въ чередованіи съ суффиксомъ -νā-, іон.-атт. -νη-, являвшимся въ формахъ ед. ч. дѣйствит. залога, напр. въ δάμνημι, κίρνημι; сравн. въ др. инд. языкѣ въ части глагольныхъ основъ наст. времени суффиксъ -nī- (гдѣ ī вмѣсто ĭ-изъ о. и. е. ə, вѣроятно, подъ вліяніемъ глагольныхъ основъ на ī другого происхожденія), напр. въ krīṇīmás «мы покупаемъ», въ чередованіи съ суффиксомъ -ná-, существовавшимъ въ формахъ ед. ч. дѣйствит. залога тѣхъ же глаголовъ, напр. въ krīṇámi «я покупаю» (др. инд. корень krī-).

О. и. е. ə такого же происхожденія въ концѣ словъ можно видѣть напр. въ греч. ă, др. инд. ĭ въ суффиксѣ именит.-винит. над. множ. ч. средняго рода въ соединеніи съ основами, оканчивавшимися на неслоговой звукъ въ этой формѣ, напр. въ греч. φέροντα множ. ч. средн. р. и въ др. инд. bháranti съ тѣмъ же значеніемъ (др. инд. основа причастія bhárant-, др. инд. корень bhar- «нести»). Сравн. о. и. е. ā^{a} въ окончаніи формы именит.-винит. над. множ. ч. средн. р. въ именахъ съ основами на ă^{o}/ă^{e} (знакъ / для обозначенія чередованія гласныхъ): отсюда въ др. инд. языкѣ въ ведійскомъ нарѣчіи форма на ā, напр. yugá, отъ yugám «ярмо», въ лат. языкѣ напр. juga, съ фонетическимъ сохраненіемъ ā въ концѣ слова, въ ст. слав. языкѣ напр. *ига или лѣта, гдѣ а изъ о. слав. ā. Въ лат. языкѣ и въ славянскихъ языкахъ (а также и въ германскихъ) то же образованіе этой падежной формы на о. и. е. ā^{a} мы находимъ и въ именахъ съ другими основами, напр. въ лат. nomina, отъ о. и. е. основы на n (изъ о. и. е. ə въ открытомъ концѣ слова мы ждали бы въ лат. языкѣ ĕ, непосредственно

изъ ă въ такомъ положеніи, сравн. ĕ изъ ă въ положеніи безъ стараго лат. ударенія въ открытомъ слогѣ внутри словъ), или напр. въ trigintā, съ сохраненіемъ почему-то долготы конечнаго ā, отъ о. и. е. основы на t, въ ст.-слав. языкѣ напр. въ имена, отъ о. и. е. основы на n, или въ словеса, отъ о. и. е. основы на s, между тѣмъ какъ въ греч. языкѣ, наоборотъ, даже и въ именахъ съ о. и. е. основами на ă°/ă^{e} не сохранилось о. и. е. образованіе данной падежной формы на ā^{a}, но является вмѣсто того образованіе на греч. ᾰ, напр. въ ζυγά, гдѣ ᾰ тождественно съ ᾰ изъ о. и. е. ə въ именит.-винит. над. множ. ч. средн. р. именъ съ основами на неслоговой звукъ въ этой формѣ, напр. въ φέροντα. Нѣкогда въ о. и. е. языкѣ образованіе именит.-винит. над. множ. ч. средн. р. на ā^{a} являлось, вѣроятно, только въ тѣхъ именахъ съ основами на ă°/ă^{e}, которыя имѣли ударѐніе на окончаніи ā^{a}, но затѣмъ, также еще въ о. и. е. языкѣ, образованіе данной падежной формы на ā^{a} вытѣснило собою образованіе на ə, изъ ā^{a} безъ ударенія, въ прочихъ именахъ съ такими основами, а въ діалектахъ могло переноситься и въ имена съ другими основами, гдѣ фонетически всюду должно было являться образованіе на ɔ (изъ ā^{a} безъ ударенія); слѣдствіемъ бывшаго нѣкогда колебанія въ именахъ съ основами не на ă°/ă^{e} между образованіями данной падежной формы на о. и. е. ə и ā^{a} могло возникнуть въ греч. языкѣ образованіе на греч. ᾰ изъ о. и. е. ə, вытѣснившее собою форму на о. и. е. ā^{a}, и въ именахъ съ основами на о. и. е. ă°/ă^{e}.

По мнѣнію нѣкоторыхъ лингвистовъ, о. и. е. языкъ имѣлъ ə, не ă^{a}, въ томъ окончаніи звательной формы ед. ч. именъ съ основами на ā^{a}, которое является въ греч. ᾰ въ νύμφα, δέσποτα, въ ст. слав. о, напр. въ жено. Я, однако, нахожу въ этомъ случаѣ, какъ говорилъ уже, о. и. е. сокращеніе гласной ā^{a} въ концѣ слова безъ ударенія въ ă^{a}, не въ ə, и основываюсь на слѣдующихъ показаніяхъ др. инд. языка. Въ др. инд. языкѣ вообще употреблялось другое образованіе звательной формы ед. ч. въ именахъ съ такими основами, но напр. въ др. инд. átḥa «о мать!», при именит. над. ед. ч. atḥā, можно видѣть остатокъ образованія звательной формы на о. и. е ă^{a}, хотя никакъ нельзя, конечно, выводить конечное ă въ др. инд. atḥa изъ о. и. е. ə; если даже, что̀ вполнѣ вѣроятно, др. инд. atḥā «мать» заимствовано изъ

языка дѣтей, все-таки нѣтъ надобности предполагать, будто изъ языка дѣтей, т. е. изъ извѣстнаго междометія въ языкѣ дѣтей, получено въ этомъ словѣ не amb̄a, но именно amba. Затѣмъ надо принимать во вниманіе также и то, что др. инд. языкъ представляетъ краткія i и u безъ ударенія въ окончаніи звательной формы ед. ч. именъ съ основами на ī и ū. Поэтому мы имѣемъ право думать, что въ о. и. е. языкѣ, по крайней мѣрѣ въ послѣднюю эпоху его жизни, существовало при какомъ-то условіи, можетъ быть передъ паузой, сокращеніе долгихъ гласныхъ безъ ударенія въ открытомъ концѣ словъ въ соотвѣтственныя по качеству краткія гласныя.

2) О. и. е. ə, не находившееся въ чередованіи съ гласными «ā» различнаго качества.

Это ə, какъ я сказалъ, развивалось, вѣроятно, какъ фонетическая вставка въ извѣстныхъ звуковыхъ сочетаніяхъ, послѣ долгаго неслогового звука, и затѣмъ переносилось въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ другія образованія въ качествѣ принадлежности основообразовательнаго суффикса. О. и. е. ə такого происхожденія извѣстно намъ главнымъ образомъ изъ др. инд. и греч. языковъ, хотя и между этими языками является различіе въ употребленіи гласной изъ такого о. и. е. ə, а изъ прочихъ и. е. языковъ образованія съ этимъ о. и. е. ə или вовсе не извѣстны (именно изъ балтійскихъ языковъ), или встрѣчаются лишь въ рѣдкихъ случаяхъ, частью допускающихъ и другія объясненія; изъ о. слав. языка о. и. е. ə такого происхожденія можетъ быть указано только въ извѣстномъ образованіи основы аориста, гдѣ, вѣроятно, еще въ о. и. е. языкѣ ə срослось съ суффиксомъ.

Примѣры.

Др. инд. duhitā́ «дочь», греч. θυγάτηρ; родственное ст. слав. дъшти, русск. дочи́ (діалектич.), дочь, какъ и соотвѣтственное слово балтійскихъ и германскихъ языковъ (литовское dukt̄ė, ново-верхненѣмецкое Tochter), получено изъ о. и. е. языка безъ гласной ə. Др. инд. damitā́ «укротитель, усмиритель», греч. παν-δαμάτωρ; и здѣсь, какъ и въ др. инд. duhitā́, греч. θυγάτηρ, о. и. е. гласная ə не принадлежала суффиксу и не составляла принадлежности корня, который намъ извѣстенъ и безъ этой гласной, напр. въ греч. δάμνημι, др. инд. dā́n-

tás (n изъ m передъ t) «обузданный», полученныхъ, какъ мы увидимъ далѣе, съ о. и. е. долгимъ m въ концѣ корня. Съ др. инд. pati- въ patiṣyáti, 3-е л. ед. ч. будущ. врем., «будетъ летѣть» и «будетъ падать», pátitum, инфинитивъ, «летѣть» и «падать», тождественно греч. πετα- въ πέταμαι «лечу»; и въ этихъ образованіяхъ, какъ показываетъ сравнительная морфологія и. е. языковъ, о. и. е. гласная ə, откуда др. инд. ĭ, греч. ᾰ, не была суффиксомъ, а тотъ же корень безъ этой гласной, оканчивавшійся на t, которое я опредѣляю какъ долгое (въ виду другихъ, однородныхъ случаевъ), мы находимъ напр. въ др. инд. pát-tram, т. е. по образованію: pat-tra-m, «крыло», вслѣдствіе чего и въ о. и. е. глагольной основѣ «тематическаго» спряженія *pă°tă°-/*pă°tă°-, заключавшей въ себѣ суффиксъ ă°/ă° и являющейся напр. въ греч. πέτομαι, πέτεται, мы не имѣемъ основанія видѣть утрату о. и. е. гласной ə въ положеніи передъ гласной ă°/ă°.

Др. инд. ǧanitá «родитель» имѣетъ такое же ĭ изъ о. и. е. ə, какъ и duhitá, но въ греч. γενετήρ, γενέτωρ мы находимъ здѣсь ε, не α; сравн. тотъ же о. и. е. корень, оканчивавшійся на n, и при томъ на n долгое, какъ мы увидимъ далѣе, напр. въ греч. существит. γέν-ος, тождественномъ съ лат. gen-os, genus, др. инд. ǧán-as. Въ греч. языкѣ въ γενετήρ, γενέτωρ во второмъ слогѣ полученъ, повидимому, о. и. е. суффиксъ ă° (греч. ε), служившій для образованія глагольныхъ основъ такъ называемаго тематическаго спряженія, на ă°/ă°; сравн. второе ε въ глагольной основѣ γενε-, напр. въ ἐγένετο. Въ лат. языкѣ genitor тождественно или съ греч., или съ др. инд. словомъ (объ измѣненіи въ лат. языкѣ гласныхъ ă и ĕ къ такомъ положеніи въ ĭ см. стр. 14), но въ виду лат. genetrix болѣе вѣроятно, что въ genitor получено было о. и. е. ă° (какъ въ греч. γενετήρ), которое сохранилось фонетически какъ e въ genetrix, въ положеніи передъ двумя согласными.

Въ ст. слав. аористѣ на -охъ и т. д., напр. въ несохъ (гдѣ х изъ о. и. е. s), гласная о изъ о. и. е. ə, сравн. др. инд. аористъ на -iṣam и т. д. (гдѣ ṣ изъ о. и. е. s), напр. въ ábodhiṣam, отъ корня др. инд. budh- (о. и. е. *bhudh-) «пробуждаться, бодрствовать, познавать, замѣчать». О. и. е. гласная ə, откуда о. слав. и ст. слав. о, въ этомъ обра-

зованіи аориста еще въ о. и. е. языкѣ, вѣроятно, могла становиться принадлежностью суффикса основы аориста, между тѣмъ какъ по происхожденію не принадлежала ни суффиксу, ни корню, но развивалась фонетически передъ s суффикса послѣ долгихъ неслоговыхъ звуковъ въ окончаніи корня и затѣмъ вмѣстѣ съ суффиксомъ s стала переноситься и въ другіе глаголы (гдѣ не развивалась фонетически).

Въ греч. языкѣ, какъ я говорилъ, мы находимъ иногда ο вмѣсто ожидаемаго α и тамъ, гдѣ о. и. е. языкъ имѣлъ гласную ə, не чередовавшуюся съ «ā» различнаго качества; сюда принадлежитъ напр. первое ο въ ἄροτρον, а также ο въ ἀρόω, будущ. вр. ἀρόσω, гдѣ о. и. е. корень тотъ же, что напр. въ ст. слав. орѣ, и гдѣ греч. ο трудно было бы понять какъ гласную суффикса (въ лат. agāre, какъ и въ ст. слав. орати «пахать», является о. и. е. производная глагольная основа на ā[a], принадлежавшее суффиксу).

IX.

Утрата въ общеиндоевропейскомъ языкѣ неопредѣленной гласной.

Я говорилъ, что въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ въ о. и. е. языкѣ неопредѣленная гласная являлась въ чередованіи съ «ā» различнаго качества, она получалась въ слогѣ безъ ударенія, предшествовавшемъ слогу съ удареніемъ, кромѣ рѣдкихъ случаевъ въ концѣ словъ. Въ эпоху распаденія о. и. е. языка такая гласная сохранялась главнымъ образомъ въ первомъ слогѣ словъ, и при томъ фонетически (т. е. за исключеніемъ образованій по аналогіи), можетъ быть, непосредственно передъ слогомъ съ удареніемъ, а также въ концѣ словъ, между тѣмъ какъ во внутреннемъ слогѣ словъ она подвергалась утратѣ, если не препятствовало этому извѣстное стеченіе звуковъ. Напр. въ такомъ др. инд. образованіи, какъ dad-más «мы даемъ» (а 1-е л. ед. ч. dádā-mi), основа представляла еще въ о. и. е. языкѣ утрату гласной ə, находившейся въ

чередованіи съ $\bar{a}^{\circ}$ (сравн. форму 1-го л. ед. ч.), въ положеніи во внутреннемъ слогѣ слова, между тѣмъ какъ при положеніи въ первомъ слогѣ слова передъ слогомъ съ удареніемъ мы находимъ въ томъ же глагольномъ корнѣ о. и. е. ə въ видѣ др. индійскаго ĭ, напр. въ 3-мъ л. ед. ч. средняго залога аориста á-di-ta (а въ началѣ слова — аугментъ, являвшійся въ о. и. е. языкѣ отдѣльнымъ частичнымъ словомъ и лишь впослѣдствіи сросшійся съ глаголомъ, а удареніе въ этой формѣ, когда она еще не срослась съ аугментомъ, падало на конечную гласную) др. инд. ĭ изъ о. и. е. ə, сравн. лат. ă въ dătus. Но въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ утратѣ ə препятствовало извѣстное стеченіе звуковъ, о. и. е. неопредѣленная гласная сохранялась, а затѣмъ подъ вліяніемъ аналогіи могла переноситься и въ другія, однородныя формы. Напр. въ греч. глагольной основѣ κιρνᾰ-, напр. въ κίρνᾰμεν, греч. ᾰ изъ о. и. е. гласной ə, чередовавшейся съ «ā» извѣстнаго качества (сравн. κίρνημι, гдѣ η діалектическое изъ о. греч. ᾱ, о. и. е. $\bar{a}^{a}$), а о. и. е. ə здѣсь сохранялось при положеніи во внутреннемъ слогѣ вслѣдствіе извѣстнаго стеченія звуковъ. Къ случаямъ о. и. е. утраты гласной ə, чередовавшейся съ «ā» различнаго качества, во внутреннемъ слогѣ принадлежатъ напр. и тѣ образованія, которыя являются въ ст. слав. дасть, дастъ и дадать, дадатъ. О. слав. s въ ст. слав. дасть, дастъ изъ о. и. е. аффрикаты c (t͡s), а послѣдняя изъ зубной шумной передъ зубною шумною, т. е. въ данномъ случаѣ изъ d въ окончаніи основы о. и. е. *$dā^{\circ}d$-, откуда о. слав. *dād-, ст. слав. дад- въ дад-ать, дад-атъ; въ этой о. и. е. основѣ *$dā^{\circ}d$-, представлявшей корень *$dā^{\circ}$- (ст. слав. да- въ дати) съ удвоеніемъ, фонетически исчезла въ концѣ гласная ə.

Такъ какъ о. и. е. гласная ə, чередовавшаяся съ «ā» различнаго качества, сохранялась въ первомъ слогѣ словъ передъ слогомъ съ удареніемъ, то надо думать, что, какъ скоро за ə слѣдовало «a» того или другого качества подъ удареніемъ, обѣ гласныя сливались въ одну долгую гласную. Напр. въ такихъ случаяхъ, какъ греч. φαμέν, о. и. е. языкъ имѣлъ гласную ə, откуда греческ. ᾰ, въ слабомъ звуковомъ видѣ глагольной основы (совпадавшей въ этомъ случаѣ съ корнемъ), между тѣмъ какъ полный звуковой видъ такихъ глагольныхъ основъ, подъ удареніемъ, являлся въ о. и. е. спряженіи только въ трехъ лицахъ ед. ч.

дѣйствительнаго залога, сравн. напр. греч. φημί (съ перенесеннымъ удареніемъ), гдѣ діалектическое η изъ о. греч. ᾱ, о. и. е. ā^{a}; поэтому и въ формѣ 3-го л. множ. ч. дѣйствит. залога о. и. е. языкъ имѣлъ въ спряженіи этого глагола (и другихъ, однородныхъ съ нимъ) слабый звуковой видъ основы на ə, а такъ какъ личнымъ суффиксомъ въ этой формѣ глаголовъ съ такимъ образованіемъ основы было въ о. и. е. языкѣ *-á^{e}nti (съ удареніемъ на a^{e}), то изъ соединенія гласной перваго слога съ ă^{e} личнаго суффикса получалось, я думаю, въ этой формѣ о. и. е. «ā», качество котораго я не опредѣляю, т. е. являлась форма на -ánti, съ «ā» извѣстнаго качества. Въ о. греч. языкѣ существовала, правда, въ этихъ глаголахъ форма съ краткою гласной передъ -nti, напр. *φᾰντί, откуда дорич. φαντί, іонич.-аттич. φᾶσί (гдѣ α удлинилось въ связи съ утратой носового звука, а σ передъ ι изъ τ), но въ о. греч. языкѣ долгая гласная передъ группой «сонорная согласная + согласная» фонетически сокращалась. Въ др. инд. языкѣ, гдѣ вообще сохранялось въ спряженіи чередованіе о. и. е. полнаго и слабаго видовъ основы, въ тѣхъ глаголахъ, которые имѣли основы, совпадавшія съ корнями и оканчивавшіяся въ полномъ звуковомъ видѣ на ā (изъ о. и. е. гласныхъ «ā» различнаго качества), это ā являлось во всѣхъ формахъ дѣйствительнаго залога, при чемъ, слѣдовательно, былъ утраченъ слабый звуковой видъ въ дѣйствит. залогѣ; напр. при yā́mi «я иду», yā́ti «онъ идетъ», гдѣ др. инд. ā въ основѣ yā- изъ о. и. е. «ā» извѣстнаго качества, др. инд. языкъ имѣлъ также yā́más «мы идемъ», yāthá «вы идете», гдѣ ā нефонетически замѣнило гласную изъ о. и. е. ə. Это объясняется, я думаю, именно тѣмъ, что въ такихъ глаголахъ получено было ā изъ о. и. е. «ā» различнаго качества не только въ трехъ лицахъ ед. ч. дѣйствит. залога, съ о. и. е. полнымъ звуковымъ видомъ основы, но также и въ 3-мъ л. множ. ч., гдѣ требовался слабый звуковой видъ основы (такъ какъ еще въ о. и. е. языкѣ ə + ă^{e} въ этой формѣ обратились въ «ā» извѣстнаго качества): подъ вліяніемъ формы 3-го л. множ. ч. дѣйствит. залога, совпадавшей, слѣдовательно, по отношенію къ долготѣ гласной въ основѣ (хотя бы качество долготы было другое) съ формами ед. ч. дѣйствит. залога, ā переносилось (еще въ индо-иранскую эпоху) и въ прочія формы дѣйствит. залога, гдѣ получено было изъ о. и. е.

языка ə. При положеніи во внутреннемъ слогѣ словъ о. и. е. гласная ə, чередовавшаяся съ «ă» различнаго качества, подвергалась, какъ я говорилъ, утратѣ, если не препятствовало стеченіе извѣстныхъ звуковъ; поэтому и передъ «ă» различнаго качества о. и. е. гласная ə въ такихъ случаяхъ исчезала, именно если ей не предшествовала гласная. И дѣйствительно, въ такихъ глаголахъ, какъ др. инд. krīṇā́mi «покупаю», krīṇīmás «мы покупаемъ» (ī въ -nī- вмѣсто ĭ изъ о. и. е. ə), въ 3-мъ л. множ. ч. дѣйствит. залога являлась форма krīṇánti, гдѣ -ánti изъ о. и. е. окончанія -ă°nti, передъ которымъ фонетически исчезло ə въ окончаніи основообразовательнаго суффикса.

X.

Общеиндоевропейская слоговая ирраціональная гласная.

О. и. е. слоговая ирраціональная гласная, обозначаемая мною условнымъ написаніемъ $\underset{\circ}{\alpha}$, представляла, вѣроятно, извѣстныя различія въ качествѣ звука, но я буду разсматривать ее безъ отношенія къ этимъ различіямъ. О. и. е. гласная $\underset{\circ}{\alpha}$ находилась въ чередованіи съ гласными «ă» различнаго качества и получалась вслѣдствіе сокращенія этихъ гласныхъ въ слогѣ безъ ударенія, предшествовавшемъ слогу съ удареніемъ, а также, въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ, въ конечномъ слогѣ безъ ударенія; образованія, заключавшія въ себѣ $\underset{\circ}{\alpha}$, представляли поэтому «слабый» звуковой видъ, въ чередованіи съ «полнымъ» или «сильнымъ» звуковымъ видомъ образованій, имѣвшихъ гласныя «ă» различнаго качества. Нѣкогда въ о. и. е. языкѣ гласная $\underset{\circ}{\alpha}$, происходившая такимъ путемъ, сохранялась въ различныхъ слогахъ словъ въ сочетаніи съ различными звуками, но въ эпоху распаденія о. и. е. языка она существовала лишь въ сочетаніи съ шумными согласными и при томъ только въ первомъ слогѣ словъ непосредственно передъ слогомъ съ удареніемъ (или имѣвшимъ нѣкогда удареніе), между тѣмъ какъ въ другихъ положеніяхъ гласная $\underset{\circ}{\alpha}$ въ о. и. е. языкѣ подверглась различнымъ измѣненіямъ,

о которыхъ я говорю далѣе. Опредѣляя о. и. е. ᵒ̯ какъ гласную ирраціональную по количеству, я основываюсь на происхожденіи ея изъ о. и. е. краткихъ «а» различнаго качества вслѣдствіе сокращенія этихъ гласныхъ, какъ показываютъ условія образованія о. и. е. ᵒ̯. Въ отдѣльныхъ и. е. языкахъ о. и. е. слоговая ирраціональная гласная обратилась въ краткую гласную, но тѣ различія, какія являются между отдѣльными и. е. языками по отношенію къ качеству краткой гласной, получавшейся изъ о. и. е. ᵒ̯, свидѣтельствуютъ, что о. и. е. гласная ᵒ̯ была неполною по образованію (сравн. замѣченное мною по поводу исторіи о. и. е. ə); эта неполнота образованія о. и. е. ᵒ̯ состояла не только въ ирраціональномъ количествѣ, но также, надо думать, въ неполномъ образованіи голоса и, вѣроятно, въ неполной артикуляціи, хотя о. и. е. гласная ᵒ̯ отличалась отъ ə не только по количеству, но также и по качеству (какъ показываютъ отдѣльные и. е. языки).

Въ др. инд. языкѣ изъ о. и. е. ᵒ̯ получилось ă, именно, повидимому, такое, которое въ индо-иранскую эпоху никогда не было мягкою гласной ă^{e} и потому не смягчало предшествующія задненёбныя взрывныя согласныя k и g, въ греч. языкѣ — ĭ, а въ сосѣдствѣ съ согласными губными и задненёбными изъ старыхъ задненёбныхъ лабіализованныхъ — о. греч. ŭ, іонич.-аттич. ῠ̆, въ лат. языкѣ — ă съ его фонетическими измѣненіями (см. стр. 14 и 15), въ ст. слав. — ь и частью ъ (о качествѣ ст. слав. ь и ъ я уже говорилъ), изъ о. слав. ь и ъ, которыя звучали какъ ирраціональныя открытыя i и u (въ эпоху распаденія о. слав. языка, можетъ быть, уже какъ ирраціональныя закрытыя e и o) и которымъ въ балтійскихъ языкахъ соотвѣтствуютъ ĭ и ŭ, изъ балт.-слав. ĭ и ŭ; о различіяхъ въ о. слав. языкѣ «слабыхъ» и «неслабыхъ» ь и ъ и объ исторіи ст. слав. ь и ъ я буду говорить далѣе, послѣ обзора исторіи о. и. е. ĭ и ŭ, съ которыми еще въ балт.-слав. эпоху совпала о. и. е. слоговая ирраціональная гласная.

Примѣры.

Греческ. ἴσθι «будь» (съ новымъ, перенесеннымъ удареніемъ, какъ и въ другихъ примѣрахъ, указываемыхъ мною далѣе для о. и. е. ᵒ̯ изъ греч. языка), тождественно др. инд. ēdhí «будь» изъ *azdhí; въ этой формѣ, 2-го л. ед. ч. дѣйствит. залога повелительнаго наклоненія, въ

о. и. е. глаголахъ съ основами такъ называемаго нетематическаго спряженія (т. е. съ основами, оканчивавшимися не на $ă^e/ă^o$ суффикса основъ) являлся слабый звуковой видъ основы, и потому въ нѣкогда бывшемъ др. инд. *azdhí, откуда фонетически ēdhí, гласную ă надо объяснять изъ о. и. е. $ǫ$, не изъ $ă^e$; сравн. отъ того же корня съ о. и. е. $ă^e$ напр. греч. ἔστι, ἐστί (о. и. е. *$á^e$sti), лат. est и. т. д. Греч. гомеровское πίσυρες (π изъ о. и. е. k), лат. quattuor, о. слав. *čьtȳre (č изъ k), засвидѣтельствованное западными славянскими языками, представляющими фонетическую утрату ирраціональной гласной въ *čьtȳre; сравн. то же числительное съ о. и. е. $ă^e$ въ первомъ слогѣ въ греч. τέσσαρες (τ изъ о. и. е. k), ст. слав. четыре, изъ о. слав. *četȳre, а также въ др. инд. čatvā́ras «четыре», гдѣ č изъ k указываетъ, я думаю, на происхожденіе др. инд. гласной ă изъ о. и. е. $ă^e$. Греч. πίτνημι «простираю», лат. pătulus; сравн. отъ того же корня съ о. и. е. $ă^e$ греч. πεταλός, πετάννυμι. Греческ. ἵππος, сравн. лат. equos, поздн. equus, гдѣ ĕ изъ о. и. е. $ă^e$.

Греч. діалектическое краткое υ, о. греч. ŭ, изъ о. и. е. $ǫ$ является напр. въ κύκλος; сравн. др. инд. čakrás (муж. р.) и čakrám (средн. р.) «кругъ», «колесо», гдѣ др. инд. ă въ первомъ слогѣ, въ удвоеніи корня, я объясняю изъ о. и. е. $ă^e$, имѣя въ виду измѣненіе k въ č (о. и. е. основа *$k^u á^e k^u$ла^o- засвидѣтельствована германскими языками); отъ того же корня безъ удвоенія ст. слав. коло, съ гласной о въ корнѣ изъ о. и. е. $ă^o_1$, чередовавшагося съ $ă^e$.

Ст. слав. ь (о. слав. ь) изъ о. и. е. $ǫ$ мы находимъ напр. въ глагольныхъ формахъ повелительнаго наклоненія пьци, тьци и въ глаголѣ жьгѫ; сравн. отъ тѣхъ же корней съ о. и. е. гласной $ă^e$ ст. слав. пекѫ, текѫ, жегѫ (въ русск. жгу послѣ ж исчезла ирраціональная гласная изъ о. слав. ь). Ст. слав. ь изъ о. и. е. $ǫ$ является также напр. въ шьдъ, гдѣ ш получилось еще въ о. слав. языкѣ изъ x передъ мягкою гласной; сравн. отъ того же корня ст. слав. ходити, съ гласной о изъ о. и. е. $ă^o$; родственно греч. ὁδός, гдѣ густое придыханіе, какъ и слав. х въ ходити, изъ о. и. е. s.

Надо замѣтить, что въ о. слав. языкѣ передъ ь всякаго происхожденія въ началѣ слова, какъ и передъ другими мягкими гласными въ

такомъ положеніи, резвивалось i̯ и что сочетаніе i̯ь, съ i̯ какъ новымъ, такъ и старымъ, балтійско-славянскимъ (которое, однако, не было получено передъ о. слав. ь изъ о. и. е. $\breve{o}$), измѣнилось въ результатѣ въ діалектахъ о. слав. языка въ ї, откуда напр. новоболгарск. и, русск. и и т. д.; по свидѣтельству главнымъ образомъ новоболгарск. языка мы имѣемъ право видѣть и въ ст. слав. буквѣ и въ этихъ случаяхъ обозначеніе гласной «ї», хотя ст. слав. буква и послѣ гласныхъ служила между прочимъ и для обозначенія звукового сочетанія изъ о. слав. jь, какъ я указывалъ уже (стр. 17). Ст. слав. и (о. слав. ї) въ началѣ слова изъ о. и. е. $\breve{o}$ мы находимъ напр. въ предлогѣ изъ изъ о. слав. *izъ, а это *izъ изъ is-zъ, гдѣ къ предлогу присоединена была частица -zъ, сравн. литовское isz (написаніе sz обозначаетъ звукъ š) «изъ» безъ этой частицы, подобно тому какъ напр. ст. славянскому безъ, съ тою же частицей, въ литовскомъ языкѣ соотвѣтствуетъ be «безъ»; ст. слав. изъ родственно съ греч. ἔξ, лат. ex, гдѣ изъ о. и. е. языка получена гласная $\breve{a}^{e}$.

Ст. слав. ъ (о. слав. ъ) изъ о. и. е. $\breve{o}$, какъ показываетъ чередованіе ъ съ о, является напр. въ хътѣти, при хотѣти, гдѣ ст. слав. о изъ о. и. е. ă не склоннаго къ e. Такъ же объясняется о. слав. ъ, изъ о. и. е. $\breve{o}$, въ мѣстоименныхъ образованіяхъ *kъtorujь и *kъterujь (въ опредѣленной формѣ, т. е. изъ *kъtorъ-jь, *kъterъ-jь), при *kotorujь, *koterujь; въ о. слав. *kotorujь, *koterujь, откуда ст. слав. которъıи и котеръıи, русск. который, получена въ первомъ слогѣ та же гласная, что и въ греч. πότερος (π изъ о. и. е. k лабіализованнаго), т. е. о. и. е. гласная $\breve{a}^{o}$, между тѣмъ какъ о. слав. *kъtorujь, *kъterujь, засвидѣтельствованныя нѣкоторыми славянскими языками (польскимъ, чешскимъ, словинскимъ, съ фонетическою утратой ъ въ данномъ положеніи), мы можемъ сопоставить по отношенію къ гласной перваго слога изъ о. и. е. $\breve{o}$ съ др. инд. katarás «который изъ двухъ?», сравн. также др. инд. ka- въ katamás «который изъ многихъ?». Др. инд. ă въ этомъ ka- нельзя возводить фонетически къ о. и. е. $\breve{a}^{o}$, такъ какъ о. и. е. языкъ имѣлъ въ данномъ мѣстоименномъ корнѣ такое $\breve{a}^{o}$, которое находилось въ чередованіи съ $\breve{a}^{e}$ (изъ $\breve{a}^{e}$ напр. ст. слав. е въ чемоу, отъ того же мѣстоименнаго корня), а мы знаемъ

уже, что изъ о. и. е. $\breve{a}^{o}$, чередовавшагося съ $\breve{a}^{e}$, др. инд. языкъ получилъ ā, не ă, при положеніи въ открытомъ неконечномъ слогѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ мы не могли бы объяснять др. инд. ă въ первомъ слогѣ словъ kaṭarás, kaṭamás также и изъ о. и. е. $\breve{a}^{e}$, такъ какъ вѣдь передъ др. инд. ă изъ $\breve{a}^{e}$ старое k являлось бы измѣненнымъ въ č. Поэтому-то, имѣя въ виду др. инд. ă въ первомъ слогѣ словъ kaṭarás, kaṭamás въ его отношеніи къ о. слав. ъ въ *kъtogujь, *kъtegujь и допуская фонетическое происхожденіе этого др. инд. ă (не подъ вліяніемъ какой-либо аналогіи), я предполагаю, что изъ о. и. е. $\breve{\alpha}_{\circ}$ др. инд. языкъ получилъ такое ă, которое никогда не звучало какъ $\breve{a}^{e}$, т. е. которое совпало, еще въ индоиранскую эпоху, съ ă изъ о. и. е. $\breve{a}^{o}$ и $\breve{a}^{a}$ (но не изъ $\breve{a}^{e}$).

XI.

Общеиндоевропейская неслоговая ирраціональная гласная въ сочетаніяхъ со слоговыми сонорными согласными.

Я говорилъ, что о. и. е. гласная $\breve{\alpha}_{\circ}$, получавшаяся нѣкогда вслѣдствіе фонетическаго сокращенія гласныхъ «ă» различнаго качества въ слогѣ безъ ударенія, предшествовавшемъ слогу съ удареніемъ, и, въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ, въ конечномъ слогѣ безъ ударенія, впослѣдствіи сохранялась въ о. и. е. языкѣ безъ дальнѣйшихъ измѣненій лишь въ сочетаніи съ шумными согласными при положеніи въ первомъ слогѣ словъ непосредственно передъ слогомъ съ удареніемъ (или имѣвшимъ нѣкогда удареніе). Въ сочетаніи съ сонорными звуками, какъ гласными, такъ и согласными, гласная $\breve{\alpha}_{\circ}$ въ о. и. е. языкѣ съ теченіемъ времени измѣнилась въ $\breve{\alpha}_{\wedge}$, въ связи съ чѣмъ неслоговой сонорный звукъ становился слоговымъ; сочетанія i и u, краткихъ и долгихъ, съ $\breve{\alpha}_{\wedge}$ дали въ эпоху распаденія о. и. е. языка ĭ, ŭ и ī, ū, какъ мы увидимъ далѣе, и, слѣдовательно, въ это время $\breve{\alpha}_{\wedge}$ сохранялось лишь въ сочетаніи со слоговыми сонорными согласными.

Въ о. и. е. $\overset{\frown}{\alpha}$ такъ же, какъ и въ о. и. е. $\underset{\frown}{\alpha}$, существовали, вѣроятно, извѣстныя различія въ качествѣ гласной, но пока еще эти различія не во всѣхъ случаяхъ могутъ быть опредѣлены, и потому я буду говорить объ о. и. е. $\overset{\frown}{\alpha}$ безъ отношенія къ различіямъ этой гласной по качеству. Что же касается о. и. е. слоговыхъ сонорныхъ согласныхъ, плавныхъ и носовыхъ, являвшихся въ сочетаніи съ $\overset{\frown}{\alpha}$, то въ нихъ, какъ и въ соотвѣтственныхъ неслоговыхъ сонорныхъ согласныхъ, различались по качеству слѣдующіе звуки. Въ о. и. е. плавныхъ я опредѣляю три звука: 1) r, откуда r въ отдѣльныхъ индоевропейскихъ языкахъ, 2) l, откуда l въ европейскихъ языкахъ и въ армянскомъ, а также въ др. инд. языкѣ, хотя въ ведійскомъ нарѣчіи др. инд. языка находимъ и r изъ о. и. е. l, и r въ древнеиранскихъ языкахъ, и 3) неопредѣленную плавную, обозначаемую мною условно черезъ λ, т. е. плавную, качество которой не можетъ быть точно опредѣлено и которая представляла собою, слѣдовательно, или извѣстный видъ l, или извѣстный видъ r (вѣроятно, извѣстный видъ l): въ европейскихъ языкахъ и въ армянскомъ эта о. и. е. плавная совпала съ l, а въ индо-иранскихъ съ r. Въ носовыхъ согласныхъ о. и. е. языка различались: n зубное, n задненёбное въ положеніи передъ задненёбными взрывными (k и g), n нёбное передъ нёбными взрывными ($\hat{\text{k}}$ и $\hat{\text{g}}$) и губная носовая согласная m. Объ измѣненіяхъ о. и. е. носовыхъ согласныхъ въ отдѣльныхъ и. е. языкахъ я скажу впослѣдствіи.

Въ о. и. е. сочетаніяхъ неслоговой ирраціональной гласной со слоговыми сонорными согласными надо различать сочетанія двухъ родовъ: «$\overset{\frown}{\alpha}$ + слоговая сонорная согласная» и «слоговая сонорная согласная + $\underset{\frown}{\alpha}$». Тѣ и другія изъ этихъ сочетаній получались вслѣдствіе сокращенія гласныхъ «ă» различнаго качества въ сочетаніяхъ «ă + неслоговая сонорная согласная» и «неслоговая сонорная согласная + ă», при чемъ $\overset{\frown}{\alpha}$ непосредственно являлось, какъ я сказалъ, изъ $\underset{\frown}{\alpha}$, а слоговая сонорная согласная изъ неслоговой. Поэтому о. и. е. образованія, заключавшія въ себѣ сочетанія «$\overset{\frown}{\alpha}$ + слоговая сонорная согласная» и «слоговая сонорная согласная + $\underset{\frown}{\alpha}$», представляли слабый звуковой видъ по отношенію къ чередовавшимся съ ними сочетаніямъ, имѣвшимъ «ă» различнаго качества и неслоговую сонорную согласную.

О. и. е. сочетанія «слоговая сонорная согласная + $\breve{\alpha}$» являлись всюду въ положеніи не передъ гласной, а о. и. е. сочетанія «$\breve{\alpha}$ + слоговая сонорная согласная» существовали какъ въ положеніи не передъ гласной, т. е. передъ согласной или въ концѣ слова, такъ и передъ гласными; въ случаяхъ послѣдняго рода, передъ гласной, между слоговою сонорною согласной и слѣдовавшею за нею гласной развивалась, надо думать, въ качествѣ «переходнаго» звука неслоговая сонорная согласная неполнаго образованія, однородная по качеству звука съ предшествовавшею слоговою сонорною согласной, т. е., напр., $\breve{\alpha}$r, $\breve{\alpha}$n передъ гласной являлись въ видѣ $\breve{\alpha}$r^{r}, $\breve{\alpha}$n^{n} (маленькія буквы $^{\text{r n}}$ обозначаютъ здѣсь r, n неполнаго образованія, какъ «переходные» звуки). Относительно количества о. и. е. слоговыхъ сонорныхъ согласныхъ надо замѣтить, что въ сочетаніяхъ «$\breve{\alpha}$ + слоговая сонорная согласная» (безъ послѣдующей гласной и передъ гласной) онѣ были не только краткими, но также и долгими, съ длительною долготой; послѣднимъ соотвѣтствовали о. и. е. долгія неслоговыя сонорныя согласныя въ сочетаніяхъ «ă различнаго качества + неслоговая сонорная согласная». Долгія сонорныя согласныя, какъ неслоговыя, такъ и слоговыя, могли чередоваться въ о. и. е. языкѣ съ соотвѣтственными по качеству краткими сонорными согласными. Въ о. и. е. сочетаніяхъ «слоговая сонорная согласная + $\breve{\alpha}$» слоговая сонорная согласная была, повидимому, всюду краткою.

Я говорилъ, что о. и. е. гласная $\breve{\alpha}$, а потому и $\breve{\alpha}$, являлась фонетически въ слогѣ безъ ударенія, но въ эпоху распаденія о. и. е. языка были уже такіе, болѣе или менѣе единичные случаи, гдѣ въ словѣ, имѣвшемъ $\breve{\alpha}$ въ соединеніи со слоговою сонорною согласной, по крайней мѣрѣ въ соединеніи со слоговою сонорною согласною не передъ гласной, ударепіе являлось перенесеннымъ (подъ вліяніемъ аналогіи со стороны другихъ словъ) на слогъ, заключавшій въ себѣ такое звуковое сочетаніе, хотя и въ этихъ случаяхъ образовалось это звуковое сочетаніе («$\breve{\alpha}$ + слоговая сонорная согласная» безъ послѣдующей гласной) еще тогда, когда данный слогъ не имѣлъ на себѣ ударенія.

Обращаясь теперь къ исторіи разсматриваемыхъ мною о. и. е. звуковыхъ сочетаній въ отдѣльныхъ и. е. языкахъ, я начну съ сочетаній «$\breve{\alpha}$ + слоговая плавная согласная».

1а) О. и. е. сочетанія «$\underset{\frown}{\alpha}$ + слоговая плавная согласная» передъ гласной.

Въ этихъ сочетаніяхъ о. и. е. гласная $\underset{\frown}{\alpha}$ во всѣхъ отдѣльныхъ и. е. языкахъ обратилась въ слоговую гласную, въ связи съ чѣмъ о. и. е. слоговая плавная согласная измѣнялась въ неслоговую и исчезалъ тотъ «переходный» звукъ, который существовалъ въ о. и. е. языкѣ между слоговою плавной и слѣдующею гласной. Въ неслоговой плавной изъ о. и. е. слоговой плавной передъ гласными мы не можемъ различать въ разсматриваемыхъ нами отдѣльныхъ и. е. языкахъ о. и. е. краткость и долготу, но греч. и лат. языки представляютъ такія различія въ измѣненіи о. и. е. $\underset{\frown}{\alpha}$ въ данныхъ сочетаніяхъ, которыя объясняются, можно думать, бывшимъ нѣкогда различіемъ въ количествѣ плавной, какъ свидѣтельствуетъ исторія о. и. е. $\underset{\frown}{\alpha}$ въ сочетаніяхъ «$\underset{\frown}{\alpha}$ + слоговая плавная, краткая и долгая» передъ согласными въ греч. и лат. языкахъ. Въ греч. языкѣ изъ о. и. е. $\underset{\frown}{\alpha}$ въ сочетаніяхъ «$\underset{\frown}{\alpha}$ + слоговая плавная» передъ гласной получены $\breve{\alpha}$ и о; первое, вѣроятно, при краткости о. и. е. слоговой плавной, второе при долготѣ ея, подобно тому какъ и въ о. и. е. сочетаніяхъ «α + слоговая плавная» передъ согласной греч. языкъ имѣлъ изъ о. и. е. $\underset{\frown}{\alpha}$, какъ мы увидимъ далѣе, $\breve{\alpha}$ и о, въ зависимости отъ различія въ количествѣ о. и. е. слоговой плавной. Въ лат. языкѣ въ о. и. е. сочетаніяхъ «$\underset{\frown}{\alpha}$ + слоговая плавная» передъ гласной мы находимъ изъ о. и. е. $\underset{\frown}{\alpha}$ въ однихъ случаяхъ ŏ, въ другихъ ă, именно ŏ, вѣроятно, тамъ, гдѣ о. и. е. слоговая плавная была краткою, а ă при долготѣ этой плавной, какъ показываетъ различіе между лат. о и а изъ о. и. е. $\underset{\frown}{\alpha}$ въ сочетаніяхъ «$\underset{\frown}{\alpha}$ + слоговая плавная» передъ согласной; кромѣ того, въ единичныхъ случаяхъ лат. языкъ представляетъ старое лат. ŭ (т. е. лат. ŭ не изъ ŏ) изъ о. и. е. $\underset{\frown}{\alpha}$ въ сочетаніяхъ «$\underset{\frown}{\alpha}$ + слоговая плавная» передъ гласной, подобно тому какъ и въ о. и. е. сочетаніяхъ «$\underset{\frown}{\alpha}$ + слоговая плавная» передъ согласной мы иногда находимъ въ лат. языкѣ старое лат. ŭ изъ о. и. е. $\underset{\frown}{\alpha}$ (независимо отъ количества о. и. е. плавной). Въ др. инд. языкѣ изъ о. и. е. $\underset{\frown}{\alpha}$ въ разсматриваемыхъ нами сочетаніяхъ получалось (независимо отъ различія въ количествѣ о. и. е. плавной) частью ĭ, частью ŭ, послѣднее всюду послѣ губной согласной и, кромѣ того, въ нѣкоторыхъ другихъ

случаяхъ. Въ о. слав. языкѣ о. и. е. $\underset{\smile}{\alpha}$ въ данныхъ сочетаніяхъ, какъ и вообще всякое о. и. е. $\underset{\smile}{\alpha}$, получено было изъ балт.-слав. языка въ видѣ ĭ и частью, въ рѣдкихъ случаяхъ, въ видѣ й, т. е. еще въ балт.-слав. эпоху о. и. е. $\underset{\circ}{\alpha}$ и $\underset{\smile}{\alpha}$ совпали въ ĭ и въ болѣе рѣдкомъ й, а въ о. слав. языкѣ балт.-слав. ĭ и й различнаго происхожденія съ теченіемъ времени перешли, какъ я говорилъ, въ ирраціональныя гласныя ь и ъ, откуда и ст. слав. ь и ъ, съ ихъ фонетическими измѣненіями; въ началѣ словъ нѣкогда бывшее о. слав. ь измѣнялось въ діалектахъ, какъ я указывалъ уже, черезъ посредство ьі въ ĭ (ст. слав. и), но примѣры для о. и. е. сочетаній «$\underset{\smile}{\alpha}$ + слоговая плавная согласная» передъ гласной въ началѣ словъ изъ о. слав. языка не извѣстны.

Примѣры.

Др. инд. purás «передъ» (предлогъ), греч. πάρος. Др. инд. puris «укрѣпленное мѣсто, городъ», греч. πόλις (литовск. pìlis «зáмокъ»). Др. инд. purú̇s «многій», греч. πολύς (о. и. е. долгая плавная въ данномъ корнѣ засвидѣтельствована напр. тѣмъ словомъ, которое является въ др. инд. pūrṇás «полный» и т. д.). Др. инд. giráti «глотаетъ, поглощаетъ», ст. слав. жьреть, жьретъ; родственны греч. βορά и лат. vorare, гдѣ греч. ο, лат. о могутъ восходить къ о. и. е. $\breve{\alpha}^{\circ}$, хотя въ βορά можно видѣть также о. и. е. $\underset{\smile}{\alpha}^{\circ}$ (въ о. и. е. языкѣ въ этомъ корнѣ существовала долгая плавная). Др. инд. gilati, тождественное по значенію съ giráti (различіе въ плавной получено изъ о. и. е. языка), родственно лат. gula, гдѣ u, слѣдовательно, изъ о. и. е. $\underset{\smile}{\alpha}$. Др. инд. gurú̇s «тяжелый», греч. βαρύς; въ родственномъ лат. grăvis еще въ о. и. е. языкѣ утрачена ирраціональная гласная (см. далѣе объ этой утратѣ). Греч. δαρ- въ ἐδάρην (а δαρτός при δρατός указываетъ, какъ мы увидимъ, на о. и. е. краткую плавную, хотя тотъ же корень извѣстенъ намъ также и съ долгою плавной), ст. слав. дьр въ дьрати (русск. драть), между тѣмъ какъ въ греч. δέρω, ст. слав. держ полученъ изъ о. и. е. языка полный звуковой видъ корня, съ $\breve{\alpha}^{e}$ передъ г. Ст. слав. бьр- въ бьрати (русск. брать), греч. φαρ- въ φαρέτρα; сравн. ст. слав. берж, греч. φέρω, съ о. и. е. $\breve{\alpha}^{e}$. Ст. слав. мьр- въ мьрж (русск. мру), лат. mor- въ morior, гдѣ i изъ о. и. е. ị (въ лат. mors, которое я привожу далѣе, лат. or- указываетъ на о. и. е. краткую слоговую плавную пе-

редъ согласной); отъ того же корня съ о. и. е. ă° напр. ст. слав. мрѣти (съ перестановкой ѣ и плавной, а ѣ здѣсь изъ о. слав. діалектическаго i͡e, получившагося изъ ē, которое само изъ ĕ вслѣдствіе діалектическаго удлиненія гласной передъ плавною безъ послѣдующей гласной), русск. мереть (съ полногласіемъ, т. е. русск. ере здѣсь изъ о. слав. er передъ согласной). Др. инд. sul- въ prá-sulati «вталкиваетъ», ст. слав. съл- въ сълати, лат. sal- въ salio «прыгаю», гдѣ i изъ о. и. е. i̯ (плавная въ salio, вѣроятно, изъ о. и. е. долгаго l), греч. ἁλ- въ будущ. врем. ἁλοῦμαι, гдѣ густое придыханіе изъ о. и. е. s, сравн. также ἅλλομαι, съ λλ изъ li̯ (плавная въ греч. ἁλ-, вѣроятно, изъ о. и. е. краткаго l). О. слав. *zъlъvā (ст. слав. *зълъва не дошло до насъ въ текстахъ), русск., съ уменьшительнымъ суффиксомъ, золовка (оба русск. о здѣсь изъ о. слав. ъ), сравн. греч. γάλως, дат. падежъ у Гомера γαλόῳ, гдѣ грѣческое α изъ о. и. е. a͡, родственно также латинск. glos, съ утратой еще въ о. и. е. языкѣ ирраціональной гласной (см. далѣе объ этой утратѣ).

1б) О. и. е. сочетанія «a͡ + слоговая плавная согласная» безъ послѣдующей гласной.

Въ этихъ сочетаніяхъ различіе между о. и. е. краткою и долгою слоговою плавною засвидѣтельствовано различными и. е. языками, по крайней мѣрѣ въ положеніи передъ согласными.

Въ др. инд. языкѣ о. и. е. сочетанія «a͡ + слоговая плавная» передъ согласными въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ имѣли краткое r̥ или краткое l̥ (неопредѣленную плавную), обратились въ то звуковое сочетаніе, которое принято называть др. индійскимъ слоговымъ r и передавать въ латинской транскрипціи др. индійскихъ буквъ написаніемъ r̥ или ṛ (въ др. индійскомъ письмѣ употреблялась въ этихъ случаяхъ также одна буква, повидимому сложная по происхожденію), хотя въ самомъ языкѣ существовало не одно r̥, но въ сочетаніи съ предшествовавшею (а частью, можетъ быть, и съ слѣдовавшею за нимъ) неслоговою ирраціональною гласной. О. и. е. сочетанія a͡r̥ и a͡l̥ въ положеніи передъ согласными въ др. инд. языкѣ обратились въ īr и ūr (ū всюду послѣ губныхъ согласныхъ и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ), т. е. съ слоговою долгою гласной и съ краткою неслоговою плавною, при чемъ, слѣдовательно,

старая долгота плавной согласной перенесена была на гласную. О. и. е. сочетанія $\overset{\circ}{\alpha}\underset{\circ}{l}$, съ краткимъ $\underset{\circ}{l}$, передъ согласными въ др. инд. языкѣ являлись по бо́льшей части измѣненными въ il и ul (и послѣ губныхъ согласныхъ и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ), съ краткою слоговою гласной и съ неслоговою плавною, а эти il, ul въ положеніи передъ зубною согласной фонетически теряли l, при чемъ зубная согласная измѣнялась въ церебральную. Въ образованіяхъ лишь отъ одного корня (въ полномъ звуковомъ видѣ др. инд. kalp- «имѣть надлежащее устройство») мы находимъ въ др. инд. языкѣ изъ о. и. е. $\overset{\circ}{\alpha}\underset{\circ}{l}$ передъ согласными то звуковое сочетаніе, которое принято называть др. индійскимъ l слоговымъ и которое передаютъ въ латинской транскрипціи др. индійскихъ буквъ написаніемъ $\underset{\circ}{l}$ или $\underset{\circ}{\dot{l}}$ (но послѣднее написаніе не надо смѣшивать съ $\dot{l}$ въ значеніи неслогового церебральнаго $\dot{l}$ въ ведійскомъ нарѣчіи), хотя въ самомъ языкѣ и здѣсь, какъ и въ др. инд. $\underset{\circ}{r}$, существовала при слоговой плавной неслоговая ирраціональная гласная. Др. инд. $\underset{\circ}{l}$ (т. е. то звуковое сочетаніе, которое такъ пишется) получалось изъ о. и. е. $\overset{\circ}{\alpha}\underset{\circ}{l}$, надо думать, лишь при извѣстномъ фонетическомъ положеніи, именно, можетъ быть, передъ группой согласныхъ, хотя подъ вліяніемъ аналогіи однихъ словъ на другія, родственныя, могло переноситься и въ положеніе передъ одною согласной. О. и. е. сочетанія $\overset{\circ}{\alpha}\underset{\circ}{l}$ передъ согласными въ др. инд. языкѣ измѣнялись въ $\bar{\imath}l$ и $\bar{u}l$ ($\bar{u}$ послѣ губныхъ согласныхъ и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ), т. е. съ долгою слоговою гласной и съ краткою неслоговою плавною, а въ этихъ $\bar{\imath}l$, $\bar{u}l$ (какъ и въ il, ul, о которыхъ я говорилъ) l передъ зубною согласной фонетически изчезало, при чемъ зубная согласная измѣнялась въ церебральную. Въ концѣ словъ мы находимъ др. инд. -ir изъ о. и. е. сочетаній, имѣвшихъ послѣ $\overset{\circ}{\alpha}$ ту слоговую плавную, которая въ др. инд. языкѣ представляла качество r, какъ при краткости, такъ, повидимому, и при долготѣ о. и. е. слоговой плавной въ томъ же положеніи; др. инд. $\underset{\circ}{r}$ въ концѣ слова въ именит.-винит. над. ед. ч. средн. рода именъ съ основами на r, напр. въ bhart$\underset{\circ}{r}$ «то, что несетъ», явилось, кажется, не фонетическимъ путемъ, но подъ вліяніемъ аналогіи (изъ ведійскихъ гимновъ такія образованія не извѣстны).

Въ греч. языкѣ о. и. е. сочетанія «$\overset{\circ}{\alpha}$ + краткая слоговая плав-

ная» безъ послѣдующей гласной обратились въ ăр при рă, послѣднее съ перестановкой звуковъ, и въ ăλ при λă, послѣднее съ перестановкой звуковъ, а изъ о. и. е. сочетаній «$\underset{\smile}{\alpha}$ + долгая слоговая плавная» передъ согласными (достовѣрные примѣры въ концѣ словъ не извѣстны) получились сочетанія ορ, ολ и, съ перестановкой звуковъ, ρω, λω, гдѣ на гласную перенесена долгота, полученная въ плавной. Слѣдовательно, въ греч. языкѣ вообще въ разсматриваемыхъ нами о. и. е. звуковыхъ сочетаніяхъ гласная стала слоговою, а плавная неслоговою.

Въ лат. языкѣ изъ о. и. е. сочетаній «$\underset{\smile}{\alpha}$ + краткая слоговая плавная» безъ послѣдующей гласной мы находимъ сочетанія or, ur и ol, ul, а и въ этихъ латинскихъ ur, ul частью вслѣдствіе измѣненія о при извѣстномъ фонетическомъ положеніи (см. стр. 14 и 15), частью не изъ о; о. и. е. сочетанія «$\underset{\smile}{\alpha}$ + долгая слоговая плавная» безъ послѣдующей гласной въ латинскомъ языкѣ являлись въ видѣ ar, al и, съ перестановкой звуковъ, rā, lā, гдѣ на гласную перенесена долгота, полученная въ плавной. Слѣдовательно, и въ лат. яз. въ разсматриваемыхъ нами о. и. е. звуковыхъ сочетаніяхъ гласная была слоговою, а плавная согласная — неслоговою.

Въ о. слав. языкѣ о. и. е. сочетанія «$\underset{\smile}{\alpha}$ + слоговая плавная» передъ согласными въ эпоху распаденія о. слав. языка являлись, по крайней мѣрѣ при положеніи послѣ согласныхъ, въ видѣ сочетаній «неслоговая гласная ь и въ нѣкоторыхъ случаяхъ неслоговая гласная ъ + слоговая плавная», а въ этихъ сочетаніяхъ сами неслоговыя гласныя ь и ъ, имѣвшія приблизительно то же качество, какъ и слоговыя ь и ъ (о которыхъ я уже говорилъ), получены были изъ балт.-слав. i и u, именно ь изъ балт.-слав. i, а ъ изъ балт.-слав. u и частью, именно частью въ группѣ $\underset{\smile}{\text{ъ}}$ послѣ зубной согласной, изъ балт.-слав. i, т. е. съ измѣненіемъ о. слав. ь при такомъ условіи въ ъ. Въ балтійскихъ языкахъ мы находимъ въ этихъ случаяхъ слоговыя краткія i и u и неслоговыя плавныя согласныя и имѣемъ основаніе думать, какъ я объясню далѣе, что еще въ балт.-слав. языкѣ о. и. е. $\underset{\smile}{\alpha}$ въ разсматриваемыхъ нами сочетаніяхъ, какъ и въ другихъ случаяхъ, измѣнилось въ слоговое ĭ и иногда въ слоговое ŭ, между тѣмъ какъ слоговая плавная стала неслоговою; въ о. слав. языкѣ балт.-слав. ĭ, ŭ и въ этихъ случаяхъ, какъ и въ другихъ,

обратились въ ирраціональныя ь и ъ слоговыя, которыя перешли затѣмъ въ данныхъ сочетаніяхъ въ ь̯ и ъ̯, какъ скоро плавная стала слоговою, а измѣненіе въ этихъ сочетаніяхъ въ о. слав. языкѣ балт.-слав. неслоговой плавной въ слоговую, въ положеніи передъ согласной, однородно съ образованіемъ о. слав. слоговыхъ плавныхъ передъ согласными въ о. и. е. и балт.-слав. сочетаніяхъ «слоговая гласная + неслоговая плавная того же слога» (объ этихъ сочетаніяхъ я буду говорить впослѣдствіи). Въ ст. слав. языкѣ о. слав. ь̯г, ъ̯г, ь̯l, ъ̯l подверглись перестановкѣ гласной и плавной, т. е. перешли въ рь, ръ, ль, лъ, съ тѣми различіями въ употребленіи гласныхъ ь и ъ въ такихъ сочетаніяхъ, о которыхъ я буду говорить далѣе; напр. мы находимъ изъ о. слав. ь̯г, ь̯l не только рь, ль, но также ръ, лъ, съ извѣстными различіями въ этомъ отношеніи какъ между діалектами, такъ и въ зависимости отъ различій въ фонетическомъ положеніи въ одномъ и томъ же діалектѣ. При сопоставленіи ст. слав. словъ со словами родственныхъ языковъ я вообще привожу ст. слав. слова въ наиболѣе древнемъ ихъ звуковомъ видѣ, насколько онъ можетъ быть опредѣленъ по памятникамъ и помимо, конечно, тѣхъ случаевъ, гдѣ варіанты въ звуковой сторонѣ одного и того же слова получены были ст. слав. языкомъ изъ о. слав. языка.

Плавныя согласныя въ ст. слав. сочетаніяхъ рь, ръ, ль, лъ изъ о. слав. ь̯г, ъ̯г, ь̯l, ъ̯l, по крайней мѣрѣ въ діалектахъ, сохранялись слоговыми, въ связи съ чѣмъ ирраціональная гласная оставалась неслоговою; объ этомъ свидѣтельствуетъ напр. тотъ фактъ, что въ тѣхъ говорахъ ст. слав. языка, которые представляли измѣненіе слоговыхъ ь и ъ при извѣстномъ условіи въ е и о (см. далѣе), между прочимъ и въ группахъ рь, ръ, ль, лъ изъ о. слав. гь, гъ, lь, lъ (съ слоговыми ь и ъ), такому измѣненію не подвергались однако ь и ъ въ ст. слав. рь, ръ, ль, лъ изъ о. слав. ь̯г, ъ̯г, ь̯l, ъ̯l. Въ русскомъ языкѣ эти о. слав. сочетанія сохранили старый порядокъ звуковъ, но плавная стала неслоговою, а гласная обратилась въ слоговую гласную, и при томъ ь въ е (какъ и въ другихъ случаяхъ ь, гдѣ не исчезло, перешло въ русск. языкѣ въ е), а ъ въ о (какъ и въ другихъ случаяхъ ъ, гдѣ не исчезло, перешло въ русск. языкѣ въ о), но надо замѣтить, что русск. о передъ л въ такихъ сочетаніяхъ, непосредственно изъ ъ, обра-

зовалось не только изъ о. слав. ъ̯, но также и изъ ь̯, именно послѣ согласной, полученной не мягкою, т. е. о. слав. ь̯l̥ въ такомъ положеніи измѣнилось въ русск. языкѣ въ ъl (съ l велярно-зубнымъ), откуда ol (ол).

Относительно о. слав. r̥ и l̥ въ разсматриваемыхъ нами сочетаніяхъ замѣчу еще, что они были получены изъ балт.-слав. языка некраткими, какъ изъ о. и. е. долгихъ слоговыхъ плавныхъ, такъ и изъ о. и. е. краткихъ слоговыхъ плавныхъ передъ согласной; при этомъ именно сочетанія съ r̥ и l̥ изъ о. и. е. долгихъ слоговыхъ плавныхъ получены были о. слав. языкомъ съ длительною долготой, а о. слав. сочетанія, заключавшія въ себѣ r̥ и l̥ изъ о. и. е. краткихъ слоговыхъ плавныхъ передъ согласной, имѣли нѣкогда въ о. слав. языкѣ балтійско-славянскую прерывистую долготу. Какъ скоро въ данныхъ сочетаніяхъ образовались о. слав. r̥̄ и l̥̄ (послѣ ь̯ и ъ̯), эти r̥̄ и l̥̄, некраткія передъ согласными, сами получили длительную и прерывистую долготу, но съ теченіемъ времени въ о. слав. языкѣ это различіе въ качествѣ долготы, какъ по отношенію къ r̥̄ и l̥̄, такъ и въ другихъ случаяхъ (напр. въ долгихъ гласныхъ изъ о. и. е. долгихъ гласныхъ съ различнымъ качествомъ долготы), въ положеніи безъ ударенія исчезло, а подъ удареніемъ, именно подъ старымъ удареніемъ (не перенесеннымъ съ другого слога въ о. слав. языкѣ), отражалось въ извѣстныхъ различіяхъ самого ударенія, засвидѣтельствованныхъ для о. слав. r̥̄ и l̥̄ именно сербскимъ языкомъ. Балт.-слав. сочетанія изъ о. и. е. сочетаній «α + слоговая плавная» передъ согласными и вообще не передъ гласными по отношенію къ существовавшимъ въ нихъ различіямъ двухъ видовъ долготы (длительной и прерывистой), равно какъ и по отношенію къ удлиненію о. и. е. краткой плавной передъ согласными, были однородны съ дифтонгами и со старыми дифтонгическими сочетаніями, оканчивавшимися на неслоговую плавную или носовую согласную (т. е. изъ о. и. е. сочетаній слоговой гласной съ послѣдующею неслоговою плавною или носовою): въ балт.-слав. языкѣ также и въ дифтонгахъ и въ старыхъ дифтонгическихъ сочетаніяхъ, оканчивавшихся на плавную или носовую согласную, различались, какъ я укажу далѣе, длительная и прерывистая долгота, при чемъ балт.-слав. дифтонги и дифтонгическія сочетанія съ прерывистою долго-

той представляли удлиненіе о. и. е. краткаго неслогового звука передъ согласными. Поэтому мы имѣемъ основаніе заключать, что въ балт.-слав. языкѣ о. и. е. сочетанія «$\underset{\smile}{\alpha}$ + слоговая плавная» не передъ гласными обратились въ дифтонгическія сочетанія, оканчивавшіяся на неслоговую плавную.

О. и. е. сочетанія «$\underset{\smile}{\alpha}$ + слоговая плавная» въ старомъ концѣ словъ изъ о. слав. языка не извѣстны. Въ такихъ ст. слав. діалектическихъ образованіяхъ 3-го и 2-го л. ед. ч. аориста, какъ ис-тръ «истеръ», по-жръ «принесъ жертву», изъ о. слав. языка получено было $\underset{\smile}{\text{ь}}\text{г}$ въ концѣ словъ, но и въ этихъ случаяхъ нѣкогда въ о. слав. языкѣ за $\underset{\smile}{\text{г}}$ слѣдовала согласная, которая затѣмъ фонетически отпала въ концѣ словъ, именно согласная изъ о. и. е. s (форма 3-го л. ед. ч. аориста въ такомъ образованіи оканчивалась на о. и. е. -st, но конечное t отпадало еще въ балт.-слав. эпоху); эта согласная, принадлежавшая суффиксу основы аориста, является передъ гласной, съ измѣненіемъ въ о. слав. х, напр. въ ст. слав. діалектической формѣ 1-го л. ед. ч. по-жръхъ, изъ о. слав. *$\check{\text{z}}\underset{\smile}{\text{ь}}\text{г}$хъ.

Примѣры.

О. и. е. сочетанія «$\underset{\smile}{\alpha}$ + краткая слоговая плавная» безъ послѣдующей гласной:

Греч. καρδία при κραδίη, родственны: лат. cor (изъ *cord), ст. слав. срьдьце, русск. сердце, сербск. ср̏це (о. слав. s здѣсь изъ о. и. е. k нёбнаго), но въ словѣ славянскихъ языковъ получено было изъ балт.-слав. языка ir̃ съ длительною долготой, какъ показываетъ отношеніе сербскаго «рѣзкаго» ударенія на краткомъ слоговомъ р (съ сокращеніемъ изъ долгаго) въ ср̏це, изъ о. слав. «восходящаго» ударенія на старой длительной долготѣ, къ литовскому «нисходящему» ударенію, свидѣтельствующему о бывшей нѣкогда длительной долготѣ, на сочетаніи ir, напр. въ szir̃dį винит. над. «сердце», при именит. szir̃dìs. Греч. τέταρτος и τέτρατος (τ въ началѣ слова изъ о. и. е. k лабіализованнаго), тождественны: ст. слав. четврьтъ, въ опредѣленной формѣ четврьтъıи, русск. четвертый, сербск. чѐтврт̏и (съ новымъ, перенесеннымъ удареніемъ на первомъ слогѣ) и литовск. ketvir̃tas «четвертый», съ «восходящимъ» удареніемъ на ir, а литовск. «восходящее» удареніе и сербск.

долгота слогового р (въ чѣтвр̥тй), имѣвшаго на себѣ въ о. слав. языкѣ «нисходящее» удареніе, свидѣтельствуютъ о старой, балт.-слав. прерывистой долготѣ сочетанія iĭ, т. е. съ о. и. е. краткою плавною. Греч. ἄρπη «серпъ» (ʿ изъ о. и. е. s), родственно ст. слав. срьпъ, русск. серпъ, родит. над. серпá и т. д., гдѣ мѣсто ударенія на окончаніи указываетъ на старую прерывистую долготу въ о. слав. ь̥ръ̥ въ первомъ слогѣ, такъ какъ при старой длительной долготѣ этого ь̥ръ̥ удареніе было бы перенесено на него въ о. слав. языкѣ съ конечнаго слога, не имѣвшаго длительной долготы, напр. въ род. над. *sь̥р̥рā̆ (въ конечномъ ā̆ здѣсь существовала нѣкогда превывистая долгота, а въ эпоху распаденія о. слав. языка это ā̆, можно думать, было уже краткимъ, см. стр. 23); сербск. ср̥п «серпъ», род. над. ср̥па, представляетъ другое мѣсто ударенія, именно сербск. «нисходящее» удареніе на слоговомъ р перваго слога, и если это слово еще въ о. слав. языкѣ допускало варіанты по отношенію къ мѣсту ударенія, въ такомъ случаѣ сербск. «нисходящее» удареніе напр. въ ср̥па указывало бы на о. слав. «нисходящее» удареніе, которое при данныхъ фонетическихъ условіяхъ являлось на старой прерывистой долготѣ подъ удареніемъ. Др. инд. mr̥tis «смерть», тождественно лат. mors, изъ *mortis, сравн. также ст. слав. съ-мрьть (съ- предложная приставка), русск. смерть, сербск. см̏р̥т и сàмрт (послѣднее съ удареніемъ, перенесеннымъ въ сербск. языкѣ на а изъ о. слав. ъ), но въ словѣ славянскихъ языковъ, какъ показываетъ сербск. языкъ (сравн. сказанное мною по поводу сербск. ср̥це), получена была балт.-слав. длительная долгота сочетанія iĭ, о. слав. ь̥ръ̥, т. е. съ о. и. е. долгою плавною; отъ того же корня въ о. и. е. полномъ звуковомъ видѣ напр. ст. слав. моръ, морити, мрѣти (мрѣ- съ перестановкой гласной и плавной, см. стр. 46). Греч. βαρτός при βρατός; сравн. отъ того же корня въ о.и.е.слабомъ звуковомъ видѣ передъ гласной греч. ἐβάρην, ст. слав. дьрати, и въ полномъ звуковомъ видѣ греч. δέρω, ст. слав. деръ. Др. инд. yákr̥t «печень», лат. jecur (и изъ о въ конечномъ закрытомъ слогѣ, см. стр. 15), греч. ἧπαρ (π изъ о. и. е. k лабіализованнаго); гласная въ корнѣ этого слова была въ о. и. е. языкѣ частью ă^{e}, частью, въ другихъ діалектахъ, ā^{e}. Др. инд. vr̥kas «волкъ», тождественны: ст. слав. влькъ (и влъкъ, гдѣ ъ перваго слога изъ ь), русск. волкъ,

сербск. вȗк, род. над. вȗка, изъ о. слав. *vъ̯̥lkъ, съ «нисходящимъ» удареніемъ на старой прерывистой долготѣ (отсюда и въ сербск. языкѣ «нисходящее» ударѐніе на долгомъ у изъ о. слав. ъ̯̥l), литовск. vĩlkas, съ «восходящимъ» удареніемъ, а литовск. «восходящее» ударе̃ніе получалось на старой прерывистой долготѣ, нѣмецк. Wolf; въ этомъ словѣ еще о. и. е. языкъ имѣлъ ударе̃ніе, перенесенное почему-то на слоговую плавную съ конечнаго слога. О происхожденіи гласной въ греч. λύκος, родственномъ съ др. инд. vṛ́kas и т. д., я скажу впослѣдствіи; происхожденіе лат. lupus не ясно (лат. p не получалось изъ о. и. е. k). Др. инд. mr̥dú̀s «мягкій; слабый», родственны: лат. mollis, изъ *mol-dᵘis, гдѣ o изъ о. и. е. o̯, греч. ἀ-μαλδύνω «ослабляю», съ α передъ λ изъ о. и. е. o̯. Др. инд. puṭas «складка», гдѣ передъ ṭ изъ t фонетически исчезло l, родственно нѣмецк. Falte, съ гласной a изъ о. и. е. ă не склоннаго къ e.

Рѣдкое др. инд. l̥ (см. стр. 47) является напр. въ kl̥ptá̀s «получившій надлежащее устройство, готовый».

О. и. е. сочетанія «o̯ + долгая слоговая плавная» безъ послѣдующей гласной:

Др. инд. dīrgha̍s «долгій», тождественно ст. слав. длъгъ, русск. дологъ, долгій, сербск. дȗг, изъ о. слав. *dъ̯̥lgъ, съ «восходящимъ» удареніемъ на старой длительной долготѣ (отсюда сербск. «рѣзкое» ударѐніе на краткомъ у изъ о. слав. ъ̯̥l), а о. слав. ъ̯̥l въ dъ̯̥lgъ изъ балт.-слав. ĭl послѣ d, сравн. литовск. ìlgas «долгій» (съ утратой d въ началѣ), гдѣ литовск. «нисходящее» ударѐніе на il указываетъ также на старую длительную долготу; родственно греч. δολιχός, въ которомъ происхожденіе ι требуетъ разъясненія, хотя несомнѣнна какая-то связь по происхожденію этого ι съ ε послѣ λ въ греч. ἐνδελεχής «продолжающійся непрерывно», отъ корня въ о. и. е. полномъ звуковомъ видѣ. Др. инд. pūr̥ṇá̀s «полный», тождественно ст. слав. пльнъ въ Супрасльской рукописи (въ этомъ памятникѣ, впрочемъ, старое различіе между ь и ъ въ значительной степени утрачено), плънъ напр. въ Саввиной книгѣ (гдѣ, однако, находимъ ль изъ о. слав. ъ̯̥l напр. въ влькъ «волкъ», въ другомъ фонетическомъ положеніи), русск. полонъ, полный, сербск. пȗн, изъ о. слав. *pъ̯̥lnъ, съ «восходящимъ» удареніемъ

на старой длительной долготѣ (поэтому въ сербск. пȗн «рѣзкое» удареніе на краткомъ у изъ о. слав. ъ̯l̥), литовск. pìlnas «полный», съ литовск. «нисходящимъ» удареніемъ на старой длительной долготѣ; отъ того же корня съ о. и. е. ă° напр. др. инд. píparti (съ удвоеніемъ) «наполняетъ. Греч. στόρνυμι, στρωτός, съ послѣднимъ тождественны: лат. strātus, ст. слав. -стрьтъ, напр. въ прострьтъ, сравн. др. инд. stīr- въ stīr̥ṇás «stratus»; отъ того же корня въ о. и. е. полномъ звуковомъ видѣ напр. ст. слав. -стрѣти (съ перестановкой гласной и плавной) въ про-стрѣти, русск. -стере́ть (съ «полногласіемъ») въ простереть, а мѣсто ударенія въ русск. ере́ изъ о. слав. ег передъ согласной показываетъ, что это о. слав. ег имѣло «восходящее» удареніе на бывшей нѣкогда длительной долготѣ и заключало въ себѣ, слѣдовательно, r изъ о. и. е. неслогового долгаго r (см. далѣе); поэтому и въ о. слав. *st̥ъ̯rtъ (ст. слав. -стрьтъ), съ о. и. е. слабымъ звуковымъ видомъ того же корня, мы имѣемъ право предполагать для ъ̯r также бывшую нѣкогда длительную долготу, т. е. о. и. е. долгое слоговое r. Др. инд. ǧīr̥ṇám «истертое», тождественны: лат. grānum «зерно», ст. слав. зрьно, сербск. зр̏но, русск. зерно, изъ о. слав. *zъ̯r̥no съ «восходящимъ» удареніемъ на ъ̯r̥, т. е. со старою длительною долготой подъ удареніемъ, какъ показываетъ сербск. «рѣзкое» удареніе на краткомъ р въ зр̏но, а въ русск. зерно́ мѣсто ударенія измѣнено, надо думать, не фонетическимъ путемъ, но подъ вліяніемъ аналогіи со стороны другихъ именъ на -о́; родственное литовск. žìrnis (буква ž = «ž») «горошина» получено также съ о. и. е. o̯r̥ въ первомъ слогѣ, какъ свидѣтельствуетъ литовск. «нисходящее» удареніе. Греч. πέπρωται, родственно лат. pars, гдѣ лат. ar, какъ и греч. ρω, изъ о. и. е. o̯r̥, между тѣмъ какъ въ лат. portio, отъ того же корня, лат. or, можетъ быть, изъ о. и. е. o̯r (или изъ о. и. е. ă°r ?). Въ ст. слав. гръло, русск. горло, сербск. гр̏ло о. слав. ъ̯r̥ съ «восходящимъ» удареніемъ (поэтому въ сербск. гр̏ло «рѣзкое» удареніе на краткомъ р) получено изъ балт.-слав. ur̥ съ длительною долготой, т. е. съ балт.-слав. гласной ŭ (какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ), не ĭ, изъ о. и. е. o̯ передъ плавной, сравн. литовск. gurklỹs, винит. над. gùrklį (съ литовск. «нисходящимъ» удареніемъ на ur изъ о. и. е. o̯r̥) «зобъ; кадыкъ»; род-

ственно греч. βάραθρον «ущелье, пропасть» (β изъ о. и. е. g лабіализованнаго, а о происхожденіи αρα изъ о. и. е. $\underset{\circ}{\alpha}\mathrm{r}^{\mathrm{r}}\mathrm{ə}$ я скажу впослѣдствіи), при βέρεθρον, гдѣ ε передъ ρ изъ о. и. е. $\breve{\mathrm{a}}^{\mathrm{e}}$.

О. и. е. сочетанія «$\underset{\circ}{\alpha}$ + слоговая плавная согласная» передъ согласными при положеніи въ началѣ словъ въ о. слав. языкѣ, повидимому, отличались въ ихъ исторіи отъ тѣхъ же сочетаній при положеніи послѣ согласныхъ, а именно въ началѣ словъ они при извѣстномъ условіи (см. далѣе) получали, повидимому, такую перестановку гласной и плавной, при которой плавная становилась неслоговою, а гласная являлась слоговою и обращалась изъ ирраціональной въ краткую, именно ь въ е и ъ въ о, такъ что о. слав. языкъ въ этихъ случаяхъ имѣлъ, кажется, сочетанія rĕ, rŏ и lĕ, lŏ, откуда и ст. слав. ре, ро, ле, ло. Напр. о. слав. rĕ такого происхожденія (изъ $\underset{\circ}{\alpha}\mathrm{r}$ или $\underset{\circ}{\alpha}\mathrm{r}^{\mathrm{r}}$ передъ согласной въ началѣ слова) можно видѣть въ ст. слав. реть «соревнованіе, состязаніе, споръ», русск. ретивый; съ реть тождественно, повидимому, др. инд. r^{r}tís «стремленіе, нападеніе», между тѣмъ какъ отъ того же корня въ о. и. е. полномъ звуковомъ видѣ напр. др. инд. íyarti (съ удвоеніемъ) «приводитъ въ движеніе, возбуждаетъ», а тотъ же корень въ слабомъ звуковомъ видѣ въ греч. ὄρνυμι, лат. orior. При этомъ, впрочемъ, представлялся бы вопросъ, получилось ли о. слав. rĕ въ ст. слав. реть, русск. ретивый изъ о. и. е. $\underset{\circ}{\alpha}\mathrm{r}$, или изъ $\underset{\circ}{\alpha}\mathrm{r}^{\mathrm{r}}$ въ началѣ слова: др. инд. r^{r}tís, лат. orior указываютъ на старое краткое слоговое r, но въ греч. ὄρνυμι получено было r^{r}. О. слав. rŏ въ началѣ слова изъ нѣкогда бывшаго ъr передъ согласной, и притомъ именно изъ того ъr, которое произошло изъ о. и. е. $\underset{\circ}{\alpha}\mathrm{r}^{\mathrm{r}}$, я предполагаю въ *rózgā, откуда русск. рóзга, сербск. рȍзга, ст. слав. розга. Въ этомъ словѣ самое мѣсто ударенія на краткой гласной перваго слога указываетъ, я думаю, на то, что нѣкогда этотъ слогъ заключалъ въ себѣ балт.-слав. длительную долготу, такъ какъ иначе удареніе было бы перенесено на конечную гласную, которая имѣла сама старую длительную долготу (о. слав. -ā въ *rozgā изъ о. и. е. $\mathrm{ā}^{\mathrm{a}}$ съ длительною долготой): еще въ балт.-слав. эпоху длительная долгота переносила на себя удареніе съ предшествующаго слога, какъ скоро послѣдній не имѣлъ длительной долготы (см. далѣе). Въ ст. слав. языкѣ при розга существовало и разга,

такъ же какъ при производномъ собирательномъ существительномъ рождиѥ «вѣтви» извѣстно было и раждиѥ (ст. слав. жд здѣсь изъ о. слав. žğ, которое само въ этихъ случаяхъ изъ zg передъ мягкою гласной); сравн. въ словацкомъ языкѣ razga и raždie (сочетаніе ie образуетъ одинъ слогъ, съ слоговою гласной e). Ст. слав. разга я объясняю изъ нѣкогда бывшаго о. слав. *orzgā, заключавшаго въ себѣ корень въ о. и. е. полномъ звуковомъ видѣ (см. далѣе), между тѣмъ какъ въ ст. слав. розга, о. слав. *rózgā является, по моему мнѣнію, о. и. е. слабый звуковой видъ того же корня, съ о. и. е. $\underset{\circ}{\alpha}\bar{\text{r}}$ въ началѣ, измѣнившимся въ о. слав. языкѣ въ rŏ черезъ посредство ъr. О. слав. lĕ въ началѣ слова передъ согласной изъ ьl, именно изъ того ьl, которое получено было изъ о. и. е. звукового сочетанія, заключавшаго въ себѣ о. и. е. долгую слоговую плавную послѣ $\underset{\circ}{\alpha}$, я вижу въ о. слав. *lébedь, откуда церк. слав. лебедь (въ старыхъ памятникахъ ст. слав. языка не встрѣчается), новоболг. лéбед, русск. лéбедь. Это слово находится въ связи по происхожденію съ о. слав. *lāb̥dь, являющимся напр. въ сербск. лȁ̑бȕ̑д, польск. ŀab̨dź, а въ о. слав. *lāb̥dь сочетаніе lā съ «восходящимъ» удареніемъ (на которое указываетъ сербск. «рѣзкое» удареніе на краткомъ a въ лȁ̑бȕ̑д) произошло, какъ мы увидимъ далѣе, въ началѣ слова передъ согласной изъ ol съ балт.-слав. длительною долготой и, слѣдовательно, съ о. и. е. долгою неслоговою плавною въ полномъ звуковомъ видѣ корня; поэтому и въ о. слав. *lébedь мы имѣемъ право видѣть въ le измѣненіе сочетанія, заключавшаго въ себѣ о. и. е. долгую плавную послѣ гласной, и при томъ именно долгую слоговую плавную послѣ $\underset{\circ}{\alpha}$, т. е. въ слабомъ звуковомъ видѣ корня, такъ какъ мы не могли бы объяснять о. слав. le въ *lébedь изъ нѣкогда бывшаго о. слав. el, т. е. съ о. и. е. $\breve{\text{a}}^{\circ}$ и съ неслоговою плавною въ полномъ звуковомъ видѣ корня (см. далѣе). Съ указанными славянскими словами родственно древне-верхненѣмецкое alƀiz и elƀiz (буква z обозначаетъ здѣсь извѣстный видъ звука «s») «лебедь», сравн. также отъ того же о. и. е. корня лат. alƀus. По аналогіи съ тѣми случаями, въ которыхъ о. слав. rĕ, rŏ, lĕ въ началѣ словъ передъ согласными объясняются изъ ьr, ъr, ьl, а послѣднія изъ о. и. е. сочетаній «$\underset{\circ}{\alpha}$ + слоговая плавная», я предполагаю, что и изъ ъl такого же происхожденія и

при томъ же положеніи о. слав. языкъ получилъ бы lŏ, ст. слав. ло, а имѣя въ виду, что о. слав. rŏ и lĕ въ *rozgā и *leḇeďь указываютъ именно на о. и. е. сочетанія, заключавшія въ себѣ долгую слоговую плавную послѣ $\underset{\smile}{\alpha}$, и что rĕ въ *reťь также допускаетъ объясненіе изъ о. и. е. «$\underset{\smile}{\alpha}$ + *долгая* слоговая плавная», я заключаю, что только о. и. е. сочетанія «$\underset{\smile}{\alpha}$ + долгая слоговая плавная» въ началѣ словъ передъ согласными, повидимому, обращались въ о. слав. языкѣ въ сочетанія rĕ, rŏ, lĕ, lŏ, гдѣ гласная изъ ирраціональной стала краткою, т. е. нѣсколько удлинилась, подъ вліяніемъ старой долготы въ плавной согласной; что же касается о. и. е. сочетаній «$\underset{\smile}{\alpha}$ + краткая слоговая плавная» въ началѣ словъ передъ согласными въ о. слав. языкѣ, то они, можетъ быть, переходили (съ перестановкой гласной и плавной, при чемъ гласная становилась слоговою, а плавная неслоговою) въ сочетанія rь, rъ, lь, lъ, откуда и въ ст. слав. языкѣ явились бы рь, ръ, ль, лъ. Сравн. разсматриваемую мною далѣе исторію въ о. слав. языкѣ о. слав. сочетаній or и ol передъ согласной въ началѣ словъ.

Относительно лат. l изъ о. и. е. слоговыхъ l и λ передъ гласными и въ положеніи безъ послѣдующей гласной надо замѣтить, что въ лат. l всякаго происхожденія, т. е. изъ о. и. е. слоговыхъ и неслоговыхъ l и λ, различались по качеству: l зубное, однородное напр. съ l во французскомъ или нѣмецкомъ языкѣ, и l велярно-зубное, однородное, хотя, можетъ быть, не тождественное, напр. съ русскимъ твердымъ л; велярно-зубное l являлось въ лат. языкѣ въ положеніи передъ твердыми гласными, передъ согласными (но не передъ l) и въ концѣ словъ.

Въ о. слав. языкѣ въ l слоговомъ и неслоговомъ изъ о. и. е. слоговыхъ и неслоговыхъ l и λ различались также: l велярно-зубное, существовавшее при неслоговомъ употребленіи въ положеніи передъ твердыми гласными, и l зубное, являвшееся при неслоговомъ употребленіи передъ мягкими гласными (и становившееся въ такомъ положеніи, какъ и другія согласныя, полусмягченнымъ), между тѣмъ какъ по отношенію къ о. слав. $\underset{\smile}{l}$, изъ о. и. е. l и λ слоговыхъ, а также неслоговыхъ, передъ согласными, условія употребленія $\underset{\smile}{l}$ велярно-зубного и $\underset{\smile}{l}$ зубного требуютъ еще дальнѣйшаго изслѣдованія. Оба эти вида l, велярно-зубное и зубное l, можно предположить и въ ст. слав. языкѣ, хотя въ ст. слав.

велярно-зубномъ л велярный (т. е. задненёбный) элементъ былъ, вѣроятно, менѣе развитъ, чѣмъ въ русск. велярно-зубномъ (твердомъ) л. Кромѣ того, о. слав. языкъ имѣлъ также неслоговыя l и r смягченныя, изъ которыхъ произошли и ст. слав. смягченныя р и л (о различіяхъ въ обозначеніи мягкости согласныхъ въ ст. слав. текстахъ я буду говорить впослѣдствіи). О. слав. смягченныя l и r, т. е. Ĺ и ŕ, образовались, какъ мы увидимъ далѣе, изъ l̥̑ ȓ̥, съ о. слав. ̥̑ различнаго происхожденія, между прочимъ и изъ тѣхъ l̥̑, ȓ̥, въ которыхъ l и r произошли изъ о. и. е. слоговыхъ плавныхъ передъ і съ послѣдующею гласной, передъ ̥̑ и передъ j, такъ какъ о. и. е. звуки: і передъ гласной, ̥̑ и j нѣкогда совпали въ о. слав. языкѣ въ одномъ ̥̑ послѣ согласной. Напр. въ ст. слав. сълѫ «шлю» получено было изъ о. слав. яз. Ĺ, образовавшееся изъ такого l̥̑, которое само произошло изъ о. и. е. l̥̑j; со ст. слав. съл- съл̂- (̂ знакъ мягкости согласной въ нѣкоторыхъ ст. слав. текстахъ) въ сълати, сълѫ тождественны, какъ я указывалъ уже относительно сълати: др. инд. sul- въ prá-sulati «вталкиваетъ», греческ. ἀλ- въ ἄλλομαι, лат. sal- въ salio, изъ о. и. е. *sa̯l̥̑-, *sa̯l̥̑- передъ согласной и *sa̯l̥̑¹-, *sa̯l¹ передъ гласной.

2 а) О. и. е. сочетанія «̯ + слоговая носовая согласная (n зубное и m)» передъ гласной.

И въ этихъ сочетаніяхъ, какъ и въ сочетаніяхъ, имѣвшихъ слоговую плавную передъ гласной, о. и. е. неслоговая гласная ̯ во всѣхъ отдѣльныхъ и. е. языкахъ обратилась въ гласную слоговую различнаго качества, въ связи съ чѣмъ слоговая носовая согласная, краткая и долгая, стала неслоговою, а переходный звукъ, существовавшій между n̥, m̥ и гласной, исчезалъ. Изъ различія между краткостью и долготой о. и. е. слоговой носовой согласной въ разсматриваемыхъ нами сочетаніяхъ можетъ объясняться въ лат. языкѣ различіе въ качествѣ слоговой гласной, получившейся изъ ̯ (сравн. исторію о. и. е. сочетаній «̯ + слоговая плавная» передъ гласными въ лат. языкѣ), а именно мы находимъ здѣсь изъ о. и. е. ̯ передъ n въ такихъ случаяхъ частью ĕ съ его измѣненіями при извѣстныхъ условіяхъ въ ĭ (сравн. измѣненіе въ ĭ того лат. ĕ, которое происходило изъ о. и. е. ă[e]), частью ă, подобно тому какъ и въ о. и. е. сочетаніяхъ «̯ + слоговая носовая согласная» передъ согласными лат.

языкъ получилъ изъ $\underset{\frown}{\alpha}$, какъ мы увидимъ далѣе, частью ĕ, именно при о. и. е. краткости носовой согласной, частью ă, при о. и. е. долготѣ этой согласной. Изъ о. и. е. $\underset{\frown}{\alpha}$ передъ слоговымъ m̥ въ положеніи передъ гласными, независимо, впрочемъ, отъ о. и. е. количества слогового m̥, лат. языкъ имѣлъ, въ извѣстныхъ намъ случаяхъ, ŭ съ его измѣненіемъ въ слогѣ безъ стараго лат. ударенія въ гласную промежуточную между u и i (сравн. стр. 14—15). Въ греч. языкѣ въ о. и. е. сочетаніяхъ «$\underset{\frown}{\alpha}$ + слоговая носовая согласная» передъ гласными о. и. е. гласная $\underset{\frown}{\alpha}$ измѣнилась всюду въ ă; различіе между о. и. е. краткостью и долготой носовой согласной не могло отразиться въ греч. языкѣ въ различномъ качествѣ гласной изъ о. и. е. $\underset{\frown}{\alpha}$, такъ какъ и въ о. и. е. сочетаніяхъ «$\underset{\frown}{\alpha}$ + слоговая носовая согласная» передъ согласными греч. языкъ имѣлъ, какъ мы увидимъ, изъ о. и. е. $\underset{\frown}{\alpha}$ гласную одного и того же качества, именно α (хотя частью различнаго количества), при краткости и при долготѣ о. и. е. носовой согласной. Въ др. инд. языкѣ о. и. е. неслоговая гласная $\underset{\frown}{\alpha}$ въ сочетаніяхъ «$\underset{\frown}{\alpha}$ + слоговая носовая согласная (краткая и долгая)» передъ гласными обратилась всюду въ ă. О. слав. языкъ и въ этихъ случаяхъ, какъ и въ другихъ, получилъ изъ о. и. е. $\underset{\frown}{\alpha}$ балт.-слав. ĭ и рѣдкое ŭ, независимо отъ различій въ количествѣ о. и. е. носовой согласной, а изъ ĭ и ŭ являлись далѣе о. слав. и ст. слав. ь и ъ съ ихъ фонетическими измѣненіями въ о. слав. и ст. слав. языкахъ; въ началѣ словъ вмѣсто ь различнаго происхожденія, какъ я говорилъ уже, о. слав. языкъ въ діалектахъ получалъ въ результатѣ ĭ, откуда и въ ст. слав. языкѣ и, русск. и.

Примѣры.

Др. инд. отрицательная приставка an- передъ гласной въ именахъ, напр. въ an-udrás «безводный»; тождественны: греч. ἀν-, напр. въ ἄνυδρος (сравн. др. инд. anudrás), лат. in-, напр. въ inimicus (въ этомъ лат. ĭn- гласная ĭ изъ ĕ частью фонетическаго происхожденія, напр. въ inimicus подъ вліяніемъ i въ слѣдующемъ слогѣ, частью же подъ вліяніемъ аналогіи со стороны другихъ образованій съ отрицательною приставкой передъ гласными и передъ согласными). Греч. βαίνω изъ *$\underset{\frown}{\beta}$άνιω, тождественно лат. veniō (греч. β, лат. v изъ о. и. е. g лабіализованнаго). Въ лат. ianitrix гласная ă изъ о. и. е. $\underset{\frown}{\alpha}$ передъ дол-

гимъ слоговымъ n, а на долготу о. и. е. n въ корнѣ этого слова указываетъ напр. др. инд. yātā̆ (основа другихъ падежей на r) «жена брата мужа», гдѣ ā перваго слога изъ о. и. е. ā̯n̥ передъ согласной; отъ того же корня въ полномъ звуковомъ видѣ, съ о. и. е. ă^{e} передъ n, греч. гомеровск. εἰνάτερες вмѣсто *ἐνάτερες, съ метрическимъ удлиненіемъ, а также ст. слав. ѩтрꙑ, русск. ятровь (балтійскіе языки свидѣтельствуютъ, что о. слав. ę въ этомъ словѣ изъ балт.-слав. en). Др. инд. daçamás «десятый» (ç изъ о. и. е. k нёбнаго), тождественно лат. decimus, decimus. Греч. χαμαί, тождественно лат. humī; по происхожденію это нарѣчіе представляетъ собою о. и. е. форму дат. пад. ед. числа отъ именной основы на -m, родственной съ тою именною производною основой, которая является въ ст. слав. землѧ, гдѣ е изъ о. и. е. ă^{e}. Греч. ἔταμον имѣло α изъ о. и. е. ā̯, между тѣмъ какъ въ τέμνω греч. ε изъ о. и. е. ă^{e}. Въ ст. слав. мьнѣти гласная ь изъ о. и. е. ā̯, сравн. отъ того же корня съ о. и. е. ă^{e} греч. μένος, тождественное съ др. инд. mánas. Такое же ст. слав. ь напр. въ начьнѫ (ч еще въ о. слав. языкѣ изъ k передъ мягкою гласной), родственно греч. καινός «новый» изъ *καν̯ός, гдѣ греч. α также изъ о. и. е. ā̯; отъ того же корня ст. слав. искони (кони род. пад. отъ конь «начало»), коньць (основное значеніе «край»), гдѣ о изъ о. и. е. ă не склоннаго къ е. Въ ст. слав. имѫ, тождественномъ съ литовск. imù «беру», ст. слав. и изъ того о. слав. ĭ, которое получалось вмѣсто ь въ началѣ слова, черезъ посредство i̯ь, и въ данномъ случаѣ восходитъ къ о. и. е. ā̯, сравн. въз-ьмѫ, гдѣ вслѣдствіе стараго положенія не въ началѣ слова являлось ь изъ о. и. е. ā̯; родственно лат. emo, съ е изъ о. и. е. ă^{e}. Ст. слав. инъ, русск. иной, съ о. слав. ĭ вмѣсто ь, черезъ посредство i̯ь, въ началѣ слова изъ о. и. е. ā̯; родственно, но съ о. и. е. ă^{e}, греч. ἕνιοι, сравн. также др. инд. anyás «другой, иной». Ст. слав. ъ изъ о. слав. ā̯ въ разсматриваемыхъ нами сочетаніяхъ мы находимъ напр. въ гънати, сравн. настоящее время женѫ «гоню», гдѣ е изъ о. и. е. ă^{e}, а также сравн. гонѫ, гонити, гдѣ о изъ о. и. е. ă$^{o}_{1}$.

Въ о. слав. языкѣ n неслоговое изъ о. и. е. n слогового и неслогового являлось, между прочимъ, въ видѣ n смягченнаго, откуда и ст. слав. смягченное н. О. слав. n смягченное получалось именно изъ

группы n̥i̯ съ о. слав. i̯ различнаго происхожденія: изъ о. и. е. i передъ гласной, изъ i̯ и изъ j; сравн. происхожденіе о. слав. r и l смягченныхъ. Напр. въ ст. слав. мьнѭ «думаю» о. слав. n смягченное изъ такой группы n̥i̯, въ которой i̯ изъ о. и. е. i̯, а n изъ о. и. е. n̥^{n}; сравн. греч. μαίνομαι изъ *μάνιομαι (хотя съ другимъ значеніемъ), а также сравн. ст. слав. мьнѣ- въ мьнѣти, на которое я уже указывалъ.

2 б) О. и. е. сочетанія «α̯ + слоговая носовая согласная (n зубное, n задненёбное, n нёбное и m)» въ положеніи безъ послѣдующей гласной.

Я разсмотрю сперва о. и. е. сочетанія «α̯ + *краткая* слоговая носовая согласная» въ положеніи безъ послѣдующей гласной.

Въ др. инд. языкѣ о. и. е. α̯ въ этихъ сочетаніяхъ обратилось въ ā (сравн. др. инд. ā изъ о. и. е. α̯ передъ носовою согласной съ послѣдующею гласной), а о. и. е. n̥ различнаго качества при всякомъ положеніи въ такихъ сочетаніяхъ и также о. и. е. m̥ передъ согласной въ др. инд. языкѣ исчезли, между тѣмъ какъ изъ о. и. е. α̯m̥ въ концѣ слова въ результатѣ получилось въ извѣстныхъ намъ случаяхъ др. инд. am, съ слоговою гласной и съ неслоговою согласной, вѣроятно не фонетическимъ путемъ, но вмѣсто ā, подъ вліяніемъ аналогіи со стороны родственныхъ формъ, оканчивавшихся на о. и. е. m неслоговое.

Въ греч. языкѣ о. и. е. α̯ въ разсматриваемыхъ нами сочетаніяхъ обратилось въ ᾰ (сравн. греч. ᾰ изъ о. и. е. α̯ передъ носовою согласной съ послѣдующею гласной), а о. и. е. краткая слоговая носовая согласная исчезла.

Въ лат. языкѣ изъ о. и. е. α̯ въ данныхъ сочетаніяхъ получились ē и ī изъ ē (сравн. лат. ī изъ того ē, которое происходило изъ о. и. е. ā^{e}), а о. и. е. слоговая носовая согласная измѣнилась въ неслоговую, именно въ n зубное передъ зубными согласными и въ концѣ слова изъ о. и. е. n̥ зубного, въ n задненёбное передъ латинскими задненёбными взрывными изъ о. и. е. n̥ задненёбнаго и n̥ нёбнаго (такъ какъ о. и. е. нёбныя взрывныя въ лат. языкѣ перешли въ задненёбныя), и въ m изъ о. и. е. m̥ въ концѣ словъ и передъ губными согласными, между тѣмъ какъ изъ о. и. е. m̥ передъ зубными согласными въ лат. языкѣ образовалось n

зубное. Въ положеніи передъ ns, nf въ лат. языкѣ предшествующія краткія гласныя различнаго происхожденія, между прочимъ и ĕ, ĭ изъ о. и. е. ᾰ, становились долгими (непосредственно долгими носовыми гласными), а n въ такомъ положеніи могло исчезать въ говорахъ; также и передъ лат. nct, ncs, съ n задненёбнымъ, предшествующія краткія гласныя получали удлиненіе въ лат. языкѣ.

Въ балт.-слав. языкѣ о. и. е. сочетанія «ᾰ + краткая слоговая носовая согласная» въ положеніи безъ послѣдующей гласной являлись въ видѣ дифтонгическихъ сочетаній «ĭ или рѣдкое й + неслоговая носовая согласная», гдѣ носовая согласная передъ согласными получила удлиненіе, а долгота цѣлаго сочетанія по качеству была прерывистою; срави. въ балт.-слав. языкѣ о. и. е. сочетанія «ᾰ + краткая слоговая плавная» въ томъ же положеніи. Въ старомъ, о. и. е. концѣ словъ балт.-слав. неслоговая носовая согласная изъ о. и. е. краткой слоговой носовой согласной оставалась краткою, какъ и вообще балт.-слав. дифтонгическія сочетанія и дифтонги, оканчивавшіеся на о. и. е. краткій сонорный звукъ, при положеніи въ старомъ, о. и. е. концѣ словъ сохраняли краткость этого звука, а качество долготы цѣлаго дифтонгическаго сочетанія или дифтонга и въ этихъ случаяхъ было, повидимому, прерывистымъ; кромѣ того, надо замѣтить, что о. и. е. m̆ въ концѣ словъ, такъ же какъ и о. и. е. неслоговое m въ томъ же положеніи, въ балт.-слав. языкѣ измѣнялось въ n.

Балт.-слав. дифтонгическія сочетанія «ĭ + неслоговая носовая согласная» съ прерывистой долготой цѣлаго сочетанія изъ о. и. е. сочетаній «ᾰ + краткая слоговая носовая согласная» не передъ гласными, откуда и въ балтійскихъ языкахъ такія же дифтонгическія сочетанія съ ихъ фонетическими измѣненіями, въ о. слав. языкѣ обратились съ теченіемъ времени въ дифтонгическія сочетанія «ь + неслоговая носовая согласная», когда балт.-слав. ĭ и въ другихъ случаяхъ измѣнилось въ о. слав. ирраціональную гласную ь. Затѣмъ въ извѣстную эпоху жизни о. слав. языка сталъ дѣйствовать фонетическій законъ относительно образованія носовыхъ гласныхъ изъ всякихъ дифтонгическихъ сочетаній «гласная + неслоговая носовая согласная», слѣдовательно, при положеніи носовой согласной не передъ гласными. Въ это время сочетанія

«ь + удлиненная неслоговая носовая согласная» изъ о. и. е. сочетаній «$\underset{\smile}{\alpha}$ + краткая слоговая носовая согласная» передъ о. и. е. согласными измѣнились, хотя и не во всѣхъ случаяхъ (см. далѣе), въ носовую гласную $\bar{\varrho}$, которая имѣла нѣкогда прерывистую долготу, отразившуюся затѣмъ при положеніи подъ старымъ удареніемъ въ извѣстномъ качествѣ ударенія, какъ свидѣтельствуютъ нѣкоторые славянскіе языки; въ ст. слав. языкѣ изъ этого о. слав. $\bar{\varrho}$, какъ и вообще изъ о. слав. $\bar{\varrho}$, $\breve{\varrho}$ различнаго происхожденія, находимъ ѧ, т. е. также носовую гласную ϱ, количество которой намъ неизвѣстно, такъ какъ мы не знаемъ, сохранялась ли въ ст. слав. языкѣ старая долгота гласныхъ, неносовыхъ и носовыхъ. Долгота о. слав. носовой гласной $\bar{\varrho}$ въ разсматриваемыхъ нами случаяхъ (какъ и долгота о. слав. носовыхъ гласныхъ въ другихъ случаяхъ, какъ мы увидимъ впослѣдствіи) произошла вслѣдствіе перенесенія на гласную той долготы, какая существовала передъ тѣмъ въ носовой согласной, слѣдовавшей за гласною; что же касается качества гласной «е», не «і», въ этомъ о. слав. $\bar{\varrho}$, то оно свидѣтельствуетъ, я думаю, о томъ, что такое $\bar{\varrho}$ получилось непосредственно не изъ сочетанія «ĭ + носовая согласная», но изъ «ъ + носовая согласная», т. е. послѣ того времени, когда ĭ различнаго происхожденія въ о. слав. языкѣ обратилось въ ь, а о. слав. ирраціональная гласная ь по качеству была, какъ я говорилъ, і открытымъ, близкимъ къ е (впослѣдствіи, въ эпоху распаденія о. слав. языка она, можетъ быть, перешла въ ирраціональное е закрытое), и при удлиненіи становилась, слѣдовательно, еще болѣе открытымъ звукомъ, совпадавшимъ съ $\bar{\text{е}}$, между тѣмъ какъ при удлиненіи гласной ĭ, не ь, о. слав. языкъ получилъ ī (см. далѣе). Нѣкогда бывшія о. слав. дифтонгическія сочетанія «ь + удлиненная носовая согласная» изъ о. и. е. сочетаній «$\underset{\smile}{\alpha}$ + краткая слоговая носовая согласная» передъ о. и. е. согласными обратились въ о. слав. языкѣ въ $\bar{\varrho}$ не во всѣхъ фонетическихъ положеніяхъ; мы находимъ и такіе случаи, въ которыхъ надо признавать, повидимому, о. слав. ь, ст. слав. ь, а въ сосѣдствѣ съ нѣкоторыми звуками и ъ, ст. слав. ъ, вмѣсто ь, т. е. съ измѣненіемъ ь въ ъ, изъ тѣхъ о. и. е. сочетаній «$\underset{\smile}{\alpha}$ + слоговая носовая согласная» передъ согласными, которыя въ балт.-слав. языкѣ обратились въ дифтонгическія сочетанія «ĭ + неслоговая носовая

согласная». Въ этихъ случаяхъ о. слав. ь и ъ являлись въ слогѣ безъ ударенія, непосредственно предшествовавшемъ слогу со старымъ ударéніемъ, и образовались, надо думать, изъ носовыхъ ь и ъ, а намъ извѣстно, что о. слав. носовыя ь и ъ различнаго происхожденія утратили носовое свойство еще въ о. слав. языкѣ. Слѣдовательно, мы должны предполагать, что нѣкогда существовавшія о. слав. дифтонгическія сочетанія «ь + удлиненная носовая согласная» передъ слогомъ съ ударéніемъ обратились въ носовое ь, а въ случаѣ измѣненія ь въ ъ въ сосѣдствѣ съ извѣстными звуками, въ носовое ъ, т. е. что въ данномъ фонетическомъ положеніи не происходило удлиненіе носовой гласной, хотя носовая согласная, слѣдовавшая за гласною, была некраткою; отсутствіе удлиненія гласной въ такихъ случаяхъ указываетъ, я думаю, на то, что въ данное время въ о. слав. языкѣ ирраціональная гласная, предшествовавшая непосредственно слогу съ ударéніемъ, имѣла бóльшую степень краткости или была болѣе слабою, сравнительно съ ирраціональною гласной въ тѣхъ положеніяхъ, гдѣ изъ дифтонгическихъ сочетаній «ь + удлиненная носовая согласная» получилась носовая гласная ę̄. Нѣкогда бывшее о. слав. сочетаніе «ь + неслоговое n» изъ о. и. е. «$\breve{\alpha}$ + краткая слоговая носовая согласная m или n» въ о. и. е. концѣ словъ съ теченіемъ времени, въ эпоху образованія о. слав. носовыхъ гласныхъ, должно было обратиться въ носовое ь, безъ удлиненія гласной, такъ какъ носовая согласная n въ такомъ положеніи получена была изъ балт.-слав. языка краткою, не удлиненною (см. стр. 62), а носовое ь различнаго происхожденія, какъ и носовое ъ, впослѣдствіи въ о. слав. языкѣ теряло носовое свойство, т. е. измѣнялось въ ь неносовое, откуда и ст. слав. ь.

Что касается рѣдкихъ балт.-слав. дифтонгическихъ сочетаній «й + неслоговая носовая согласная» изъ о. и. е. сочетаній «$\breve{\alpha}$ + краткая слоговая носовая согласная» не передъ гласными, то я не знаю для нихъ достовѣрныхъ примѣровъ въ о. слав. языкѣ, хотя балтійскими языками засвидѣтельствованы такія балт.-слав. сочетанія, по крайней мѣрѣ передъ согласными. На основаніи исторіи въ о. слав. языкѣ балт.-слав. дифтонгическихъ сочетаній «ĭ + неслоговая носовая согласная» изъ о. и. е. «$\breve{\alpha}$ + краткая слоговая носовая согласная» не передъ гласными

мы должны думать, что однородныя измѣненія являлись въ о. слав. языкѣ и въ балт. слав. дифтонгическихъ сочетаніяхъ «й + неслоговая носовая согласная» такого же происхожденія (если такія сочетанія были получены о. слав. языкомъ), т. е. что сперва они измѣнились въ дифтонгическія сочетанія «ъ + неслоговая носовая согласная», откуда въ положеніи передъ о. и. е. согласными въ однихъ случаяхъ образовалась носовая гласная $\bar{o}$ съ нѣкогда существовавшей прерывистой долготой, отразившейся затѣмъ при положеніи подъ удареніемъ въ извѣстномъ качествѣ ударенія, а въ другихъ случаяхъ — носовое ъ и далѣе ъ неносовое; балт.-слав. дифтонгическое сочетаніе йп изъ о. и. е. «$\overset{\smile}{\alpha}$ + краткое слоговое т или п» въ о. и. е. концѣ словъ (если такое йп въ данномъ положеніи существовало въ балт.-слав. языкѣ и было получено о. слав. языкомъ) измѣнилось бы въ о. слав. ъп и далѣе въ носовое ъ, которое затѣмъ перешло бы въ ъ неносовое. Поэтому въ ст. слав. языкѣ мы нашли бы носовую гласную ѫ, т. е. ǫ, количество которой намъ не извѣстно, изъ о. слав. $\bar{o}$, и ъ изъ о. слав. ъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ о. и. е. сочетанія «$\overset{\smile}{\alpha}$ + краткая слоговая носовая согласная» не передъ гласными въ балт.-слав. языкѣ обратились въ дифтонгическія сочетанія «й + неслоговая носовая согласная». Но среди о. слав. словъ, заключавшихъ въ себѣ $\bar{o}$, ст. слав. ѫ, нѣтъ, повидимому, такихъ, въ которыхъ указанія другихъ и. е. языковъ позволяли бы намъ отличать о. слав. $\bar{o}$ изъ о. и. е. «$\overset{\smile}{\alpha}$ + краткая слоговая носовая согласная» передъ о. и. е. согласными (т. е. въ о. и. е. слабомъ звуковомъ видѣ основы или суффикса) отъ о. слав. $\bar{o}$, получившагося изъ о. и. е. дифтонгическихъ сочетаній, имѣвшихъ «а» не склонное къ е съ послѣдующею неслоговою носовою согласной (т. е. въ о. и. е. полномъ звуковомъ видѣ основы или суффикса); также и о. слав. ъ, ст. слав. ъ, изъ о. и. е. сочетаній «$\overset{\smile}{\alpha}$ + краткая слоговая носовая согласная» въ о. и. е. концѣ словъ не могло бы быть отличено нами отъ того о. слав. ъ, которое, черезъ посредство йп, ъп и далѣе носового ъ, происходило въ о. слав. языкѣ изъ дифтонгическаго сочетанія «ŏ + неслоговая носовая согласная», съ измѣненіемъ ŏ, изъ о. и. е. «а» не склоннаго къ е, въ й вслѣдствіе положенія въ закрытомъ концѣ словъ, т. е. передъ согласной.

Примѣры.

Др. инд. отрицательная приставка въ именахъ въ положеніи передъ согласными a-, изъ о. и. е. $\overset{\circ}{\alpha}\underset{\circ}{n}$-, напр. въ a-pā́d «безногій» (основа большинства падежей apad-), греч. α-, напр. въ ἄπους, родственномъ съ др. инд. apā́d, лат. in-, напр. въ insanus; сравн. отрицательную приставку въ положеніи передъ гласными (см. стр. 59). Др. инд. tatás «натянутый», тождественны: греч. τατός, лат. tentus, сравн. отъ того же корня съ о. и. е. ă^{e} напр. греч. будущее время τενῶ изъ *τενέω. Др. инд. matís и mátis «мысль», тождественны: лат. mens, изъ *mentis, ст. слав. -мать въ память, литовск. -mintis въ at-mintìs «память», съ которымъ родственно miñti «помнить», гдѣ литовск. «восходящее» удареніе на in свидѣтельствуетъ о краткости о. и. е слоговой носовой согласной; сравн. ст. слав. мьнѣти (см. стр. 60) и отъ того же корня съ о. и. е. ă^{e} напр. греч. μένος. Греч. δέκατος, тождественно ст. слав. десатъ, десатыи (с изъ о. и. е. k нёбнаго), русск. деся́тый, сербск. дѐсе̑тӣ, гдѣ удареніе гласной перваго слога новое, перенесенное съ гласной второго слога, которая своей долготой (ê) въ этомъ случаѣ указываетъ на извѣстное качество ударенія на о. слав. ę̄ и свидѣтельствуетъ о балт.-слав. прерывистой долготѣ, т. е. о происхожденіи въ данномъ случаѣ балт.-слав. дифтонгическаго сочетанія «ĭ + неслоговая носовая согласная» изъ о. и. е. сочетанія «$\overset{\circ}{\alpha}$ + краткая слоговая носовая согласная»; то же о. и. е. слово является и въ литовск. deszimtas «десятый» (литовск. sz = «š» изъ о. и. е. k нёбнаго), съ «восходящимъ» удареніемъ на im, указывающимъ на балт.-слав. прерывистую долготу и, слѣдовательно, въ данномъ случаѣ на о. и. е. краткость слоговой носовой согласной, а m въ литовск. deszimtas свидѣтельствуетъ, что изъ о. и. е. языка въ этомъ словѣ получено было именно $\underset{\circ}{m}$, не $\underset{\circ}{n}$, сравн. лат. decem = греч. δέκα, съ о. и. е. $\overset{\circ}{\alpha}\underset{\circ}{m}$ въ концѣ слова. Др. инд. çatám «сто» (др. инд. ç изъ о. и. е. k нёбнаго), тождественны: греч. -κατον въ ἑκατόν (гдѣ ἑ- по происхожденію частичка), лат. centum, ст. слав. сѫто (с изъ о. и. е. k нёбнаго), русск. сто, изъ о. слав. *sѫtó, литовск. szimtas (sz = «š» изъ о. и. е. k нёбнаго); послѣднее свидѣтельствуетъ о томъ, что изъ о. и. е. языка въ этомъ словѣ получено было именно сочета-

ніе $\overset{\circ}{\alpha}\underset{\circ}{\mathrm{m}}$, съ краткимъ $\underset{\circ}{\mathrm{m}}$ (на краткость $\underset{\circ}{\mathrm{m}}$ указываетъ литовск. «восходящее» удареніе въ sziĩtas), и что балт.-слав. языкъ имѣлъ здѣсь i изъ о. и. е. $\overset{\circ}{\alpha}$, такъ что, слѣдовательно, въ о. слав. *sъto гласная ъ изъ ь, которое само изъ носового ь, образовавшагося изъ дифтонгическаго сочетанія «ь + неслоговая носовая согласная» въ положеніи передъ слогомъ съ удареніемъ. Др. инд. laghús «легкій», тождественно греч. ἐλαχύς (гдѣ ἐ развилось фонетически передъ λ), а также, съ присоединеніемъ другого суффикса къ основѣ, ст. слав. льгъкъ, русск. легóкъ (при болѣе новомъ по мѣсту ударенія лёгокъ), изъ о. слав. *lьgъkъ, гдѣ ь, повилимому, изъ носового ь, которое образовалось изъ дифтонгическаго сочетанія «ь + неслоговая носовая согласная» въ положеніи передъ слогомъ съ удареніемъ; родственное лит. leñgvas «легкій» имѣетъ e изъ о. и. е. $\breve{\mathrm{a}}^{\mathrm{e}}$, сравн. также лат. levis, въ которомъ, однако, мы не находимъ носовой согласной.

О. и. е. падежный суффиксъ -$\overset{\circ}{\alpha}\underset{\circ}{\mathrm{m}}$ въ винит. пад. ед. ч. именъ съ основами на неслоговой звукъ въ этой формѣ, отсюда греч. -α, напр. въ πόδα, ὄπα, лат. -em, напр. въ võcem (въ лат. языкѣ то же em было перенесено и во многія имена съ основами на i, такъ какъ имена съ о. и. е. основами на согласную и на i совпали въ лат. языкѣ въ одномъ склоненіи), др. инд. -am, напр., въ vā́cam (имен. пад. vāk), тождественномъ съ лат. võcem, а это др. инд. -am, повидимому, вмѣсто фонетическаго -a изъ о. и. е. -$\overset{\circ}{\alpha}\underset{\circ}{\mathrm{m}}$, съ присоединеніемъ -m подъ вліяніемъ -m изъ о. и. е. неслогового m въ винит. пад. ед. ч. именъ и мѣстоименій съ основами на слоговой звукъ въ этой формѣ, напр. въ винит. пад. áçva-m, при именит. пад. áçva-s «конь»; въ ст. слав. языкѣ сравн. -ь въ окончаніи винит. пад. ед. ч. именъ съ основами на согласную, напр. въ вин. п. камень, матерь, между тѣмъ какъ винит. пад. матере по происхожденію представляетъ, надо думать, форму род. пад. ед. ч. матере.

О. и. е. сочетанія «$\overset{\circ}{\alpha}$ + *долгая* слоговая носовая согласная» безъ послѣдующей гласной, засвидѣтельствованныя въ положеніи передъ согласными рядомъ случаевъ въ др. инд. языкѣ и въ балтійскихъ языкахъ, извѣстны намъ пока лишь изъ немногихъ образованій въ греч. и лат. языкахъ, также въ положеніи передъ согласными, а изъ

о. слав. языка я не могу привести для нихъ ни одного достовѣрнаго примѣра.

Въ др. инд. языкѣ эти о. и. е. сочетанія въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ имѣли всякое n̥, т. е. зубное, задненёбное и нёбное, передъ согласными, обратились въ ā, а сочетанія, заключавшія въ себѣ о. и. е. m̥ передъ согласными измѣнились здѣсь сами по себѣ въ ām, съ неслоговымъ m, при чемъ въ положеніи передъ зубными шумными вмѣсто m должно было являться n зубное (какъ и вмѣсто всякаго m въ такомъ положеніи), а передъ различными фрикативными согласными m (какъ и n) въ др. инд. языкѣ исчезло, измѣнивъ предшествующую гласную въ носовую гласную, т. е. въ этомъ случаѣ вмѣсто ām фонетически являлось ą̄. Въ положеніи передъ др. инд. u, т. е. др. инд. звукомъ «ḷ», мы находимъ о. и. е. сочетанія «α̯ + долгая слоговая носовая согласная» въ томъ же видѣ, какой имѣли они въ др. инд. языкѣ передъ согласными, и то же явленіе мы встрѣтили бы, надо думать, и передъ др. инд. v, т. е. передъ нѣкогда бывшимъ др. инд. звукомъ «u̯», но примѣры для о. и. е. сочетаній «α̯ + долгая слоговая носовая согласная» въ этомъ положеніи изъ др. инд. языка не извѣстны; съ другой стороны, о. и. е. сочетанія «α̯ + краткая слоговая носовая согласная» передъ др. инд. u и v получали такой же видъ, какъ и передъ слоговыми гласными. Подобное же различіе существовало въ др. инд. языкѣ, вѣроятно, и по отношенію къ исторіи о. и. е. сочетаній «α̯ + слоговая плавная согласная», но въ этихъ случаяхъ оно менѣе ясно, вслѣдствіе смѣшенія образованій фонетическихъ съ тѣми, которыя возникли подъ вліяніемъ аналогіи. Исторія о. и. е. сочетаній «α̯ + долгая слоговая носовая согласная» въ концѣ словъ въ др. инд. языкѣ пока опредѣлена недостаточно.

Въ греч. языкѣ разсматриваемыя нами о. и. е. сочетанія передъ согласными являлись въ видѣ сочетаній αν (передъ задненёбною взрывною, понятно, было бы n задненёбное), αμ, съ слоговою гласной и съ неслоговою носовою согласной, а также, съ перестановкой звуковъ, какъ νᾱ, μᾱ (іонич.-аттич. νη, μη, съ діалектическимъ η изъ ᾱ), гдѣ долгота, полученная въ носовой согласной, перенесена на гласную; греч. νᾱ, μᾱ такого происхожденія не всегда могутъ быть отличаемы

нами, однако, отъ тѣхъ $\nu\bar{\alpha}$, $\mu\bar{\alpha}$, которыя происходили изъ о. и. е. $\underset{\frown}{\alpha}\underset{\circ}{\eta}^{n}\text{ə}$, $\underset{\frown}{\alpha}\underset{\circ}{\eta}^{m}\text{ə}$ и о которыхъ я буду говорить далѣе.

Такое же измѣненіе о. и. е. сочетаній «$\underset{\frown}{\alpha}$ + долгая слоговая носовая согласная» передъ согласными находимъ и въ лат. языкѣ, т. е. и здѣсь получились въ этихъ случаяхъ сочетанія an (передъ задненёбною взрывною надо ждать, понятно, n задненёбное), am, съ слоговою гласной и съ неслоговою носовою согласной, а также, съ перестановкой звуковъ, $\text{n}\bar{\text{a}}$, $\text{m}\bar{\text{a}}$, гдѣ долгота перенесена съ носовой согласной на гласную.

Балтійскіе языки показываютъ, что въ балт.-слав. языкѣ исторія этихъ о. и. е. звуковыхъ сочетаній передъ согласными была однородна съ исторіей тѣхъ сочетаній, въ которыхъ получена была о. и. е. краткая слоговая носовая согласная передъ согласными, съ тѣмъ отличіемъ, что балтійско-славянскія дифтонгическія сочетанія «ĭ или ŭ + долгая носовая согласная» изъ о. и. е. сочетаній «$\underset{\frown}{\alpha}$ + долгая слоговая носовая согласная» передъ согласными имѣли длительное качество долготы цѣлаго сочетанія. Изъ славянскихъ языковъ я, какъ говорилъ уже, не знаю вполнѣ вѣрныхъ примѣровъ для этихъ о. и. е. звуковыхъ сочетаній, но тѣмъ не менѣе думаю, что мы можемъ опредѣлить тѣ звуки, какіе долженъ былъ получить въ такихъ случаяхъ о. слав. языкъ. Еще въ балт.-слав. эпоху о. и. е. сочетанія «$\underset{\frown}{\alpha}$ + краткая или долгая слоговая носовая согласная» не передъ гласными совпали съ о. и. е. дифтонгическими сочетаніями «ĭ или ŭ + краткая или долгая неслоговая носовая согласная», о которыхъ я буду говорить впослѣдствіи, а намъ извѣстно, какъ мы увидимъ далѣе, что изъ о. и. е. дифтонгическихъ сочетаній «ĭ или ŭ + долгая неслоговая носовая согласная» передъ согласными о. слав. языкъ въ эпоху образованія носовыхъ гласныхъ имѣлъ $\bar{\text{ę}}$ и $\bar{\text{ǫ}}$ съ длительною долготой, которыя затѣмъ утратили носовое свойство въ о. слав. языкѣ (какъ и о. слав. носовыя ь и ъ) и перешли, слѣдовательно, въ $\bar{\text{ı}}$ и $\bar{\text{u}}$ съ длительною долготой, а о. слав. $\bar{\text{u}}$ различнаго происхожденія и при различномъ качествѣ долготы съ теченіемъ времени измѣнялось въ о. слав. языкѣ въ $\bar{\text{y}}$ (прежде чѣмъ образовалось новое о. слав. $\bar{\text{u}}$ изъ дифтонга $\breve{\text{o}}\breve{\text{u}}$); нѣкогда существовавшее въ о. слав. языкѣ различіе между длительною и прерывистою долготой впослѣдствіи,

въ эпоху распаденія о. слав. языка, какъ я говорилъ уже не разъ, отражалось при положеніи подъ старымъ удареніемъ въ различномъ качествѣ ударенія. Итакъ, слѣдовательно, изъ о. и. е. сочетаній «$\underset{\frown}{\text{а}}$ + долгая слоговая носовая согласная» передъ согласными въ о. слав. языкѣ мы должны ждать въ результатѣ гласныя ī и ȳ, имѣвшія нѣкогда длительную долготу, а потому въ ст. слав. языкѣ въ этихъ случаяхъ являлись бы и и ъı, какъ и изъ другихъ о. слав. ī и ȳ.

Примѣры.

Др. инд. ǧātás «рожденный», тождественно лат. nātus изъ *gnātus, сравн. co-gnātus; отъ того же корня съ о. и. е. ă°, въ полномъ звуковомъ видѣ, напр. греч. γένος и тождественное съ нимъ др. инд. ǧánas. Др. инд. ātís «какая-то водяная птица», греч. νῆσσα, νῆττα, съ діалектическимъ η изъ о. греч. ᾱ; отъ того же корня въ полномъ звуковомъ видѣ, съ о. и. е. «а» не склоннымъ къ е, литовск. ántis «утка» (литовск. «нисходящее» удареніе въ án- указываетъ на о. и. е. долготу носовой согласной) и то о. слав. слово, изъ котораго произошло напр. русск. утка, нѣкогда утъка, гдѣ русск. у изъ о. слав. ǭ, тождественнаго съ литовск. an въ ántis; родственно также лат. anas. Др. инд. átā «рама дверей», тождественно лат. anta «косякъ у дверей». Въ греч. гомер. ἀμφασίη «отсутствіе способности говорить», дорич. νᾶποινος, гомер. и аттич. νήποινος «остающійся безъ отмщенія, безъ наказанія» греч. ἀμ-, съ μ изъ n передъ губною согласной, и νᾱ-, откуда діалектическое νη-, произошли, надо думать, изъ о. и. е. отрицательной приставки $\underset{\frown}{\text{а}}\underset{\circ}{\text{n}}$-, существовавшей при $\underset{\frown}{\text{а}}\underset{\circ}{\text{n}}$- (см. стр. 66). Др. инд. dā́myati «укрощаетъ, обуздываетъ», dāntás «обузданный», греч. гомер. δμῆσις, съ діалектическимъ η изъ ᾱ (σ передъ ι изъ τ), ἀδμής, ἄδμητος (сравн. др. инд. dāntás), хотя въ -δμητος, можетъ быть, μη, о. греч. μᾱ, изъ о. и. е. $\underset{\frown}{\text{а}}\underset{\circ}{\text{m}}^{\text{m}}$ə (см. далѣе).

3) Общеиндоевропейскія сочетанія «$\underset{\frown}{\text{а}}$ + слоговая сонорная согласная + ə».

Относительно о. и. е. сочетаній «$\underset{\frown}{\text{а}}$ + долгая слоговая сонорная согласная» въ положеніи передъ согласными надо замѣтить, что по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ діалектахъ о. и. е. языка эти сочетанія могли замѣняться сочетаніями «$\underset{\frown}{\text{а}}$ + слоговая сонорная согласная (можетъ быть,

краткая) + неопредѣленная гласная», при чемъ, слѣдовательно, между слоговою сонорною согласной и слѣдовавшею далѣе неопредѣленною гласной существовала въ качествѣ переходнаго звука ирраціональная неслоговая сонорная согласная, т. е. напр. вмѣсто сочетаній $\underset{\circ}{\underset{\frown}{\text{r}}}$, $\underset{\circ}{\underset{\frown}{\text{n}}}$ передъ согласными въ діалектахъ о. и. е. языка употреблялись также сочетанія $\underset{\circ}{\underset{\frown}{\text{r}}}$ə, $\underset{\circ}{\underset{\frown}{\text{n}}}$ə; неопредѣленная гласная ə въ этихъ сочетаніяхъ по происхожденію была, я думаю, фонетическою вставкой, развивавшеюся послѣ долгихъ сонорныхъ согласныхъ передъ согласными при извѣстныхъ условіяхъ. Изъ отдѣльныхъ и. е. языковъ главнымъ образомъ греч. языкъ представляетъ сочетанія, полученныя изъ о. и. е. $\underset{\circ}{\underset{\frown}{\text{r}}}$ə, $\underset{\circ}{\underset{\frown}{\text{l}}}$ə, $\underset{\circ}{\underset{\frown}{\text{l}}}$ə, $\underset{\circ}{\underset{\frown}{\text{n}}}$ə, $\underset{\circ}{\underset{\frown}{\text{m}}}$ə. Въ положеніи подъ удареніемъ, перенесеннымъ на одинъ изъ слоговыхъ звуковъ этихъ сочетаній (частью, можетъ быть, еще въ о. и. е. языкѣ), мы находимъ въ такихъ случаяхъ греч. αρα, αλα, ανα, αμα, гдѣ, слѣдовательно, второе α изъ о. и. е. ə, а въ положеніи безъ ударенія о. и. е. $\underset{\circ}{\underset{\frown}{\text{r}}}$ə, $\underset{\circ}{\underset{\frown}{\text{l}}}$ə и т. д. являлись въ греч. языкѣ въ видѣ ρᾱ, λᾱ, νᾱ, μᾱ, съ о. греч. ᾱ (діалектическое η изъ ᾱ), при чемъ νᾱ и μᾱ такого происхожденія совпали съ νᾱ и μᾱ изъ о. и. е. сочетаній «$\underset{\frown}{\text{a}}$ + долгая слоговая носовая согласная» передъ согласными (см. стр. 68). Напр. греч. αλα указаннаго происхожденія является въ παλάμη, сравн. лат. palma, греч. αρα напр. въ βάραθρον «пропасть», сравн. іоническое βέρεθρον, гдѣ ε въ корнѣ изъ о. и. е. ă^{e} (β здѣсь изъ о. и. е. g лабіализованнаго), родственно ст. слав. гръло, русск. горло, а о. слав. ъ$\underset{\circ}{\text{r}}$ въ этомъ словѣ, какъ я говорилъ, изъ о. и. е. $\underset{\circ}{\underset{\frown}{\text{r}}}$ (см. стр. 54); греч. ρᾱ безъ ударенія изъ о. и. е. $\underset{\circ}{\underset{\frown}{\text{r}}}$ə напр. въ κρᾱτήρ, сравн. отъ того же корня κεράννυμι, гдѣ ε изъ о. и. е. ă^{e}; греч. αμα съ удареніемъ изъ о. и. е. $\underset{\circ}{\underset{\frown}{\text{m}}}$ə напр. въ πανδαμάτωρ, сравн. указанныя уже мною др. инд. dāntás «обузданный», греч. δμῆσις, гдѣ изъ о. и. е. языка получено было $\underset{\frown}{\text{m}}$, между тѣмъ какъ въ греч. ἄδμητος о. греч. δμᾱ могло образоваться какъ изъ о. и. е. $\underset{\frown}{\text{m}}$, такъ и изъ $\underset{\circ}{\underset{\frown}{\text{m}}}$ə. Сюда же принадлежатъ въ греч. языкѣ такіе случаи, какъ κάματος при κμητός, θάνατος при θνητός.

4) Общеиндоевропейскія сочетанія «слоговая сонорная согласная + $\underset{\frown}{\text{a}}$».

Эти о. и. е. сочетанія, заключавшія въ себѣ вообще лишь краткую

слоговую сонорную согласную, получались, какъ я говорилъ, вслѣдствіе фонетическаго сокращенія сочетаній «неслоговая сонорная согласная + «ă» различнаго качества» въ положеніи безъ послѣдующей гласной и существовали въ о. и. е. языкѣ въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ, чѣмъ сочетанія «$\underset{\smile}{\alpha}$ + слоговая сонорная согласная».

Въ др. инд. языкѣ тѣ о. и. е. сочетанія «слоговая сонорная согласная + $\underset{\smile}{\alpha}$», которыя заключали въ себѣ плавную согласную, совпали въ ихъ исторіи съ о. и. е. сочетаніями «$\underset{\smile}{\alpha}$ + краткая слоговая плавная согласная» въ положеніи безъ послѣдующей гласной; слѣдовательно, напр. изъ о. и. е. $\overset{\circ}{\text{r}}\underset{\smile}{\alpha}$ др. инд. языкъ получилъ то звуковое сочетаніе, которое называютъ др. инд. r слоговымъ и пишутъ какъ $\overset{\circ}{\text{r}}$ или r̥ (см. стр. 46). Исторія о. и. е. сочетаній «слоговая носовая согласная + $\underset{\smile}{\alpha}$» въ др. инд. языкѣ остается для меня неясною.

Въ греч. языкѣ въ о. и. е. сочетаніяхъ «слоговая сонорная согласная + $\underset{\smile}{\alpha}$» сонорная согласная стала неслоговою, а о. и. е. $\underset{\smile}{\alpha}$ обратилось въ греч. слоговое ă, т. е. въ греч. языкѣ мы находимъ въ этихъ случаяхъ сочетанія ρă, λă, νă, μă. Точно такъ же и лат. языкъ имѣлъ въ такихъ случаяхъ сочетанія ră, lă, nă, mă, съ неслоговою сонорною согласной и со слоговымъ ă. Подобнымъ же образомъ и въ о. слав. языкѣ о. и. е. слоговая сонорная согласная въ разсматриваемыхъ нами сочетаніяхъ обратилась въ неслоговую, а изъ о. и. е. $\underset{\smile}{\alpha}$ о. слав. языкъ получилъ слоговую гласную, именно ь, изъ балт.-слав. ĭ (сравн. о. слав. ь изъ о. и. е. $\overset{\circ}{\alpha}$ и $\underset{\smile}{\alpha}$); отсюда и въ ст. слав. языкѣ въ этихъ случаяхъ рь, ль, нь, мь, съ тѣми ихъ измѣненіями, о которыхъ я говорю далѣе.

Примѣры.

Др. инд. ведійское gr̥bhṇā́mi «хватаю» имѣло $\overset{\circ}{\text{r}}$ изъ о. и. е. $\overset{\circ}{\text{r}}\underset{\smile}{\alpha}$; сравн. отъ того же корня въ полномъ звуковомъ видѣ др. инд. grā́bhas «хватаніе», родственно ст. слав. грабити, гдѣ а указываетъ на старую долгую гласную (о. слав. ā). Подобнаго же происхожденія др. инд. $\overset{\circ}{\text{r}}$ изъ о. и. е. $\overset{\circ}{\lambda}\underset{\smile}{\alpha}$ въ pr̥thú́s «широкій, пространный», сравн. греч. πλατύς, гдѣ греч. λα также можетъ восходить къ о. и. е. $\overset{\circ}{\lambda}\underset{\smile}{\alpha}$ (но въ литовск. platùs «широкій» изъ о. и. е. языка получено λă°); сравн. др. инд. prá-thate 3-е л. ед. ч. настоящаго времени средн. залога «распространяется» отъ того же корня въ полномъ звуковомъ видѣ.

Въ греч. языкѣ сочетанія ρα, λα изъ о. и. е. сочетаній «слоговая плавная + $\underset{\circ}{\alpha}$» являются напр. въ такихъ случаяхъ, какъ ἔτραπον, ἐκλάπην, сравн. отъ тѣхъ же корней въ полномъ звуковомъ видѣ, съ о. и. е. ă^{e}, τρέπω, κλέπτω. Примѣромъ греч. να изъ о. и. е. сочетанія $\underset{\circ}{\eta}\underset{\circ}{\alpha}$ можетъ служить κνάω «скоблю, чешу», гдѣ между гласными фонетически исчезло въ греч. языкѣ s, сравн. литовск. knisù «рою, копаю»: литовск. ni тождественно съ греческ. να въ κνάω, изъ о. и. е. $\underset{\circ}{\eta}\underset{\circ}{\alpha}$.

Въ лат. языкѣ ga изъ о. и. е. $\underset{\circ}{\gamma}\underset{\circ}{\alpha}$ является напр. въ frăgilis, fractus, какъ показываютъ родственныя образованія германскихъ языковъ (общегерм. *brūk-, напр. въ ново-верхненѣмецк. gebrochen), а тотъ же корень въ его полномъ звуковомъ видѣ извѣстенъ также изъ германскихъ языковъ (сюда принадлежитъ напр. ново-верхненѣмецк. brechen). Лат. na изъ о. и. е. $\underset{\circ}{\eta}\underset{\circ}{\alpha}$ напр. въ nactus; отъ того же корня въ его полномъ звуковомъ видѣ напр. ст. слав. несѫ (с изъ о. и. е. k нёбнаго). Лат. ma изъ о. и. е. $\underset{\circ}{\mu}\underset{\circ}{\alpha}$ напр. въ măgis, magnus, сравн. греч. μέγας, гдѣ ε изъ о. и. е. ă^{e} въ полномъ звуковомъ видѣ корня.

Ст. слав. рь изъ о. слав. гь, которое само изъ о. и. е. $\underset{\circ}{\gamma}\underset{\circ}{\alpha}$, мы находимъ напр. въ рьци (ц изъ k), сравн. отъ того же корня въ полномъ звуковомъ видѣ ст. слав. рекѫ. Ст. слав. нь изъ о. слав. пь, которое само изъ о. и. е. $\underset{\circ}{\eta}\underset{\circ}{\alpha}$, напр. въ ньз- въ въ-ньзи «вонзи», сравн. отъ того же корня въ полномъ звуковомъ видѣ ножь, гдѣ ж получилось еще въ о. слав. языкѣ изъ zj.

5) Греческія ι и υ (о. греч. u) изъ о. и. е. $\underset{\circ}{\alpha}$.

О. и. е. гласную $\underset{\circ}{\alpha}$ въ сочетаніи со слоговыми сонорными согласными (какъ слѣдовавшими за $\underset{\circ}{\alpha}$, такъ и предшествовавшими $\underset{\circ}{\alpha}$) въ греч. языкѣ мы находимъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ не въ тѣхъ ея измѣненіяхъ, какимъ подвергалось здѣсь вообще о. и. е. $\underset{\circ}{\alpha}$, но въ видѣ тѣхъ же ι и о. греч. u (послѣднее напр. въ іонич. и аттич. діалектахъ обратилось въ υ), какія получались въ греч. языкѣ изъ о. и. е. слоговой ирраціональной гласной, т. е. изъ о. и. е. $\underset{\circ}{\alpha}$. Слѣдовательно, еще въ предкѣ о. греч. языка о. и. е. $\underset{\circ}{\alpha}$ въ сочетаніи со слоговыми сонорными согласными при какихъ-то условіяхъ измѣнилось въ слоговую ирраціональную гласную, при чемъ слоговая сонорная согласная стала неслоговою,

а изъ этой слоговой ирраціональной гласной, какъ и изъ о. и. е. слоговой ирраціональной гласной, о. греч. языкъ получилъ ι и υ (іонич. и аттич. υ), послѣднее именно въ сосѣдствѣ съ губною согласной и съ задненёбною лабіализованною. Надо замѣтить при этомъ, что о. греч. ι и υ (іонич. и аттич. υ) изъ о. и. е. ̯ передъ слоговою плавною безъ послѣдующей гласной заняли мѣсто въ о. греч. языкѣ послѣ плавной. Напр. греч. ῥίον, изъ *ϝρι(σ)ον, «вершина горы» имѣло ρῑ изъ о. и. е. ̯r̥ передъ согласной и родственно со ст. слав. врьхъ, русск. верхъ (о. слав. х изъ s); отъ того же корня въ полномъ звуковомъ видѣ напр. др. инд. varṣmá муж. р. (основа другихъ падежей на n) и várṣma средн. р. (основа другихъ падежей на n) «вершина». Или напр. въ греч. κρῑθή «ячмень» ρῑ также изъ о. и. е. ̯r̥ передъ согласной, и при томъ, повидимому, именно изъ ̯r̄, какъ позволяетъ думать долгота ι въ κρῑθή; родственно лат. hordeum, гдѣ or изъ о. и. е. ̯r̥ съ краткимъ r̥. Въ греч. μύλη сочетаніе ῠλ, о. греч. ŭl, изъ о. и. е. сочетанія «̯ + слоговая плавная»; отъ того же корня въ полномъ звуковомъ видѣ напр. ст. слав. мелѫ, лат. molo, гдѣ ŏ передъ велярнозубнымъ l изъ ĕ. Греч. λύκος тождественно по происхожденію съ др. инд. vr̥kas «волкъ», ст. слав. влькъ, русск. волкъ, т. е. въ греч. λύκος мы находимъ изъ о. и. е. ̯l̥ (съ краткимъ l̥) о. греч. lŭ, откуда въ отдѣльныхъ діалектахъ, напр. въ іоническомъ и аттическомъ, λῠ; появленіе здѣсь въ о. греч. языкѣ гласной υ, а не ι, обусловлено тѣмъ, что k въ λύκος было нѣкогда лабіализованнымъ k. Въ греч. γυνή о. греч. ŭ, іонич.-аттич. ῠ, изъ о. и. е. ̯ передъ слоговою носовою согласной въ положеніи передъ гласной, а γ здѣсь изъ g лабіализованнаго, сравн. беотійск. βανά (β изъ g лабіализованнаго), гдѣ изъ о. и. е. ̯n̥ⁿ передъ гласной находимъ по общему правилу греч. αν; отъ того же корня въ полномъ звуковомъ видѣ ст. слав. жена, гдѣ е изъ о. и. е. ă[e].

Въ греч. νύξ сочетаніе νῠ, т. е. о. греч. nŭ, изъ о. и. е. n̥̯ (греч. κ въ νύξ, νυκτ- изъ k лабіализованнаго); родственны, но съ о. и. е. полнымъ звуковымъ видомъ корня: лат. nox, ст. слав. ношть, русск. ночь. Также и въ греч. νύσσω «колю» сочетаніе νῠ, повидимому, изъ о. и. е. n̥̯, сравн. ст. слав. ньз-, напр. въ въ-ньзи, на которое я уже указывалъ.

XII.

Утрата въ общеиндоевропейскомъ языкѣ ирраціональной гласной.

Слоговая ирраціональная гласная о. и. е. языка, получавшаяся, какъ мы видѣли, вслѣдствіе сокращенія въ положеніи безъ ударенія изъ гласныхъ «ă» различнаго качества, подвергалась въ о. и. е. языкѣ при извѣстныхъ условіяхъ полной утратѣ, какъ въ сочетаніи съ шумными согласными, такъ и въ сочетаніи съ предшествующей сонорной согласной, а равно и съ послѣдующей сонорной согласной, но лишь при положеніи послѣдней передъ гласной. А именно о. и. е. гласная $\underset{\circ}{\alpha}$ въ этихъ сочетаніяхъ подвергалась полной утратѣ (въ то время, когда сонорныя согласныя, сочетавшіяся съ ирраціональной гласной, оставались еще неслоговыми) въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ не находилась въ первомъ слогѣ рѣчи или отдѣла рѣчи непосредственно передъ слогомъ съ удареніемъ, и если при этомъ полной утратѣ данной гласной не препятствовало стеченіе извѣстныхъ неслоговыхъ звуковъ; если же полной утратѣ о. и. е. гласной $\underset{\circ}{\alpha}$, находившейся не при положеніи въ первомъ слогѣ непосредственно передъ слогомъ съ удареніемъ, препятствовало стеченіе неслоговыхъ звуковъ, то въ сочетаніи съ шумными согласными $\underset{\circ}{\alpha}$ въ такихъ случаяхъ измѣнялось въ «ă» извѣстнаго качества (по крайней мѣрѣ, намъ извѣстно $\breve{a}^{e}$ такого происхожденія изъ того $\underset{\circ}{\alpha}$, которое само получалось изъ сокращенія $\breve{a}^{e}$), а въ сочетаніи съ предшествующею сонорною согласной, такъ же какъ и передъ сонорною согласной при положеніи послѣдней передъ гласной, о. и. е. $\underset{\circ}{\alpha}$ въ этихъ случаяхъ обращалось въ $\underset{\smile}{\alpha}$, между тѣмъ какъ сонорная согласная становилась слоговою, при чемъ, слѣдовательно, получались тѣ же сочетанія «слоговая сонорная согласная + $\underset{\smile}{\alpha}$» и «$\underset{\smile}{\alpha}$ + слоговая сонорная согласная» передъ гласной, какія существовали и въ первомъ слогѣ словъ непосредственно передъ слогомъ съ удареніемъ. Что же касается сочетаній о. и. е. $\underset{\circ}{\alpha}$ съ послѣдующею сонорною согласной не передъ гласной, то при всякомъ положеніи въ словахъ $\underset{\circ}{\alpha}$ въ этихъ сочетаніяхъ не подвергалось полной утратѣ, но переходило въ $\underset{\smile}{\alpha}$, между

тѣмъ какъ сонорная согласная становилась слоговою, т. е. изъ «$\underset{\circ}{\alpha}$ + сонорная согласная» не передъ гласной всюду, во всѣхъ слогахъ словъ, получались въ о. и. е. языкѣ тѣ сочетанія «$\underset{\circ}{\alpha}$ + слоговая сонорная согласная», о которыхъ я уже говорилъ.

Утрата въ о. и. е. языкѣ слоговой ирраціональной гласной въ сочетаніи съ шумною согласной при указанныхъ условіяхъ существовала напр. въ томъ словѣ, изъ котораго произошло греч. πίπτω; о. и. е. *pipt- здѣсь изъ *pip$\underset{\circ}{\alpha}$t-, отъ того корня съ удвоеніемъ, который въ полномъ звуковомъ видѣ являлся какъ *pă^{e}t- при *pă$_{1}^{\circ}$t-, сравн. греч. дорическ. ἔπετον (родственно іонич.-аттич. ἔπεσον). Подобнымъ же образомъ др. инд. áparṭat, 3-е л. ед. ч. аориста отъ того же корня съ значеніемъ «летѣть» и «падать», получено было съ утратой въ о. и. е. языкѣ гласной $\underset{\circ}{\alpha}$ между p и t; сравн. др. инд. pátati «летитъ», «падаетъ», гдѣ a перваго слога изъ о. и. е. ă^{e} въ полномъ звуковомъ видѣ корня. Или напр. въ др. инд. smas «sumus», stha «estis», sánti «суть» (изъ о. и. е. *sá^{e}nti), въ греч. дорич. ἐντί, іонич.-аттич. εἰσί (изъ о. и. е. *sá^{e}nti), въ лат. sumus, sunt изъ *sont (съ тѣмъ же окончаніемъ, какъ въ ferunt изъ *feront), въ ст. слав. сѫть, сѫтъ (съ тѣмъ же окончаніемъ, какъ въ берѫть, берѫтъ) утрачена была еще въ о. и. е. языкѣ передъ s гласная $\underset{\circ}{\alpha}$ корня, при употребленіи этихъ глагольныхъ формъ или безъ самостоятельнаго ударенія, или въ тѣсномъ сочетаніи въ рѣчи съ предшествующимъ словомъ, при чемъ, слѣдовательно, первый слогъ напр. въ *$\underset{\circ}{\alpha}$sá^{e}nti, откуда *să^{e}nti, не былъ первымъ слогомъ отдѣла рѣчи; сравн. греч. ἴσθι «будь», гдѣ, какъ мы видѣли, греч. ι изъ о. и. е. $\underset{\circ}{\alpha}$ (удареніе въ этой формѣ въ о. и. е. языкѣ падало на окончаніе), а отъ того же корня въ полномъ звуковомъ видѣ, съ о. и. е. ă^{e}, др. инд. ásmi «sum», ási «es», ásti «есть», ст. слав. ѥсмь, ѥси (по образованію отличается отъ др. инд. ási), ѥсть и ѥстъ, греч. іонич.-аттич. εἰμί, лесбійское ἔμμι (изъ о. и. е. á^{e}smi), гомеровск. ἐσσί (изъ о. и. е. á^{e}ssi) и аттич. εἶ (изъ о. и. е. á^{e}si, съ фонетической утратой s между гласными въ греч. языкѣ), ἔστι и др., а напр. въ греч. ἐσμέν, ἐστέ, въ ст. слав. ѥсмъ, ѥсте, въ лат. estis гласная въ началѣ основы (корня) перенесена изъ формъ ед. ч.

Утрату въ о. и. е. языкѣ гласной $\underset{\circ}{\alpha}$ передъ сонорною согласной

съ послѣдующею гласной въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ ̥ᵃ находилось не въ первомъ слогѣ рѣчи или отдѣла рѣчи непосредственно передъ слогомъ съ удареніемъ, мы встрѣчаемъ напр. въ такихъ образованіяхъ, какъ греч. πατρός, πατρί, лат. patris, др. инд. pitṛ́ «отцу» (дат. пад. ед. ч.); сравн. греч. πατέρα, др. инд. pitáram (винит. пад. ед. ч.), гдѣ греч. ε, др. инд. a изъ о. и. е. ă^{e}. Или напр. сюда принадлежатъ такіе случаи, какъ греч. γίγνομαι, лат. gigno, гдѣ между g и n утрачена въ о. и. е. языкѣ гласная ̥ᵃ; сравн. отъ того же корня съ о. и. е. ă^{e} греч. γένος, лат. genus.

Утрата о. и. е. ̥ᵃ послѣ сонорной согласной является напр. въ др. инд. lā́ṣati «желаетъ»: laṣ- изъ *lals-, о. и. е. *lă^{e}ls-, а послѣднее изъ *lă^{e}l̥ᵃs- (корень съ удвоеніемъ); сравн. греч. λιλαίομαι изъ *λιλασ̣ομαι (съ фонетическою утратой s между гласными), гдѣ *λιλασ- изъ о. и. е. *lil̥ᵃs- (корень съ удвоеніемъ), слѣдовательно, безъ утраты ̥ᵃ послѣ l, но съ измѣненіемъ l̥ᵃ въ l̥ᵃ.

XIII.

Общеиндоевропейское ē.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ я нахожу въ о. и. е. языкѣ ту долгую гласную, которую опредѣляю какъ «e долгое закрытое» и обозначаю буквой ē; въ европейскихъ языкахъ эта гласная совпадала съ о. и. е. ā^{e} въ одномъ ē съ его фонетическими измѣненіями, но въ др. инд. языкѣ она отличалась въ ея исторіи отъ о. и. е. ā^{e}: изъ о. и. е. ā^{e} др. инд. языкъ получилъ, какъ мы видѣли, ā, изъ индо-иранск. ā, между тѣмъ какъ о. и. е. ē являлось здѣсь какъ ē, слѣдовательно, надо думать, изъ индо-иранск. ē (въ иранскихъ языкахъ не сохранились образованія съ этою гласной), хотя обыкновенно др. инд. ē имѣло другое происхожденіе (изъ индо-иранск. дифтонга ăi, а также, въ случаяхъ гораздо болѣе рѣдкихъ, изъ индо-иранск. ăz передъ d и dh). О. и. е. образованія съ гласной ē существовали въ такъ называемыхъ слабыхъ (т. е. со слабымъ звуко-

вымъ видомъ) основахъ перфекта отъ корней, имѣвшихъ въ полномъ звуковомъ видѣ гласную $ă^{e}/ă^{o}$ въ положеніи между согласными; напр. отъ корня *$pă^{e}t$-/$pă_{1}^{o}t$- «падать, летѣть» слабая основа перфекта, употреблявшаяся въ формахъ не единств. ч. дѣйствительнаго залога и въ среднемъ залогѣ, являлась въ о. и. е. языкѣ, между прочимъ, т. е. при другомъ образованіи, въ видѣ *$p\bar{e}t$- изъ *$p\underset{\circ}{a}p\underset{\circ}{a}t$-, гдѣ корень и удвоеніе имѣли слабый звуковой видъ (ударе́ніе падало на окончанія глагольныхъ формъ съ такими основами). Въ этихъ образованіяхъ о. и. е. $\bar{e}$ возникало, слѣдовательно, какъ фонетическая замѣна, при какомъ-то процессѣ, тѣхъ двухъ $\underset{\circ}{a}$, которыя происходили вслѣдствіе сокращенія $ă^{e}/ă^{o}$, а такія $\underset{\circ}{a}$ звучали, вѣроятно, какъ «е ирраціональное» (помимо случаевъ, гдѣ на качество $\underset{\circ}{a}$ вліяли другіе, сосѣдніе въ словѣ звуки). О. и. е. основы типа *$p\bar{e}t$- изъ *$p\underset{\circ}{a}p\underset{\circ}{a}t$- образовывались, можетъ быть, лишь отъ корней, начинавшихся съ одной согласной, и измѣненіе напр. *$p\underset{\circ}{a}p\underset{\circ}{a}t$- въ *$p\bar{e}t$- могло происходить такимъ путемъ, что въ *$p\underset{\circ}{a}p\underset{\circ}{a}t$- вслѣдствіе стеченія двухъ звуковыхъ комплексовъ, тождественныхъ по согласной и по гласной, являлась какъ диссимиляція утрата согласной во второмъ слогѣ, а подобныя явленія диссимиляціи намъ хорошо извѣстны изъ жизни отдѣльныхъ и. е. языковъ; сравн. напр. въ лат. языкѣ такія образованія, какъ spopondi, scicidi, съ утратой s во второмъ изъ двухъ тождественныхъ звуковыхъ комплексовъ, или сравн. греч. перфектъ ἀγήοχα, гдѣ η діалектическое, изъ ἀγᾱ́γοχα. Въ такомъ случаѣ изъ *$p\underset{\circ}{a}p\underset{\circ}{a}t$- получалось *$p\underset{\circ}{a}\underset{\circ}{a}t$- и далѣе *$p\bar{e}t$-, со сліяніемъ двухъ $\underset{\circ}{a}$ въ гласную $\bar{e}$, представлявшую собою поэтому удлиненіе гласной $\underset{\circ}{a}$, именно того $\underset{\circ}{a}$, которое звучало, вѣроятно, какъ «е ирраціональное». Въ др. инд. языкѣ изъ о. и. е. слабыхъ основъ перфекта типа *«$p\bar{e}t$-» я объясняю такія др. инд. слабыя основы перфекта, какъ $p\bar{e}t$-, напр. въ 1-мъ л. множ. ч. дѣйствит. залога $p\bar{e}tim\acute{a}$, между тѣмъ какъ напр. въ 3-мъ л. ед. ч. $par\acute{a}ta$ является сильная основа перфекта, изъ о. и. е. *$p\ddot{a}^{e}r\ddot{a}^{o}_{1}t$-. Такъ же произошло др. инд. $\bar{e}$ въ слабой основѣ перфекта напр. въ 1-мъ л. множ. ч. дѣйствит. зал. $p\bar{e}\acute{c}im\acute{a}$, тогда какъ напр. въ 3-мъ л. ед. ч. $par\acute{a}\acute{c}a$ получена о. и. е. сильная основа перфекта; о. и. е. корень *$p\ddot{a}^{e}k$-/$p\ddot{a}^{o}_{1}k$- безъ удвоенія является напр. въ др. инд. $p\acute{a}\acute{c}ati$ «варитъ, печетъ», ст. слав. пекѫ

и т. д. Др. инд. слабыя основы перфекта типа «pēt-» или «pēč-» образовывались вообще отъ корней, имѣвшихъ въ полномъ звуковомъ видѣ гласную изъ о. и. е. ă^{e}/ă^{o} въ положеніи послѣ одной согласной и передъ одною согласной (хотя извѣстны исключенія изъ этого общаго правила), и съ нѣкоторыми ограниченіями по отношенію къ качеству согласной въ началѣ корня. Съ др. инд. ē изъ о. и. е. $\bar{e}$ въ слабыхъ основахъ перфекта тождественно, по моему мнѣнію, готское ē изъ общегерманск. ē въ соотвѣтственныхъ слабыхъ основахъ готскаго и общегерманскаго перфекта отъ корней съ о. и. е. ă^{e}/ă^{o} между согласными. Въ лат. языкѣ сюда принадлежитъ ē въ такихъ образованіяхъ латинскаго перфекта, какъ vēni, frēgi (съ frēg- тождественно готское þrēk- въ слабой основѣ перфекта глагола þrikan «ломать», а съ лат. vēn- въ vēni находится въ связи готск. qēm- въ слабой основѣ перфекта глагола qiman «приходить»), хотя въ основѣ frēg- (какъ и въ готск. þrēk-), отъ корня, начинавшагося съ двухъ согласныхъ, я вижу новообразованіе, можетъ быть старое, подъ вліяніемъ другихъ слабыхъ основъ перфекта съ о. и. е. $\bar{e}$. Въ греч. языкѣ не сохранились о. и. е. слабыя основы перфекта съ гласной $\bar{e}$, но въ греч. языкѣ мы находимъ вообще значительныя новообразованія въ основахъ перфекта. Въ славянскихъ языкахъ, какъ и въ балтійскихъ, о. и. е. перфектъ утраченъ.

XIV.

Общеиндоевропейскія слоговыя гласныя i и u, краткія и долгія.

О. и. е. гласныя i и u, краткія и долгія, употреблялись какъ слоговыя и какъ неслоговыя, но объ о. и. е. неслоговыхъ i и u я буду говорить далѣе, а пока остановлюсь на о. и. е. слоговыхъ i и u, краткихъ и долгихъ, и при томъ именно въ положеніи ихъ не передъ слоговыми гласными, т. е. въ положеніи или передъ неслоговыми звуками, или въ концѣ словъ.

1) О. и. е. ĭ безъ послѣдующей слоговой гласной.

Въ др. инд. и греч. языкахъ о. и. е. ĭ безъ послѣдующей слоговой гласной сохранялось какъ др. инд. ĭ, греч. ῐ; въ лат. языкѣ оно также само по себѣ сохранялось какъ ĭ, но при положеніи въ концѣ словъ и передъ тѣмъ латинскимъ r, которое между гласными произошло изъ s, черезъ посредство z, являлось измѣненнымъ въ ĕ. Въ о. слав. языкѣ о. и. е. ĭ безъ послѣдующей слоговой гласной, сохранявшееся еще какъ ĭ въ балтійско-славянскую эпоху, перешло съ теченіемъ времени, какъ и балт.-слав. ĭ изъ о. и. е. ᵒ̯ и ᵉ̯, въ ирраціональную гласную ь, откуда ст. слав. ь; о фонетическихъ видахъ въ о. слав. языкѣ слоговой гласной ь различнаго происхожденія и объ исторіи ст. слав. ь я буду говорить впослѣдствіи. Въ началѣ словъ въ о. слав. языкѣ вмѣсто нѣкогда бывшаго сочетанія jь, съ ь различнаго происхожденія, между прочимъ и изъ о. и. е. ĭ, и съ j какъ старымъ, такъ и новымъ (развивавшимся въ о. слав. языкѣ передъ мягкими гласными въ началѣ словъ), въ діалектахъ получалось въ результатѣ гласная ĭ, которую, какъ я указывалъ уже (стр. 40), мы имѣемъ право видѣть и въ ст. слав. написаніи и въ соотвѣтственныхъ случаяхъ. Но въ ст. слав. письмѣ буква и употреблялась также и для обозначенія звукового сочетанія, полученнаго изъ о. слав. сочетанія jь послѣ гласныхъ, а гласная ь въ этомъ о. слав. jь происходила, между прочимъ, изъ о. и. е. ĭ (а также изъ о. слав. ъ, вслѣдствіе измѣненія ъ въ ь послѣ мягкихъ неслоговыхъ звуковъ); употребленіе въ ст. слав. письмѣ въ такихъ случаяхъ буквы и, которая выражала также гласную «і неирраціональное», а равно и сочетаніе «ји», съ «і неирраціональнымъ», позволяетъ думать, какъ я замѣтилъ уже (см. стр. 17), что ст. слав. ирраціональная гласная изъ о. слав. ь въ положеніи послѣ j была болѣе закрытою сравнительно со ст. слав. ь въ другомъ положеніи. Передъ j съ послѣдующею гласной въ о. слав. языкѣ вмѣсто ь различнаго происхожденія, между прочимъ изъ о. и. е. ĭ (а въ другихъ случаяхъ изъ о. слав. ĕ, см. стр. 16, и изъ о. слав. ъ послѣ мягкихъ неслоговыхъ звуковъ, см. стр. 17), могла являться гласная ĭ, частью, можетъ быть, при различіяхъ въ этомъ отношеніи діалектовъ о. слав. языка, частью въ одномъ и томъ же діалектѣ въ зависимости отъ различій въ фонетическихъ условіяхъ; въ ст. слав. языкѣ

также извѣстны были въ этихъ случаяхъ (передъ ст. слав. j съ послѣдующею гласной) и и, и ь: въ нѣкоторыхъ діалектахъ существовало при такомъ положеніи только и, въ другихъ являлось колебаніе между и и ь. Относительно моего написанія j въ примѣненіи какъ къ старославянскому языку, такъ и къ общеславянскому въ эпоху его распаденія, я долженъ замѣтить, что такъ обозначаю я тотъ неслоговой звукъ, природу котораго въ этихъ языкахъ я не опредѣляю точно, не рѣшая именно, былъ ли это звукъ «j», или «i̯», или, при различіяхъ въ фонетическихъ условіяхъ въ одномъ и томъ же діалектѣ и при различіи діалектовъ, частью «j», частью «i̯».

Примѣры.

О. и. е. глагольный суффиксъ 3-го л. ед. ч. дѣйствит. залога, напр. въ настоящ. врем., -ti: отсюда др. инд. -ti, напр. въ ásti «есть», bhárati «несетъ»; въ греч. языкѣ этотъ суффиксъ сохранялся только въ спряженіи глаголовъ на -μι (въ такъ-называемомъ нетематическомъ спряженіи), именно въ дорическомъ діалектѣ какъ -τι, напр. въ δίδωτι, а въ іоническомъ и аттическомъ діалектахъ съ фонетическимъ измѣненіемъ въ -σι, напр. въ δίδωσι, гдѣ σ изъ τ передъ ι черезъ посредство аффрикаты c, которая послѣ σ перешла въ τ, какъ показываетъ ἔστι; въ ст. слав. языкѣ -ть, напр. въ ѥсть, береть (напр. въ Остромировомъ евангеліи), хотя въ большинствѣ діалектовъ ст. слав. языка употреблялось другое образованіе этой формы, на -тъ, напр. ѥстъ, беретъ, гдѣ ъ не изъ ь. О. и. е. глагольный суффиксъ 1-го л. ед. ч. дѣйствит. залога въ настоящ. вр. глаголовъ нетематическаго спряженія (т. е. при образованіи основъ формъ лица не на гласную $ă^e$, чередовавшуюся съ $ă_1^o$) -mi: отсюда др. инд. -mi, напр. въ ásmi «есмь», émi «иду», и то же -mi перенесено было еще въ индо-иранскомъ языкѣ также и въ глаголы тематическаго спряженія (т. е. съ основами на о. и. е. $ă^e/ă^o_1$), напр. въ др. инд. bhárāmi «несу» вмѣсто *bhárā; въ греч. языкѣ -μι въ глаголахъ нетематическаго спряженія, напр. въ іонич.-аттич. εἰμί, лесбійскомъ ἔμμι (изъ *esmi), тождественномъ съ др. инд. ásmi, или напр. въ εἶμι, тождественномъ съ др. инд. émi; въ ст. слав. языкѣ -мь въ глаголахъ нетематическаго спряженія, напр. въ ѥсмь (сравн. др. инд. ásmi, греч. εἰμί), дамь, а также въ неясномъ

по образованію основы глаголѣ имамь. О. и. е. ĭ въ окончаніи извѣстныхъ именныхъ основъ, напр. въ др. инд. ávis «овца», греч. ὄϝις, ὄϊς, οἶς, лат. ovis, ст. слав. овьца (гдѣ къ основѣ на о. и. е. ĭ присоединенъ другой суффиксъ), или напр. въ др. инд. agnís «огонь», ст. славянск. огнь, лат. ignis (ī въ īgn- изъ ĕ). Къ именамъ средняго рода съ такими основами принадлежатъ въ лат. языкѣ имена на -ĕ въ именительн. пад. ед. ч., напр. mare, гдѣ ĕ изъ ĭ въ концѣ слова; въ др. инд. языкѣ имъ соотвѣтствуютъ имена средняго рода на -ĭ.

Др. инд. корень ĭ- «идти», напр. въ imás «мы идемъ», тождественно греч. ἴ- въ ἴμεν. Греч. μινύω, μινύθω, родственны по корню: лат. minus, minor, ст. слав. мьнии «меньшій». Греч. ὀμίχλη, гдѣ начальное ο развилось фонетически передъ μ, тождественно ст. слав. мьгла.

Примѣромъ лат. ĕ изъ ĭ передъ r изъ s могутъ служить такія образованія, какъ cinĕris родит. пад. при именит. cinis; основа этого имени на о. и. е. -ĭs (родственно, но съ другимъ образованіемъ основы, греч. κόνις). Примѣръ для лат. ĕ изъ ĭ въ концѣ словъ уже приведенъ мною.

Ст. слав. и въ началѣ слова изъ того о. слав. ĭ, которое получалось въ началѣ слова изъ о. и. е. ĭ, черезъ посредство ь, ьі, какъ я объяснялъ, является напр. въ играти «плясать, играть», русск. играть (изъ славянскихъ языковъ то же слово извѣстно и безъ гласной въ началѣ, съ утратой о. слав. ь въ первомъ слогѣ, а объ этомъ явленіи я буду говорить далѣе), родственно др. инд. íṅgati «двигается», гдѣ ṅ по происхожденію инфиксъ. Въ ст. слав. мѣстоименіи и-же (гдѣ же частичка) ст. слав. и восходитъ къ о. слав. ĭ изъ того ьі, которое получено изъ балт.-слав. ĭĭ, гдѣ ĭ изъ о. и. е. ĭ; тождественно литовск. jìs «онъ». Та же мѣстоименная форма вошла въ составъ окончанія именит. пад. ед. ч. муж. р. прилагательныхъ опредѣленныхъ, но здѣсь вслѣдствіе положенія не въ началѣ слова, а послѣ гласной, о. слав. языкъ имѣлъ только -jь, не -ĭ, напр. въ *dobrujь (изъ *dobrъ-jь), откуда въ ст. слав. языкѣ добрыи; о значеніи ст. слав. написанія и въ такихъ случаяхъ я уже говорилъ (стр. 17).

Ст. слав. варіанты и и ь (о. слав. ĭ и ь) изъ о. и. е. ĭ передъ ст. слав. j мы находимъ напр. въ слѣдующихъ случаяхъ: трии и трьи (изъ о. слав. *trĭjъ и *trьjъ) родит. над. «трехъ», тождественно литовск. trijų̃, сравн. также греч. τριῶν, лат. trium, о которыхъ я буду говорить далѣе; пиѫ, пиѥши и т. д. и пьѫ, пьѥши и т. д., сравн. греч. основу въ ἔπῐον и т. д., гдѣ между гласными фонетически не могло сохраниться i̯, а о. и. е. ĭi̯ (т. е. ĭ передъ i̯ другого слога) получено въ этой основѣ, какъ мы увидимъ, изъ ī въ положеніи передъ гласной, сравн. греч. πῑ- въ πῑ́θι, ст. слав. пи- (съ о. слав. ī) въ пити.

2) Общеиндоевропейское ī слоговое, употреблявшееся въ эпоху распаденія о. и. е. языка лишь въ положеніи безъ послѣдующей гласной.

Въ др. инд., греч. и лат. языкахъ о. и. е. ī слоговое сохранялось само по себѣ какъ ī (греч. ῑ); въ о. слав. языкѣ оно также являлось какъ ī, а въ ст. слав. отсюда и, количество котораго намъ не извѣстно.

Примѣры.

Др. инд. ǧīvás «живой» (ǧ изъ о. и. е. g задненёбнаго передъ мягкою гласной), тождественны: ст. слав. живъ (ж еще въ о. слав. языкѣ изъ g передъ мягкою гласной), лат. vīvos, vīvus, гдѣ первое v (звукъ u̯) изъ g лабіализованнаго; родственно греч. βίος изъ βίϝος, гдѣ β изъ g лабіализованнаго, но съ ι краткимъ, изъ о. и. е. ĭ. Др. инд. pī́vā «жирный» (основа другихъ падежей на n), тождественно греч. πῑ́ων изъ πῑ́ϝων. Греч. ῑ́ός «ядъ», гдѣ между гласными исчезло фонетически s, а въ началѣ ϝ, лат. vīrus, гдѣ r изъ s между гласными. Др. инд. grīvā́ «затылокъ», русск. грива (въ старославянскихъ текстахъ не встрѣчается), сравн. ст. слав. производное гривьна «ожерелье, цѣпь на шеѣ». Др. инд. vīrás «мужъ» («мужественный человѣкъ; супругъ»), тождественно литовск. výras (буква y обозначаетъ въ литовск. письмѣ «i долгое»), между тѣмъ какъ родственное лат. vir, изъ *viros, имѣло ĭ, изъ о. и. е. ĭ. О. и. е. основы женск. рода на ī въ именит. над. ед. ч.: отсюда др. инд. -ī, напр. въ ǧánitrī «родительница», bhárantī «несущая», ст. слав. -и, напр. въ беряшти, милостыни, лат. -ī-, напр. въ genetrix, jūnix, гдѣ къ основѣ на ī присоединенъ другой суффиксъ.

3) Общеиндоевропейское й слоговое безъ послѣдующей слоговой гласной.

Въ др. инд. языкѣ о. и. е. й безъ послѣдующей слоговой гласной сохранялось какъ й. Въ греч. языкѣ о. греч. й изъ о. и. е. й безъ послѣдующей слоговой гласной продолжало сохраняться и впослѣдствіи въ нѣкоторыхъ діалектахъ, напр. въ беотійскомъ (писалось ου), между тѣмъ какъ напр. въ іоническомъ и аттическомъ діалектахъ оно перешло въ ῦ. Въ лат. языкѣ о. и. е. й безъ послѣдующей слоговой гласной само по себѣ сохранялось какъ й, а въ положеніи безъ стараго латинскаго ударенія (падавшаго нѣкогда на первый слогъ словъ) передъ губною согласной перешло въ гласную промежуточную между u и i, т. е. въ извѣстнаго рода ŭ, откуда далѣе частью ĭ, частью й (сравн. такое же измѣненіе латинскаго й изъ ŏ, стр. 14); въ положеніи послѣ l передъ губною согласной извѣстны случаи такого же измѣненія стараго й въ лат. языкѣ въ ĭ, черезъ посредство ŭ, также и въ первомъ слогѣ словъ, т. е. подъ старымъ латинскимъ ударе̇ніемъ. Въ о. слав. языкѣ о. и. е. й безъ послѣдующей слоговой гласной, сохранявшееся еще въ балтійско-славянскую эпоху какъ й, измѣнилось съ теченіемъ времени, какъ и балт.-слав. й изъ о. и. е. ᾰ и ᾱ, въ ирраціональную гласную ъ, откуда ст. слав. ъ (о фонетическихъ измѣненіяхъ въ о. слав. языкѣ слоговой гласной ъ и объ исторіи ст. слав. ъ различнаго происхожденія я буду говорить впослѣдствіи).

Въ положеніи послѣ мягкихъ неслоговыхъ звуковъ въ о. слав. языкѣ гласная й, ъ какъ изъ о. и. е. й, такъ и другого происхожденія (сравн. стр. 16), являлась измѣненною въ гласную передняго ряда ĭ, ь, откуда и ст. слав. ь, подобно тому какъ и ŏ послѣ мягкихъ неслоговыхъ звуковъ мы находимъ въ о. слав. языкѣ измѣненнымъ въ гласную передняго ряда ĕ (см. стр. 16); изъ о. и. е. ᾰ и ᾱ о. слав. языкъ не получилъ й послѣ мягкаго неслогового звука. Я говорилъ уже, что сочетаніе ьj въ началѣ словъ въ діалектахъ о. слав. языка обращалось въ ĭ, изъ котораго произошло, между прочимъ, и ст. слав. и; поэтому о. и. е. jй и jй въ началѣ словъ должны были измѣниться въ ст. слав. и (звукъ «i») изъ такого о. слав. ĭ (а о. и. е. j передъ гласной и j въ о. слав. языкѣ совпадали въ одномъ неслоговомъ звукѣ, который въ на-

чалѣ словъ я опредѣляю какъ i̯ для древней эпохи въ жизни о. слав. языка; см. далѣе).

Примѣры.

Др. инд. duhitā́ «дочь» (основа другихъ падежей на r), греч. θυγά-τηρ, родственно ст. слав. дъшти, русск. дочи́ (діалектич.), дочь, гдѣ ст. слав. шт, русск. ч восходятъ къ о. слав. согласной, которую я опредѣляю какъ долгую мягкую аффрикату č, передаваемую мною написаніемъ t͡č (постоянную мягкость о. слав. аффрикаты č, краткой и долгой, я оставляю не обозначенною особымъ знакомъ) и которая сама получилась въ этомъ словѣ изъ kt передъ мягкою гласной (см. далѣе). Др. инд. snuṣā́ «сноха» (ṣ изъ s), ст. слав. снъха (извѣстно не изъ древнихъ ст. слав. текстовъ), русск. сноха (о изъ ъ), гдѣ х еще въ о. слав. языкѣ произошло изъ s; родственны: греч. νυός (съ фонетическою утратой s передъ ν и между гласными), лат. nurus (r изъ s между гласными, а s передъ начальнымъ n фонетически утрачено). Др. инд. rudhirás «красный», родственны: греч. ἐρυθρός (гдѣ ε развилось фонетически передъ ρ въ началѣ слова), лат. ruber изъ *rubros (b изъ о. и. е. dh); въ о. слав. языкѣ это слово звучало, вѣроятно, *rъdьrъ, такъ какъ русск. діалектич. рёдрый, гдѣ е, ё изъ ь, и церковнослав. (не въ древнихъ ст. слав. текстахъ) рьдръ, при ръдръ, указываютъ на ь изъ ъ, а такое измѣненіе понятно было бы при положеніи ъ, полученнаго изъ о. слав. языка, передъ нетвердою согласной, т. е. въ старомъ *rъdьrъ, не въ *rъdrъ. Греч. ὕπνος, гдѣ густое придыханіе изъ s, тождественно ст. слав. сънъ, русск. сонъ (о. слав. *sъpъ изъ *sъrpъ, съ фонетическою утратой о. слав. r передъ n, сравн. о. слав. *sъrā- въ ст. слав. съпати, русск. спать). Др. инд. yugám «иго, ярмо», греч. ζυγόν (ζ изъ о. и. е. j), лат. jugum, ст. слав. иго, гдѣ и изъ о. слав. ĭ, получившагося въ діалектахъ изъ i̯ь въ началѣ слова (а ь изъ ъ послѣ мягкаго неслогового звука). О. и. е. ŭ въ окончаніи извѣстныхъ именныхъ основъ, напр. въ др. инд. ведійскомъ существительномъ sūnús «сынъ», тождественномъ со ст. слав. сънъ (литовск. sūnús), или напр. въ др. инд. mádhu, ср. р., «нѣчто сладкое», «мёдъ», греч. μέθυ, ст. слав. медъ (муж. р., такъ какъ въ именахъ съ основами на о. и. е. ŭ средній родъ не былъ из-

вѣстенъ еще въ о. слав. языкѣ); въ лат. языкѣ сюда принадлежатъ основы на ŭ въ именахъ 4-го склоненія.

Латинская гласная промежуточная между u и i, т. е. ŭ извѣстнаго вида, съ ея дальнѣйшимъ измѣненіемъ въ i, частью въ u, изъ ŭ безъ стараго лат. ударенія передъ губною согласной существовала напр. въ lacrĭma изъ lacrŭma, съ которымъ родственно греч. δάκρυ (см. далѣе). Такая же гласная передъ губною согласной являлась и въ положеніи подъ лат. удареніемъ послѣ l, напр. въ lĭbet изъ lŭbet; родственно напр. др. инд. lúbhyati «страстно желаетъ», и тотъ же корень въ полномъ звуковомъ видѣ, съ о. и. е. дифтонгомъ ă^{e}u̯, въ ст. слав. любити.

О. слав. и ст. слав. ь изъ о. и. е. ŭ послѣ мягкаго неслогового звука, т. е. съ о. слав. измѣненіемъ ŭ, ъ въ такомъ положеніи въ ь, существовало напр. въ суффиксѣ основы причастія прошедшаго времени дѣйствит. залога у тѣхъ производныхъ глаголовъ, которые оканчивались въ инфинитивѣ въ ст. слав. языкѣ на -ити, напр. въ причастіи хвалѣ, род. пад. хвалѣша (другое образованіе: хваливъ, хваливъша), сравн. въ положеніи послѣ твердыхъ согласныхъ ъ въ такихъ причастіяхъ, напр. въ рекъ, род. пад. рекъша; тотъ же о. и. е. суффиксъ, именно -ŭs-, вошелъ въ составъ др. инд. слабыхъ основъ причастій перфекта дѣйствит. залога, напр. въ причастной основѣ dadu̯ṣ- (ṣ изъ s) въ извѣстныхъ падежахъ, напр. въ родит.-отложит. пад. ед. ч. муж. и ср. рода dadúṣas «давшаго», отъ глагольной основы dad- (др. инд. глагольный корень въ полномъ звуковомъ видѣ dā- «давать»). Ст. слав. звуковое сочетаніе изъ о. слав. jь послѣ гласныхъ передавалось въ письмѣ, какъ я говорилъ, буквой и, и напр. въ ст. слав. именахъ существит. класса «краи» или «гноі», изъ о. слав. именъ на jь, съ ь различнаго происхожденія (см. стр. 17), въ такихъ образованіяхъ творит. п. ед. ч., какъ гноимь (при гноѥмь, съ другимъ образованіемъ), ст. слав. звуковое сочетаніе, передававшееся буквой и, получено изъ того о. слав. jь, въ которомъ ь послѣ j образовалось изъ ŭ, ъ; сравн. послѣ твердой согласной ъ, напр. въ творит. пад. ед. ч. рабъмь (при рабомь, съ другимъ образованіемъ), а форма творит. пад. ед. ч. на -ъмь въ именахъ съ основами на о. и. е. ă$^{o}_{1}$, чередовавшееся съ ă^{e}, явилась еще въ о. слав. языкѣ по

аналогіи творит. над. ед. ч. именъ съ основами на о. и. е. ŭ (такая основа получена была напр. въ сынъ).

Примѣръ для ст. слав. гласной и въ началѣ слова изъ того о. слав. діалектическаго ĭ, которое произошло изъ сочетанія ьj, имѣвшаго ь въ данномъ положеніи изъ о. и. е. ŭ, мы уже встрѣтили въ словѣ иго.

4) Общеиндоевропейское ū слоговое, употреблявшееся въ эпоху распаденія о. и. е. языка лишь въ положеніи безъ послѣдующей гласной.

Въ др. инд. и лат. языкахъ о. и. е. слоговое ū сохранялось какъ ū. Въ греч. языкѣ въ тѣхъ діалектахъ, которые имѣли ŭ (писалось ου) изъ о. и. е. ŭ, являлось также и ū (писалось ου) изъ о. и. е. ū, между тѣмъ какъ напр. въ іонич. и аттич. діалектахъ о. и. е. слоговое ū перешло въ ῡ. Въ о. слав. языкѣ о. и. е. слоговое ū, сохранявшееся еще въ балт.-слав. эпоху какъ ū, измѣнилось въ ȳ, отсюда и въ ст. слав. языкѣ ы, количество котораго намъ не извѣстно. Въ положеніи послѣ мягкихъ неслоговыхъ звуковъ балт.-слав. и о. и. е. ū въ о. слав. языкѣ перешло въ ī, откуда и въ ст. слав. и, количество котораго не извѣстно; сравн. измѣненія въ о. слав. языкѣ ŏ въ ĕ и ŭ, ъ въ ь при тѣхъ же условіяхъ (см. стр. 16 и 84).

Примѣры.

Др. инд. dhūmás «дымъ», ст. слав. дъмъ, лат. fūmus (гдѣ f изъ о. и. е. dh); то же слово, съ другимъ значеніемъ, въ греч. θῡμός. Др. инд. ведійское sūnús «сынъ», ст. слав. сънъ, литовск. sūnùs. Др. инд. именная основа mūṣ- «мышь» (въ именит. над. ед. ч. не встрѣчается), греч. μῦς, лат. mūs, родственны: др. инд. mūṣas и mūṣā «мышь», ст. слав., съ другою основой, мъшь (ш еще въ о. слав. языкѣ изъ х передъ мягкою гласной, а х изъ s). Др. инд. bhútis и bhūtís «происхожденіе; благополучіе», ст. слав. бъıти (по образованію косвенный падежъ существительнаго, тождественнаго съ др. инд. bhūtis), сравн. отъ того же корня, но съ о. и. е. ŭ, греч. φύσις (σ передъ ι изъ τ), лат. fŭ- въ fŭturus. О. и. е. ū въ окончаніи именныхъ основъ: отсюда др. инд. ū, напр. въ çvaçrū́s «свекровь» (первое ç изъ s, второе ç изъ о. и. е. ḱ нёбнаго), греч. ῡ въ такихъ именахъ, какъ πληθῦς,

ст. слав. ъı, напр. въ свекръı, тождественномъ съ др. инд. çvaçrū́s, или напр. въ любъı.

О. слав. ī, ст. слав. и, изъ о. и. е. ū послѣ мягкаго неслогового звука въ ст. слав. шити, шитъ (ш образовалось здѣсь еще въ о. слав. языкѣ изъ sį), съ послѣднимъ тождественно др. инд. syūtás «шитый».

XV.

Происхожденіе общеиндоевропейскихъ слоговыхъ i и u, краткихъ и долгихъ.

О. и. е. слоговыя i и u, краткія и долгія, получались, по крайней мѣрѣ между прочимъ, вслѣдствіе стяженія извѣстныхъ звуковыхъ сочетаній. Слоговыя ĭ и ŭ въ такихъ случаяхъ имѣли двоякое происхожденіе. Они являлись, во-первыхъ: изъ стяженія группъ «ă̯ + į или u̯», которыя въ свою очередь происходили вслѣдствіе фонетическаго сокращенія гласныхъ «ă» различнаго качества въ дифтонгахъ ăį и ău̯; во-вторыхъ, слоговыя ĭ и ŭ являлись изъ стяженія группъ «į или u̯ + ă̯», которыя сами происходили вслѣдствіе фонетическаго сокращенія гласныхъ «ă» различнаго качества въ группахъ «į или u̯ + ă». Слѣдовательно, о. и. е. слоговыя ĭ и ŭ въ тѣхъ и другихъ случаяхъ представляли собою такъ называемый «слабый» звуковой видъ даннаго корня или даннаго суффикса, въ чередованіи съ «полнымъ» (или «сильнымъ») звуковымъ видомъ, являвшимся въ дифтонгахъ ăį, ău̯ (съ į и u̯ — краткими) и въ звуковыхъ сочетаніяхъ įă, u̯ă. Чередованіе о. и. е. слоговыхъ ĭ и ŭ съ дифтонгами ăį и ău̯ мы находимъ напр. въ такихъ случаяхъ, какъ др. инд. imás «мы идемъ», греч. ἴμεν, при др. инд. émi «я иду», греч. εἶμι, съ о. и. е. дифтонгомъ ă̯ĕį; др. инд. búdhyate 3-е л. ед. ч. средняго залога «пробуждается, бодрствуетъ, замѣчаетъ» (др. инд. b здѣсь изъ о. и. е. bh), греч. πυνθάνομαι (съ носовымъ инфиксомъ, а греч. π здѣсь изъ о. и. е. bh), ἐπυθόμην, ст. слав. бъдѣти, при др. инд. bódhati 3-е л. ед. ч. дѣйствит. зал. (съ

тѣмъ же значеніемъ, какъ búdhyate), греч. πεύθομαι, ст. слав. блюдѫ, блюдеть, блюдетъ (о происхожденіи ст. слав. блюд- изъ о. и. е. *bha^{e}u̯dh- см. далѣе), съ о. и. е. дифтонгомъ ă^{e}u̯, и при ст. слав. боуждѫ, боудить, боудитъ, съ о. и. е. дифтонгомъ ă^{o}u̯, или напр. при др. инд. bōdháyati «будитъ» (см. далѣе). О. и. е. слоговыя ĭ и ŭ въ чередованіи съ звуковыми сочетаніями i̯ă, u̯ă являются напр. въ такихъ случаяхъ, какъ др. инд. iṣṭás «принесенный въ жертву», при yáǧati «онъ приноситъ жертву», греч. ἄζομαι, гдѣ др. инд. yaǧ-, греч. ἀζ- изъ о. и. е. i̯ă^{a}ǧ (съ ǧ нѣбнымъ); греч. ὕπνος (густое придыханіе въ началѣ изъ s), ст. слав. сънъ, русск. сонъ (съ утратой еще въ о. слав. языкѣ p передъ n), ст. слав. съпати, русск. спать, при др. инд. svápnas «сонъ», лат. somnus (so- изъ sṷe-, а m передъ n изъ p), съ о. и. е. u̯ă^{e} въ корнѣ *sṷă^{e}p-. На основаніи исторіи въ о. и. е. языкѣ сочетаній «o̯ + неслоговая сонорная согласная (плавная или носовая)» и «неслоговая сонорная согласная + o̯», которыя измѣнились здѣсь, какъ мы видѣли, въ сочетанія «o̯ + слоговая сонорная согласная» и «слоговая сонорная согласная + o̯», мы имѣемъ право думать, что и однородныя по природѣ о. и. е. сочетанія «o̯ + i̯ или u̯» и «i̯ или u̯ + o̯» имѣли подобную же исторію, т. е. что о. и. е. слоговыя ĭ и ŭ въ указанныхъ случаяхъ образовались непосредственно, вслѣдствіе стяженія звуковъ, не изъ сочетаній «o̯ + i̯ или u̯» и «i̯ или u̯ + o̯», но изъ сочетаній «o̯ + ĭ или ŭ» и «ĭ или ŭ + o̯», которыя сами произошли изъ «o̯ + i̯ или u̯» и изъ «i̯ или u̯ + o̯».

О. и. е. ī и ū, получавшіяся вслѣдствіе стяженія звуковъ въ извѣстныхъ грушахъ, происходили именно, во-первыхъ, изъ сочетаній «o̯ + ī̯ или ū̯», которыя сами являлись въ о. и. е. языкѣ вслѣдствіе фонетическаго сокращенія гласныхъ «ă» различнаго качества въ дифтонгахъ ăī̯ и ău̯. Слѣдовательно, о. и. е. слоговыя ī и ū въ этихъ случаяхъ представляли собою «слабый» звуковой видъ даннаго корня или суффикса въ словахъ, въ чередованіи съ «полнымъ» звуковымъ видомъ, имѣвшимъ дифтонги ăī̯ и ău̯. Исторія въ о. и. е. языкѣ сочетаній «o̯ + долгая неслоговая сонорная согласная», измѣнявшихся здѣсь, какъ мы знаемъ, въ сочетанія «o̯ + долгая слоговая сонорная согласная», даетъ намъ право думать, что о. и. е. слоговыя ī и ū изъ дифтонговъ

ă̯ī и ă̯ū̆ образовались непосредственно, вслѣдствіе стяженія звуковъ, не изъ сочетаній «ă̯ + ī или ū̆», но изъ сочетаній «ă̯ + ī или ū̆», которыя сами являлись изъ «ă̯ + ī или ū̆». О. и. е. слоговое ī такого происхожденія является напр. въ ст. слав. вити, витъ (т. е. съ о. слав. ī), литовск. výtas (литовск. буква y обозначаетъ звукъ «ī») «витый», сравн. тотъ же корень въ полномъ звуковомъ видѣ въ литовск. vejù «вью», ст. слав. виѫ и выѫ (съ о. слав. ьj и ŭj изъ ĕj), винѣть, винѣтъ и вынѣтъ, выѣтъ, русск. вью, вьетъ, др. инд. váyati «плететъ, ткетъ», гдѣ изъ о. и. е. языка получено въ корнѣ звуковое сочетаніе ă̯-i̯, съ звуками двухъ слоговъ, въ положеніи передъ гласной, а это ă̯-i̯ образовалось изъ дифтонга ă̯i̯, съ i̯ краткимъ или долгимъ, въ положеніи именно передъ гласной (см. далѣе), но на ă̯ī, хотя бы при ă̯ĭ, въ полномъ звуковомъ видѣ этого корня указываетъ ī въ слабомъ звуковомъ видѣ того же корня. О. и. е. слоговое ū̆ указаннаго происхожденія находимъ напр. въ др. инд. dhūtás «приведенный въ сотрясеніе, въ движеніе туда и сюда», а также въ родственномъ по корню др. инд. dhūmás, ст. слав. дымъ, лат. fūmus, греч. θῡμός (съ другимъ значеніемъ), сравн. отъ того же корня въ полномъ звуковомъ видѣ напр. др. инд. dhavīšyáti (š изъ s) «будетъ приводить въ движеніе», гдѣ др. инд. avī передъ суффиксомъ основы будущаго времени (-sya-, -šya-) изъ о. и. е. ău̯ə, именно изъ ă̯u̯ə, а послѣднее изъ ă̯ū̆ (именно изъ ă̯ū̆), такъ какъ въ діалектахъ о. и. е. языка дифтонги ă̯ū̆, съ «ă» различнаго качества, въ извѣстномъ положеніи передъ согласными измѣнялись въ ău̯ə, при чемъ, слѣдовательно, гласная ə была по происхожденію фонетическою вставкой (объ о. и. е. ə такого происхожденія см. стр. 27).

Во-вторыхъ, о. и. е. ī и ū̆ слоговыя получались вслѣдствіе стяженія группъ ĭə и ŭə. О. и. е. ī такого происхожденія существовало напр. въ томъ суффиксѣ -ī, который служилъ для образованія именныхъ основъ женскаго рода: отсюда др. инд. ī, напр. въ dēvī́ «богиня» ǧánitrī «родительница», bhárantī «несущая» (причаст. наст. вр.), ст. слав. -и, напр. въ бержшти, милостъıни, лат. -ī, напр. въ genetrīx, гдѣ къ старой основѣ на ī присоединенъ другой суффиксъ (см. стр. 83); въ нѣкоторыхъ діалектахъ о. и. е. языка вмѣсто этого -ī, изъ -ĭə,

употреблялся съ тѣмъ же значеніемъ суффиксъ -i̯ə, откуда о. греч. -i̯ă̆ съ его фонетическими измѣненіями, напр. въ γενέ̯τειρα, изъ *γενετε-ρι̯α, сравн. др. инд. ǧánitrī, или напр. въ іоническ.-аттическ. φέρουσα, изъ *φεροντ-i̯ă̆, сравн. др. инд. bhárantī. О. и. е. ī изъ i̯ə существовало напр. въ суффиксѣ нѣкоторыхъ именныхъ основъ женск. р. на ī, напр. въ томъ существительномъ, которое является въ др. инд. çvaçrū̆s (первое ç изъ s, второе ç изъ о. и. е. k нёбнаго) «свекровь» и въ ст. слав. свекрѣı.

Въ-третьихъ, о. и. е. ī и ū слоговыя происходили изъ i̯ī и u̯ū. Напр. др. инд. слабая основа перфекта ig̑-, напр. въ формѣ ig̑ḗ, 1-е л. ед. ч. средн. залога перфекта отъ глагола съ др. инд. корнемъ yag̑- (въ полномъ звуковомъ видѣ) «приносить жертву», получена была изъ о. и. е. слабой основы перфекта *īg̑- (съ g̑ нёбнымъ); это *īg̑- образовалось изъ *ī-ig̑, а послѣднее изъ *i̯ᵅ̯-i̯ᵅ̯g̑, гдѣ первое i̯ᵅ̯ было слогомъ удвоенія (неполнаго повторенія) корня въ основѣ перфекта. Подобнымъ же образомъ др. инд. слабая основа перфекта ūč-, напр. въ формѣ ūčḗ, 1-е л. ед. ч. средн. залога перфекта отъ глагола съ др. инд. корнемъ vač- (въ полномъ звуковомъ видѣ) «говорить», объясняется изъ о. и. е. слабой основы перфекта *ūk- (съ k задненёбнымъ); *ūk- произошло изъ *ŭ-ŭk-, а послѣднее изъ *u̯ᵅ̯-u̯ᵅ̯k-, гдѣ первое u̯ᵅ̯ было слогомъ удвоенія корня въ основѣ перфекта.

Въ-четвертыхъ, о. и. е. ī и ū слоговыя получались, можетъ быть, также и изъ нѣкогда бывшихъ дифтонговъ əi̯ и əu̯, которые представляли слабый звуковой видъ по отношенію къ дифтонгамъ āi̯ и āu̯, имѣвшимъ слоговою гласной «ā» различнаго качества. Повидимому, такого происхожденія о. и. е. ī напр. въ ст. слав. нить, русск. нить, нитка и т. д. (тождественно литовск. nýtis, множ. ч. nýtys «ниченки»); отъ того же корня въ полномъ звуковомъ видѣ лат. nēre «прясть», греч. νῆμα «пряжа». Это сопоставленіе позволяетъ думать, что о. и. е. языкъ имѣлъ нѣкогда въ корнѣ этихъ словъ въ полномъ звуковомъ видѣ дифтонгъ āᵉi̯, откуда передъ согласной о. и. е. āᵉ съ утратой неслоговой гласной послѣ долгой слоговой гласной (см. далѣе); въ слабомъ звуковомъ видѣ того же корня надо предполагать поэтому бывшій нѣкогда дифтонгъ əi̯ (такъ какъ вѣдь изъ о. и. е. «ā» различнаго

качества при фонетическомъ сокращеніи получалась гласная ə), съ его дальнѣйшимъ измѣненіемъ въ о. и. е. языкѣ въ ī. Имѣя въ виду, что нѣкогда существовавшіе въ о. и. е. языкѣ дифтонги əi̯ и əu̯ въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ обратились въ о. и. е. языкѣ, повидимому, въ ă^{a}i̯ и ă^{a}u̯ (см. далѣе), съ краткими i̯ и u̯, я предполагаю, что тѣ о. и. е. əi̯ и əu̯, которые стягивались въ ī и ū, имѣли долгую неслоговую часть, т. е. были əī̯ и əū̯, и что, слѣдовательно, соотвѣтствовавшіе имъ въ полномъ звуковомъ видѣ дифтонги āi̯ и āu̯ также имѣли некраткую неслоговую часть (aī̯, aū̯).

О. и. е. слоговыя ĭ и ī могли чередоваться между собою въ извѣстныхъ случаяхъ, и точно такъ же существовало чередованіе между о. и. е. слоговыми ŭ и ū; см. нѣкоторые изъ приведенныхъ мною примѣровъ для о. и. е. ī и ū, напр. др. инд. vīrás при лат. vīr изъ *vīros, или напр. о. и. е. корень bhū- въ др. инд. bhūtís и bhútis «происхожденіе», ст. слав. бъıти при bhŭ- въ греч. φύσις, лат. fūturus. Это чередованіе въ о. и. е. языкѣ слоговыхъ ĭ и ī, ŭ и ū въ части такихъ случаевъ происходило вслѣдствіе чередованія между собою краткихъ и долгихъ i̯ или u̯ въ дифтонгахъ ăi̯, ău̯, изъ которыхъ въ слабомъ звуковомъ видѣ получались, какъ мы видѣли, слоговыя ĭ и ī, ŭ и ū; частью же о. и. е. слоговыя ĭ и ŭ, чередовавшіяся съ ī и ū, представляли собою позднѣйшее сокращеніе въ о. и. е. языкѣ гласныхъ ī и ū при извѣстныхъ условіяхъ. Къ случаямъ послѣдняго рода принадлежатъ напр. о. и. е. ĭ и ŭ безъ ударенія въ окончаніи звательной формы ед. ч. именъ съ основами на ī и ū (ударніе въ звательной формѣ падало на первый слогъ), какъ свидѣтельствуетъ напр. др. инд. dēvi «о богиня!», при именит. пад. dēvī́, çvā́çru «о свекровь!», при именит. пад. çvaçrū́s, и др. (сравн. такое же сокращеніе о. и. е. «ā», см. стр. 25 и 31).

XVI.

Общеиндоевропейскія слоговыя ĭ, ŭ и ī, ū въ положеніи передъ гласными.

Слоговыя ĭ и ŭ въ о. и. е. языкѣ въ эпоху его распаденія употреблялись, между прочимъ, и въ положеніи передъ гласными, при чемъ между ĭ, ŭ и слѣдовавшею далѣе гласной, можетъ быть, существовали какъ «переходные» звуки ирраціональныя i̯ и u̯ неполнаго образованія; также и въ тѣхъ отдѣльныхъ и. е. языкахъ, гдѣ я опредѣляю далѣе слоговыя i и u передъ гласными, въ дѣйствительности являлись или могли являться послѣ этихъ i и u ирраціональныя i̯ и u̯ неполнаго образованія, т. е. какъ переходные звуки, хотя я не останавливаюсь здѣсь на этихъ переходныхъ звукахъ. Въ чередованіи съ о. и. е. ĭ и ŭ передъ гласными находились, въ зависимости отъ различія въ положеніи въ словѣ, неслоговыя ĭ и ŭ, т. е. i̯ и u̯, хотя не всѣ о. и. е. i̯ и u̯ передъ гласными чередовались со слоговыми ĭ и ŭ. Для опредѣленія о. и. е. ĭ и ŭ слоговыхъ передъ гласными, въ ихъ отличіи отъ чередовавшихся съ ними i̯ и u̯, главныя показанія даетъ ведійское нарѣчіе др. инд. языка, гдѣ, какъ свидѣтельствуетъ метръ, сохранялись ĭ и ŭ передъ гласными какъ звуки слоговые, хотя въ текстѣ ведійскихъ гимновъ написаны въ этихъ случаяхъ буквы y (т. е. i̯) и v (изъ u̯), вслѣдствіе того, что въ санскритскомъ нарѣчіи эти ĭ и ŭ передъ гласными перешли въ неслоговые звуки, именно въ i̯ (буква y) и въ v изъ u̯. Напр. санскритское pítryas въ ведійскомъ нарѣчіи звучало, по указанію метра, какъ pítrias, съ слоговымъ i передъ гласной, сравн. греч. πάτριος лат. patrius; или напр. санскр. dvau «два» въ ведійскомъ нарѣчіи звучало какъ duáu (при duá), съ слоговымъ u передъ гласной, сравн. греч. δύω, лат. duo, а также ст. слав. дъва (о происхожденіи здѣсь в см. далѣе). Въ греч. языкѣ о. и. е. ĭ и ŭ передъ гласными сохранялись какъ слоговыя ι и о. греч. ŭ, откуда въ іонич. и аттич. діалектахъ υ, но въ греч. языкѣ ι передъ гласной при извѣстныхъ условіяхъ получалось также и изъ о. и. е. i̯. Въ лат. языкѣ о. и. е. ĭ и ŭ передъ гласными въ ихъ исторіи совпадали вообще, хотя,

можетъ быть, не во всѣхъ фонетическихъ положеніяхъ, съ о. и. е. i̯, j и u̯, v (см. далѣе). Также и въ о. слав. языкѣ о. и. е. ĭ и ŭ передъ гласными, за исключеніемъ, можетъ быть, тѣхъ случаевъ съ о. слав. ьj, ŭj и ъv въ первомъ слогѣ, о которыхъ я говорю далѣе, не отличаются въ ихъ исторіи отъ о. и. е. i̯, j и u̯, v (см. далѣе).

Нельзя отрицать возможности того, что еще въ о. и. е. языкѣ при извѣстномъ положеніи въ словѣ развивались, по крайней мѣрѣ въ діалектахъ, i̯ и u̯ полнаго образованія между ĭ, ŭ и слѣдовавшею далѣе гласной, но по отношенію къ такимъ фактамъ мы не имѣемъ данныхъ, которыя позволяли бы намъ отличать явленія о. и. е. языка отъ тѣхъ, какія возникали впослѣдствіи, въ отдѣльныхъ и. е. языкахъ. Въ о. слав. языкѣ мы находимъ вмѣсто нѣкогда бывшихъ о. и. е. ĭ и ŭ въ первомъ слогѣ словъ передъ нѣкоторыми гласными сочетанія ьj, ŭj (гдѣ ĭ вмѣсто ь изъ балт.-слав. ĭ въ положеніи передъ j, хотя частью о. слав. языкъ сохранялъ и ь передъ j) и ъv (гдѣ ъ изъ балт.-слав. ŭ), при чемъ j и v изъ i̯ и u̯ въ этихъ сочетаніяхъ примыкали въ слоговомъ отношеніи къ слѣдовавшей за ними гласной. Ст. слав. ъв изъ о. слав. ъv такого происхожденія является въ дъва, между тѣмъ какъ др. инд. ведійск. dúā, dúāu (санскритск. dvā́u) свидѣтельствуетъ о старомъ отсутствіи звука u̯ полнаго образованія между гласными, такъ же какъ и въ литовск. dvì «двѣ» (гдѣ i, вслѣдствіе фонетическаго сокращенія, изъ литовск. ë = i͡e) согласная v не можетъ быть возводима къ о. и. е. uu̯, но допускаетъ объясненіе изъ о. и. е. ŭ передъ согласной (или изъ u̯); въ греч. δύω и лат. duo не могутъ быть различаемы нами о. и. е. ŭ и ŭu̯ передъ гласной (см. далѣе). Указаніе на то, что въ этомъ числительномъ о. и. е. языкъ имѣлъ старое ŭ передъ гласной, а не ū, которое въ положеніи передъ гласной измѣнилось въ ŭu̯ (см. далѣе), мы находимъ напр. въ родственномъ по корню словѣ, являющемся въ др. инд. (ведійск. и санскритск.) dvis «дважды», греч. δίς изъ *δϝίς, лат. bis изъ duĭs (послѣднее извѣстно намъ изъ др. лат. языка); еще въ о. и. е. языкѣ въ этомъ словѣ существовало du̯ изъ dŭ передъ гласной, а изъ стараго ū въ первомъ слогѣ передъ гласной мы не могли бы ждать о. и. е. u̯. Ст. слав. «ŭj», въ діалектахъ частью и «ьj», изъ о. слав. ьj, ŭj указаннаго происхожденія является напр. въ трии, трьи родит.

пад. «трехъ», изъ о. слав. *trĭjь, *trьjь (о значеніи ст. слав. буквы и въ концѣ трии, трьи см. стр. 17), сравн. литовск. trijų̃ родит. пад. «трехъ», также съ ij передъ гласной; въ о. и. е. языкѣ это слово звучало, по крайней мѣрѣ нѣкогда, *trĭă°m или, можетъ быть, съ «переходнымъ» звукомъ i̯ между гласными, отъ основы *trĭ-, съ краткимъ i, какъ показываетъ напр. форма мѣстнаго падежа (множ. ч.): др. инд. triṣú, гдѣ ṣ изъ о. и. е. s, ст. слав. трьхъ, съ х изъ о. и. е. s. Что касается греч. τριῶν, лат. triūm, то они не рѣшаютъ вопроса, имѣлъ ли здѣсь о. и. е. языкъ въ эпоху его распаденія ĭ, или ĭi̯ изъ ĭ передъ гласной, такъ какъ о. и. е. i̯ въ данномъ фонетическомъ положеніи въ греч. и лат. языкахъ не сохранялось какъ звукъ полнаго образованія (съ другой стороны, въ готскомъ ðrijē родит. пад. «трехъ», гдѣ фрикативная ð изъ о. и. е. t, сочетаніе ij получилось бы также и изъ о. и. е. ĭ въ первомъ слогѣ слова передъ гласной). Въ о. слав. *trьjь, *trĭjь родит. пад. «трехъ», можетъ быть, еще балт.-слав. или даже о. и. е. языкъ имѣлъ сочетаніе ĭi̯, вмѣсто бывшаго нѣкогда ĭ передъ гласной (въ связи съ положеніемъ этого ĭ въ первомъ слогѣ послѣ группы согласныхъ), но о. слав. языкъ представлялъ ьj, ĭj вмѣсто бывшаго нѣкогда о. и. е. ĭ въ первомъ слогѣ передъ гласной (и при томъ именно передъ гласной не изъ старой мягкой гласной) также и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ, гдѣ балтійскіе языки не имѣютъ, однако, ĭi̯ или ĭj. Сюда принадлежитъ напр. о. слав. ьj, ĭj въ ст. слав. мѣстоименныхъ формахъ: сиѫ, сыѫ; сиѧ, сыѧ; сиѫ, сыѫ; сии (въ формахъ сии, двойств. и множ. ч., о. слав. языкъ имѣлъ нѣкогда въ окончаніи дифтонгъ oi̯ съ его фонетическимъ измѣненіемъ послѣ j), между тѣмъ какъ въ литовск. языкѣ соотвѣтственныя мѣстоименныя основы получены были или съ о. и. е. ĭ передъ гласной, или же съ о. и. е. i̯ изъ ĭ, напр. въ szią̃ «эту», sziu̇̃-du «эти оба», муж. р. (написаніе szi передъ гласной обозначаетъ звукъ «мягкое š»), а о. слав. s и литовск. sz указываютъ на о. и. е. k нёбное; ст. слав. формы сь въ именит. и винит. пад. ед. ч. муж. р. и тождественныя съ ними литовск. szìs «этотъ», szį̃ винит. пад. «этого» образовались изъ о. и. е. *ki̯-s, *ki̯-m (съ k нёбнымъ).

Въ др. инд. языкѣ сочетанія ĭi̯ (буквы: iy) и ŭv, изъ ŭu̯, вмѣсто нѣкогда бывшихъ о. и. е. ĭ и ŭ передъ гласными мы находимъ въ из-

вѣстныхъ случаяхъ при положеніи послѣ группы согласныхъ; напр. такого происхожденія др. инд. ŭv послѣ двухъ согласныхъ въ ā̆pnuvánti «достигаютъ», отъ основы ā̆pnu- (на о. и. е. ŭ), съ присоединеніемъ суффикса др. инд. -anti (изъ о. и. е. -ă°nti), между тѣмъ какъ напр. отъ основы sunu- «выжимать сокъ», т. е. при положеніи ŭ послѣ одной согласной, та же форма въ санскр. нарѣчіи звучала sunvánti, т. е. съ v изъ ŭ передъ гласной.

О. и. е. слоговыя ī и ū въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ въ образованіи словъ они получали мѣсто передъ гласными, не сохранялись въ такомъ видѣ, но измѣнялись въ сочетанія ĭi̯, ŭu̯, въ которыхъ i̯ и u̯ въ слоговомъ отношеніи соединялись съ послѣдующею гласной. Слѣдовательно, отдѣльные и. е. языки получили изъ о. и. е. языка чередованіе слоговыхъ ī и ū безъ послѣдующей гласной съ сочетаніями ĭi̯, ŭu̯ передъ гласными. Въ др. инд. языкѣ изъ о. и. е. ĭi̯, ŭu̯ такого происхожденія мы находимъ ĭi̯ (буквы: iy), ŭv (гдѣ v изъ болѣе древняго u̯), напр. въ такихъ случаяхъ, какъ: priyás «милый», сравн. тотъ же корень передъ согласной въ др. инд. prīṇā́mi «люблю»; dhiyás род. над. ед. ч. отъ dhī-s «мысль»; bhuvás род. над. ед. ч. отъ bhū-s «земля». Въ ст. слав. языкѣ о. и. е. сочетанія ĭi̯, ŭu̯ изъ ī, ū передъ гласными являлись въ сочетаніяхъ: «ij», въ части діалектовъ «ьj», изъ о. слав. ьj, ŭj (гдѣ ĭ вмѣсто ь изъ о. и. е. ĭ вслѣдствіе положенія передъ j) и ъв изъ о. слав. ъv, напр. въ приѧти «благоволить», приѧзнь, сравн. др. инд. priyás, prīṇā́mi; любъве род. над. ед. ч., при именит. любъı, гдѣ ъı изъ о. и. е. ū. Въ греч. и лат. языкахъ о. и. е. ĭi̯, ŭu̯ изъ ī, ū передъ гласными не могутъ быть отличаемы нами отъ старыхъ ĭ и ŭ, такъ какъ о. и. е. i̯ и u̯ въ такомъ положеніи частью не сохранялись въ этихъ языкахъ какъ звуки полнаго образованія (именно i̯ въ о. и. е. ĭi̯ передъ гласной, а въ діалектахъ іонич. и аттич. рано исчезъ въ различныхъ положеніяхъ и тотъ неслоговой звукъ, выражавшійся греч. буквой *F*, въ которомъ совпали о. и. е. u̯ и v), частью же не обозначались въ письмѣ въ такихъ сочетаніяхъ (хотя въ лат. письмѣ сочетаніе i̯u̯ различнаго происхожденія передъ гласной впослѣдствіи принято было передавать черезъ iu̯, которое мы пишемъ juv, напр. въ iuuenta «juventa»). Напр. съ греч. ὀφρῦος род. над., при именит. ὀφρῦς, сравн.

др. инд. bhruvás род. пад. «брови», при именит. bhrūs; сравн. также ст. слав. ъв въ бръвь «бровь».

О. и. е. i̯, u̯ изъ ī, ū передъ гласными въ нѣкоторыхъ случаяхъ, т. е. при нѣкоторыхъ условіяхъ, теряли, можетъ быть, еще въ діалектахъ о. и. е. языка i̯, u̯ какъ звуки полнаго образованія и при этомъ совпадали, слѣдовательно, съ первоначальными ī, ū передъ гласными; напр. такія др. инд. ведійскія образованія, какъ род. пад. tanúas (въ текстѣ написано tanvàs) «тѣла», при именит. tanūs, получены были, повидимому, изъ о. и. е. языка съ утратой u̯ послѣ ū, между тѣмъ какъ напр. въ род. пад. bhruvás «брови», при именит. bhrūs, др. инд. uv изъ о. и. е. ū̯.

XVII.

Измѣненія общеславянскихъ слоговыхъ ъ и ь различнаго происхожденія въ языкахъ общеславянскомъ и старославянскомъ.

Обращусь теперь къ обзору фонетическихъ измѣненій о. слав. слоговыхъ гласныхъ ъ и ь различнаго происхожденія въ языкахъ о. слав. и ст. слав., при чемъ лишь въ связи съ этимъ обзоромъ я буду имѣть возможность объяснить тѣ основанія, по которымъ я опредѣляю данныя о. слав. и ст. слав. гласныя какъ ирраціональныя по количеству. Мы знаемъ, что о. слав. слоговыя ъ и ь получались, во-первыхъ, изъ тѣхъ й и ї, которыя перешли въ о. слав. языкъ изъ балт.-слав. эпохи, а балт.-слав. й и ї происходили, какъ мы знаемъ, не только изъ о. и. е. й и ї, но также и изъ о. и. е. o̯ и a̯, хотя не всѣ о. слав. ъ и ь изъ балт.-слав. й и ї продолжали оставаться слоговыми, и тѣ, которыя образовались изъ балт.-слав. й и ї передъ плавною согласной того же слога (именно въ сочетаніяхъ изъ о. и. е. «a̯ + слоговая плавная не передъ гласной»), еще въ о. слав. эпоху обратились въ неслоговыя гласныя, между тѣмъ какъ слѣдовавшая за ними плавная стала сло-

говою. Во-вторыхъ, какъ намъ извѣстно, о. слав. слоговыя ъ и ь происходили изъ тѣхъ й и ї, которыя сами являлись въ о. слав. языкѣ вслѣдствіе фонетическаго измѣненія другихъ гласныхъ, а именно я указывалъ на о. слав. ъ и послѣ мягкихъ неслоговыхъ звуковъ ь изъ нѣкогда бывшаго о. слав. ŏ въ конечномъ закрытомъ слогѣ, т. е. передъ согласной (стр. 16 и 17), и на о. слав. ь, съ его дальнѣйшимъ измѣненіемъ въ діалектахъ въ ї, изъ ĕ передъ j (стр. 16); кромѣ того, какъ мы увидимъ впослѣдствіи, о. слав. слоговыя ъ и ь получались также и изъ й и ї, являвшихся вслѣдствіе сокращенія при извѣстныхъ условіяхъ о. слав. ū и ī.

Въ эпоху распаденія о. слав. языка слоговыя ъ и ь, независимо отъ различій въ происхожденіи, представляли два вида ирраціональнаго количества, обусловливавшіеся различіемъ въ фонетическомъ положеніи гласной въ словахъ: о. слав. языкъ имѣлъ въ это время слоговыя ъ и ь бо́льшаго и ме́ньшаго количества, при чемъ не только послѣднія, но также и первыя оставались по количеству ирраціональными гласными, какъ я объясню далѣе, т. е. были короче о. слав. краткихъ гласныхъ ŏ и ĕ. Это различіе въ ирраціональномъ количествѣ о. слав. ъ и ь извѣстно было именно лишь въ слоговыхъ ъ и ь, въ отличіе отъ неслоговыхъ (являвшихся передъ слоговыми плавными), и потому тамъ, гдѣ я говорю объ о. слав. ъ и ь бо́льшаго и ме́ньшаго количества, я имѣю въ виду при этомъ именно слоговыя ъ и ь.

О. слав. ъ и ь бо́льшаго количества существовали въ положеніи передъ слогомъ, заключавшимъ въ себѣ слоговое ъ или слоговое ь, а также ї изъ ь передъ j, какъ скоро далѣе не слѣдовалъ слогъ со слоговою ирраціональною гласной, ъ или ь, или съ ї изъ ь передъ j, т. е. при стеченіи въ словѣ двухъ слоговъ со слоговыми ъ или ь (или во второмъ слогѣ съ ї изъ ь передъ j), первый слогъ имѣлъ ирраціональную гласную бо́льшаго количества, а въ случаяхъ, гдѣ въ словѣ слѣдовали одинъ за другимъ три слога со слоговыми ъ или ь (или частью съ ї изъ ь передъ j), ирраціональная гласная бо́льшаго количества являлась въ среднемъ слогѣ. Всѣ прочія слоговыя ъ и ь въ о. слав. языкѣ представляли ме́ньшую степень ирраціональнаго количества, т. е. о. слав. ъ и ь ме́ньшаго количества существовали какъ тамъ, гдѣ не слѣдовалъ

слогъ со слоговымъ ъ или ь или съ ĭ изъ ь передъ j, такъ и въ положеніи передъ слогомъ съ ъ или ь бо́льшаго количества или съ ĭ изъ ь бо́льшаго количества. Напр. въ о. слав. *sъпъ «сонъ», *dьпь «день» первый слогъ заключалъ въ себѣ ъ и ь бо́льшаго количества, а ъ и ь второго слога имѣли ме́ньшее количество, такъ же какъ напр. и въ родит. пад. ед. ч. *sъпа, *dьпе являлись въ первомъ слогѣ ирраціональныя гласныя ме́ньшаго количества; въ *lьgъkъ «лёгокъ», *tьmьпъ «тёменъ» ирраціональныя гласныя бо́льшаго количества существовали въ среднемъ слогѣ, а два другихъ слога, первый и третій, заключали въ себѣ ь и ъ ме́ньшаго количества, между тѣмъ какъ напр. въ *lьgъko «легко», *tьmьno «темно» первый слогъ имѣлъ ь бо́льшаго количества, а въ слогахъ -gъ-, -mь- существовали ирраціональныя гласныя ме́ньшаго количества (примѣры для случаевъ съ ĭ изъ ь передъ j я приведу далѣе). О. слав. ъ и ь бо́льшаго количества въ жизни отдѣльныхъ славянскихъ языковъ фонетически (т. е. помимо явленій, вызывавшихся вліяніемъ аналогіи) не подвергались утратѣ, въ отличіе отъ ъ и ь ме́ньшаго количества, и въ новыхъ славянскихъ языкахъ, а частью, какъ мы увидимъ далѣе, и въ ст. слав. языкѣ, перешли въ гласныя или гласную полнаго количества. Такъ, въ русскомъ языкѣ о. слав. ъ и ь бо́льшаго количества обратились въ краткія гласныя: о, изъ ъ, и е, изъ ь, съ ихъ фонетическими измѣненіями, напр. въ сонъ изъ *sъпъ, день изъ *dьпь, темно изъ *tьmьno; въ сербскомъ они совпали въ одной гласной полнаго количества а, краткой и въ извѣстныхъ случаяхъ долгой, съ долготой не фонетическаго происхожденія, а подъ вліяніемъ образованій съ сербскими долгими о и е изъ о. слав. полудолгихъ о и е, о которыхъ я говорю далѣе (напр. сербск. сâн, съ краткимъ а, изъ *sъпъ, пâс, съ краткимъ а, изъ *pьsъ, русск. песъ, но напр. дâн, съ долгимъ а, изъ *dьпь); въ чешскомъ языкѣ о. слав. ъ и ь бо́льшаго количества совпали въ краткой гласной е (напр. sen, den изъ *sъпъ, *dьпь) и т. д.

Что касается о. слав. ъ и ь ме́ньшаго количества, то фонетически (помимо новообразованій по аналогіи) эти гласныя въ отдѣльныхъ славянскихъ языкахъ, — между прочимъ, какъ мы увидимъ, и въ ст. слав., — подвергались съ теченіемъ времени утратѣ, какъ скоро въ

томъ или другомъ изъ отдѣльныхъ славянскихъ языковъ не препятствовало утратѣ гласной вліяніе извѣстныхъ звуковъ или звуковыхъ сочетаній, сосѣднихъ въ словѣ, или какъ скоро такая гласная не была защищена отъ утраты сохранявшимся на ней удареніемъ, а въ словахъ неодносложныхъ случаи сохраненія ударенія на такой гласной извѣстны намъ изъ новыхъ славянскихъ языковъ лишь въ первомъ слогѣ. О. слав. ъ и ь мéньшаго количества въ новыхъ славянскихъ языкахъ (объ исторіи этихъ гласныхъ въ ст. слав. языкѣ я говорю далѣе) въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ они, по фонетическимъ ли причинамъ или подъ вліяніемъ аналогіи (напр. со стороны родственныхъ образованій съ о. слав. ъ и ь бóльшаго количества), не подверглись утратѣ, перешли въ гласныя или гласную полнаго количества и при томъ, за исключеніемъ въ этомъ отношеніи лишь новоболгарскаго языка, того же качества, какое развивалось въ тѣхъ же языкахъ въ гласныхъ или гласной изъ о. слав. ъ и ь бóльшаго количества. Поэтому въ русскомъ языкѣ мы и въ этихъ случаяхъ находимъ краткія о и е, съ ихъ фонетическими измѣненіями, въ сербскомъ — краткое а, а при нефонетическомъ происхожденіи гласной частью и долгое а, въ чешскомъ — краткое е и т. д. Напр. въ русск. языкѣ фонетически утрачены о. слав. ъ и ь мéньшаго количества въ сонъ, т. е. son, изъ о. слав. *sъnъ, сна изъ *sъna, кость, т. е. kosť, изъ о. слав. *kostь, день, т. е. deń, изъ *dьnь, темно изъ *tьmьno и др. Въ такихъ случаяхъ, какъ дрожу, дрожишь и т. д., изъ о. слав. *drъž-, цвету, цветешь и т. д. (мы пишемъ неправильно цвѣту), изъ о. слав. *cvьt-, утратѣ ирраціональной гласной мéньшаго количества препятствовало дѣйствовавшее въ русскомъ языкѣ вліяніе со стороны данныхъ сочетаній согласныхъ передъ гласной, а напр. въ дóску изъ о. слав. *dъskǫ ирраціональная гласная мéньшаго количества была защищена отъ утраты положеніемъ ея подъ удареніемъ въ первомъ слогѣ слова (подъ вліяніемъ о въ дóску явилось о и въ доскá изъ о. слав. *dъskā), тогда какъ о. слав. ъ и ь мéньшаго количества подъ удареніемъ въ конечномъ слогѣ словъ не сохраняли на себѣ ударенія ни въ русскомъ языкѣ, ни въ другихъ новыхъ славянскихъ языкахъ (изъ числа тѣхъ, которые допускаютъ вообще удареніе въ конечномъ слогѣ словъ) и подвергались утратѣ, напр. въ русск. сонъ, т. е. son, изъ о. слав. *sъnъ

(на о. слав. *sъпъ́, не *sъ́пъ, указываетъ и сербск. а̏, не â, въ са̏н), или въ огóнь, т. е. ogóń, изъ о. слав. *ognь́ (ст. слав. огнь, др. инд. agnís), черезъ посредство *ogъ́пь, съ новою гласной ъ между g и п (сравн. напр. сербск. ògањ, съ перенесеннымъ удареніемъ на о и съ а изъ новой ирраціональной гласной). Во внутреннихъ слогахъ словъ намъ не извѣстны случаи, въ которыхъ изъ о. слав. языка получено было бы ударѐніе на гласныхъ ъ и ь мéньшаго количества.

Фонетическая утрата о. слав. ъ и ь мéньшаго количества въ отдѣльныхъ славянскихъ языкахъ ясно свидѣтельствуетъ объ ирраціональномъ количествѣ этихъ о. слав. гласныхъ, но по отношенію къ о. слав. ъ и ь бóльшаго количества, какъ не подвергавшимся фонетической утратѣ и въ отдѣльныхъ славянскихъ языкахъ, могъ бы представиться вопросъ, не были ли такія о. слав. ъ и ь краткими гласными, а не ирраціональными, по количеству. Я, однако, опредѣляю ирраціональность и для этихъ о. слав. гласныхъ, основываясь на слѣдующемъ соображеніи. Тотъ фактъ, что о. слав. ъ и ь бóльшаго количества, равно какъ и тѣ о. слав. ъ и ь мéньшаго количества, которыя не подверглись утратѣ, во многихъ славянскихъ языкахъ совпали въ одной гласной, представляющей при томъ въ одномъ изъ этихъ языковъ иное качество, чѣмъ въ другомъ (напр. сербск. а, чешск. е), заставляетъ думать, что всѣ о. слав. ъ и ь были гласными неполнаго образованія по артикуляціи и лишь впослѣдствіи получали полную артикуляцію, въ тѣхъ именно случаяхъ, гдѣ ъ и ь мéньшаго количества въ отдѣльныхъ славянскихъ языкахъ не подвергались утратѣ. Понятно поэтому различіе между отдѣльными славянскими языками по отношенію къ качеству той гласной, какая являлась результатомъ совпаденія неполныхъ по артикуляціи гласныхъ въ одномъ звукѣ, получившемъ полную артикуляцію. Неполнота артикуляціи о. слав. ъ и ь не свидѣтельствовала бы, однако, сама по себѣ объ ирраціональномъ количествѣ этихъ гласныхъ; въ тѣхъ случаяхъ, когда неполнота артикуляціи гласной обусловливается слабой работой органовъ рѣчи, она можетъ являться и въ гласныхъ полнаго образованія по количеству, но эти слабыя гласныя вслѣдствіе слабой работы органовъ рѣчи не получаютъ полнаго развитія голоса и потому могутъ существовать лишь въ положеніи безъ ударенія. Что же касается о. слав. ъ и ь бóль-

шаго и мéньшаго количества, то они употреблялись, между прочимъ, и подъ удареніемъ, при чемъ исторія о. слав. ъ и ь бóльшаго количества въ отдѣльныхъ славянскихъ языкахъ не представляетъ стараго различія въ судьбѣ этихъ гласныхъ въ зависимости отъ того, являлись ли онѣ безъ ударенія, или подъ удареніемъ; о. слав. ъ и ь бóльшаго количества подъ удареніемъ существовали напр. въ *lьgъ́kъ, русск. легóкъ (а лёгокъ подъ вліяніемъ ударенія въ лёгкій), *lьgъkujь, опредѣленная форма того же прилагательнаго, русск. лёгкій (съ о. слав. перенесеніемъ ударенія), *tьstь, русск. тесть, сравн. мѣсто ударенія въ родит. пад. русск. тéстя, сербск. тâст, сравн. старое, неперенесенное удареніе въ родит. пад. тâста, и др. Такимъ образомъ надо признать, что всѣ о. слав. слоговыя ъ и ь были гласными ирраціональными, очень краткими, хотя и представляли два вида количества, и что, слѣдовательно, неполнота артикуляціи этихъ гласныхъ была связана по происхожденію съ ихъ ирраціональностью, т. е. вызывалась тѣмъ, что органы рѣчи при быстротѣ работы не успѣвали принимать вполнѣ опредѣленное положеніе, по крайней мѣрѣ въ ъ и ь бóльшаго количества, а также въ тѣхъ ъ и ь съ мéньшимъ количествомъ, которыя имѣли на себѣ ударенія, между тѣмъ какъ прочія о. слав. ъ и ь мéньшаго количества, т. е. безъ ударенія, могли быть, кромѣ того, гласными слабыми, со слабой артикуляціей.

Условія употребленія въ о. слав. языкѣ двухъ видовъ количества въ слоговыхъ ъ и ь были однородны съ тѣми, при которыхъ въ о. слав. гласныхъ о и е, первоначально краткихъ, различались о и е краткія и о и е удлиненныя. Сопоставленіе между собою нѣкоторыхъ изъ новыхъ славянскихъ языковъ показываетъ, что о. слав. о и е передъ слогомъ, заключавшимъ въ себѣ слоговыя ъ и ь мéньшаго количества или ĭ изъ ь мéньшаго количества передъ j, получали удлиненіе; отсюда объясняется напр. сербск. долгое о въ бо̑г изъ о. слав. *bógъ, при родит. пад. бо̑га, съ краткимъ о, малорусск. бу͡ог однихъ діалектовъ, біг другихъ, при родит. пад. бóга, съ о и въ тѣхъ и въ другихъ, и т. д. Въ ст. слав. языкѣ мы не можемъ отличать о. слав. о и е удлиненныя отъ краткихъ (и потому, когда я говорилъ объ о. слав. о и е въ ст. слав. языкѣ, стр. 16, я не указывалъ на это новое различіе въ о. слав. о и е), но

вѣдь изъ ст. слав. памятниковъ намъ не извѣстно также и то, сохранялась ли въ этомъ языкѣ старая о. слав. долгота гласныхъ. Тѣ новые славянскіе языки, которые въ ихъ сопоставленіи между собою указываютъ на о. слав. удлиненныя о и е, изъ краткихъ, передъ слогомъ, заключавшимъ въ себѣ ъ или ь мéньшаго количества или ĭ изъ ь мéньшаго количества передъ j, не рѣшаютъ, однако, сами по себѣ вопроса о томъ, были ли о. слав. удлиненныя о и е гласными долгими, или полудолгими; принимая, однако, во вниманіе то, что о. слав. ъ и ь бóльшаго количества, существовавшія при тѣхъ же условіяхъ, какъ и удлиненныя о и е, оставались тѣмъ не менѣе гласными ирраціональными, а не доходили до количества краткихъ гласныхъ, мы имѣемъ право думать, что и о. слав. удлиненныя о и е представляли лишь незначительное удлиненіе, т. е. что они были по количеству не долгими, но такъ называемыми полудолгими, равнявшимися краткой съ дробью (понятно поэтому и то, что изъ удлиненнаго е мы не находимъ въ о. слав. языкѣ i͡e, ѣ, которое получалось здѣсь изъ долгаго е).

Изъ сопоставленія о. слав. ъ и ь бóльшаго количества съ однородными по условіямъ употребленія удлиненными о и е мы должны заключить, что такія ъ и ь были по происхожденію также гласными удлиненными; слѣдовательно, фонетическій процессъ, вызвавшій появленіе удлиненныхъ о, е и ъ, ь, состоялъ, надо думать, въ томъ, что въ то время, когда о. слав. языкъ уже имѣлъ ирраціональныя гласныя ъ и ь изъ нѣкогда бывшихъ краткихъ ŭ и ĭ и когда ь передъ j еще не измѣнялось въ діалектахъ въ ĭ, эти ирраціональныя гласныя стали подвергаться дальнѣйшему сокращенію, въ связи съ чѣмъ краткая или ирраціональная гласная предшествовавшаго слога получала нѣкоторое удлиненіе; при сочетаніи трехъ слоговъ со слоговыми ъ или ь такое удлиненіе являлось, какъ я говорилъ, въ среднемъ слогѣ.

О. слав. ъ и ь бóльшаго и мéньшаго количества сохранялись такими же, т. е. съ двумя степенями ирраціональности и какъ слоговыя гласныя, также и въ ст. слав. языкѣ въ древнѣйшія извѣстныя намъ эпохи его жизни. Сравненіе между собою дошедшихъ до насъ ст. слав. памятниковъ свидѣтельствуетъ, что въ эпоху появленія ст. слав. письменности о. слав. слоговыя ъ и ь при всѣхъ положеніяхъ фонетически со-

хранялись, гдѣ они были получены изъ о. слав. языка (а о подвижныхъ о. слав. ъ и ь мéньшаго количества, существовавшихъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, я говорю далѣе), между тѣмъ какъ впослѣдствіи въ ст. слав. языкѣ ъ и ь мéньшаго количества стали подвергаться утратѣ въ бóльшей или мéньшей степени, поскольку именно не препятствовали тому фонетическія условія, какъ-то: положеніе подъ удареніемъ въ словахъ односложныхъ и, вѣроятно, въ первомъ слогѣ неодносложныхъ словъ или вліянія со стороны сосѣднихъ въ словѣ звуковъ и звуковыхъ сочетаній, а также поскольку не дѣйствовала аналогія на сохраненіе этихъ гласныхъ или на замѣну ихъ гласными ъ и ь бóльшаго количества. Между различными ст. слав. памятниками являются значительныя различія, діалектическія и хронологическія, по отношенію къ сохраненію и утратѣ старыхъ ъ и ь мéньшаго количества. Такъ, Остромирово евангеліе лишь въ чрезвычайно рѣдкихъ случаяхъ, въ нѣкоторыхъ только словахъ, представляетъ иногда пропускъ между согласными буквъ ъ и ь, въ значеніи именно ирраціональныхъ гласныхъ мéньшаго количества, напр. въ сребро при болѣе обычномъ въ этомъ памятникѣ написаніи сьребро или напр. въ п'тица «птицы» при болѣе обычномъ пътица (въ п'тица надстрочный значекъ указывалъ на пропускъ буквы, обозначавшей ирраціональную гласную). Что же касается такого рода случаевъ, какъ постоянное отсутствіе буквы ь въ Остромировомъ евангеліи въ написаніи десн- вмѣсто ожидаемаго десьн въ деснам, десноє, десница (родственны литовск. deszinė «правая рука», др. инд. dákṣi-ṇas «правый», съ о. и. e. ĭ), то надо замѣтить, что и другіе ст. слав. памятники имѣютъ въ этихъ словахъ десн-; вѣроятно, здѣсь является нефонетическая утрата гласной ь, вызванная вліяніемъ со стороны такихъ образованій, какъ тѣсн- въ тѣснъ, тѣсныи (можетъ быть, при новообразованіи *тѣсьн-), съ о. слав. sn изъ skn (родственны ст. слав. тѣскъ «тиски», тискати, тиснѫти, гдѣ сн, какъ и въ тѣснъ, изъ нѣкогда бывшаго skn). Остромирово евангеліе свидѣтельствуетъ, слѣдовательно, что въ языкѣ ст. слав. оригинала этого памятника ъ и ь мéньшаго количества вообще фонетически сохранялись, а такъ какъ памятникъ этотъ дошелъ до насъ въ спискѣ, сдѣланномъ русскимъ писцомъ, который во многихъ случаяхъ обнаружилъ русское произношеніе

ст. слав. словъ, то мы должны заключать, что и въ русскомъ языкѣ писца Остромирова евангелія продолжали существовать и различаться между собою ирраціональныя гласныя изъ о. слав. ъ и ь мéньшаго количества. Въ томъ небольшомъ ст. слав. памятникѣ, который называютъ Кіевскими листками, вовсе нѣтъ случаевъ фонетической утраты гласныхъ ъ и ь. Съ другой стороны, напр. Саввина книга (евангельскій текстъ), при постоянномъ сохраненіи ирраціональныхъ гласныхъ изъ о. слав. ъ и ь мéньшаго количества въ концѣ словъ и во многихъ случаяхъ между согласными, свидѣтельствуетъ, однако, объ утратѣ этихъ гласныхъ, понятно въ положеніи безъ ударенія, напр. для каждаго изъ слѣдующихъ словъ, которыя въ значительномъ числѣ примѣровъ пишутся здѣсь послѣдовательно (или за очень рѣдкими исключеніями) безъ ъ и ь между согласными: кто, двѣ, двѣма, многъ въ различныхъ формахъ словоизмѣненія, что, къждо, колиждо, пса- въ псано «писано», написати и т. д., все, всего и т. д., сребро и др. изъ къто, дъвѣ и, съ ь изъ ъ, дьвѣ (о происхожденіи ь изъ ъ въ подобныхъ случаяхъ, передъ нетвердымъ слогомъ, я говорю далѣе), мъногъ, чьто и чъто (объ употребленіи ъ вмѣсто ь послѣ ч въ Савв. книгѣ см. далѣе), къжьдо, колижьдо и къжъдо, колижъдо (см. далѣе), пьсано, пьсати, вьсе, вьсего, сьребро (ст. слав. ъ, не ь, въ этомъ словѣ засвидѣтельствовано напр. Остромировымъ евангеліемъ и Зографскимъ евангеліемъ). Но одинаково послѣдовательно пишутся въ Саввиной книгѣ и, слѣдовательно, не были вполнѣ утрачены въ языкѣ этого памятника ъ и ь между согласными изъ о. слав. ирраціональныхъ гласныхъ мéньшаго количества, полученныхъ безъ ударенія, во многихъ другихъ словахъ, напр. въ корневой части словъ: кънѧзь и кънѧзъ (объ употребленіи ъ вмѣсто ь послѣ з изъ ѕ въ Савв. книгѣ см. далѣе), къде, сьде и съде изъ сьде, съна (род. над.), сънѣ (мѣстн. над.), тъма изъ тьма, въдова (о происхожденіи изъ *вьдова см. далѣе), въдовица, въторъ въторѫ, въторицею, рьци, въ формахъ глагола мьнѫ (въ Савв. книгѣ не обозначается мягкость согласныхъ передъ ѫ и потому пишется мьнѫ), въ формахъ глагола чьтѫ или чътѫ (форма 1-го л. ед. ч. не встрѣчается въ Савв. книгѣ), напр. чьтеши, чътетъ, и др., а также по бóльшей части въ различныхъ основообразовательныхъ суф-

фиксахъ словъ, напр. въ людьсции, людьскыхъ или напр. въ правьдьнаго, правьдьнѣыхъ (гдѣ первое ь, послѣ в, имѣло бо́льшее количество). Нельзя было бы утверждать, что во всѣхъ такихъ и подобныхъ имъ случаяхъ въ языкѣ Саввиной книги продолжали сохраняться старыя ъ и ь ме́ньшаго количества какъ слоговыя гласныя; вѣроятно, то были звуки различной степени силы,— въ зависимости отъ различій въ условіяхъ, препятствовавшихъ полной утратѣ ирраціональныхъ гласныхъ, — и, можетъ быть, преимущественно они являлись въ неслоговомъ употребленіи, но какъ бы то ни было необходимо признать, что напр. въ къде, въ отличіе отъ кто, или напр. въ людьсции писецъ Саввиной книги слышалъ между согласными гласный звукъ, хотя-бы очень неполнаго образованія, и потому послѣдовательно сохранялъ въ такихъ случаяхъ извѣстныя ему изъ рукописей написанія съ буквами ъ и ь (ъ послѣ твердой, а ь послѣ согласной не твердой, см. далѣе). Тѣ условія, вслѣдствіе которыхъ въ случаяхъ этого рода продолжали существовать въ языкѣ Саввиной книги, хотя-бы въ очень слабомъ видѣ, гласныя, полученныя изъ о. слав. ъ и ь ме́ньшаго количества безъ ударенія, были частью фонетическія, и мы можемъ думать, на основаніи фактовъ, переданныхъ этимъ памятникомъ, что въ языкѣ Саввиной книги полной утратѣ ирраціональныхъ гласныхъ безъ ударенія между согласными препятствовали напр.: положеніе между глухою и звонкою согласной, по крайней мѣрѣ въ начальномъ слогѣ словъ (въ серединѣ слова находимъ въ Савв. книгѣ постоянную утрату ъ между глухою и звонкою согласной только въ тъкмо изъ тъкъмо), положеніе передъ сочетаніемъ согласныхъ (исключеніе, представляемое въ Савв. книгѣ постояннымъ употребленіемъ створ- вмѣсто сътвор- въ формахъ глагола сътворити, вызвано, вѣроятно, особою причиной, сравн. послѣдовательное употребленіе створ- вмѣсто сътвор- въ первыхъ 16 листахъ Остром. евангелія), положеніе послѣ р и л, положеніе гласной ъ, не ь, послѣ в, а также, конечно, и другія условія. Въ значительной степени, однако, въ разсматриваемыхъ нами случаяхъ дѣйствовали условія не фонетическія, т. е. при этомъ подъ вліяніемъ аналогіи переносились изъ однихъ образованій въ другія, ассоціированныя съ ними, тѣ ъ и ь, которыя фонетически въ данномъ діалектѣ не подлежали полной утратѣ (изъ

старыхъ ъ и ь мéньшаго количества при извѣстномъ ихъ фонетическомъ положеніи въ однородныхъ образованіяхъ другихъ словъ), вслѣдствіе чего въ основообразовательныхъ суффиксахъ, какъ я говорилъ уже, мы обыкновенно находимъ въ Савв. книгѣ ъ и ь тамъ, гдѣ по фонетическимъ условіямъ они не могли бы удержаться въ данномъ діалектѣ. Напр. въ правьдьнаго, правьдьнѣихъ гласная ь послѣ д въ языкѣ Савв. книги фонетически должна была бы исчезнуть, какъ показываетъ дн̑, дн изъ дьн- (съ ь мéньшаго количества) въ дн̑е, дне, дни, дни и т. д. изъ дьне, дьни и т. д. (рѣдкіе случаи написаній дьне, дьни и т. д. въ Савв. книгѣ заимствованы, конечно, изъ другихъ рукописей), но въ правьдьн- въ Савв. книгѣ ирраціональная гласная суффикса переносилась изъ другихъ именъ съ тѣмъ же суффиксомъ -ьн-, именно изъ такихъ, въ которыхъ эта гласная по фонетическому положенію не подвергалась полной утратѣ въ данномъ говорѣ, напр. въ вѣрьн-, чьстьн- (вѣрьнъı, чьстьнѣи) и др. Съ другой стороны, въ основѣ прилагательнаго имени праздьн- не выдѣлялся уже основообразовательный суффиксъ, такъ какъ не сохранялась въ языкѣ та основа, отъ которой произведено праздьн-, и потому въ діалектѣ Савв. книги на праздьн- не оказывали вліяніе другія прилагательныя съ суффиксомъ -ьн-: старое праздьн- измѣнилось здѣсь въ празн-, черезъ посредство праздн-, напр. въ празнъ, празни, такъ же какъ и изъ праздьникъ мы находимъ въ Савв. книгѣ празникъ. Вліяніе аналогіи на отсутствіе полной утраты ирраціональной гласной мéньшаго количества въ такомъ положеніи, гдѣ фонетически эта гласная должна была исчезать, наблюдается въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ Савв. книгѣ и по отношенію къ ъ, ь въ корневой части словъ. Напр. въ глаголахъ мьнѫ (написано мьнѫ), мьнитъ или чьтеши, чътетъ старая ирраціональная гласная мéньшаго количества безъ ударенія между м и н, ч и т должна была подлежать утратѣ въ языкѣ этого памятника по фонетическому положенію (какъ показываютъ въ Савв. книгѣ напр. многъ изъ мъногъ; мнѣ изъ мънѣ, мьнѣ; что изъ чьто, чъто), но она получала въ этихъ случаяхъ нефонетическое усиленіе подъ вліяніемъ однородныхъ по образованію глаголовъ, заключавшихъ въ корневой части такія ъ и ь, которыя были защищены фонетическимъ положеніемъ отъ полной утраты, напр. свьтитъ

сѧ, грьмитъ и др. по отношенію къ мьнитъ и напр. цвьтетъ по отношенію къ чьтетъ, чътетъ.

Между различными ст. слав. памятниками являются, какъ я говорилъ, различія въ случаяхъ утраты гласныхъ ъ и ь мѣньшаго количества, и напр. въ языкѣ Зографскаго евангелія это явленіе было развито въ мѣньшей степени, чѣмъ въ языкѣ Саввиной книги, тогда какъ напр. въ Супрасльской рукописи утрата ирраціональныхъ гласныхъ мѣньшаго количества наблюдается значительно чаще, чѣмъ въ Саввиной книгѣ. При этомъ различные памятники по отношенію къ случаямъ этого рода представляютъ въ бо́льшей или мѣньшей степени колебаніе между написаніями однихъ и тѣхъ же словъ частью съ ъ или ь, частью безъ ъ или ь, а это колебаніе главнымъ образомъ основывалось, понятно, на смѣшеніи написаній, передававшихъ произношеніе писца, съ написаніями, заимствованными изъ другихъ рукописей, хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ могло существовать и въ самомъ языкѣ (въ данномъ діалектѣ) вслѣдствіе появленія новообразованій, вызывавшихся вліяніемъ аналогіи.

Гласныя ъ и ь мѣньшаго количества между согласными въ ст. слав. языкѣ, прежде чѣмъ стали подвергаться утратѣ, переходили въ діалектахъ (съ извѣстными различіями въ этомъ отношеніи между діалектами) одна въ другую, подъ вліяніемъ различія между твердостью и нетвердостью слѣдовавшихъ за ними въ словахъ согласныхъ, т. е. вслѣдствіе приближенія этихъ ирраціональныхъ гласныхъ въ условіяхъ ихъ образованія къ слѣдовавшимъ за ними звукамъ, а именно ь мѣньшаго количества послѣ согласной, не имѣвшей полной мягкости, передъ твердою согласной измѣнялось въ ъ, тогда какъ ъ мѣньшаго количества переходило въ мягкую ирраціональную гласную, ь, въ положеніи передъ согласной не твердою, т. е. или мягкою, изъ о. слав. мягкой согласной (съ послѣдующею мягкою или твердою гласной), или полумягкою, полусмягченною, а полумягкость ст. слав. и о. слав. согласныхъ обусловливалась положеніемъ согласной не мягкой по происхожденію передъ мягкою гласной. Поэтому напр. изъ *вьдова «вдова» находимъ въдова въ различныхъ ст. слав. текстахъ, сравн. др. инд. vidhávā «вдова», латинск. vidua, съ о. и. е. ĭ въ первомъ слогѣ; изъ бьра, дьра, со

старымъ ь изъ о. и. е. ᵒ̯ (см. стр. 45), напр. въ събърати, раздъра въ Остром. евангеліи, получались бъра-, дъра-, напр. въ съ-бъравъ въ Зографск. евангеліи и въ Савв. книгѣ (въ послѣднемъ памятникѣ также и събрати, събра, съ утратой ъ), раздъра въ Зографскомъ евангеліи (въ Савв. книгѣ раздра, съ утратой ъ). Съ другой стороны, напр. изъ бъдѣ-, бъди, съ ъ изъ о. и. е. й, напр. въ бъдѣти, бъдите въ Остром. евангеліи (см. стр. 88), мы находимъ въ Зографск. евангеліи и въ Савв. книгѣ бьдѣ-, бьди: бьдѣти, бьдите; изъ любъве, напр. въ Остром. евангеліи, съ ъ изъ о. и. е. й (см. стр. 96), Зографск. евангеліе и Савв. книга имѣютъ любьве; или напр. Зографск. евангеліе при дъва, гдѣ ъ изъ о. и. е. й (см. стр. 93), представляетъ дьвѣ изъ дъвѣ (въ Остром. евангеліи дъвѣ, въ Савв. книгѣ двѣ).

Дѣйствіе этихъ фонетическихъ законовъ относительно измѣненія ь и ъ мéньшаго количества въ ъ и ь могло, однако, встрѣчать нѣкоторыя фонетическія препятствія. Такъ, въ Зографск. евангеліи и въ Савв. книгѣ мы находимъ примѣры для ь изъ ъ мéньшаго количества передъ нетвердою согласной вообще лишь при положеніи стараго ъ послѣ губной согласной или послѣ звонкой зубной (за единичными исключеніями, которыя могутъ не имѣть значенія для живого языка, между тѣмъ какъ въ виду зьлѣ изъ зълѣ въ обоихъ этихъ памятникахъ, съ чѣмъ сходится и зьли изъ зъли въ Зографск. евангеліи, надо признать, что и з въ тѣхъ же діалектахъ, какъ д и губная, не препятствовало измѣненію ъ мéньшаго количества въ ь передъ нетвердою согласной). Слѣдовательно, не всѣ согласныя передъ тѣмъ ъ, которое въ данныхъ діалектахъ по фонетическому положенію имѣло наклонность переходить въ ь, одинаково легко измѣнялись при этомъ въ полусмягченныя, а сохраненіе твердости согласной въ такихъ случаяхъ должно было служить препятствіемъ для дѣйствительнаго появленія ь изъ ъ (напр. въ съл‿ж, посъл‿ж ъ сохраняется безъ измѣненія въ ь въ Зографск. евангеліи и въ Савв. книгѣ). Переходъ ь мéньшаго количества въ ъ передъ твердою согласной могъ встрѣчать фонетическое препятствіе въ положеніи такого ь передъ извѣстными группами согласныхъ, вѣроятно вслѣдствіе бóльшей паузы, являвшейся при этомъ между ь въ концѣ слога и слѣдовавшими далѣе согласными, какъ скоро цѣлая группа согласныхъ относилась къ

началу другого слога; напр. сюда принадлежатъ въ Зографск. евангеліи и въ Савв. книгѣ имена на -ьство, какъ богатьство, или напр. въ Савв. книгѣ, въ отличіе отъ Зографск. евагелія, слово мьзда (родственно греч. μισθός) въ различныхъ падежныхъ формахъ послѣдовательно сохраняетъ ь не перешедшимъ въ ъ (въ Зографск. евангеліи мъзд- и мьзд-). Понятно, что и вліяніе аналогіи могло измѣнять результаты фонетическаго перехода ь и ъ мѐньшаго количества при извѣстномъ ихъ положеніи въ ъ и ь; напр. подъ вліяніемъ полумягкаго д въ правьдьнъ, гдѣ послѣ д получено ь бо́льшаго количества, могло являться и правьдьна въ замѣну фонетическаго для данпаго діалекта правьдъпа изъ правьдьна.

Въ части ст. слав. діалектовъ существовало измѣненіе гласной ь мѐньшаго количества въ концѣ словъ послѣ согласной не мягкой, а лишь полумягкой (вслѣдствіе положенія передъ мягкой гласной ь), въ ъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ предшествовалъ слогъ, заключавшій въ себѣ только твердые звуки, при чемъ вмѣстѣ съ этимъ измѣненіемъ ь въ ъ (какъ и при измѣненіи ь въ ъ внутри словъ, напр. бърати изъ бьрати, см. стр. 109) происходило и отвердѣніе полумягкой согласной передъ этою гласной. Поэтому напр. въ суффиксѣ творит. пад. ед. ч. -мь, гдѣ ь изъ о. и. е. ĭ (въ литовскомъ языкѣ тождественный по происхожденію суффиксъ звучитъ -mi, напр. въ ugni-mì «огнемъ»), въ части ст. слав. діалектовъ, различавшихъ вообще ъ и ь мѐньшаго количества, какъ свидѣтельствуютъ Остром. евангеліе и Савв. книга, являлось фонетически -мъ напр. въ родомъ изъ родомь, между тѣмъ какъ напр. въ лицемь фонетически сохранялось ь, хотя подъ вліяніемъ такихъ образованій, какъ родомъ или тѣломъ, могло употребляться и лицемъ при лицемь. Подобнымъ же образомъ объясняется различіе въ Остром. евангеліи между ь въ ѥсмь (съ ь и въ Савв. книгѣ) и ъ въ имаамъ, имамъ «имѣю» (въ Савв. книгѣ имамь и имамъ), гдѣ глагольный суффиксъ 1-го л. ед. ч. -мь, съ ь изъ о. и. е. ĭ (см. стр. 81), измѣнился въ -мъ въ положеніи послѣ твердаго слога; смѣшеніе образованій на -мь и на -мъ, изъ -мь, въ 1-мъ л. ед. ч. обнаруживается въ Остром. евангеліи въ томъ, что вмѣсто фонетическаго дамъ изъ дамь мы находимъ въ этомъ памятникѣ только дамь (въ Савв. книгѣ дамь и дамъ), т. е. съ тѣмъ же -мь,

какъ и въ ѣсмь, вѣмь (одинъ разъ вѣмъ), ѣмь. Дѣйствіемъ того же фонетическаго закона объясняется діалектическое ъ изъ стараго ь въ несклоняемыхъ прилагательныхъ или нарѣчіяхъ свободъ «свободно», правъ «право» въ Остром. евангеліи, правъ и въ Савв. книгѣ, изъ свободь, правь, засвидѣтельствованныхъ другими памятниками. Есть, однако, различные случаи (помимо уже указанныхъ мною), гдѣ въ тѣхъ же ст. слав. діалектахъ ъ, являвшееся фонетически изъ ь въ концѣ словъ при указанномъ условіи, подъ вліяніемъ аналогіи не получало употребленія, т. е. было вытѣсняемо гласной ь; такъ, въ окончаніи именит. и винит. пад. ед. ч., напр. въ соль, дѣйствовало вліяніе со стороны полумягкой согласной въ другихъ падежныхъ формахъ, напр. въ соли, вслѣдствіе чего и въ именит. и винит. пад. ед. ч. употреблялось также л полумягкое и потому за нимъ ь, а не твердая гласная ъ. Въ окончаніи мѣстнаго пад. ед. ч. мѣстоименнаго склоненія на -мь (сравн. литовск. діалектическое -mi, напр. въ tamì «въ этомъ») форма на -мъ изъ -мь, напр. томъ, комъ, въ тѣхъ діалектахъ, которые имѣли фонетически напр. родомъ изъ родомь въ творит. пад., могла вытѣсняться (какъ показываютъ Остром. евангеліе и Савв. книга) формой на -мь, продолжавшей сохраняться фонетически напр. въ ѣмь (пѣмь), семь, чемь, добрѣемь, а форма на -мь получала господство, конечно, вслѣдствіе того, что образованія мѣстн. пад. на -емь употреблялись чаще сравнительно съ образованіями на старое -омь, откуда -омъ (какъ это видно напр. изъ тѣхъ же памятниковъ). Образованія творит. пад. ед. ч. на -ъмь въ Остром. евангеліи, всегда съ ь, напр. въ народъмь (при образованіяхъ на -омь, -омъ, о которыхъ я уже говорилъ и гдѣ гласная о имѣла иное происхожденіе, чѣмъ ъ въ -ъмь) были, надо думать, чужды живому языку ст. слав. оригинала этого памятника въ именахъ съ основами на о. и. е. ă° (т. е. за исключеніемъ такихъ, какъ сѣнъ, съ основой на о. и. е. ŭ) и, поскольку существовали въ такихъ случаяхъ въ этомъ оригиналѣ, а не внесены были въ Остром. евангеліе русскимъ писцомъ (подъ вліяніемъ соотвѣтственныхъ русскихъ формъ), представляютъ собою заимствованія изъ другихъ ст. слав. рукописей.

Съ теченіемъ времени гласныя ъ и ь мѣньшаго количества въ ст.

слав. языкѣ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ онѣ не исчезли, стали совпадать въ одной гласной (при томъ, по крайней мѣрѣ въ части діалектовъ, сперва не въ концѣ словъ), и эта гласная передавалась въ памятникахъ или смѣшаннымъ употребленіемъ буквъ ъ и ь, или господствующимъ написаніемъ буквы ъ, при болѣе или менѣе рѣдкихъ случаяхъ употребленія буквы ь, переносившихся изъ другихъ рукописей.

Итакъ, исторія о. слав. ъ и ь мéньшаго количества въ ст. слав. языкѣ несомнѣнно свидѣтельствуетъ, что эти гласныя въ древнѣйшія извѣстныя намъ эпохи жизни ст. слав. языка оставались ирраціональными: то обстоятельство, что данныя ст. слав. гласныя, полученныя изъ о. слав. языка, какъ мы видѣли, съ ирраціональнымъ количествомъ и нѣкогда не подвергавшіяся утратѣ, впослѣдствіи стали исчезать фонетически (какъ скоро не препятствовали другія фонетическія условія), показываетъ, что непосредственно передъ утратой онѣ были въ ст. слав. языкѣ ирраціональными, т. е. продолжали сохранять о. слав. количество. Происходившее съ теченіемъ времени совпаденіе этихъ ст. слав. ъ и ь въ одной гласной (каково бы ни было ея количество) свидѣтельствуетъ о неполнотѣ ихъ артикуляціи, а мы видѣли, что и въ о. слав. ирраціональныхъ гласныхъ необходимо признавать неполную артикуляцію; на неполноту артикуляціи ст. слав. ъ и ь мéньшаго количества указываютъ также тѣ явленія измѣненія такихъ ь въ ъ и такихъ ъ въ ь, которыя обусловливались различіемъ между твердостью и нетвердостью сосѣдняго въ словѣ слога, такъ какъ исторія другихъ ст. слав. гласныхъ, полученныхъ изъ о. слав. языка съ полною артикуляціей, не представляетъ однородныхъ явленій. Ст. слав. ъ и ь мéньшаго количества въ ту эпоху, когда они сохранялись вообще въ языкѣ, т. е. когда еще не подвергались утратѣ, были, надо думать, гласными слоговыми, какъ и соотвѣтственныя о. слав. ъ и ь; на это указываютъ и нѣкоторыя отличія въ исторіи такихъ ст. слав. ъ и ь отъ тѣхъ, неслоговыхъ ъ и ь, какія существовали послѣ слоговыхъ плавныхъ и были получены изъ о. слав. ъ̯ и ь̯ передъ слоговыми плавными. Такъ, въ Савв. книгѣ измѣненіе ь въ ъ передъ твердою согласной замѣчается лишь по отношенію къ старому слоговому ь изъ о. слав ь мéньшаго количества, между тѣмъ какъ старое неслоговое ь послѣ слоговыхъ плавныхъ, т. е. въ сочета-

ніяхъ, полученныхъ изъ о. слав. сочетаній «$\underset{\circ}{\text{ь}}$ + слоговая плавная», въ языкѣ Савв. книги оставалось свободнымъ отъ такого измѣненія, напр. въ зрьно, врьхоу, влькъ «волкъ», гдѣ рь и ль изъ о. слав. $\underset{\circ}{\text{ъ}}\text{г}$, $\underset{\circ}{\text{ъ}}\text{l}$ (а объ условіяхъ появленія въ Савв. книгѣ лъ изъ о. слав. $\underset{\circ}{\text{ь}}\text{l}$, напр. въ плънъ «полный», я говорю далѣе). Подтвержденіемъ того, что въ эпоху, когда ь мѐньшаго количества (послѣ согласной, не имѣвшей полной мягкости) передъ твердою согласной стало измѣняться въ ст. слав. діалектахъ въ ъ, эти гласныя были еще слоговыми, могутъ служить такого рода случаи, какъ тъшта, тъштѫ «теща», «тещу» въ Зографск. евангеліи, тъшта (написано тъща) въ Савв. книгѣ изъ тьшта, тьштѫ; изъ о. слав. языка это существительное было получено съ удареніемъ въ первомъ слогѣ, т. е. на гласной ь мѐньшаго количества, какъ показываютъ русск. тёща, сербск. та̏шта, и то же мѣсто удренія мы можемъ предполагать поэтому и въ ст. слав. тьшта, тъшта.

Понятно, что въ то время, когда ст. слав. ирраціональныя гласныя мѐньшаго количества стали подвергаться утратѣ, онѣ были непосредственно передъ утратой гласными очень слабыми, неслоговыми, или совпадали въ одной неслоговой гласной; въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ такой гласной предшествовала неслоговая плавная, по крайней мѣрѣ въ положеніи не послѣ гласной, эта плавная, повидимому, обращалась въ діалектахъ въ слоговую, такъ что въ случаяхъ этого рода возникали съ теченіемъ времени такія же сочетанія «слоговая плавная + неслоговая ирраціональная гласная», какія ст. слав. языкъ издавна имѣлъ изъ о. слав. сочетаній «неслоговая ирраціональная гласная + слоговая плавная». Такое заключеніе (подтверждаемое свидѣтельствомъ новоболгарскаго языка) представляется вѣроятнымъ, по крайней мѣрѣ, по отношенію къ языку тѣхъ ст. слав. памятниковъ, гдѣ написанія ръ и лъ обыкновенно или по бо́льшей части одинаково обозначаютъ сочетанія какъ изъ старыхъ гь и гъ или lь и lъ, со слоговыми ь и ъ (мѐньшаго и частью бо́льшаго количества), такъ и изъ о. славд $\underset{\circ}{\text{ъ}}\text{г}$ и $\underset{\circ}{\text{ъ}}\text{г}$ или $\underset{\circ}{\text{ь}}\text{l}$ и $\underset{\circ}{\text{ъ}}\text{l}$, а въ ст. слав. р и л изъ о. слав. $\text{r}_{\circ}$ и $\text{l}_{\circ}$ мы имѣемъ основаніе признавать слоговыя плавныя, какъ я объясню впослѣдствіи. Такимъ образомъ можно предполагать, что ст. слав. языкъ получилъ съ теченіемъ времени сочетанія «слоговая плавная + неслоговая ирраціональная

гласная» изъ сочетаній «неслоговая плавная + слоговая ирраціональная гласная мéньшаго количества» напр. въ такихъ случаяхъ, какъ въскръснѫти изъ въскрьснѫти «воскреснуть» или слъза изъ сльза «слеза» (со старымъ слоговымъ ь мéньшаго количества въ обоихъ примѣрахъ), а также напр. въ кръве родит. над. «крови» или плъти родит. над. «плоти» (со старымъ слоговымъ ъ мéньшаго количества) въ тѣхъ діалектахъ, которые имѣли вмѣстѣ съ тѣмъ ръ = r̥ъ изъ о. слав. ъr̥ и ьr̥ (напр. въ връхъ, съ ръ изъ ьr̥) и лъ = l̥ъ изъ о. слав. ъl̥ и ьl̥ (напр. въ влъкъ, съ лъ изъ ьl̥). Затѣмъ такіе, правда единичные, случаи, какъ напр. написаніе крвъ одинъ разъ при кръвь, кръвъ «кровь» въ Маріинскомъ евангеліи, также указываютъ, повидимому, на слоговое р, при которомъ могла оставаться безъ обозначенія неслоговая гласная очень неполной артикуляціи; правда, въ кръвь получено было слоговое ъ бóльшаго количества, но подъ вліяніемъ другихъ падежей, напр. родит. кръве, гдѣ ръ со старымъ слоговымъ ъ мéньшаго количества обратилось съ теченіемъ времени въ r̥ъ, то же r̥ъ переносилось и въ именит. над. ед. ч.

О. слав. ъ и ь бóльшаго количества въ древнія эпохи жизни ст. слав. языка оставались слоговыми ирраціональными гласными и продолжали сохранять бóльшее количество сравнительно съ другими ъ и ь: это видно изъ того, что ст. слав. ъ и ь, полученныя изъ о. слав. ирраціональныхъ гласныхъ бóльшаго количества, фонетически (т. е. помимо новообразованій, вызывавшихся вліяніемъ аналогіи со стороны другихъ ъ и ь) не только не подвергались утратѣ, но даже, въ отличіе отъ ъ и ь мéньшаго количества, стали переходить съ теченіемъ времени въ гласныя полнаго количества. Многіе изъ ст. слав. памятниковъ указываютъ на измѣненіе старыхъ ъ и ь бóльшаго количества въ о, изъ ъ, и въ е, изъ ь, напр.: любовь изъ любъвь, любовьѫ и любовиѫ изъ любъвьѫ и любъвиѫ (еще въ діалектахъ о. слав. языка ь передъ j могло измѣняться въ ї), крѣпокъ изъ крѣпъкъ, день изъ дьнь, деньѥ и дениѥ изъ дьньѥ и дьниѥ, темьница и далѣе темница изъ тьмьница и др., хотя до насъ дошли и такіе ст. слав. тексты (Остром. евангеліе, Савв. книга, Кіевскіе глаголическіе листки), которымъ чужды такого рода факты и которые свидѣтельствуютъ поэтому о ст. слав.

діалектахъ (различнаго времени), сохранявшихъ старыя ъ и ь бо́льшаго количества безъ измѣненія въ другія гласныя. Ст. слав. гласныя, обозначавшіяся буквами ъ и ь, отличались, конечно, по самому качеству звуковъ, не только по ихъ количеству, отъ тѣхъ гласныхъ, которыя передавались буквами о и е, такъ какъ иначе являлось бы въ рукописяхъ постоянное смѣшеніе ъ съ о и ь съ е, чего мы, однако, не находимъ. Имѣя въ виду какъ происхожденіе ст. слав. ъ и ь, такъ и позднѣйшее измѣненіе тѣхъ изъ нихъ, которыя получены были изъ о. слав. ъ и ь бо́льшаго количества, въ гласныя о и е, мы можемъ думать, что ст. слав. ъ и ь по звуковому качеству были «о закрытымъ» (хотя ъ не во всѣхъ ст. слав. діалектахъ имѣло такое качество, см. далѣе) и «е закрытымъ», между тѣмъ какъ ст. слав. буквами о и е передавались гласныя болѣе открытыя. Слѣдовательно, происходившее въ ст. слав. языкѣ измѣненіе тѣхъ ъ и ь, которыя были получены изъ о. слав. ъ и ь бо́льшаго количества, въ о и е можетъ быть понято лишь какъ переходъ гласныхъ съ неполною артикуляціей и ирраціональныхъ (а на ирраціональность такихъ гласныхъ при неполнотѣ артикуляціи указываетъ то, что онѣ, конечно, существовали, между прочимъ, и подъ удареніемъ, сравн. стр. 101) въ гласныя полнаго образованія по артикуляціи и количеству, а такъ какъ подобному измѣненію не подвергались тѣ ст. слав. ъ и ь, которыя происходили изъ о. слав. ъ и ь мѐньшаго количества, то надо признать, что о. слав. различіе между бо́льшимъ и мѐньшимъ количествомъ слоговыхъ ирраціональныхъ гласныхъ продолжало сохраняться нѣкогда и въ ст. слав. языкѣ.

Ст. слав. памятникъ, называемый Супрасльскою рукописью, представляетъ рядомъ со многими примѣрами, въ особенности въ первой части рукописи, гласной е изъ ь бо́льшаго количества почти полное отсутствіе случаевъ для о изъ ъ бо́льшаго количества, именно всего лишь три ясныхъ случая на весь обширный памятникъ, да и въ тѣхъ поэтому мы въ правѣ видѣть заимствованія изъ другихъ рукописей. Совершенно невѣроятно, однако, было бы предположеніе, что въ нѣкоторыхъ говорахъ ст. слав. языка только ь бо́льшаго количества переходило въ гласную полнаго образованія, е, между тѣмъ какъ однородное ъ оставалось безъ однороднаго измѣненія; надо думать поэтому, что въ части ст. слав.

діалектовъ ирраціональная гласная ъ по качеству была не звукомъ «о закрытое», но другимъ, именно, вѣроятно, соотвѣтственною нелабіализованною гласной того же задняго ряда, т. е. «а закрытымъ» неполнаго образованія по артикуляціи и количеству, и что, переходя въ гласную полнаго образованія, это ъ оставалось «а закрытымъ», вслѣдствіе чего передавалось въ письмѣ тою же буквой (ъ), какъ и соотвѣтственная ирраціональная гласная. (Говоры новоболгарскаго языка имѣютъ такую гласную, полнаго образованія, изъ старыхъ ъ и ь мéньшаго количества тамъ, гдѣ они не исчезли, а нѣкоторые и изъ стараго ъ бóльшаго количества, въ послѣднемъ случаѣ въ соотвѣтствіи съ о другихъ говоровъ, между тѣмъ какъ изъ стараго ь бóльшаго количества во всѣхъ новоболгарскихъ діалектахъ является е). Слѣдовательно, когда мы опредѣляемъ ст. слав. ъ, подобно ь, вообще какъ гласную ирраціональную, мы имѣемъ при этомъ въ виду ст. слав. ъ въ его древнемъ произношеніи, а не во всѣ извѣстныя намъ эпохи жизни этого языка; ъ какъ гласную полнаго количества, образовавшуюся съ теченіемъ времени изъ древняго ст. слав. ъ бóльшаго количества, необходимо признавать, мы видѣли, для такихъ діалектовъ, какъ діалектъ Супр. рукописи, а кромѣ того нельзя утверждать, что и та гласная, обозначавшаяся буквой ъ (или частью смѣшеніемъ написаній ъ и ь), въ которой совпали впослѣдствіи въ ст. слав. говорахъ ъ и ь мéньшаго количества, не подвергшіяся почему-либо утратѣ, продолжала оставаться ирраціональною, а не перешла, послѣ не плавныхъ, въ гласную полнаго количества «а закрытое» (какъ мы находимъ это въ говорахъ новоболгарскаго языка). Что касается діалектическаго различія въ ст. слав. языкѣ двухъ видовъ по качеству ирраціональной гласной ъ, т. е. какъ ирраціональныхъ звуковъ «о закрытое» и «а закрытое», то подобное же различіе существовало, вѣроятно, и между говорами о. слав. языка по отношенію къ о. слав. гласной ъ. Я говорилъ (стр. 38), что эта о. слав. гласная, звучавшая нѣкогда какъ ирраціональное «и открытое», въ эпоху распаденія о. слав. языка была уже, можетъ быть, ирраціональнымъ «о закрытымъ», но я долженъ бы былъ прибавить, что для этой эпохи вполнѣ возможно предположить въ гласной ъ не только ирраціональное «о закрытое», но также, въ другихъ говорахъ, и ирраціональное «а закры-

тое», и напр. сербск. а, въ которомъ совпали о. слав. ъ и ь (тамъ, гдѣ не исчезли ъ и ь мéньшаго количества), могло бы восходить къ о. слав. ъ, произносившемуся какъ ирраціональное «а закрытое».

Ст. слав. ъ и ь изъ о. слав. ирраціональныхъ гласныхъ бóльшаго количества не подвергались фонетической утратѣ, какъ я говорилъ уже, и такіе случаи, какъ напр. днь въ нѣкоторыхъ памятникахъ изъ дьнь, объясняются вліяніемъ аналогіи: дн- изъ дьн-, съ утратой ь мéньшаго количества въ другихъ падежныхъ формахъ, напр. въ дне, дни изъ дьне, дьни, могло переноситься и въ форму именит. и винит. пад. ед. ч. Гласныя ъ и ь бóльшаго количества не получали въ ст. слав. языкѣ также и фонетическаго измѣненія ь въ ъ и ъ въ ь въ зависимости отъ различія между твердостью и нетвердостью слѣдовавшихъ за ними звуковъ, хотя и въ этихъ случаяхъ возникали новообразованія, вызывавшіяся дѣйствіемъ аналогіи; напр. на появленіе вьпль (встрѣчается въ Савв. книгѣ) вмѣсто фонетическаго въпль «вопль» вліяли другія падежныя формы этого имени, представлявшія фонетическое измѣненіе ъ мéньшаго количества въ ь передъ нетвердымъ звукомъ, напр. въ вьплѣ (въ Савв. книгѣ не встрѣчается) изъ въплѣ.

Возвращаюсь къ о. слав. слоговымъ ъ и ь. О. слав. слоговое ъ, какъ мы видѣли уже, не существовало въ положеніи послѣ мягкихъ неслоговыхъ звуковъ, такъ какъ й въ этомъ положеніи не было извѣстно въ о. слав. языкѣ въ эпоху образованія ирраціональной гласной ъ изъ й вслѣдствіе того, что нѣкогда, въ болѣе древнее время, всѣ о. слав. лабіализованныя гласныя задняго ряда, т. е. ŏ, й, ū, послѣ мягкихъ неслоговыхъ звуковъ измѣнились въ гласныя передняго ряда: ŏ въ ĕ; ū, откуда далѣе ȳ, въ ī; а й, т. е. болѣе позднее ъ, въ ĭ, откуда ь. См. стр. 16; 84; 87. Напр., какъ я указывалъ уже (стр. 86), въ ст. слав. причастныхъ формахъ хвалѣ «хваливши», родит. пад. хвалѣша и т. д. гласная ь послѣ л смягченнаго (образовавшагося въ о. слав. языкѣ изъ lj) по происхожденію та же, что и ъ послѣ твердой согласной, напр. въ рекъ «сказавшій», родит. пад. рекъша и т. д., именно изъ о. и. е. й въ суффиксѣ причастій перфекта -ŭs- (въ слабомъ звуковомъ видѣ), откуда др. инд. -uṣ-, напр. въ dadúṣas родит. пад. «давшаго», dadúṣī «давшая» (глагольная основа dad-).

О. слав. ь различнаго происхожденія послѣ мягкихъ неслоговыхъ звуковъ, т. е. какъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ ь образовалось изъ стараго, балт.-слав. ĭ различнаго происхожденія, такъ и тамъ, гдѣ ь изъ того ĭ, которое само въ о. слав. языкѣ изъ й въ данномъ положеніи, отличалось отъ гласной ь въ другомъ положеніи тѣмъ, что представляло нѣкоторую степень лабіализаціи, т. е. въ эпоху распаденія о. слав. языка, если ь послѣ согласныхъ, не имѣвшихъ полной мягкости (и становившихся лишь полумягкими вслѣдствіе положенія передъ мягкою гласной), звучало въ это время какъ ирраціональное «е закрытое», та же по происхожденію гласная послѣ j и смягченныхъ согласныхъ была извѣстнымъ видомъ ирраціональнаго «ӧ закрытаго», со слабою лабіализаціей. Подобнымъ же образомъ и о. слав. ę, неносовое и носовое, послѣ мягкихъ неслоговыхъ звуковъ было лабіализованнымъ въ нѣкоторой степени, т. е. звучало какъ извѣстный видъ «ӧ отѣкрытаго», неносового и носового, со слабою лабіализаціей. Въ русск. языкѣ о. слав. лабіализованныя ę неносовое и ь получили усиленіе лабіализаціи и при извѣстныхъ условіяхъ (въ литературномъ нарѣчіи подъ удареніемъ не передъ мягкою согласной) перешли въ о изъ ӧ, напр. въ чётъ изъ *čьtъ, съ о. слав. лабіализованнымъ ь бо́льшаго количества, жонъ изъ *žęnъ (съ отвердѣніемъ въ русск. языкѣ о. слав. мягкаго ž), при чемъ въ русск. языкѣ такую же лабіализацію получили и тѣ о. слав. е и ь, которыя находились въ положеніи послѣ о. слав. полусмягченныхъ согласныхъ, напр. въ мёдъ изъ *medъ, пёсъ изъ *pьsъ, въ связи съ измѣненіемъ о. слав. полусмягченныхъ согласныхъ въ русскія согласныя съ полнымъ смягченіемъ. Въ ст. слав. памятникахъ старое е неносовое послѣ о. слав. мягкихъ звуковъ не можетъ быть отличаемо нами отъ е въ другомъ положеніи, и въ самомъ языкѣ лабіализованное и нелабіализованное е совпали, быть можетъ, въ одной гласной, безъ лабіализаціи, хотя по отношенію къ о. слав. ę послѣ мягкихъ неслоговыхъ звуковъ ст. слав. памятники, какъ мы увидимъ далѣе, сохранили нѣкоторыя указанія на лабіализованное качество этой гласной въ такомъ положеніи. Что же касается о. слав. лабіализованнаго ь послѣ мягкихъ неслоговыхъ звуковъ, то оно засвидѣтельствовано въ ст. слав. языкѣ тѣмъ фактомъ, что среди ст. слав. памятниковъ, не смѣшивающихъ вообще ъ и ь, есть такіе, въ ко-

торыхъ послѣ старыхъ смягченныхъ согласныхъ, получившихъ бо́льшее или ме́ньшее отвердѣніе въ части ст. слав. діалектовъ, пишется ъ вмѣсто ь или является въ такихъ случаяхъ колебаніе между написаніями ь и ъ, независимо отъ фонетическаго положенія этой ирраціональной гласной въ словѣ и безъ отношенія къ различію между бо́льшимъ и ме́ньщимъ ея количествомъ. Такъ, въ Савв. книгѣ мы находимъ ъ вмѣсто ь или частью колебаніе между написаніями ъ и ь послѣ ш, ж, ч, шт, жд, изъ смягченныхъ согласныхъ, утратившихъ въ данномъ говорѣ старую мягкость, и послѣ з изъ смягченнаго з, которое само изъ смягченной аффрикаты ꙁ (=d͡z), напр.: шъдъ, грѣшъникъ, кънижъникъ, чътетъ, пещъ, даждъ, кънꙗзъ, вмѣсто шьдъ (въ Зографск. евангеліи всегда шьдъ) и т. д. Въ Остром. евангеліи такое же ъ, вмѣсто ь, является чаще всего послѣ ш, напр. въ шъдъ, и иногда послѣ ж, шт, жд (очень рѣдко послѣ ч). Появленіе ъ въ этихъ случаяхъ указываетъ на старое лабіализованное ь, измѣнявшееся въ ъ при постепенномъ отвердѣніи предшествовавшей смягченной согласной, и не могло бы быть объясняемо какъ такое измѣненіе гласной ь, которое вызывалось исключительно постепеннымъ отвердѣніемъ предшествовавшей согласной: тѣ же ст. слав. діалекты знали вообще полусмягченныя согласныя передъ мягкими гласными (сравн. въ Савв. книгѣ переходъ стараго ъ ме́ньшаго количества въ ь передъ полусмягченными согласными), и, слѣдовательно, непонятно было бы, почему напр. шь, со смягченнымъ ш, при постепенномъ отвердѣніи согласной не перешло въ этихъ діалектахъ въ шь, съ ш полусмягченнымъ и съ сохраненіемъ ь безъ измѣненія, если это ь было такое же, какъ и послѣ старыхъ полусмягченныхъ согласныхъ, напр. въ сочетаніяхъ ть, дь, нь.

О. слав. лабіализованное ь послѣ тѣхъ смягченныхъ согласныхъ, которыя продолжали сохранять въ ст. слав. языкѣ полную мягкость (а частью и послѣ такихъ, которыя подвергались бо́льшему или ме́ньшему отвердѣнію), не можетъ быть отличаемо нами въ ст. слав. памятникахъ отъ ь послѣ старыхъ полусмягченныхъ согласныхъ и въ самомъ языкѣ могло совпасть съ послѣднимъ, утративъ лабіализацію, которая была слабою, какъ я говорилъ, и въ о. слав. эпоху. Что же касается о. слав. лабіализованнаго ь (со слабою лабіализаціей) послѣ j, то въ

виду того, что ст. слав. звуковое сочетаніе, полученное изъ о. слав. jь послѣ гласныхъ, передавалось въ письмѣ тою же буквой и, которая обозначала также и гласную «і» (изъ о. слав. ī и ĭ), а равно и сочетаніе «ji» (изъ о. слав. jī), мы имѣемъ право предполагать, что въ ст. слав. языкѣ гласная ь послѣ неслогового звука, обозначаемаго мною черезъ j (и которымъ въ самомъ языкѣ могло быть i̯), подъ вліяніемъ этого j приближалась по качеству къ «і», т. е. была, вѣроятно, ирраціональнымъ «і открытымъ» (сравн. стр. 17 и 80). Во всякомъ случаѣ эта ст. слав. гласная, изъ о. слав. ь въ jь, имѣла ирраціональное количество, какъ и ь въ другомъ положеніи, и подвергалась тѣмъ же измѣненіямъ; поэтому въ нѣкоторыхъ ст. слав. памятникахъ мы находимъ напр. такія образованія, какъ приемъ причастіе «принявшій», заемъ существит. «заемъ», гдѣ буква е (въ глаголическихъ текстахъ) въ значеніи ѥ, а ѥ изъ jь, съ ь бо́льшаго количества, т. е. изъ того jь, которое передавалось буквой и въ -имъ, изъ о. слав. *-jьmъ, въ причастіи приимъ (сравн. -ьмъ не послѣ j, напр. въ възьмъ «взявшій»), въ существит. заимъ и т. под. случаяхъ.

О. слав. языкъ имѣлъ сочетаніе jь (съ лабіализованнымъ ь), между прочимъ, и въ началѣ словъ, гдѣ j, въ значеніи ли звука «i̯» или «j», образовалось частью изъ балт.-слав. i̯, а частью изъ новаго i̯, развивавшагося нѣкогда въ о. слав. языкѣ передъ мягкими гласными въ началѣ словъ (сравн. сказанное мною на стр. 10 по поводу ст. сл. ѥ въ ѥсть, ѥстъ), но въ эпоху распаденія о. слав. языка извѣстно было уже въ діалектахъ, какъ я говорилъ, измѣненіе jь въ началѣ словъ, съ j (i̯) различнаго происхожденія, въ гласную ĭ, непосредственно изъ i̯ь; нѣкоторые діалекты въ такихъ случаяхъ имѣли въ это время, можетъ быть, только ĭ, а въ другихъ являлось чередованіе jь и ĭ, вызывавшееся различіемъ въ какихъ-то фонетическихъ условіяхъ и затѣмъ подвергавшееся дѣйствію аналогіи. Напр. о. слав. языкъ въ эпоху его распаденія представлялъ и *jьgo, и *igo «ярмо», гдѣ jь- и ĭ- изъ балт.-слав. i̯ŭ-, о. и. е. i̯ŭ- (съ о. и. е. j, не i̯, въ данномъ словѣ, какъ показываетъ греч. языкъ), сравн. тождественное слово въ др. инд. yugám, греч. ζυγόν, лат. iugum (см. стр. 85) и родственное литовск. jùngas «ярмо»; или напр. при *jьmǭ «беру» существовало въ діалектахъ о. слав.

языка и *imō: изъ балт.-слав. языка въ началѣ этого слова получено было ĭ, передъ которымъ, какъ передъ мягкою гласной, развилось о. слав. j, сравн. литовск. imù «беру», а балт.-слав. ĭ здѣсь изъ о. и. е. ǫ̆, и отъ того же корня, но въ о. и. е. полномъ звуковомъ видѣ, лат. emo; или напр. при jьgrā «игра» о. слав. языкъ имѣлъ и *igrā, гдѣ jь и ĭ изъ балт.-слав. и о. и. е. ĭ, т. е. съ новымъ о. слав. j передъ мягкою гласной въ началѣ слова, сравн. приведенное уже мною (стр. 82) др. инд. íṅgati «двигается», съ носовымъ инфиксомъ. Въ тѣхъ славянскихъ языкахъ, которые получили изъ о. слав. языка въ бо́льшей или ме́ньшей части такихъ случаевъ сочетаніе jь, при Ɣ (измѣнявшемся въ нѣкоторыхъ изъ этихъ языковъ въ ji) въ другихъ случаяхъ, гласная ь, обоихъ видовъ ирраціональнаго количества, въ этомъ jь подвергалась тѣмъ же измѣненіямъ, какъ и при иномъ положеніи. Напр. въ соотвѣтствіи съ русск. (великорусск.) игра, играть, со звукомъ «і» изъ о. слав. ĭ, какъ и въ другихъ подобныхъ случаяхъ, новоболгарск. игра́, сербск. и̏гра и т. д. мы находимъ малорусск. гра, грати, польск. gra, grać, чешск. hra, hráti и т. д., съ фонетическою утратой гласной ь ме́ньшаго количества и въ связи съ этимъ съ утратой j передъ согласною; или напр. при русск. (великорусск.) игла, новоболгарск. игла́, сербск. и̏гла, польск. igła и т. д., изъ о. слав. *igъlā (ст. слав. игъла), чешскій языкъ представляетъ jehla, верхнелужицкій jeńa и jońa, изъ о. слав. *jьgъlā, съ гласной ь бо́льшаго количества. Относительно ст. слав. языка я говорилъ уже (стр. 40), что мы имѣемъ право видѣть въ ст. слав. буквѣ и обозначеніе гласной «і», не сочетанія «jь», въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ о. слав. языкъ въ эпоху его распаденія имѣлъ въ различныхъ діалектахъ частью jь, частью ĭ (изъ jь) въ началѣ словъ, напр. въ ст. слав. иго, имѫ, имамь (сравн. напр. польск. mam, изъ о. слав. *jьmātь), играти, игъла, а также напр. въ именит. над. ед. ч. относительнаго мѣстоименія иже «который», гдѣ -же частичка, а ст. слав. и- (о. слав. *jь- и *i-, изъ *jь-) тождественно по происхожденію съ литовск. jis «онъ», изъ о. и. е. *i-s (въ балт.-слав. языкѣ *is измѣнилось въ *jis, подъ вліяніемъ j въ началѣ основы другихъ надежныхъ формъ этого мѣстоименія, за исключеніемъ именит. и винит. над. ед. ч., сравн. напр.

ст. слав. ѥ-, изъ балт.-слав. *ја°-, въ ѥго, ѥмоу). Указаніе на существованіе въ такихъ случаяхъ въ ст. слав. языкѣ гласной «і», не сочетанія «јь», даетъ не только «і» новоболгарскаго языка, но также и то, что мы не находимъ въ этихъ случаяхъ въ ст. слав. языкѣ ни фонетической утраты ирраціональной гласной, ни измѣненія ь бо́льшаго количества въ е. Впрочемъ, исключеніемъ является, можетъ быть, причастіе емъ = ѥмъ «взявшій», встрѣчающееся въ нѣкоторыхъ глаголическихъ текстахъ (гласная «е» и сочетаніе «је» выражались въ глаголицѣ одною буквой) вмѣсто обыкновеннаго ст. слав. имъ; о. слав. языкъ имѣлъ *јьтъ и *ітъ, и если ст. слав. ѥмъ образовалось не подъ вліяніемъ аналогіи со стороны -ѥмъ изъ -јьмъ напр. въ приѥмъ, а также и со стороны -емъ изъ -ьмъ напр. въ въземъ, то оно восходило бы фонетически къ діалектическому ст. слав. јьмъ (при имъ, съ гласной «і») и имѣло бы такое же е изъ ь бо́льшаго количества, какъ и въ другихъ случаяхъ въ тѣхъ же памятникахъ.

О. слав. ї въ началѣ словъ, представлявшее собою фонетическій варіантъ при јь, должно быть отличаемо нами отъ о. слав. ī (непосредственно изъ јӣ) различнаго происхожденія въ началѣ словъ; при ī не существовалъ фонетическій варіантъ јь.

О. слав. слоговая гласная ь въ положеніи передъ ј, какъ я не разъ уже упоминалъ (стр. 16; 94; 96), частью сохранялась какъ ь, нелабіализованное и лабіализованное (послѣднее послѣ мягкихъ неслоговыхъ звуковъ), частью же являлась измѣненною въ ї, подъ вліяніемъ слѣдовавшаго далѣе ј; о. слав. языкъ въ эпоху его распаденія имѣлъ напр. *trьје «три» (муж. р.) и *trї̆је, *kostьјо̯ и *kostї̆јо̯ «костью», *vьјо̯ и *vї̆јо̯ «вью». Измѣненіе ь въ ї передъ ј происходило въ о. слав. языкѣ уже послѣ того времени, когда образовалось здѣсь различіе между бо́льшимъ и ме́ньшимъ количествомъ слоговыхъ ирраціональныхъ гласныхъ, такъ что напр. въ *dьnї̆је изъ *dьnьје именит. пад. множ. ч. «дни» ь было ирраціональною гласной бо́льшаго количества. Я не опредѣляю условій, отъ которыхъ зависѣло различіе въ употребленіи ь и ї изъ ь передъ ј въ о. слав. языкѣ, и замѣчу лишь, что по отношенію къ ь ме́ньшаго количества различіе между ь и ї передъ ј въ значительной степени было, вѣроятно, діалектическимъ; что же касается

о. слав. ї изъ ь бо́льшого количества передъ j, то, повидимому, въ этихъ случаяхъ всюду въ о. слав. языкѣ получалось фонетически ї изъ ь, хотя подъ вліяніемъ аналогіи со стороны родственныхъ образованій, имѣвшихъ ь ме́ньшаго количества, допускалось, вѣроятно, перенесеніе ь и на мѣсто ї изъ ь бо́льшаго количества передъ j, при чемъ такое перенесенное ь, по аналогіи другихъ случаевъ употребленія ирраціональныхъ гласныхъ бо́льшаго количества (передъ слогомъ, заключавшимъ въ себѣ ъ или ь ме́ньшаго количества), звучало или могло звучать какъ ь бо́льшаго количества. Напр. при фонетическомъ *trїjь изъ *trъjь родит. над. «трехъ» извѣстно было, можетъ быть, въ діалектахъ и *trьjь, подъ вліяніемъ trь- въ *trьje, *trьmъ дат. над. и т. д.

Въ ст. слав. языкѣ существовало различіе между діалектами по отношенію къ употребленію «і» (и), изъ ь, и ь передъ j, но въ общемъ болѣе употребительно было «і» (и). Нѣкоторые ст. слав. памятники имѣютъ въ этихъ случаяхъ, за единичными исключеніями, только и (т. е. звукъ «і»), напр. трiѥ, знаменiѥ, ношти҂, трии родит. над. (-ии = «-ійь»), божии именит. над. ед. ч. муж. р. (-ии = -ійь), божии именит. над. множ. ч. муж. р. (-ии = «-ійі») и др. Намъ не извѣстны такіе ст. слав. тексты, въ которыхъ общимъ правиломъ во всѣхъ этихъ случаяхъ являлось бы употребленіе ь, хотя есть памятники, представляющіе колебаніе между написаніями и (звукъ «і») и ь въ такихъ случаяхъ, напр. знамениѥ и знаменьѥ. Въ нѣкоторыхъ ст. слав. памятникахъ различіе между этими и и ь обусловливается въ извѣстной степени качествомъ слоговой гласной слѣдующаго слога, т. е. послѣ j; такъ, въ Зографск. евангеліи передъ буквой и въ значеніи «jь» и «jі» пишется обыкновенно въ подобныхъ случаяхъ и (звукъ «і»), между тѣмъ какъ передъ j съ другими гласными въ нѣкоторыхъ частяхъ этого памятника является значительное колебаніе между написаніями и и ь, изъ о. слав. ї и ь; съ другой стороны, въ одномъ изъ дошедшихъ до насъ ст. слав. памятниковъ (въ Синайскомъ требникѣ) ь пишется передъ буквой и = «jь» и «jі», а также передъ буквой ю, т. е. вообще передъ слогомъ съ наиболѣе закрытою слоговою гласной послѣ j, тогда какъ въ другихъ случаяхъ этого рода, т. е. гдѣ въ о. слав. языкѣ существовали ї и ь передъ j, послѣдовательно употреб-

ляется въ этомъ памятникѣ написаніе и. Въ то время, когда въ ст. слав. языкѣ гласныя ъ и ь бо́льшаго количества стали измѣняться въ о и е, этому измѣненію подвергались, какъ я указывалъ уже (стр. 114) и тѣ ъ и ь бо́льшаго количества, за которыми слѣдовалъ слогъ, заключавшій въ себѣ «і» (о. слав. ĭ) изъ ь передъ j, напр. любовиѥ изъ любъвиѥ, деніе изъ дьніе, шествиѥ изъ шьствиѥ, треи родит. пад. «трехъ» (конечное -и = «-jь») изъ трьи.

Съ измѣненіемъ въ о. слав. языкѣ слогового ь передъ j въ гласную полнаго количества ĭ однородно о. слав. измѣненіе слогового ъ передъ j также въ гласную полнаго количества, именно въ ў. Самые случаи, въ которыхъ о. слав. языкъ получилъ ъ передъ j, извѣстны намъ лишь по отношенію къ ъ бо́льшаго количества, а какъ, повидимому, ь бо́льшаго количества передъ j фонетически всюду переходило въ о. слав. языкѣ въ ĭ, такъ и ъ бо́льшаго количества въ томъ же положеніи фонетически, помимо новообразованій по аналогіи, измѣнялось въ ў, вѣроятно, во всѣхъ о. слав. діалектахъ. Сюда принадлежитъ напр. о. слав. ў передъ j въ именит. и винит. пад. ед. ч. муж. р. именъ прилагательныхъ опредѣленныхъ или членныхъ съ твердыми согласными въ конечномъ слогѣ именной основы, напр. въ *dobrŭjь, которое образовано изъ прилагательнаго въ неопредѣленной формѣ именит. и винит. пад. ед. ч. муж. р. *dobrъ съ присоединеніемъ указательнаго мѣстоименія въ тѣхъ же падежныхъ формахъ *jь (ср. литовск. jis «онъ» и ст. слав. относительное мѣстоименіе и-же «который», съ о. слав. ĭ изъ ь), такъ же какъ въ именит. и винит. пад. ед. ч. муж. р. именъ прилагательныхъ съ мягкими согласными въ конечномъ слогѣ именной основы о. слав. языкъ имѣлъ однородное по происхожденію -ĭjь изъ -ьjь, напр. въ *sĭńĭjь изъ неопредѣленнаго прилагательнаго *sĭńь и мѣстоименія *jь. Отсюда въ ст. слав. языкѣ формы прилагательныхъ опредѣленныхъ на -ѣи = «-ѣjь» и -ии = «-ijь», напр. добрѣи, вѣшьнии. При такихъ образованіяхъ ст. слав. языкъ имѣлъ также и формы на -ъи = «-ъjь», напр. добръи, засвидѣтельствованныя различными памятниками, и на -ьи = «-ьjь», напр. вѣшьнии, извѣстныя изъ нѣкоторыхъ ст. слав. текстовъ, но въ этихъ образованіяхъ ъ и ь передъ j являлись, вѣроятно, по аналогіи прилагательныхъ неопредѣленныхъ на

-ъ и -ь, при чемъ получали или могли получать бо́льшее количество (подъ вліяніемъ другихъ ъ и ь въ положеніи передъ слогомъ съ ирраціональною гласной ме́ньшаго количества) и потому могли измѣняться въ о и е: доброи, вышьнѣи, гдѣ и = «jь». Въ русск. языкѣ въ такихъ случаяхъ, какъ слѣпо́й именит. над., ударяемое о въ -о́й, т. е. о́i̯ (i̯ изъ jь), непосредственно изъ русск. ъ, можетъ восходить къ о. слав. ŭ передъ j, такъ какъ и изъ о. слав. стараго ū (которое само получалось, какъ мы знаемъ, изъ ū) русск. языкъ имѣетъ подъ ударе-ніемъ передъ j и i̯ гласную о, непосредственно изъ русск. (не о. слав.) ъ, напр. въ глаголѣ рою, тождественномъ со ст. слав. рꙑѫ, сравн. ст. слав. рꙑ-, русск. ры-, изъ о. слав. gŭ̄-, въ рꙑти, русск. рыть. Также и въ русск. третьéй ударяемое е въ -ей = -е́i̯, хотя непосредственно изъ русск. ь, можетъ представлять собою фонетическое измѣненіе о. слав. ĭ въ -ĭjь (въ о. слав. *trетĭjь сочетаніе ĭj изъ ьj принадлежало основообразовательному суффиксу, и въ именахъ прилагат. съ такимъ образованіемъ основы опредѣленная форма именит. над. ед. ч. муж. р. совпадала съ неопредѣленною, т. е. напр. и нѣкогда существовавшая опредѣленная форма *trетьjьjь измѣнялась въ *trетьjь, откуда *trетĭjь); вообще русск. языкъ не даетъ намъ ясныхъ указаній для опредѣленія различія между о. слав. ь и ĭ изъ ь передъ j, и сказанное мною относительно русск. -е́й въ третье́й примѣняется напр. и къ -е́й въ родит. над. множ. ч. косте́й, гдѣ о. слав. языкъ имѣлъ -ĭjь, съ ĭ изъ ь, и частью, можетъ быть, -ьjь (сравн. стр. 123).

Ст. слав. памятники представляютъ случаи ъı изъ ъ не только передъ j, но также и передъ «i» (буква и), напр. въ въı-истинѫ при болѣе обычномъ въ-истинѫ, т. е. какъ скоро предлогъ, оканчивавшійся на ъ, тѣсно сочетался со слѣдующимъ словомъ, начинавшимся съ «i»; возможно, что и это явленіе восходитъ въ его началахъ къ о. слав. языку.

Слоговыя ъ и ь въ о. слав. языкѣ вообще не подвергались утратѣ, но были случаи, въ которыхъ о. слав. ъ и ь въ концѣ словъ, употреблявшихся въ тѣсномъ сочетаніи съ другими, слѣдовавшими за ними словами, или входившихъ въ составъ новыхъ словъ, являлись подвижными, т. е. частью не сохранялись (нѣкогда, можетъ быть, при опредѣленныхъ

фонетическихъ условіяхъ, а затѣмъ по аналогіи и въ другихъ случаяхъ), частью же продолжали употребляться. Случаи такого рода не извѣстны намъ по отношенію къ о. слав. ъ и ь въ непервоначальномъ концѣ словъ, т. е. тамъ, гдѣ въ о. слав. языкѣ фонетически исчезла согласная въ концѣ слова; слѣдовательно, явленіе, о которомъ я говорю, возникло въ его началахъ ранѣе того времени, когда въ о. слав. языкѣ стали уже не допускаться неслоговыя согласныя въ концѣ словъ, и нельзя утверждать, что подвижность о. слав. конечныхъ ъ и ь тамъ, гдѣ мы ее находимъ (т. е. въ ъ и ь, полученныхъ изъ й и ĭ въ балт.-слав. концѣ словъ), связана по происхожденію съ ирраціональностью этихъ гласныхъ, а не образовалась еще въ тѣхъ й и ĭ, изъ которыхъ произошли ъ и ь, и при томъ частью, можетъ быть, ранѣе эпохи о. слав. языка. Такъ, о. слав. предлогъ *оЪь «объ», тождественный съ др. инд. abhí «къ, при», полученъ былъ, можетъ быть, частью и безъ гласной въ концѣ, т. е. какъ *оЪ, откуда далѣе при какихъ-то условіяхъ являлось и *о; на старое *оЪ, при *оЪь, указываетъ о. слав. сочетаніе ов изъ оЪв, т. е. съ уподобленіемъ согласной в предшествовавшему Ъ, получавшееся тамъ, гдѣ предлогъ оЪ соединялся какъ приставка со словомъ, начинавшимся съ в, напр. въ тѣхъ словахъ, изъ которыхъ произошли ст. слав. облѣшти, сравн. влѣшти, русск. оболочка (съ полногласіемъ), сравн. наволочка и др. Въ ст. слав. языкѣ этотъ предлогъ при употребленіи въ качествѣ предлога являлся по бо́льшей части въ видѣ о, напр. о деснѫ, о себѣ, хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ извѣстно было и об- въ тѣсномъ сочетаніи со слѣдующимъ словомъ, напр. об-онъ полъ «по ту сторону», об-ношть «въ продолженіе ночи», а въ приставкѣ мы находимъ въ ст. слав. языкѣ, кромѣ об- и о-, напр. обрѣсти, одѣти, иногда и обь-, напр., въ положеніи передъ твердымъ слогомъ, т. е. съ ь не изъ ъ, въ формахъ глагола обьходити (въ различныхъ памятникахъ), а въ такихъ случаяхъ, какъ напр. обьимъ причастіе прош. вр., встрѣчающееся одинъ разъ въ Остром. евангеліи, объ- вмѣсто об- по аналогіи другихъ предложныхъ приставокъ съ подвижнымъ ъ. Тѣ о. слав. предлоги и приставки, которые оканчивались въ ст. слав. языкѣ въ полномъ видѣ, очень рѣдкомъ въ памятникахъ, на -зъ, именно ст. слав. безъ, възъ,

изъ (ст. слав. и- изъ о. слав. ĭ-, при jь- въ другихъ діалектахъ) и приставка разъ-, при діалектическомъ розъ- (гдѣ ра-, ро- изъ о. слав. ār- и or-), употреблялись въ о. слав. языкѣ часто безъ гласной въ концѣ, и этотъ краткій видъ обыкновенно имѣли они въ ст. слав. языкѣ какъ въ качествѣ приставокъ, такъ и въ качествѣ предлоговъ (понятно, въ тѣсномъ сочетаніи съ послѣдующимъ словомъ), напр. без-народа, из-гробъ, въз-благодать, безмѣрьнъ, избърати, възити, разбити и діалектич. розбити, а также, съ фонетическими измѣненіями з, напр. въ бес-порока, беж-нѥго, въжлюбл꙼ (ж здѣсь изъ о. слав. мягкаго ž, которое образовалось вслѣдствіе смягченія z передъ мягкою согласной), и съ утратой з при извѣстномъ положеніи, напр. въ ишьдъ вмѣсто изшьдъ (ш въ ишьдъ получилось еще въ о. слав. языкѣ изъ удвоеннаго мягкаго š, гдѣ первое š вслѣдствіе смягченія s передъ мягкою согласной š, а s изъ z передъ š, какъ глухою согласной), бе-чьсти вмѣсто без-чьсти, ицѣлити изъ исцѣлити и др. Подвижность конечной гласной въ этихъ предлогахъ существовала въ о. слав. языкѣ еще въ то время, когда не различались два вида количества въ слоговыхъ ирраціональныхъ гласныхъ (и когда, можетъ быть, старыя й и ĭ еще не измѣнились въ ъ и ь), какъ это доказывается тѣмъ, что о. слав. діалектическое *jьz «изъ», при *jьzъ (ĭzъ, ĭz, съ ĭ изъ jь, въ другихъ діалектахъ), въ эпоху распаденія о. слав. языка заключало въ себѣ ирраціональную гласную мéньшаго количества, которая затѣмъ въ отдѣльныхъ славянскихъ языкахъ подвергалась поэтому фонетической утратѣ, при чемъ *jьz оказывало вліяніе и на болѣе рѣдкое *jьzъ, гдѣ ь также исчезло: напр. въ польскомъ языкѣ мы находимъ z и ze (e изъ ъ), въ малорусскомъ языкѣ з изъ о. слав. діалектическихъ *jьz, *jьzъ.

Я говорилъ уже, на стр. 40, что въ о. слав. предлогахъ *ĭzъ, *ĭz, при *jьzъ, *jьz, и *bezъ, *bez я вижу частичку -zъ, присоединенную къ предлогу (сравн. литовск. isz «изъ» и be «безъ», не имѣющія этой частички); такъ же смотрю я на -zъ и въ о. слав. приставкѣ *ozъ-, *ārzъ съ подвижнымъ ъ (ст. слав. разъ-, раз- и діалектическое роз-), какъ объясню впослѣдствіи. Употребленіе этой частички въ соединеніи съ предлогами ясно видно и изъ о. слав. *pergъ, *pi͡ergъ (изъ *pērgъ) «черезъ», также, конечно, съ подвижнымъ ъ, при *perg, *pi͡erg (изъ

*pēr) «черезъ»; изъ *per, *pi̯er напр. ст. слав. прѣ-, русск. пере-, а *perzъ, *pi̯erzъ мы находимъ напр. въ бѣлорусск. перез, новоболгарск. прѣз, церковнослав. прѣзъ, встрѣчающемся въ нѣкоторыхъ церковнослав. памятникахъ сербскаго письма (сербск. діалектич. през). Что же касается о. слав. предлога и приставки *vъzъ, *vъz, гдѣ v изъ того u̯, которое развивалось въ о. слав. языкѣ въ началѣ словъ передъ лабіализованными гласными задняго ряда, то *vъzъ тождественно, вѣроятно, съ литовск. приставкой už- «воз-», изъ древняго užu-, и въ составъ этого балт.-слав. предлога, можетъ быть, входитъ та же частичка, что и въ о. слав. *bezъ, *izъ, если о. слав. *vъzъ, литовск. užu-, už- находится въ связи по происхожденію съ др. инд. ud- «воз-» или съ авестійскимъ us- «воз-» (послѣднее произошло изъ нѣкогда бывшаго о. и. е. *ud-s, *uts, откуда *ucs); латышск. bez «безъ» въ его отношеніи къ о. слав. *bezъ, съ одной стороны, и къ литовск. be, съ другой, позволяетъ думать, что еще въ балт.-слав. эпоху извѣстно было соединеніе предлоговъ съ тою частичкою, которая является въ о. слав. -zъ, напр. въ bezъ. О. слав. согласная z въ этой частичкѣ указываетъ на о. и. е. g нёбное, непридыхательное или придыхательное (сравн. о. и. е. ĝh въ усилительной частичкѣ *ĝhi, откуда др. инд. -hi, греч. -χι, напр. въ οὐχί, μηχί), а по отношенію къ гласной ъ изъ й сравн. й въ балт.-слав. частичкѣ -gu (съ о. и. е. g задненёбнымъ), о которой я говорю далѣе.

Въ о. слав. предлогахъ *otъ, *nādъ и др., откуда ст. слав. отъ, надъ и др., конечное ъ сохранялось вообще, не было подвижнымъ, и это объясняется, я думаю, тѣмъ, что въ концѣ такихъ словъ нѣкогда существовала въ о. слав. языкѣ согласная, которая затѣмъ фонетически исчезла въ данномъ положеніи; дѣйствительно, напр. о. слав. предлогъ *otъ «отъ» мы имѣемъ право отождествлять съ др. инд. нарѣчіемъ átas «отсюда» (въ балтійскихъ языкахъ не сохранилось это слово). Правда, въ различныхъ ст. слав. памятникахъ мы находимъ при постоянномъ сохраненіи ъ въ предлогѣ отъ нѣкоторое колебаніе въ приставкѣ между отъ- и болѣе рѣдкимъ от- (откуда въ извѣстныхъ случаяхъ одно о-), а такъ какъ употребленіе от- засвидѣтельствовано рядомъ примѣровъ, между прочимъ, и въ Остром. евангеліи (напр. отрѣшити, отврьзи и др.), которое, однако, за единичными исключеніями,

не представляютъ утраты о. слав. ъ и ь мéньшаго количества, то надо заключать, что ст. слав. языкъ получилъ изъ о. слав. эпохи приставку от- при предлогѣ и приставкѣ отъ; поэтому я отдѣляю по происхожденію о. слав. *ot- отъ предлога *otъ и думаю, что о. слав. приставка *ot- тождественна съ литовск. at- «от-», а при at- намъ извѣстны въ діалектахъ литовск. языка также ati- и ata-, такъ что, слѣдовательно, о. слав. *ot- можетъ восходить къ балт.-слав. *åti-, съ подвижною конечною гласной въ о. слав. и, можетъ быть, въ балт.-слав. языкѣ.

Ст. слав. мѣстоименныя нарѣчія на -гда, напр. когда и къгда, тогда и тъгда, гдѣ о и ъ по происхожденію различныя гласныя, изъ о. слав. о и ъ различнаго происхожденія, ꙗгда и др., представляютъ утрату ъ между г и д, хотя образованія на -гъда, какъ когъда, извѣстны намъ изъ ст. слав. памятниковъ лишь въ очень рѣдкихъ случаяхъ (напр. два случая въ Остром. евангеліи); поэтому не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что утрата ъ въ -гда произошла ранѣе отдѣльнаго существованія ст. слав. языка, т. е. что еще о. слав. языкъ имѣлъ въ такихъ нарѣчіяхъ подвижное ъ въ -gъdā, напр. *kogъdā, *kъgъdā и *kogdā, *kъgdā или, можетъ быть, *koɣdā, *kъɣdā, съ измѣненіемъ g передъ d въ фрикативную согласную ɣ (въ болѣе древнюю эпоху жизни о. слав. языка g передъ твердымъ d вполнѣ исчезло бы, какъ мы увидимъ впослѣдствіи), если напр. русск. коуда, тоуда и діалектич. ковда, товда изъ коуда, тоуда получили о. слав. ɣ. Нельзя, однако, думать, будто въ о. слав. *kogdā, *kъgdā и др. при *kogъdā, *kъgъdā и др. произошла утрата гласной ъ мéньшаго количества въ старомъ положеніи внутри слова, такъ какъ такое фонетическое явленіе въ другихъ случаяхъ не извѣстно изъ о. слав. языка; необходимо, слѣдовательно, предполагать, что о. слав. мѣстоименныя нарѣчія на -gъdā съ подвижнымъ ъ замѣнили собою болѣе древнія образованія на -gъ, имѣвшія ъ изъ балт.-слав. конечнаго й, напр. *kogъ или *kъgъ, *togъ или *tъgъ, гдѣ къ мѣстоименнымъ образованіямъ *ko или *kъ (съ послѣднимъ сравн. лат. quom), *to или *tъ (съ послѣднимъ сравн. лат. tum изъ tom), употреблявшимся въ значеніи нарѣчій «когда», «тогда», присоединена была частичка *gъ изъ балт.-слав. gu (литовск. -gu), та же, что является напр. въ ст. слав.

негъ въ негъ-ли «не — ли», «можетъ быть», гдѣ негъ тождественно съ литовск. negu «нежели». Измѣненіе образованій на -gъ, какъ *kъgъ или *kogъ, въ образованія на -gъdā, -gdā вызывалось вліяніемъ со стороны старыхъ мѣстоименныхъ нарѣчій на -dā съ тѣмъ же значеніемъ, напр. *kъdā «когда», которое засвидѣтельствовано ст. славянскимъ къда въ никъда «никогда», сербскимъ кàда «когда» (первое а изъ ъ); о. слав. -dā въ этихъ нарѣчіяхъ то же, что и др. инд. -dā въ kadá «когда», tadá «тогда» (родственно и литовск. -da въ kadà «когда», tadà «тогда», но это литовск. -da, гдѣ а нѣкогда было носовымъ, изъ о. и. е. -dā°n, съ n некраткимъ, при -dā°, сравн. др. инд. tadánīm «тогда» изъ tadán съ частичкой -īm).

XVIII.

Измѣненія общеславянскихъ неслоговыхъ ь и ъ (ь̯, ъ̯) и слоговыхъ плавныхъ въ сочетаніяхъ «ь̯r̥, ь̯l̥, ъ̯r̥, ъ̯l̥» въ языкахъ общеславянскомъ и старославянскомъ.

Указавъ на измѣненія о. слав. слоговыхъ ъ и ь различнаго происхожденія въ языкахъ о. слав. и ст. слав., я могу теперь болѣе подробно, чѣмъ то было сдѣлано мною въ одной изъ предшествующихъ лекцій (стр. 48 и слѣд.), опредѣлить фонетическія явленія, отличавшія о. слав. неслоговыя ь и ъ, т. е. ь̯ и ъ̯, въ тѣхъ же языкахъ отъ слоговыхъ ь и ъ, а съ исторіей о. слав. ь̯ и ъ̯ тѣсно связываются измѣненія слоговыхъ плавныхъ согласныхъ, слѣдовавшихъ за этими гласными въ о. слав. языкѣ. Мы знаемъ, что о. слав. ь̯ и ъ̯ существовали именно въ сочетаніяхъ «ь̯ или ъ̯ + слоговая плавная», которыя въ ст. слав. языкѣ подверглись перестановкѣ звуковъ и перешли въ рь, ль, ръ, лъ, со слоговыми плавными и съ неслоговыми ь и ъ; о. слав. «ь̯r̥, ь̯l̥, ъ̯r̥, ъ̯l̥» получены были, какъ мы видѣли, изъ балт.-слав. дифтонгическихъ сочетаній «ĭ или ŭ + неслоговая плавная» (при положеніи плавной со-

гласной не передъ гласной), которыя сами произошли изъ о. и. е. сочетаній «$\underset{\frown}{\alpha}$ + слоговая плавная не передъ гласной».

Въ о. слав. $\underset{\frown}{ь}$ и $\underset{\frown}{ъ}$ не было тѣхъ количественныхъ различій, какія существовали въ слоговыхъ ь и ъ, и всѣ о. слав. $\underset{\frown}{ь}$ и $\underset{\frown}{ъ}$ представляли собою гласные звуки не болѣе долгіе (если даже не болѣе короткіе), чѣмъ тѣ слоговыя ь и ъ, которыя я опредѣляю какъ ирраціональныя гласныя «мéньшаго» количества. Тотъ фактъ, что о. слав. ь и ъ въ сочетаніи съ послѣдующими r и l того же слога не получали «бóльшаго» количества при условіи, вызывавшемъ нѣкоторое удлиненіе другихъ о. слав. ь и ъ (т. е. тѣхъ, которыя становились при этомъ слоговыми ирраціональными гласными бóльшаго количества), самъ по себѣ не свидѣтельствовалъ бы еще о томъ, что о. слав. ь и ъ передъ плавною согласной того же слога были гласными неслоговыми, такъ какъ вѣдь плавная согласная въ этихъ сочетаніяхъ сама была въ о. слав. языкѣ, какъ я говорилъ уже (стр. 50), некраткою, и потому на ней, а не на предшествовавшей ей гласной ь или ъ, могло бы отразиться (въ удлиненіи или въ измѣненіи качества долготы) сокращеніе ирраціональной гласной мéньшаго количества въ слѣдовавшемъ далѣе слогѣ. Но у насъ есть другія указанія на то, что въ о. слав. сочетаніяхъ «ь или ъ + плавная того же слога» ирраціональная гласная была неслоговою, а плавная согласная представляла слоговое употребленіе. Въ ст. слав. языкѣ въ ту эпоху, когда слоговыя ь и ъ бóльшаго количества стали измѣняться въ е и въ діалектическое о, между прочимъ и въ положеніи послѣ р и л, напр. въ въскресъ, слезъ, кровь, плоть изъ въскрьсъ, сльзъ, кръвь, плъть, такому измѣненію не подвергались, однако, въ однородныхъ по фонетическому положенію случаяхъ гласныя ь и ъ въ тѣхъ рь, ль, ръ, лъ, которыя произошли изъ о. слав. сочетаній, имѣвшихъ ь или ъ передъ плавною того же слога, т. е. напр. въ врьхъ «верхъ», влькъ «волкъ», скрѣбь «скорбь», слѣньце «солнце». Это различіе между тѣми и другими случаями въ ст. слав. языкѣ недостаточно объяснялось бы изъ одного лишь о. слав. различія въ количествѣ ирраціональныхъ гласныхъ ь и ъ въ тѣхъ и другихъ случаяхъ. Необходимо думать, что напр. въ ст. слав. врьхъ, скрѣбь гласныя ь и ъ не перешли въ е и о въ то время, когда напр. изъ въскрьсъ, кръвь по-

лучались въскресъ, кровь, не потому только, что въ случаяхъ перваго рода не были получены изъ о. слав. языка ирраціональныя гласныя бо́льшаго количества, но непосредственно потому, что въ врьхъ, скръбь ст. слав. ь и ъ были неслоговыми; иначе вліяніе аналогіи со стороны случаевъ второго рода, напр. кръвь и далѣе кровь при кръве, кръви (съ ъ ме́ньшаго количества въ кръве, кръви), не могло бы, конечно, не распространиться въ бо́льшей или ме́ньшей степени и на случаи перваго рода, такъ что напр. и въ скръбь, въ отличіе отъ скръби, получилась бы въ результатѣ нефонетическимъ путемъ гласная ъ бо́льшаго количества съ ея дальнѣйшимъ фонетическимъ измѣненіемъ въ о. а между тѣмъ ст. слав. памятники вовсе не представляютъ образованій подобнаго рода. Неслоговыя ь и ъ въ ст. слав. врьхъ, влькъ, скръбь, слъньце и т. под. случаяхъ не могли бы быть поняты нами какъ образовавшіяся изъ слоговыхъ гласныхъ въ самомъ ст. слав. языкѣ еще въ то время, когда напр. въ въскрьсъ, кръвь, плъть, продолжали существовать слоговыя ь и ъ (изъ о. слав. слоговыхъ ь и ъ бо́льшаго количества), и мы должны признавать поэтому, что въ ст. слав. врьхъ, влькъ, скръбь, длъгъ и т. под. случаяхъ неслоговыя ь и ъ были получены изъ о. слав. неслоговыхъ ь и ъ въ сочетаніяхъ «ь или ъ + плавная того же слога», а если о. слав. ь и ъ въ этихъ сочетаніяхъ были неслоговыми, то въ о. слав. плавныхъ согласныхъ, слѣдовавшихъ за ь̯ и ъ̯, надо видѣть звуки слоговые, такъ какъ вѣдь сочетанія «ь̯ или ъ̯ + плавная того же слога» во многихъ случаяхъ въ о. слав. языкѣ (напр. въ тѣхъ словахъ, изъ которыхъ произошли ст. слав. врьхъ, влькъ, скръбь, слъньце) существовали подъ удареніемъ и, слѣдовательно, должны были заключать въ своемъ составѣ слоговой звукъ; по такой же причинѣ и въ ст. слав. рь, ль, ръ, лъ (которыя, конечно, также извѣстны были и подъ удареніемъ) изъ о. слав. сочетаній «ь̯ или ъ̯ + слоговая плавная» мы должны признавать слоговыя плавныя передъ неслоговыми ь и ъ.

Затѣмъ указаніе на слоговое употребленіе о. слав. плавныхъ согласныхъ въ сочетаніяхъ «ь̯ и ъ̯ + плавная того же слога» даютъ также и нѣкоторые новые славянскіе языки, имѣющіе въ этихъ случаяхъ слоговую плавную; такъ, въ сербскомъ, чешскомъ и словацкомъ

языкахъ изъ о. слав. ьr̥ и ъr̥ является слоговое r, а чешскій и словацкій представляютъ, кромѣ того, и слоговое l, хотя не во всѣхъ случаяхъ, изъ о. слав. ьl̥ и ъl̥. Правда, въ тѣхъ же славянскихъ языкахъ мы находимъ слоговыя плавныя также и изъ о. слав. сочетаній «неслоговая плавная + слоговая ирраціональная гласная мéньшаго количества», а въ нѣкоторыхъ изъ этихъ языковъ подъ вліяніемъ аналогіи со стороны такихъ случаевъ слоговая плавная является и вмѣсто сочетаній, полученныхъ съ о. слав. слоговою ирраціональною гласной бóльшаго количества послѣ плавной; можно думать, какъ я говорилъ уже (стр. 113), что и въ ст. слав. языкѣ съ теченіемъ времени образовались слоговыя плавныя и неслоговыя ирраціональныя гласныя изъ старыхъ сочетаній «неслоговая плавная + слоговое ь или ъ мéньшаго количества». Однако, въ подобныхъ случаяхъ мы не имѣемъ достаточнаго основанія переносить въ о. слав. языкъ слоговыя плавныя и неслоговыя ирраціональныя гласныя, такъ какъ измѣненіе неслоговыхъ плавныхъ въ слоговыя обусловлено было въ такихъ случаяхъ тѣмъ сокращеніемъ и ослабленіемъ гласныхъ изъ о. слав. ь и ъ мéньшаго количества, какое обнаруживается въ жизни отдѣльныхъ славянскихъ языковъ въ фонетической утратѣ такой гласной тамъ, гдѣ не препятствовали тѣ или другія фонетическія условія, между тѣмъ какъ въ о. слав. языкѣ это явленіе еще не существовало, какъ мы видѣли, и слоговыя ь и ъ вообще сохранялись; при томъ же напр. изъ исторіи чешскаго языка извѣстно, что слоговыя r и l въ krve «крови» родит. над., slza «слеза» изъ о. слав. *krъve, *slьzā и въ другихъ, подобныхъ случаяхъ образовались изъ старыхъ чешскихъ неслоговыхъ плавныхъ, тогда какъ напр. въ vrch «верхъ» изъ о. слав. *vьr̥хъ чешскій языкъ всегда имѣлъ слоговое r.

О. слав. слоговое употребленіе плавныхъ въ сочетаніяхъ, опредѣляемыхъ мною какъ «ь или ъ + слоговая плавная», засвидѣтельствовано также и тѣмъ, что въ эпоху распаденія о. слав. языка плавная въ такомъ сочетаніи могла употребляться, между прочимъ, и въ концѣ слова (гдѣ отпала фонетическая согласная, слѣдовавшая нѣкогда за плавною), напр. въ томъ образованіи 2-го и 3-го л. ед. ч. аориста, изъ котораго произошло ст. слав. жрь, жръ «принесъ жертву» (о. слав. *žьr̥) въ по-жрь, по-жръ и на которое я уже указывалъ, на стр. 51, между

тѣмъ какъ согласныя, существовавшія въ языкѣ лишь въ неслоговомъ употребленіи, въ эту эпоху не допускались въ концѣ отдѣльнаго слова и тамъ, гдѣ были получены въ этомъ положеніи, подверглись утратѣ.

О. слав. гласная ъ̯ передъ l̥ послѣ зубныхъ согласныхъ не мягкихъ измѣнялась въ о. слав. языкѣ въ ъ̯, такъ что въ эпоху распаденія о. слав. языка гласная ъ̯ въ сочетаніи ъ̯l̥ послѣ зубныхъ согласныхъ имѣла двоякое происхожденіе: частью изъ нѣкогда бывшаго ĭ (балт.-слав. ĭ), какъ и въ ъ̯l̥ при иномъ положеніи, частью же непосредственно изъ ь̯, т. е. изъ нѣкогда бывшаго ĭ (балт.-слав. ĭ). Напр. въ о. слав. *tъ̯l̥stъ «толстый», ст. слав. тлъстъ, о. слав. ъ̯ изъ балт.-слав. ŭ (родственны латышск. tulzums «опухоль», tulzis «пузырь, прыщъ», литовск. tulžìs «желчь», собственно «желчный пузырь», tul̃žti «разбухать»), между тѣмъ какъ напр. въ о. слав. *dъ̯l̥gъ «долгій», ст. слав. длъгъ, *tъ̯l̥kǭ «толкаю», «толку», ст. слав. тлъкѫ «толкаю», *tъ̯l̥pā «толпа», ст. слав. тлъпа, о. слав. ъ̯ произошло непосредственно изъ ь̯, т. е. изъ балт.-слав. ĭ (родственны въ литовск. языкѣ: ìlgas «долгій», гдѣ отпаденіе начальнаго d вызвано, вѣроятно, смѣшеніемъ съ какимъ-то другимъ словомъ; ap-tilkęs «пронырливый, продувной», по происхожденію причастіе прош. времени дѣйств. залога, вѣроятно съ значеніемъ «обтолкавшійся», сравн. русск. «обтолкался на свѣтѣ»; til̃pti «вмѣщаться, находить достаточно мѣста»). О. слав. ъ̯ во всѣхъ такихъ случаяхъ, т. е. послѣ зубной согласной передъ l̥, засвидѣтельствовано фонетическою исторіей даннаго звукового сочетанія въ западнославянскихъ языкахъ и тѣми ст. слав. памятниками, въ которыхъ о. слав. ъ̯l̥ и ь̯l̥ не совпали вообще въ одномъ лъ (см. далѣе); такъ, въ Савв. книгѣ мы находимъ на длъзѣ, отъ длъгъ «долгій», тлъкнѫвъшю, тлъкѫщюму, тлъцѣте, также и въ Зографск. евангеліи тлъкъıса, тлъкнѫвъшю и др., между тѣмъ какъ о. слав. ь̯l̥ передъ задненёбною согласной въ языкѣ Савв. книги и Зографск. евангелія являлось въ видѣ ль, напр. въ влькъ «волкъ» (въ на дльзѣ, отъ длъгъ «долгій», въ Зографск. евангеліи ль изъ лъ передъ мягкою согласной). Измѣненіе о. слав. ь̯l̥ въ ъ̯l̥ послѣ зубныхъ не мягкихъ согласныхъ обусловлено было вліяніемъ со стороны l̥ на предшествовавшую гласную ь̯, а мы имѣемъ основаніе думать (см. далѣе), что нѣкогда въ

о. слав. языкѣ l° передъ всѣми согласными было твердымъ, велярно-зубнымъ ($\dot{l}^{\circ}$); поэтому вліяніе l° на измѣненіе предшествовавшаго $\underset{\frown}{\text{ь}}$ въ гласную задняго (велярнаго) ряда въ разсматриваемыхъ нами о. слав. случаяхъ представляется однороднымъ съ тѣмъ вліяніемъ, какое существовало нѣкогда въ русскомъ языкѣ (въ эпоху общерусскую), гдѣ изъ о. слав. $\underset{\frown}{\text{ь}}l^{\circ}$, и при томъ послѣ всѣхъ согласныхъ не мягкихъ, получилось въ результатѣ ол, съ l велярно-зубнымъ, черезъ посредство ъл, напр. въ волкъ изъ о. слав. *vъl°къ. Что же касается замѣчаемаго нами въ о. слав. языкѣ вліянія зубной согласной на переходъ слѣдовавшаго за нею $\underset{\frown}{\text{ь}}l^{\circ}$ въ $\underset{\frown}{\text{ъ}}l^{\circ}$, то оно состояло лишь въ томъ, что зубная согласная, не мягкая, не задерживала переходъ $\underset{\frown}{\text{ь}}$ въ $\underset{\frown}{\text{ъ}}$ передъ l° ($\dot{l}^{\circ}$), между тѣмъ какъ губная согласная передъ $\underset{\frown}{\text{ь}}l^{\circ}$ препятствовала образованію гласной $\underset{\frown}{\text{ъ}}$ изъ $\underset{\frown}{\text{ь}}$ (а задненёбная согласная въ такомъ положеніи не существовала).

Я говорилъ (стр. 118), что о. слав. слоговое ь послѣ мягкихъ неслоговыхъ звуковъ получало нѣкоторую степень лабіализаціи и переходило въ гласную, называемую мною «ь лабіализованное»; то же качество развивалось и въ о. слав. $\underset{\frown}{\text{ь}}$ послѣ мягкихъ согласныхъ, при чемъ въ положеніи передъ l°, которое нѣкогда въ о. слав. языкѣ передъ всякими согласными было велярно-зубнымъ, лабіализація гласной $\underset{\frown}{\text{ь}}$, слѣдовавшей за мягкою согласной, усиливалась подъ вліяніемъ l° ($\dot{l}^{\circ}$), и $\underset{\frown}{\text{ь}}$ въ такомъ положеніи переходило въ неслоговую ирраціональную гласную «ӥ открытое», откуда, вѣроятно, ирраціональное «ӧ закрытое», съ полною лабіализаціей; эту о. слав. гласную, отличаемую мною отъ о. слав. $\underset{\frown}{\text{ь}}$ лабіализованнаго, я передаю написаніемъ $\underset{\frown}{\ddot{\text{ь}}}$, напр. въ *$\check{\text{c}}\underset{\frown}{\ddot{\text{ъ}}}l^{\circ}$пъ «челнъ», *$\check{\text{z}}\underset{\frown}{\ddot{\text{ъ}}}l^{\circ}$тъ «желтый». О. слав. $\underset{\frown}{\ddot{\text{ь}}}$ изъ $\underset{\frown}{\text{ь}}$ передъ l° послѣ мягкихъ согласныхъ ясно засвидѣтельствовано западнославянскими языками, которые указываютъ въ этомъ сочетаніи, какъ и въ о. слав. $\underset{\frown}{\text{ъ}}l^{\circ}$, на твердое l° передъ всякими согласными, между тѣмъ какъ въ о. слав. $\underset{\frown}{\text{ь}}l^{\circ}$, съ $\underset{\frown}{\text{ь}}$, не подвергавшимся лабіализаціи, различались въ зависимости отъ положенія, какъ мы увидимъ далѣе, l твердое и l полумягкое; кромѣ того, о. слав. $\underset{\frown}{\ddot{\text{ь}}}$ изъ $\underset{\frown}{\text{ь}}$ передъ l° послѣ мягкихъ согласныхъ подтверждается также однороднымъ измѣненіемъ о. слав. ӗ послѣ мягкихъ согласныхъ передъ l (ɪ) безъ послѣдующей гласной въ лабіализованную гласную ӧ (см. далѣе). Въ ст. слав.

языкѣ о. слав. ъ̑l̥ совпало, я думаю, съ ъ̑l̥ въ одномъ лъ = l̥ъ̑ еще въ то время, когда образовалась перестановка гласной и плавной, но надо замѣтить, что самые примѣры для такихъ ст. слав. словъ, какъ чл̑нъ, жл̑тъ и т. под., гдѣ изъ о. слав. языка получено было ъ̑l̥, не встрѣчаются въ тѣхъ памятникахъ, которые вообще болѣе или менѣе послѣдовательно различаютъ лъ и ль изъ о. слав. сочетаній «неслоговая ирраціональная гласная + l̥». Что же касается о. слав. ь̑r̥ послѣ мягкихъ согласныхъ, т. е. съ лабіализованнымъ ь̑, то въ ст. слав. языкѣ оно вообще не можетъ быть отличаемо нами въ его исторіи отъ о. слав. ь̑r̥ послѣ о. слав. согласныхъ полумягкихъ (изъ твердыхъ передъ мягкою гласной), хотя по отношенію къ языку Савв. книги, какъ мы увидимъ, представляется вопросъ, не было ли извѣстно здѣсь нѣкоторое различіе въ исторіи двухъ этихъ о. слав. ь̑ передъ r̥ (см. далѣе, стр. 141).

О. слав. слоговыя плавныя, слѣдовавшія за неслоговыми ирраціональными гласными, нѣкогда въ о. слав. языкѣ были твердыми при всякомъ положеніи, а о. слав. твердое l̥, какъ и твердое l неслоговое, по мѣсту образованія, какъ я говорилъ уже (стр. 57), являлось велярно-зубнымъ. Въ эпоху распаденія о. слав. языка слоговыя r и l не при всякомъ фонетическомъ положеніи продолжали сохраняться твердыми и при извѣстныхъ условіяхъ являлись измѣненными въ соотвѣтственныя полумягкія (полусмягченныя) согласныя, т. е. въ r̥ полумягкое, которое я обозначаю r̥^{e}, и въ l̥ полумягкое, передаваемое мною черезъ l̥^{e}, при чемъ l̥ полумягкое (какъ и неслоговое полумягкое l, существовавшее передъ мягкими слоговыми гласными) по мѣсту образованія было, понятно, зубнымъ (сравн. стр. 57); о. слав. твердое l̥, велярно-зубное, я передаю черезъ ɫ̥, а о. слав. твердое r̥ условно обозначаю черезъ r̥^{a}, между тѣмъ какъ написанія r̥ и l̥ служатъ у меня для обозначенія о. слав. слоговыхъ плавныхъ безъ отношенія къ различію въ нихъ твердыхъ и полумягкихъ согласныхъ. Факты, извѣстные намъ изъ ст. слав. памятниковъ, сами по себѣ были бы слишкомъ недостаточны для опредѣленія условій, отъ которыхъ зависѣло различіе въ употребленіи о. слав. ɫ̥ и l̥^{e}, и еще менѣе позволяли бы они намъ различать о. слав. r̥^{a} и r̥^{e}; поэтому выше, въ общемъ краткомъ обзорѣ

исторіи о. и. е. сочетаній «α + слоговая плавная» не передъ гласными въ о. слав. и ст. слав. языкахъ я вовсе не упоминалъ объ о. слав. полумягкомъ r̥ и затруднялся точно опредѣлить условія употребленія о. слав. l̥ твердаго и l̥ полумягкаго (см. стр. 57). Однако, при сопоставленіи того немногаго, что даютъ намъ ст. слав. тексты, съ показаніями западнославянскихъ языковъ и частью (по отношенію именно къ r̥ᵃ и r̥ᵉ) русскаго языка мы можемъ все-таки придти къ извѣстнымъ выводамъ относительно употребленія о. слав. r̥ и l̥ полумягкихъ въ ихъ отличіи отъ r̥ и l̥ твердыхъ. Въ эпоху распаденія о. слав. языка r̥ и l̥ продолжали оставаться твердыми передъ всякими согласными въ положеніи послѣ ъ̯, а l̥ также и въ ъ̯l̥ (какъ показываютъ западнославянскіе языки), но послѣ ь̯, нелабіализованнаго и лабіализованнаго, подъ вліяніемъ этой мягкой гласной r̥ и l̥ въ данную эпоху являлись полумягкими въ положеніи передъ согласными не зубными, тогда какъ l̥ оставалось твердымъ не только передъ твердою зубною, но также, по крайней мѣрѣ въ діалектахъ, и передъ мягкою или полумягкою зубною согласной, а r̥ твердое послѣ ь̯ извѣстно было, повидимому, лишь передъ твердою зубною согласной.

Различіе между ъ̯r̥ᵃ, ъ̯l̥ и ъ̯r̥ᵉ, ъ̯l̥ᵉ, обусловленное указанными различіями въ положеніи, ясно отражается въ западнославянскихъ языкахъ, напр. въ польск. martwy «мертвый», czarny «черный» изъ *mъ̯r̥ᵃtvyjь, *čъ̯r̥ᵃnyjь (ст. слав. мрьтвъıи, чрьнъıи) при wierzch «верхъ», wierzba «верба», pierścień «перстень» изъ *vъ̯r̥ᵉxъ, *vъ̯r̥ᵉbā, *pъ̯r̥ᵉstenь (ст. слав. врьхъ, врьба, прьстень) или въ pełny «полный» изъ *pъ̯l̥nyjь (сравн. ст. слав. пльнъ въ Супрасльской рукописи) при wilk «волкъ» изъ *vъ̯l̥ᵉkъ (ст. слав. влькъ напр. въ Савв. книгѣ), а относительно такихъ случаевъ, какъ напр. польск. milczeć «молчать», гдѣ il передъ мягкою зубною согласной указываетъ на старое ъ̯l̥ᵉ, я не рѣшаю, получено ли здѣсь изъ о. слав. языка діалектическое *mъ̯l̥ᵉčā-, при *mъ̯l̥čā- въ другихъ діалектахъ (сравн. то, что я говорю далѣе относительно ст. слав. млъчати въ Савв. книгѣ), или же о. слав. ъ̯l̥ передъ нетвердыми зубными согласными въ отдѣльномъ существованіи западнославянскихъ языковъ подвергалось измѣненію въ ъ̯l̥ᵉ. Въ русскомъ языкѣ различіе между о. слав. ъ̯l̥ и ъ̯l̥ᵉ не отразилось, и еще въ обще-

русскую эпоху эти звуковыя сочетанія совпали въ одномъ ъI (черезъ посредство ѣI), откуда оI, напр. въ волкъ изъ *vъ̯ɪ̯ᵉкъ, полный изъ *ръ̯ɪ̯пуjь; но о. слав. ъ̯ᵃ и ъ̯ᵉ имѣли различную судьбу и въ русскомъ языкѣ, какъ показываетъ напр. въ великорусскомъ литературномъ нарѣчіи сопоставленіе такихъ случаевъ, какъ мёртвый, зёрна изъ *тъ̯ᵃтvуjь, *зъ̯ᵃна, гдѣ русская гласная изъ ь послѣ русской мягкой (о. слав. полумягкой) согласной передъ твердою согласной измѣнилась въ гласную о подъ удареніемъ, съ такого рода случаями, какъ верхъ, которое произносится съ р мягкимъ, изъ *vъ̯ᵉхъ, или напр. первый, съ р частью мягкимъ, частью отвердѣвшимъ (но не со старою твердостью, такъ какъ иначе мы имѣли бы пёрвый), изъ *ръ̯ᵉvуjь. Въ ст. слав. языкѣ исторія о. слав. ъ̯ᵃ и ъ̯ᵉ должна быть разсматриваема нами отдѣльно отъ исторіи о. слав. ъI и ъ̯ᵉ въ виду различія въ судьбѣ тѣхъ и другихъ сочетаній въ ст. слав. діалектахъ.

Относительно о. слав. ъ̯ᵃ и ъ̯ᵉ Остромирово евангеліе свидѣтельствуетъ, что въ ст. слав. языкѣ были такіе діалекты (или такой діалектъ), въ которыхъ (или въ которомъ) эти о. слав. звуковыя сочетанія не совпали въ результатѣ ихъ измѣненій, какъ совпали они въ другихъ діалектахъ, по свидѣтельству между прочимъ того же памятника. Изъ о. слав. ъ̯ᵉ мы находимъ въ Остром. евангеліи рь, напр. испрьва, вмѣсто котораго русскій писецъ писалъ также по своему, русскому, произношенію ьр, напр. испьрва, или, еще чаще, ьрь, напр. испьрьва, и ьр', напр. испьр'ва, при чемъ въ ьрь писецъ передавалъ какъ русское произношеніе, именно въ постановкѣ буквы ь передъ р, такъ и написаніе рь ст. слав. оригинала, а въ ьр' онъ обозначалъ надстрочнымъ знакомъ пропускъ той буквы ь послѣ р, которую видѣлъ здѣсь въ ст. слав. оригиналѣ, между тѣмъ какъ самъ писалъ ь передъ р. Что же касается тѣхъ случаевъ, гдѣ о. слав. языкъ имѣлъ сочетаніе ъ̯ᵃ, т. е. при положеніи ъ̯ передъ твердою зубною согласной, то въ Остром. евангеліи являются въ написаніи такихъ словъ не только тѣ же рь, ьр, ьрь, ьр', но также ръ и ьръ, напр. мрътвъ, мрътвъıихъ и мьрътвъıихъ, при мрьтвъ, мьртвъ и т. д., при чемъ въ ьръ буква ь передъ р прибавлена была писцомъ подъ вліяніемъ русскаго произношенія (сравн. написаніе ьрь вмѣсто рь); поэтому въ такихъ случаяхъ надстрочный знакъ въ напи-

саніи ьр', напр. мьр'твъ, мьр'твыихъ, не указываетъ непремѣнно на пропускъ буквы ь, стоявшей въ ст. слав. оригиналѣ послѣ р, но могъ быть употребляемъ писцомъ и тамъ, гдѣ ст. слав. оригиналъ имѣлъ не ь, а ъ послѣ р (напр. мрътвъ). Всѣ случаи, въ которыхъ Остром. евангеліе представляетъ написаніе ьръ въ чередованіи съ рь, ьр, ьр', числомъ 6, встрѣчаются исключительно передъ твердою зубною согласной, а написаніе ръ въ чередованіи съ рь, ьр, ьр' (т. е. помимо ръ въ чередованіи съ написаніями ър, ъръ, ър' въ словахъ, имѣвшихъ ст. слав. ръ изъ о. слав. ъ̯р̯) употреблено здѣсь 11 разъ передъ твердою зубною согласной, и только одинъ разъ мы находимъ его въ другомъ положеніи, именно въ протръже «прорвалъ» при трьг-, тьрьг- въ истрьгнеть, растрьгнѫть, въстьрьгнете, а въ этомъ случаѣ ъ могло быть написано русскимъ писцомъ вмѣсто буквы ь ст. слав. оригинала подъ вліяніемъ русскаго произношенія протърже, такъ какъ русскій языкъ получилъ здѣсь изъ о. слав. языка сочетаніе ъ̯р̯, какъ показываетъ русск. торгать (также и польск. targać свидѣтельствуетъ объ о. сл. ъ̯р̯), хотя въ діалектахъ о. слав. языка извѣстно было въ словахъ того же корня также и ь̯р̯, именно ь̯р̯^{e} (съ р̯^{e} вслѣдствіе положенія не передъ твердою зубною согласной), откуда ст. сл. рь въ этомъ трьг- въ Остром. евангеліи и въ Савв. книгѣ (въ Савв. книгѣ, несомнѣнно, старое рь является въ такихъ случаяхъ, какъ растрьгавъ, вьстрьгающе, вслѣдствіе чего и въ истрьгнетъ въ томъ же памятникѣ надо видѣть старое ь послѣ р, хотя въ положеніи передъ слогомъ не твердымъ Савв. книга представляетъ случаи для рь и изъ стараго ръ). Два раза въ Остром. евангеліи написано ър', вѣроятно, вмѣсто ръ ст. слав. оригинала при обозначеніи сочетанія изъ о. слав. ь̯р̯^{a} (съ ь̯ не лабіализованнымъ и лабіализованнымъ), именно въ четвър'тъкъ и жър'нъвахъ, а въ написаніи вър'хоу, встрѣчающемся одинъ разъ вмѣсто вьр'хоу въ другихъ случаяхъ (при врьхоу и вьрьхоу), надо предполагать въ буквѣ ъ описку вмѣсто ь, такъ какъ вообще въ Остром. евангеліи мы находимъ только ь, не ъ (за исключеніемъ того протръже, о которомъ я говорилъ уже), при обозначеніи гласной, полученной изъ о. слав. ь̯ въ сочетаніи ь̯р̯^{e}. Имѣя въ виду, что употребленіе въ Остром. евангеліи написанія ръ при рь, ьр и т. д. въ такихъ

случаяхъ, какъ мрътвъ, отвръзоста и другихъ передъ твердою зубною согласной, не можетъ быть объясняемо вліяніемъ русскаго языка, мы должны думать, что эти случаи, равно какъ и тѣ, въ которыхъ ст. слав. написаніе ръ было измѣнено русскимъ писцомъ въ ьръ (гдѣ ь передъ плавной обозначаетъ русское произношеніе), перенесены въ Остром. евангеліе изъ старославянскаго оригинала и что, слѣдовательно, еще въ ст. слав. оригиналѣ Остром. евангелія существовало колебаніе между написаніями рь и ръ при обозначеніи звукового сочетанія изъ о. слав. ъ̯г̯ᵃ, а такое колебаніе предполагаетъ различіе между отдѣльными діалектами ст. слав. языка по отношенію къ употребленію сочетаній рь = г̥ь̯ и ръ = г̥ъ̯ изъ о. слав. ъ̯г̯ᵃ (писецъ ст. слав. оригинала Остром. евангелія имѣлъ въ своемъ говорѣ въ такихъ случаяхъ, при фонетическомъ ихъ происхожденіи, можетъ быть именно ръ = г̥ъ̯, между тѣмъ какъ написаніе рь онъ могъ переносить изъ той рукописи, съ которой списывалъ свой текстъ). Ст. слав. памятники старославянскаго (не инославянскаго) письма не сохранили ясныхъ указаній на различіе о. слав. ъ̯г̯ᵃ и ъ̯г̯ᵉ, но надо замѣтить, что въ значительномъ большинствѣ ст. слав. діалектовъ, засвидѣтельствованныхъ этими памятниками, о. слав. ъ̯г̯ᵃ и ъ̯г̯ᵉ совпали съ о. слав. ъ̯г̯ въ одномъ ръ = г̥ъ̯: написаніе ръ, при рѣдкомъ вообще рь, для обозначенія звукового сочетанія изъ о. слав. ъ̯г̯ᵃ и ъ̯г̯ᵉ, напр. мрътвъ «мертвый», връхъ «верхъ», тръпѣти «терпѣть», мы находимъ не только въ тѣхъ ст. слав. рукописяхъ старославянскаго письма, которыя имѣютъ часто букву ъ или смѣшанное употребленіе буквъ ъ и ь также и при обозначеніи ирраціональной гласной изъ стараго слогового ь, напр. въ Маріинскомъ евангеліи, въ Ассемановомъ евангеліи и другихъ (въ Супрасльской рукописи колебаніе между написаніями ръ и рь), но и въ Зографскомъ евангеліи, между прочимъ и передъ слогомъ не твердымъ, хотя въ этомъ памятникѣ вообще не смѣшиваются старыя слоговыя ъ и ь, и послѣ р изъ стараго неслогового r здѣсь пишется ь не только тамъ, гдѣ получено было слоговое ь бо́льшаго количества (какъ скоро оно не замѣнено черезъ е и за исключеніемъ новообразованій по аналогіи), но и въ случаяхъ со старымъ слоговымъ ь ме́ньшаго количества передъ слогомъ не твердымъ, напр. въ формахъ глагола крьстити «крестить»;

поэтому надо думать, что въ такихъ ст. слав. діалектахъ, какъ діалектъ Зографск. евангелія, ъ, т. е. ъ̯, въ ръ = ɤ̯ъ̯ изъ о. слав. ьɤ̯ образовалось подъ вліяніемъ ɤ̯^{a}, въ которомъ совпали о. слав. ɤ̯^{a} и ɤ̯^{e}, а это явленіе возникло, можетъ быть, еще ранѣе перестановки гласной и плавной. Въ Кіевскихъ листкахъ въ тѣхъ немногихъ примѣрахъ, какіе дошли до насъ въ этомъ небольшомъ памятникѣ, мы находимъ изъ о. слав. ьɤ̯^{a} и ьɤ̯^{e} только рь, при ръ изъ о. слав. ъɤ̯; впрочемъ, рь, т. е. ɤ̯ь, изъ о. слав. ьɤ̯^{a} въ Кіевскихъ листкахъ засвидѣтельствовано лишь однимъ примѣромъ (сквръностии). Въ Саввиной книгѣ послѣдовательно пишется рь, между прочимъ и передъ твердыми согласными, для обозначенія звукового сочетанія какъ изъ о. слав. ьɤ̯^{e}, напр. въ врьхоу отъ врьхъ и др. (за единичными, очень рѣдкими исключеніями, гдѣ вмѣсто обыкновеннаго рь написано ръ), такъ и изъ того о. слав. ьɤ̯^{a}, которое имѣло ь̯ нелабіализованное, напр. въ мрьтвъ и др. (хотя почему-то оба раза написано ръ, не рь, въ дрѣзновениемь, дрѣзновениемъ, гдѣ буква е послѣ и въ значеніи ѥ, при дрьзаите, сравн. русск. ер напр. въ дерзкій); но тамъ, гдѣ изъ о. слав. языка получено было сочетаніе ьɤ̯^{a} съ ь̯ лабіализованнымъ, Саввина книга представляетъ только написаніе ръ, именно въ жрътвѫ «жертву», жрътвѣı, жрънъвахъ «жерновахъ», и эти случаи вызываютъ поэтому вопросъ, не измѣнялось ли въ данномъ ст. слав. діалектѣ то о. слав. ьɤ̯^{a}, которое имѣло ь̯ лабіализованное, въ ръ (сравн. стр. 136). Относительно моего обозначенія ст. слав. звуковыхъ сочетаній, получавшихся изъ *ьɤ̯^{a} и *ьɤ̯^{e}, замѣчу, что я пишу во всѣхъ этихъ случаяхъ лишь рь, т. е. не только напр. врьхъ, трьпѣти, но также напр. и мрьтвъ.

О. слав. ьl̯ и ьl̯^{e} въ ст. слав. языкѣ я различаю по ихъ измѣненіямъ въ Зографск. евангеліи и въ Савв. книгѣ. Изъ о. слав. ьl̯^{e} мы находимъ въ этихъ памятникахъ ль, между прочимъ и передъ твердымъ слогомъ, напр. въ влькъ «волкъ», сравн. польск. wilk, сравн. также литовск. viĩkas; из-влькъ «извлекшій» (русск. влек- заимствовано изъ церковнославянскаго языка), сравн. литовск. vilk- въ viĩkti «волочь» (наст. вр. velkù, сравн. ст. слав. влѣкѫ, съ перестановкой гласной и плавной), тогда какъ изъ о. слав. ьl̯ Зографск. евангеліе и Савв. книга представляютъ лъ передъ твердою зубною согласной, какъ показываютъ:

плънъ, плъна «полный», «полная», сравн. пльнъ въ Супрасльской рукописи, а также литовск. pìlnas «полный»; влънъı «во́лны» (въ Зографск. еванг.), сравн. вльнъı въ Супр. рукописи, а также литовск. vìln- въ vìlnìs «волна́». Въ Савв. книгѣ сочетаніе лъ различнаго происхожденія въ положеніи передъ полумягкою зубною согласной пишется иногда и какъ ль; это ль при лъ, очень рѣдкое въ другихъ случаяхъ въ Савв. книгѣ передъ полумягкою зубною согласной (плъть одинъ разъ при плъть, плъти, гдѣ изъ о. слав. языка получено lъ; сльньце одинъ разъ при слъньце, слъньци, съ лъ изъ о. слав. ъ̯l), часто встрѣчается здѣсь въ такомъ положеніи въ формахъ глагола исплънити, напр. въ испльни, испльниша нѣсколько разъ написано ль и рѣже лъ, а на ль въ этихъ случаяхъ, очевидно, вліяло въ Савв. книгѣ ль изъ лъ передъ мягкою согласной, существовавшее въ такихъ образованіяхъ, какъ испльненъ, съ постояннымъ написаніемъ въ этомъ памятникѣ ль передъ -не- = -нiє- (изъ о. слав. -ńe-, съ ń изъ nj). Слѣдовательно, въ Савв. книгѣ изъ лъ передъ мягкою согласной получалось фонетически ль (въ тлъцѣте «толкайте», встрѣчающемся нѣсколько разъ, лъ вмѣсто ль изъ лъ передъ мягкою согласной ц обусловлено вліяніемъ со стороны лъ въ тлък-, изъ о. слав. *tъ̯lk-, въ другихъ формахъ того же глагола); однако, Савв. книга представляетъ лъ, не ль, передъ слогомъ ча въ млъча- (русск. молча- въ глаголѣ молчать) во всѣхъ трехъ случаяхъ, гдѣ мы находимъ здѣсь эту основу, именно въ млъчаше, млъчахѫ, оумлъчаша, и лъ написано также и въ оумлъчита, а этотъ фактъ объясняется тѣмъ, что согласная ч, мягкая по происхожденію, въ діалектѣ Савв. книги не сохраняла старой мягкости (какъ показываетъ въ этомъ памятникѣ напр. употребленіе послѣ ч гласной ъ изъ стараго слогового ь лабіализованнаго, см. стр. 119), т. е. была твердою передъ твердою гласной и полумягкою передъ сохранявшеюся мягкою гласной. Такимъ образомъ млъча-, напр. въ млъчаше, въ Савв. книгѣ свидѣтельствуетъ, что изъ о. слав. языка получено было въ этой основѣ сочетаніе ъ̯l̥, не ъ̯l̥°, и что, слѣдовательно, въ о. слав. языкѣ извѣстно было ъ̯l̥ не только передъ твердыми зубными, но также и передъ зубными не твердыми; млъча- въ Савв. книгѣ не могло бы быть объясняемо изъ мльча-, съ измѣненіемъ ь въ ъ передъ отвердѣв-

шимъ ч, такъ какъ вѣдь въ языкѣ этого памятника ль изъ о. слав. ьl̥̑ не переходило въ лъ и передъ твердыми согласными (напр. въ влькъ, влъхвъ «волхвъ», влъхвомъ). Въ Зографскомъ евангеліи въ формахъ того же глагола послѣдовательно пишется ль, не лъ, напр. млчаахѫ, млчи, оумльчѧтъ, но въ виду фактовъ, представляемыхъ Савв. книгой, мы имѣемъ основаніе видѣть въ этомъ ль въ Зографск. евангеліи такое же измѣненіе болѣе стараго лъ, изъ о. слав. ъl̥̑, передъ мягкою согласной ч, продолжавшей сохранять свою мягкость въ данномъ діалектѣ, какое является и въ зльчиѭ въ Зографск. евангеліи при злъчиѭ въ Савв. книгѣ, гдѣ изъ о. слав. языка получено было ъl̥ въ *zъl̥čь «желчь» (о. слав. ъ, не ь, въ этомъ словѣ опредѣляется уже изъ самаго положенія неслоговой ирраціональной гласной передъ l̥ послѣ зубной согласной), а Зографск. евангеліе вообще не даетъ указаній на отвердѣніе ч; такое же ль изъ лъ передъ мягкою согласной въ Зографск. евангеліи мы находимъ въ дльзѣ, гдѣ з изъ s, отъ длъгъ «долгій» (которое не встрѣчается въ этомъ памятникѣ). Слѣдовательно, въ Зографск. евангеліи, какъ и въ Савв. книгѣ, изъ лъ различнаго происхожденія передъ мягкими согласными (сохранявшими мягкость въ данномъ діалектѣ) является ль. Въ положеніи передъ полумягкою зубною согласной въ Зографск. евангеліи лъ различнаго происхожденія обыкновенно остается безъ измѣненія въ ль (напр. исплъни, наплънитъ и др.).

Среди діалектовъ ст. слав. языка были и такіе, въ которыхъ о. слав. ъl̥̑ и ьl̥̑ совпали въ одномъ ль. На такой діалектъ указываетъ Супрасльская рукопись, гдѣ мы находимъ послѣдовательное употребленіе ль изъ о. слав. ъl̥̑ даже и передъ твердою зубною согласной въ пльнъ «полный», пльна и т. д., вльнъı, вльнѫ, вльнами (при рѣдкомъ влън-, напр. въ влънами), отъ вльна «волна». Правда, тотъ же памятникъ представляетъ колебаніе между написаніями ль и лъ въ такихъ словахъ, какъ влька «волка», влькомь при влъка, влъкомь или влъхвъ «волхвъ» при влъхвъ, гдѣ изъ о. слав. языка получено было ьl̥̑, но это различіе въ исторіи сочетанія ль напр. въ пльнъ и въ влькъ не можетъ, конечно, находиться въ связи съ о. слав. различіемъ двухъ звуковъ l̥ и указываетъ, я думаю, на то, что въ данномъ діалектѣ ль

изъ о. слав. ъl (какъ ъl^{e}, такъ и ъl) передъ задненёбною согласной измѣнялось въ лъ. Очень значительное колебаніе между написаніями ль и лъ въ Супрасльск. рукописи наблюдается въ глаголѣ мльчати, млъчати въ его различныхъ формахъ, а изъ о. слав. эпохи здѣсь получено было въ ст. слав. языкѣ, какъ я говорилъ, ъl; фонетически образовалось въ этихъ случаяхъ въ данномъ діалектѣ ль, а лъ я объясняю вліяніемъ аналогіи со стороны лъ изъ ль передъ задненёбною согласной въ глаголѣ -млъкнѫти въ оумлъкнѫти, прѣмлъкнѫти. Въ Кіевскихъ листкахъ единственный примѣръ для звукового сочетанія изъ о. слав. ъl данъ въ словѣ напльнени (= напльнѥни), т. е. съ ль изъ о. слав. ъl; имѣя въ виду, что въ этомъ памятникѣ написанія ъ и ь вообще строго различаются и ъ не измѣняется въ ь передъ нетвердою согласной, мы получаемъ право предполагать, что и въ діалектѣ Кіевскихъ листковъ о. слав. ъl совпало съ ъl^{e} въ одномъ ль, т. е. ļь.

Затѣмъ намъ извѣстны и такіе ст. слав. памятники, въ которыхъ звуковое сочетаніе изъ о. слав. ъl, съ ļ и ļ^{e}, передается написаніемъ лъ (за рѣдкими или единичными исключеніями) и гдѣ поэтому не могутъ быть различаемы о. слав. ъl, ъl и ъl, такъ какъ всѣ они совпали здѣсь въ одномъ лъ, т. е. ļъ. Памятники старославянскаго письма, принадлежащіе къ этой категоріи, имѣютъ обыкновенно или по бо́льшей части также и ръ изъ о. слав. ъr, съ r^{e} и r^{a} (см. стр. 140), но на ст. слав. лъ изъ о. слав. ъl указываетъ и Остромирово евангеліе, гдѣ, однако, какъ мы видѣли, изъ о. слав. ъr^{e} и частью ъr^{a} находимъ ст. слав. рь. Въ Остром. евангеліи ст. слав. звуковое сочетаніе изъ о. слав. ъl, съ ļ и ļ^{e}, передается или ст. слав. написаніемъ лъ, напр. влъкъ, исплъни, или, въ рѣдкихъ случаяхъ, написаніемъ ъл, основаннымъ на русскомъ произношеніи, напр. испълни, или же написаніями ълъ и ъл', напр. напълънѥна, напъл'ни, въл'къ; въ ълъ русскій писецъ смѣшалъ ст. слав. написаніе съ русскимъ, а въ ъл', гдѣ ъ передъ л написано по русскому произношенію, надстрочный значекъ указываетъ на пропускъ буквы, обозначавшей ирраціональную гласную послѣ л въ ст. слав. оригиналѣ, и этою буквой было, конечно, въ данныхъ случаяхъ ъ, не ь, такъ какъ тѣ же слова пишутся въ Остром. евангеліи и со ст. слав. лъ. Только одинъ разъ находимъ мы въ этомъ памятникѣ

ль изъ о. слав. ъ̯л̥, именно въ словѣ влъхвомъ «волхвамъ» въ одномъ мѣстѣ въ календарѣ (не въ самомъ евангельскомъ текстѣ). Итакъ, надо думать, что въ ст. слав. оригиналѣ Остром. евангелія являлось вообще (хотя-бы съ единичными исключеніями, заимствованными изъ другихъ рукописей) написаніе лъ для обозначенія звукового сочетанія изъ о. слав. ъ̯л̥, а такъ какъ тотъ же памятникъ указываетъ на ст. слав. рь изъ о. слав. ъ̯р̥^{e} и частью изъ ъ̯р̥^{a} и такъ какъ старое слоговое ь послѣ неслогового л сохраняется въ Остром. евангеліи не измѣненнымъ въ ъ, то въ лъ, т. е. л̥ъ̯, изъ о. слав. ъ̯л̥ въ данномъ ст. слав. діалектѣ мы должны признать вліяніе со стороны л̥, въ которомъ совпали о. слав. л̥ и л̥^{e}, на переходъ гласной ъ̯ въ ъ̯, а это явленіе произошло, можетъ быть, еще ранѣе перестановки гласной и плавной. Сравн. то, что сказано мною относительно ръ, т. е. р̥ъ̯, въ Зографск. евангеліи изъ о. слав. ъ̯р̥ (стр. 140—141).

О. слав. ъ̯р̥ и ъ̯л̥ въ ст. слав. языкѣ являлись въ видѣ ръ и лъ, т. е. р̥ъ̯ и л̥ъ̯, напр. въ гръло «горло» (см. стр. 54), тлъстъ «толстый» (стр. 134), а ст. слав. ръ и лъ какъ со старою неслоговою гласной, такъ и со старымъ слоговымъ ъ мéньшаго количества (а въ новообразованіяхъ по аналогіи и съ ъ бóльшаго количества) передъ согласными не твердыми въ части діалектовъ измѣнялись въ рь и ль, съ извѣстными различіями между собою такихъ діалектовъ въ этомъ отношеніи. Напр. въ Савв. книгѣ въ подобныхъ случаяхъ мы находимъ рь, напр. въ скрьбь изъ скръбь «скорбь», гдѣ изъ о. слав. языка получено было ъ̯р̥, тогда какъ напр. въ Зографск. евангеліи сохраняется ръ, напр. скръбь, а по отношенію къ условіямъ употребленія ль изъ лъ Савв. книга и Зографск. евангеліе вообще сходятся между собою, какъ мы видѣли уже (стр. 141 и слѣд.). Въ дополненіе къ тѣмъ случаямъ для такого ль въ Савв. книгѣ и въ Зографск. евангеліи, на которые я указалъ, замѣчу, что оба эти памятника представляютъ ль вмѣсто стараго лъ также и передъ полумягкою губною согласной, именно въ формахъ глагола мльвити изъ млъвити «быть въ смятеніи», гдѣ изъ о. слав. языка получено ъ̯л̥ (родственно, хотя съ другимъ значеніемъ, русск. молвить): въ Савв. книгѣ напр. мльвашта (причаст. наст. вр.) при млъвиши, въ Зографск. евангеліи мльвити, мльвашть, съ ль нѣ-

сколько разъ, при единичномъ лъ въ млъвѣаше = млъвлаше (тогда какъ передъ полумягкою зубною согласной ль вмѣсто стараго лъ встрѣчается въ Зографск. евангеліи лишь въ видѣ исключенія, да и въ Савв. книгѣ рѣдко); въ діалектѣ Зографск. евангелія подъ вліяніемъ фонетическаго ль изъ лъ въ формахъ глагола млъвити, мльвити то же ль перенесено было и въ положеніе передъ твердою согласною въ существительномъ мльва изъ млъва «смятеніе» (въ Савв. книгѣ млъва), гдѣ лъ изъ о. слав. ъ̯l̥. Въ Супрасльск. рукописи часто употребляется написаніе ль для обозначенія сочетанія изъ лъ различнаго происхожденія передъ мягкими и полумягкими согласными; въ этомъ памятникѣ напр. вмѣсто слъньце «солнце», съ лъ изъ о. слав. ъ̯l̥, обыкновенно пишется сльньце.

Въ тѣхъ ст. слав. діалектахъ, гдѣ въ одномъ ŗъ совпали о. слав. ь̯r̥ и ъ̯r̥, неслоговая ирраціональная гласная могла имѣть очень неполную артикуляцію, какъ позволяетъ думать то обстоятельство, что эта гласная въ памятникахъ, представляющихъ ръ изъ о. слав. ь̯r̥ и ъ̯r̥, иногда не обозначалась, напр. въ Зографск. евангеліи при обыкновенномъ написаніи сръдьце (о. слав. ь̯r̥) въ единичныхъ случаяхъ мы находимъ и срдьце. Въ положеніи послѣ l̥ неслоговая ирраціональная гласная въ ст. слав. языкѣ имѣла, повидимому, всюду болѣе полную артикуляцію, чѣмъ послѣ r̥. Съ такими написаніями, какъ срдьце, сравн. напр. то написаніе крвъ вмѣсто кръвъ изъ кръвь «кровь», о которомъ я уже упоминалъ (стр. 114), когда говорилъ объ исторіи въ ст. слав. языкѣ о. слав. слоговыхъ ъ и ь мѣньшаго количества.

XIX.

Общеиндоевропейскія неслоговыя i и u (i̯, u̯) въ окончаніи дифтонговъ. Общеиндоевропейскіе дифтонги «ăi̯» и «ău̯», имѣвшіе «ă» различнаго качества.

Возвращаясь къ обзору исторіи о. и. е. гласныхъ въ отдѣльныхъ и. е. языкахъ, я остановлюсь теперь на тѣхъ о. и. е. звуковыхъ соче-

таніяхъ, которыя заключали въ себѣ неслоговыя гласныя i и u (i̯, u̯). Эти сочетанія были двоякаго рода: въ однихъ изъ нихъ i̯, u̯ примыкали въ слоговомъ отношеніи къ предшествовавшей слоговой гласной, а въ другихъ i̯, u̯, именно передъ гласной, въ слоговомъ отношеніи присоединялись къ слѣдовавшему далѣе слоговому звуку, т. е. являлись въ сочетаніяхъ «i̯ или u̯ + слоговая гласная или + неслоговая гласная передъ слоговымъ звукомъ»; къ о. и. е. звуковымъ сочетаніямъ, имѣвшимъ i̯ и u̯ передъ гласной того же слога, принадлежали, между прочимъ, тѣ «i̯ или u̯ + гласная», какія существовали въ извѣстныхъ случаяхъ послѣ ĭ и ŭ и о которыхъ я уже говорилъ (стр. 94 и слѣд.).

Сперва я разсмотрю о. и. е. звуковыя сочетанія, заключавшія въ себѣ i̯, u̯ послѣ слоговой гласной того же слога, т. е. являвшіяся дифтонгами въ тѣсномъ смыслѣ этого термина (а дифтонгомъ въ тѣсномъ смыслѣ называютъ сочетаніе слоговой гласной съ послѣдующею неслоговою гласной того же слога). Всѣ дифтонги въ тѣсномъ смыслѣ этого термина, существовавшіе въ о. и. е. языкѣ, представляли собою именно сочетанія слоговыхъ гласныхъ «a» краткихъ и «ā» долгихъ различнаго качества съ послѣдующимъ i̯ или u̯ того же слога, при чемъ эти сочетанія въ эпоху распаденія о. и. е. языка являлись въ такомъ видѣ, т. е. какъ дифтонги, при положеніи не передъ слоговою гласной и не передъ ᾰ̯ (которое само изъ ᾰ̯), а дифтонги, оканчивавшіеся на u̯, также и не передъ i̯, между тѣмъ какъ иначе получались звуки двухъ слоговъ, т. е. i̯ и u̯ при этомъ входили въ составъ слѣдующаго слога (см. далѣе). Въ слоговыхъ гласныхъ въ о. и. е. дифтонгахъ различались тѣ же виды «a» краткихъ и «ā» долгихъ, какіе существовали и не въ дифтонгахъ, хотя относительно о. и. е. ă° надо замѣтить, что въ исторіи о. и. е. дифтонговъ ă°i̯ и ă°u̯ въ отдѣльныхъ и. е. языкахъ мы не можемъ съ достовѣрностью отличать ă°$_2$ отъ ă°$_1$. Нѣкогда о. и. е. языкъ имѣлъ кромѣ дифтонговъ «ăi̯», «ău̯» и «āi̯», «āu̯» также и дифтонги ǝi̯ и ǝu̯, гдѣ ǝ вслѣдствіе фонетическаго сокращенія гласныхъ «ā», но тѣ дифтонги ǝi̯ и ǝu̯, которые не измѣнились въ о. и. е. ī и ū (см. стр. 91), не отличаются въ ихъ исторіи въ отдѣльныхъ и. е. языкахъ (между прочимъ, и въ вѣтвяхъ индійской и иранской) отъ о. и. е. ă^{a}i̯ и ă^{a}u̯; поэтому нѣтъ достаточнаго основанія опредѣлять для эпохи распаденія о. и. е.

языка дифтонги ǝ̯i и ǝ̯u, и можно думать, что еще въ о. и. е. языкѣ эти дифтонги въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ не измѣнились въ ī и ū, совпали со старыми ă^{a}i̯ и ă^{a}u̯.

Въ о. и. е. дифтонгахъ съ краткою слоговою гласной, т. е. въ о. и. е. ă^{e}i̯, ă^{o}i̯, ă^{a}i̯ и ă^{e}u̯, ă^{o}u̯, ă^{a}u̯, по отношенію къ количеству неслоговой части различались дифтонги съ краткими i̯ и u̯ и дифтонги съ долгими i̯ и u̯, при чемъ въ послѣдняго рода дифтонгахъ количество цѣлаго дифтонга представляло долготу длительную по качеству; тѣ и другіе дифтонги въ извѣстныхъ случаяхъ были родственны между собою. Различіе между о. и. е. дифтонгами «ă̯i̯», «ă̯u̯» и «ā̯i̯», «ā̯u̯», съ краткими «a» различнаго качества, опредѣляется главнымъ образомъ изъ языковъ балтійскихъ и славянскихъ, а при положеніи дифтонга въ старомъ концѣ слова даетъ нѣкоторыя указанія и греч. языкъ. Въ чередованіи съ о. и. е. дифтонгами «ă̯i̯» и «ă̯u̯», за исключеніемъ тѣхъ ă^{a}i̯ и ă^{e}u̯, которыя произошли изъ ǝ̯i̯, ǝ̯u̯, являлись, какъ я говорилъ уже (см. стр. 88 и слѣд.), слоговыя гласныя ĭ, ī и ŭ, ū, получившіяся изъ дифтонговъ въ такъ называемомъ «слабомъ» звуковомъ видѣ корня или суффикса въ словѣ вслѣдствіе сокращенія гласныхъ «ă» различнаго качества (черезъ посредство $\underset{\circ}{\alpha}$) въ первой части дифтонговъ, существовавшихъ въ «полномъ» или «сильномъ» звуковомъ видѣ того же корня или суффикса. Изъ дифтонговъ «ă̯ĭ» и «ă̯ŭ» въ такихъ случаяхъ получались, какъ мы видѣли, ĭ и ŭ, а изъ «ă̯ī» и «ă̯ū» — ī и ū (которыя могли чередоваться съ ĭ и ŭ). Что же касается тѣхъ о. и. е. дифтонговъ «ă^{a}i̯» и «ă^{a}u̯», которые имѣли ă^{a} не старое, но изъ ǝ, то въ корняхъ и суффиксахъ мы можемъ ждать ихъ лишь въ «слабомъ» звуковомъ видѣ корня или суффикса, въ чередованіи съ «ā̯i̯» и «ā̯u̯» въ «полномъ» («сильномъ») звуковомъ видѣ; случаи этого рода, однако, не вездѣ легко отличать отъ тѣхъ, гдѣ о. и. е. «ā̯i̯» и «ā̯u̯» чередовались съ дифтонгами «ă̯i̯» и «ă̯u̯», имѣвшими старое «ă» различнаго качества, удлинявшееся при извѣстныхъ условіяхъ. Повидимому, тѣ о. и. е. ǝ̯i̯ и ǝ̯u̯, которыя совпали затѣмъ съ ă^{a}i̯ и ă^{a}u̯, заключали въ себѣ вообще краткую неслоговую часть, между тѣмъ какъ ǝ̯ī и ǝ̯ū еще въ о. и. е. языкѣ измѣнились въ ī и ū (см. стр. 92). Не всѣ о. и. е. дифтонги «ă̯i̯» и «ă̯u̯» составляли принадлежность извѣстныхъ намъ корней и суффиксовъ о. и. е.

словъ; мы находимъ и такія о. и. е. «ăi̯» и «ău̯», которыя разлагаются по ихъ происхожденію на двѣ слоговыя гласныя, принадлежавшія двумъ различнымъ частямъ слова, напр. тамъ, гдѣ съ «a» извѣстнаго качества или ə въ окончаніи основы соединялась гласная ī или ū, принадлежавшая суффиксу. Понятно, что такое же происхожденіе могли имѣть о. и. е. «ăi̯» и «ău̯» также и въ различныхъ о. и. е. основахъ (корняхъ) и суффиксахъ, ставшихъ недѣлимыми.

Въ др. инд. языкѣ всѣ о. и. е. дифтонги «ăi̯», съ «ă» различнаго качества (и съ ĭ̯ и ī̯), совпали въ одной гласной ē, изъ индо-иранскаго ăi̯, и точно такъ же всѣ о. и. е. дифтонги «ău̯», съ «ă» различнаго качества (и съ ŭ̯ и ū̯), въ др. инд. языкѣ совпали въ одной гласной ō, изъ индо-иранскаго ău̯, а мы знаемъ уже, что различныя по качеству о. и. е. «ă» еще въ индо-иранскомъ языкѣ получили одно и то же качество гласной: ă.

Въ греч. языкѣ, гдѣ, какъ мы знаемъ, продолжали различаться по качеству три вида о. и. е. «ă», изъ о. и. е. дифтонговъ ă^{e}i̯, ă^{o}i̯, ă^{a}i̯ произошли дифтонги ει, οι, αι, а изъ о. и. е. ă^{e}u̯, ă^{o}u̯, ă^{a}u̯ греч. языкъ получилъ дифтонги ευ, ου, αυ. Дифтонги ει и ου, какъ такіе, въ которыхъ слоговая и неслоговая часть по качеству звука были наиболѣе близки между собою, въ отдѣльныхъ греческихъ діалектахъ рано обратились въ долгія гласныя: изъ ει получилось ē закрытое и далѣе ī, а изъ ου — ō закрытое и далѣе ū. Въ іоническ. и аттическ. діалектахъ измѣненіе дифтонговъ ει и ου въ закрытыя ē и ō произошло въ V вѣкѣ до Р. Х.; это видно изъ употребленія написаній ει и ου на надписяхъ для обозначенія, между прочимъ, и тѣхъ долгихъ закрытыхъ e и o, которыя образовались не изъ дифтонговъ, но вслѣдствіе діалектическаго удлиненія ε и ο при извѣстныхъ фонетическихъ условіяхъ. Тѣмъ іоническимъ и аттическимъ ē и ō закрытымъ, которыя произошли не изъ дифтонговъ (хотя писались какъ ει и ου въ то время, когда старые дифтонги ει и ου звучали уже какъ ē и ō закрытыя), въ дорическомъ діалектѣ (въ строго-дорическомъ) соотвѣтствуютъ η и ω, изъ удлиненія ε и ο, между тѣмъ какъ іоническимъ и аттическимъ ει и ου (ē и ō закрытымъ) изъ дифтонговъ въ дорическомъ діалектѣ соотвѣтствуютъ также ει и ου; отсюда объясняется различіе

напр. между іоническ. и аттическ. εἶμι при дорическ. εἶμι «иду», гдѣ ει изъ дифтонга, и іоническ. и аттическ. εἰμί при дорическ. ἠμί, лесбійск. ἔμμι, такъ какъ въ εἰμί гласная ē закрытое (написаніе ει) произошла не изъ дифтонга, но изъ удлиненія ε (εἰμί, дорическ. ἠμί, лесбійск. ἔμμι изъ нѣкогда бывшаго *esmi). Дифтонги οι и αι въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ діалектахъ греч. языка долѣе сохранялись какъ дифтонги, хотя въ беотійск. діалектѣ дифтонгъ αι рано измѣнился въ дифтонгъ аę, откуда ē (η), а дифтонгъ οι перешелъ здѣсь въ дифтонгъ оę и далѣе въ ӣ (писалось υ); затѣмъ ē изъ αι явилось и въ другихъ діалектахъ, а древній дифтонгъ οι черезъ посредство ӣ (т. е. ӯ) перешелъ въ новогреческ. ι. Что же касается дифтонговъ αυ и ευ, то они сохранялись какъ дифтонги въ древнегреческомъ языкѣ, при чемъ неслоговая гласная этихъ дифтонговъ и не измѣнялась въ гласную ӥ и въ тѣхъ діалектахъ (напр. іоническ. и аттическ.), которые изъ и слогового имѣли ӥ (υ); т. е. буква υ въ написаніяхъ αυ, ευ напр. и по отношенію къ іоническ. и аттическ. діалектамъ должна читаться какъ ұ, не какъ неслоговое ӥ. Различіе между о. и. е. краткостью и долготою неслоговой части дифтонговъ «ăi̯» и «ău̯» засвидѣтельствовано греч. языкомъ по отношенію именно къ о. и. е. «ăi̯» въ старомъ, о. и. е. концѣ словъ (т. е. не передъ согласной): о. и. е. дифтонги «ăĭ̯» въ этомъ положеніи сохраняли въ греч. языкѣ краткую неслоговую гласную (какъ свидѣтельствуетъ удареніе греч. словъ), и тамъ, гдѣ являлись ударяемыми, имѣли греч. «острое» удареніе, между тѣмъ какъ о. и. е. «ăi̯» въ томъ же положеніи представляли и въ греч. языкѣ болѣе или менѣе долгое i̯, а удареніе на такихъ греч. дифтонгахъ было «облеченнымъ». Надо предполагать поэтому, что и о. и. е. дифтонги «ău̯», съ ŭ̯ и ū̯, имѣли такую же судьбу въ греч. языкѣ. Что же касается о. и. е. дифтонговъ «ăĭ̯» и «ău̯» передъ согласными, то въ греч. языкѣ они получали нѣкоторое удлиненіе неслоговой части и потому не могутъ быть отличаемы нами по количеству отъ о. и. е. «ăi̯» и «ău̯» передъ согласными, между прочимъ и тамъ, гдѣ въ греч. языкѣ фонетически отпала о. и. е. взрывная согласная въ концѣ слова (слѣдовательно, греч. удлиненіе о. и. е. ĭ̯ и ŭ̯ передъ согласными произошло раньше, чѣмъ отпаденіе о. и. е. взрывной согласной въ концѣ слова).

Въ лат. языкѣ изъ о. и. е. дифтонговъ ă^{e}i̯, ă^{o}i̯, ă^{a}i̯ явились, какъ и въ греч. языкѣ, дифтонги ei, oi и ai, а изъ о. и. е. ă^{e}u̯, ă^{o}u̯, ă^{a}u̯ лат. языкъ получилъ дифтонги ou и au, при чемъ въ лат. ou совпали о. и. е. ă^{o}u̯ и ă^{o}u вслѣдствіе измѣненія еще въ общеиталійскую эпоху дифтонга eu̯ въ ou̯ (сравн. общеиталійск. ŏ изъ ĕ передъ u̯ другого слога, см. стр. 13), а лат. дифтонгъ au происходилъ изъ о. и. е. ă^{a}u̯. Всѣ эти дифтонги извѣстны намъ изъ древнелатинскаго языка, но въ классическомъ лат. языкѣ многіе изъ нихъ являлись уже стянутыми въ долгія гласныя. Древнелатинскій дифтонгъ ei подъ старымъ лат. удареніемъ (на первомъ слогѣ) еще сохранялся въ III вѣкѣ до Р. Х., а впослѣдствіи онъ сталъ измѣняться въ долгое закрытое e, которое затѣмъ перешло въ ī; поэтому впослѣдствіи написаніе ei употреблялось иногда и для обозначенія ī не изъ дифтонга. Древнелатинскій дифтонгъ oi въ положеніи подъ старымъ лат. удареніемъ переходилъ потомъ въ дифтонгъ oe = oę, который въ классическомъ лат. языкѣ измѣнился вообще въ ū, но послѣ губныхъ согласныхъ p и f продолжалъ сохраняться какъ oę, откуда въ народномъ языкѣ ē; послѣ u̯ (мы пишемъ v) дифтонгъ oi обратился въ ei и далѣе въ ē закрытое и ī. Древнелатинскій дифтонгъ ai въ положеніи подъ старымъ латинскимъ удареніемъ перешелъ въ дифтонгъ ae = aę, который затѣмъ продолжалъ сохраняться въ такомъ видѣ въ литературномъ нарѣчіи, между тѣмъ какъ въ народномъ языкѣ онъ измѣнился въ ē открытое. Дифтонги oi и ai безъ стараго латинскаго ударенія совпали со старымъ дифтонгомъ ei, который въ такомъ положеніи еще въ древнелатинскомъ языкѣ перешелъ въ долгое закрытое e, измѣнившееся впослѣдствіи въ ī; напр. въ окончаніи именит. над. множ. ч. equī гласная ī изъ нѣкогда бывшаго дифтонга oi, сравн. греческ. οι въ ἵπποι, или напр. сравн. concīdo (со старымъ удареніемъ на первомъ слогѣ) и caedo. Древнелатинскій дифтонгъ ou еще въ древнелатинскую эпоху сталъ измѣняться черезъ посредство долгаго закрытаго o въ ū, откуда и въ классическомъ лат. языкѣ ū, а древнелатинскій дифтонгъ au въ положеніи подъ старымъ латинскимъ удареніемъ продолжалъ сохраняться и въ классическомъ латинскомъ языкѣ, хотя въ народныхъ діалектахъ извѣстно было измѣненіе этого au

въ ō. Въ положеніи безъ стараго лат. ударенія дифтонгъ au перешелъ въ результатѣ въ ū и совпалъ, слѣдовательно, съ ū изъ ou; сравн. напр. inclūdo (съ нѣкогда бывшимъ удареніемъ на первомъ слогѣ) и claudo.

Въ о. слав. языкѣ о. и. е. дифтонгъ ă°i̯ нѣкогда звучалъ какъ ěi̯, изъ балтійско-славянскаго ěi̯ (въ литовск. языкѣ ei и ė = ie͡), но затѣмъ еще въ о. слав. эпоху онъ обратился въ ī; отсюда и въ ст. слав. языкѣ и, количество котораго намъ не извѣстно. О. и. е. дифтонги ă°i̯ и ă^a i̯ еще въ балт.-слав. эпоху должны были совпасть въ одномъ дифтонгѣ ă°i̯, такъ какъ о. и. е. гласныя ă° и ă^a совпадали въ балт.-слав. языкѣ, какъ я говорилъ, въ одной гласной ă°, откуда о. слав. ŏ (въ балтійскихъ языкахъ ă); поэтому изъ о. и. е. дифтонговъ ă°i̯ и ă^a i̯ о. слав. языкъ имѣлъ нѣкогда дифтонгъ ŏi̯ (балт.-слав. ă°i̯, въ литовск. языкѣ ai и ė = ie͡). Этотъ о. слав. дифтонгъ oi̯ тамъ, гдѣ ему не предшествовалъ мягкій неслоговой звукъ, перешелъ съ теченіемъ времени въ о. слав. языкѣ въ ē, черезъ посредство, я думаю, ō, и совпалъ поэтому съ ē изъ стараго ē (изъ о. и. е. ā^e), а всякое ē въ о. слав. языкѣ съ теченіемъ времени распалось на звуковое сочетаніе одного слога ie͡, именно, по крайней мѣрѣ непосредственно, дифтонгъ ię (стр. 18—19); отсюда, какъ мы видѣли, въ ст. слав. языкѣ то звуковое сочетаніе, различное въ различныхъ діалектахъ, которое передавалось буквой ѣ. Слѣдовательно, въ ст. слав. ѣ и въ о. слав. ie͡ надо различать по происхожденію ie͡, ѣ изъ стараго ē и ie͡, ѣ изъ нѣкогда бывшаго о. слав. дифтонга oi̯. При положеніи въ концѣ словъ о. слав. ie͡ изъ ē всякаго происхожденія сохранялось только въ томъ случаѣ, когда ē, ie͡, изъ стараго ē и изъ oi̯, имѣло нѣкогда длительную долготу, между тѣмъ какъ ē, ie͡ съ прерывистою долготой, изъ стараго ē и изъ дифтонга oi̯, при положеніи въ концѣ словъ измѣнялось въ о. слав. языкѣ въ ĭ, откуда и ст. слав. и (сравн. выше о происхожденіи ст. славянск. и въ мати, дъшти, стр. 23). Длительная долгота въ о. слав. ie͡ изъ oi̯ существовала нѣкогда въ тѣхъ именно случаяхъ, гдѣ дифтонгъ oi̯ полученъ былъ изъ о. и. е. дифтонговъ ă°i̯ и ă^a i̯ съ длительною долготой цѣлаго дифтонга, т. е. съ долгимъ i̯, а прерывистую долготу имѣло нѣкогда о. слав. ię изъ oi̯ тамъ, гдѣ дифтонгъ oi̯ былъ полученъ изъ

о. и. е. дифтонговъ съ краткимъ i̯ (сравн. то, что я говорю далѣе о балт.-слав. прерывистой долготѣ въ дифтонгахъ). О. слав. дифтонгъ oi̯, прежде чѣмъ перешелъ въ ē, откуда i͡e, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ являлся въ положеніи послѣ мягкаго неслогового звука, подвергся измѣненію въ ei̯, т. е. совпалъ со старымъ ei̯ и, слѣдовательно, далѣе обратился въ ī, откуда ст. слав. и; это измѣненіе oi̯ въ ei̯, откуда ī, послѣ мягкихъ неслоговыхъ звуковъ происходило въ о. слав. языкѣ тогда же, когда гласная ŏ и не въ дифтонгѣ въ томъ же фонетическомъ положеніи измѣнилась въ ě (см. стр. 17).

Особую исторію имѣлъ въ о. слав. языкѣ дифтонгъ oi̯ при положеніи въ началѣ словъ. Отдѣльные славянскіе языки указываютъ въ этихъ случаяхъ для эпохи распаденія о. слав. языка частью на ji͡e (или i͡e), частью на jā; ст. слав. языкъ имѣлъ здѣсь ꙗ во всѣхъ, повидимому, діалектахъ, въ русскомъ языкѣ мы находимъ въ этихъ случаяхъ и я (ja) и др. русск. діалектическое ѣ, откуда je (буква е). Я думаю, что въ ту эпоху жизни о. слав. языка, когда передъ мягкими гласными въ началѣ словъ развивалось i̯ (см. стр. 10 и 39), дифтонгъ oi̯ уже измѣнился въ ō, хотя еще не образовалось ē изъ ō; передъ этимъ ō, изъ oi̯, въ началѣ словъ, какъ и передъ другими мягкими гласными, появилось i̯, а сочетаніе i̯ō, jō частью (при извѣстныхъ ли условіяхъ, или въ части діалектовъ) измѣнилось въ jē, ji͡e (послѣ того времени, когда старое ē послѣ мягкихъ неслоговыхъ звуковъ перешло въ ā, см. стр. 23), частью же изъ jō получилось jā.

Изъ о. и. е. дифтонговъ ă^{e}u̯, ă^{o}u̯ и ă^{a}u̯ о. слав. языкъ получилъ ĕu̯, изъ балт.-слав. ĕu̯ (въ литовск. языкѣ au послѣ мягкой согласной), и ŏu̯, изъ балт.-слав. ă^{o}u̯ (въ литовск. языкѣ au всюду въ началѣ словъ и послѣ твердыхъ согласныхъ, а частью и послѣ мягкихъ согласныхъ); въ балт.-слав. ă^{o}u̯, о. слав. ou̯ совпали о. и. е. дифтонги ă^{o}u̯ и ă^{a}u̯, такъ какъ о. и. е. ă^{o} и ă^{a} сами по себѣ давали, какъ мы знаемъ, балт.-слав. ă^{o}, о. слав. ŏ. Въ ту эпоху жизни о. слав. языка, когда ŏ послѣ мягкихъ неслоговыхъ звуковъ подверглось измѣненію въ ĕ, о. слав. дифтонгъ ou̯ въ томъ же положеніи перешелъ въ eu̯ (сравн. исторію о. слав. дифтонга oi̯) и совпалъ со старымъ eu̯, а дифтонгъ eu̯ того и другого происхожденія измѣнился съ теченіемъ

времени въ о. слав. языкѣ въ звуковое сочетаніе i̯ū̄ (вѣроятно, черезъ посредство дифтонга i̯ц), гдѣ i̯ имѣло затѣмъ такую же судьбу, какъ и всякое i̯ передъ гласной въ о. слав. языкѣ, а именно послѣ согласныхъ оно въ результатѣ исчезло (за исключеніемъ въ части діалектовъ о. слав. языка группъ «губная согласная + i̯» передъ гласной не въ первомъ слогѣ словъ), измѣнивъ предшествовавшую полумягкую согласную въ смягченную (см. далѣе). Въ ст. слав. языкѣ о. слав. гласная ū указаннаго происхожденія въ нѣкоторыхъ діалектахъ, напр. въ діалектѣ Супрасльской рукописи или въ діалектѣ оригинала Остромирова евангелія, измѣнилась въ гласную, звучавшую какъ русское у (количество ея въ ст. слав. языкѣ не извѣстно) и обозначавшуюся въ положеніи не послѣ j или i̯ написаніемъ оу (сравн. далѣе ст. слав. оу изъ о. слав. ū), между тѣмъ какъ сочетаніе «j или i̯ + эта гласная» какъ изъ о. слав. i̯ū̄, j̄ū̄ (въ началѣ словъ, послѣ гласныхъ и въ діалектахъ послѣ губной согласной не перваго слога), такъ и съ тѣмъ i̯ неполнаго образованія, которое слышалось передъ гласными послѣ смягченныхъ плавныхъ и смягченнаго н (см. далѣе), передавалось буквой ю (въ кириллицѣ буква ю вмѣсто написанія юу). Но въ другихъ діалектахъ ст. слав. языка, извѣстныхъ намъ изъ другихъ памятниковъ, напр. изъ Саввиной книги и изъ глаголическихъ текстовъ, гласная, полученная изъ о. слав. ū, сохранялась по качеству звука какъ ü (количество намъ не извѣстно), и буква ю въ этихъ памятникахъ обозначала какъ сочетаніе «j или i̯ + ü», такъ и одну гласную ü, именно въ положеніи не послѣ j или i̯. Указаніе на то, что буква ю въ этихъ памятникахъ передавала, между прочимъ, одну гласную ü, мы находимъ въ господствующемъ здѣсь употребленіи буквы ю (не оу, какъ напр. въ Супрасльской рукописи и въ Остромировомъ евангеліи) послѣ буквъ, которыми обозначались шумныя согласныя, полученныя изъ о. слав. языка смягченными, именно послѣ ч, ж, ш, ц и ст. слав. группъ шт и жд; буква ю въ этихъ случаяхъ въ данныхъ текстахъ не могла обозначать непосредственно йотированную гласную (съ i̯ неполнаго образованія передъ гласной послѣ смягченной согласной), такъ какъ въ тѣхъ же памятникахъ послѣ тѣхъ же буквъ писалось а, не ѧ въ кириллицѣ и по бо́льшей части не буква Ѣ, служившая между прочимъ для обозначенія а послѣ смягченной согласной

(о такомъ употребленіи буквы Ѣ я буду говорить впослѣдствіи), а въ глаголицѣ по бо́льшей части не буква ⍋, соотвѣтствующая знакамъ ꙗ и Ѣ кириллицы. Поэтому и тамъ, гдѣ въ тѣхъ же текстахъ буква ю имѣла значеніе йотированной гласной, т. е. передавала сочетаніе «j или i̯ + гласная изъ о. слав. ū», этою гласной, слѣдовавшею за j или i̯, должно было быть въ данныхъ діалектахъ ü. — О. слав. дифтонгъ oụ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ ему не предшествовалъ мягкій неслоговой звукъ, перешелъ съ теченіемъ времени въ о. слав. языкѣ въ гласную ū; отсюда въ ст. слав. языкѣ та же по качеству гласная (количество ея не извѣстно), которая передавалась въ кириллицѣ написаніемъ оу, явившимся подъ вліяніемъ греческаго написанія ου.

Относительно всѣхъ тѣхъ о. и. е. дифтонговъ «ăi̯» и «ăụ» съ краткимъ «а» различнаго качества, которые имѣли краткую неслоговую часть, надо замѣтить, что въ балт.-слав. языкѣ всѣ они въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ были получены въ положеніи передъ согласной, представляли удлиненіе неслоговой части, при чемъ долгота цѣлаго дифтонга являлась прерывистою; некраткое количество неслоговой части такихъ дифтонговъ въ данномъ положеніи опредѣляется именно изъ нѣкоторыхъ показаній балтійскихъ языковъ, но я отношу происхожденіе этого удлиненія къ эпохѣ балт.-слав., такъ какъ для однородныхъ съ дифтонгами балт.-слав. дифтонгическихъ сочетаній, оканчивавшихся на сонорную согласную, не только балтійскіе, но и славянскіе языки свидѣтельствуютъ объ удлиненіи о. и. е. краткой сонорной согласной, полученной балт.-слав. языкомъ въ положеніи передъ согласной. О. и. е. дифтонги «ăi̯» и «ăụ» съ долгою неслоговою частью, имѣвшіе, какъ я говорилъ, длительную долготу цѣлаго дифтонга, продолжали сохранять ту же длительную долготу и въ балт.-слав. языкѣ. Поэтому и о. слав. языкъ получилъ прерывистую и длительную долготу въ дифтонгахъ изъ о. и. е. дифтонговъ «ăi̯» и «ăụ» съ краткимъ «а» различнаго качества; прерывистая и длительная долгота различалась нѣкогда и въ о. слав. долгихъ гласныхъ, образовавшихся изъ дифтонговъ (какъ и въ другихъ долгихъ гласныхъ, см. выше), но впослѣдствіи и въ этихъ случаяхъ, какъ и въ другихъ, различіе между прерывистою и длительною долготой при положеніи безъ ударенія исчезло въ о. слав. языкѣ, а подъ старымъ, не перенесен-

нымъ удареніемъ отразилось въ различномъ качествѣ ударенія. Что касается тѣхъ о. и. е. дифтонговъ «ăi̯» и «ău̯» съ краткою неслоговою частью, которые получены были балт.-слав. языкомъ въ самомъ концѣ словъ (не передъ согласной) и въ которыхъ i̯ и u̯ оставались краткими въ балт.-слав. эпоху, то и они имѣли, повидимому, балт.-слав. прерывистую долготу, какъ позволяютъ думать балтійскіе и славянскіе языки; въ о. слав. языкѣ долгія гласныя, происходившія изъ этихъ дифтонговъ, представляли нѣкогда такую же прерывистую долготу, какую имѣли и долгія гласныя не изъ дифтонговъ, полученныя съ прерывистою долготою. Относительно прерывистой долготы балт.-слав. дифтонговъ изъ о. и. е. «ăĭ̯» и «ăŭ̯» я не рѣшаю вопроса, образовалась ли она въ балт.-слав. эпоху, или же была извѣстна еще въ о. и. е. языкѣ въ дифтонгахъ «ăĭ̯» и «ăŭ̯». Подобный же вопросъ представляется, какъ мы увидимъ далѣе, по отношенію къ балт.-слав. прерывистой долготѣ тѣхъ дифтонгическихъ сочетаній, оканчивавшихся на плавную или носовую согласную, которыя были получены изъ о. и. е. дифтонгическихъ сочетаній, имѣвшихъ краткую сонорную согласную (а эта согласная, подобно о. и. е. ĭ̯ и ŭ̯ въ окончаніи дифтонговъ, удлинялась въ балт.-слав. языкѣ въ положеніи передъ согласной); намъ извѣстны, однако, и такіе случаи, гдѣ прерывистая долгота балт.-слав. дифтонгическихъ сочетаній, оканчивавшихся на плавную или носовую согласную, возникла несомнѣнно лишь въ балт.-слав. эпоху, именно тѣ случаи, въ которыхъ изъ о. и. е. языка получены были звуковыя сочетанія «α + краткая слоговая сонорная согласная не передъ гласной» (см. выше, стр. 50 и 62). Въ ведійскихъ гимнахъ въ написаніи нѣкоторыхъ словъ съ др. инд. долгими гласными ē и ō изъ дифтонговъ буквы ē и ō, по указанію метра, обозначаютъ сочетанія двухъ слоговыхъ гласныхъ, такъ что по отношенію къ этимъ случаямъ могъ бы представиться вопросъ, не свидѣтельствуютъ ли они объ о. и. е. дифтонгахъ «ăi̯» и «ău̯» съ прерывистою долготой, а я говорилъ уже (стр. 9), что о. и. е. долгія гласныя съ прерывистою долготой въ ведійскомъ нарѣчіи др. инд. языка распадались на гласныя двухъ слоговъ. Но среди немногочисленныхъ словъ съ такого рода ведійскимъ написаніемъ ē нѣкоторыя, несомнѣнно, имѣли нѣкогда сочетаніе ă-i, въ два слога, откуда дифтонгъ ăi̯

и далѣе ē, а сочетаніе ă-i въ этихъ случаяхъ получалось изъ ăi̯i вслѣдствіе фонетической утраты i̯ передъ i еще въ индо-иранскую эпоху (напр. въ др. инд. prḗṣṭhas «милѣйшій», превосходн. степень, ē изъ ăi̯i, ă-i, ăi̯); въ части другихъ словъ, помимо образованій неясныхъ по происхожденію, сочетаніе ă-i вмѣсто дифтонга ăi̯, откуда ē, можетъ объясняться вліяніемъ аналогіи, и такое же объясненіе допускаютъ и тѣ рѣдкіе случаи, гдѣ вмѣсто ō изъ дифтонга ău̯ въ ведійскомъ нарѣчіи извѣстно было, по указаніямъ метра, сочетаніе двухъ слоговыхъ гласныхъ.

Относительно опредѣляемаго мною для о. и. е. языка различія между дифтонгами «ăi̯», «ău̯», съ одной стороны, и «ăī̯», «ăū̯», съ другой, я долженъ замѣтить, что иначе смотритъ на о. и. е. дифтонги «ăi̯» и «ău̯» та теорія, которая господствуетъ въ современной наукѣ, какъ я разъясню это впослѣдствіи, послѣ обзора исторіи о. и. е. дифтонгическихъ сочетаній «краткая слоговая гласная + неслоговая плавная или носовая согласная», въ которыхъ я также различаю краткую и долгую неслоговую часть.

Примѣры.

О. и. е. дифтонги «ăi̯» съ «ă» различнаго качества.

О. и. е. ă^{e}i̯. Греч. εἶμι «иду», др. инд. émi «иду»; сюда же принадлежатъ: лат. ī- изъ eī, напр. въ īs «идешь», и ст. слав. и- въ основѣ формы ити «идти» (русск. идти вмѣсто ити подъ вліяніемъ основы настоящ. вр. въ иду и т. д.), а о томъ, что это ст. слав. и, о. слав. ī, произошло изъ дифтонга, свидѣтельствуетъ то же слово въ литовскомъ языкѣ, именно литовск. eĩti «идти»; сравн. отъ того же корня въ о. и. е. слабомъ звуковомъ видѣ *ĭ-, напр. въ греч. ἴμεν, др. инд. imás «мы идемъ». Греч. λείχω «лижу», родственны, хотя и съ иными образованіями основы настоящ. времени, др. инд. lḗḱmi «лижу» и ст. слав. лижѫ, гдѣ ж изъ о. слав. ž, получившагося въ о. слав. языкѣ изъ сочетанія «z + i̯» (сравн. о. слав. z въ ст. слав. лизати), а съ лижѫ тождественно литовск. lėžiù «лижу», при чемъ литовск. ė (=ie͡) и ст. слав. и изъ о. слав. ī указываютъ въ ихъ взаимномъ отношеніи на о. и. е. ă^{e}i̯; отъ того же корня съ о. и. е. ĭ (въ слабомъ звуковомъ видѣ корня) напр. др. инд. lĭḱāmi «лижу», лат. ligurio и lingo, гдѣ n — инфиксъ.

Греч. δείκνυμι, др. лат. deico, позднѣйшее dīco, отъ того же корня съ о. и. е. ī напр. греч. δίκη, лат. dic- въ indicis (род. над. отъ index). Греч. εἶδος изъ *ϝεῖδος, εἴδομαι изъ *ϝείδομαι, родственны ст. слав. видъ, видѣти, гдѣ и, о. слав. ī, изъ дифтонга ei, какъ показываютъ соотвѣтственныя литовск. слова: véidas «лицо», veizdėti «смотрѣть» (отличающееся отъ видѣти присутствіемъ z передъ d); тотъ же о. и. е. корень съ гласной ĭ (въ слабомъ звуковомъ видѣ) въ лат. vĭdeo и въ греческ. ἰδεῖν изъ *ϝιδεῖν. Греч. πείθω (π изъ ph, о. и. е. bh), лат. fīdo изъ *feido; тотъ же корень въ слабомъ звуковомъ видѣ въ лат. fīdes и греч. πίστις.

Въ приведенныхъ мною примѣрахъ балт.-слав. языки указываютъ на балт.-слав. дифтонгъ eį съ прерывистою долготой, т. е. на о. и. е. ă^{e}ī̆ (съ удлиненіемъ ī̆ передъ согласной въ балт.-слав. эпоху), въ литовск. eĩti «идти» (литовск. восходящее удареніе на ei свидѣтельствуетъ о старой прерывистой долготѣ), а также въ литовск. lėžiù «лижу», lėžia «лижетъ, лижутъ» (литовск. восходящее удареніе на ė), о. слав. *līžǭ, русск. лижу́, 3-ье л. *līžetь, *līže, русск. ли́жетъ, сербск. ли̏жē «лижетъ» въ штокавскомъ нарѣчіи, съ нисходящимъ удареніемъ (чередованіе мѣста ударенія въ о. слав. *līžǭ, *līžetь указываетъ на старую прерывистую долготу ī изъ eį въ положеніи подъ о. и. е. удареніемъ, и къ такому же заключенію приводитъ качество сербскаго ударенія въ штокавскомъ ли̏жē). Балт.-слав. длительная долгота дифтонга eį, полученнаго, слѣдовательно, изъ о. и. е. ă^{e}ī̆, существовала въ тѣхъ словахъ, изъ которыхъ произошли литовск. véidas «лицо», véizdžiu «смотрю», veizdėti «смотрѣть» (литовск. нисходящее удареніе на ei въ véidas, véizdžiu свидѣтельствуетъ о старой длительной долготѣ), о. слав. *vīg̑g̑ǭ (о. слав. g̑g̑ изъ dį), *vīdi̯eti, русск. ви́жу, ви́дѣть (существованіе о. слав. ударенія въ обѣихъ этихъ формахъ передъ слогомъ со старою длительной долготой показываетъ, что и въ слогѣ подъ удареніемъ получена была длительная долгота); въ о. слав. *vīdъ, откуда сербск. ви̏д (съ нисходящимъ удареніемъ), существовало на ī изъ eį нисходящее удареніе, которое само по себѣ могло бы указывать на старую прерывистую долготу, но о. слав. нисходящее удареніе въ предпослѣднемъ слогѣ получалось также при перенесеніи ударенія на длительную долготу съ конечнаго

слога, имѣвшаго гласную со старою краткостью или съ сокращеніемъ прерывистой долготы въ концѣ слова, и *vīdˀ, надо думать, произошло изъ *vīdˀ̄, съ длительно-долгимъ ī (какъ и литовск. véidas изъ *veidàs, по свидѣтельству мѣста ударенія въ нѣкоторыхъ падежныхъ формахъ). Въ соотвѣтствіи съ о. и. е. ăᵉi̯ въ полномъ звуковомъ видѣ даннаго корня мы должны ждать въ слабомъ видѣ ī (сравн. стр. 89), хотя-бы при i̯: послѣднее передано, какъ мы видѣли, въ лат. video, греч. ἰδεῖν, а о. и. е. ī въ томъ же корнѣ сохранилось въ литовск. языкѣ, напр. въ pa-výdžiu (dž изъ di̯) «завидую», съ литовск. нисходящимъ ударе-ніемъ, свидѣтельствующимъ о старой длительной долготѣ этого ī.

О. и. е. ăᵒi̯. Греч. οἶδα изъ ϝοῖδα, др. инд. véda «я знаю», по происхожденію форма о. и. е. перфекта, т. е. настоящаго времени перфективнаго вида, но въ этомъ глаголѣ съ формой перфекта еще въ о. и. е. языкѣ соединилось значеніе настоящаго времени имперфективнаго вида, родственно ст. слав. вѣдѣ «я знаю», гдѣ не ясно по происхожденію конечное ѣ въ его отношеніи къ др. инд. ă, греч. ă, сравн. также ст. слав. вѣмь, съ фонетическою утратой d въ данномъ положеніи; отъ того же корня въ его слабомъ звуковомъ видѣ напр. др. инд. vidmá «мы знаемъ», греч. гомеровск. ἴδμεν изъ ϝίδμεν; сравн. дифтонгъ ăᵉi̯, чередовавшійся съ ăᵒi̯, въ εἴσομαι, εἰδήσω и въ родственныхъ по корню εἴδομαι, εἶδος, старославянскихъ видѣти, видъ. Лат. foedus «договоръ», родственно греч. πέποιθα; сравн. ăᵉi̯ въ πείθω, лат. fīdo (гдѣ ī изъ ei); въ слабомъ звуковомъ видѣ тотъ же корень, какъ я говорилъ уже, въ fīdes, греч. πίστις. Греч. οἶκος изъ ϝοῖκος, лат. vīcus, гдѣ vī- изъ vei-, а послѣднее изъ voi-, др. инд. vēças «домъ»; отъ того же корня въ слабомъ видѣ, съ о. и. е. i̯, др. инд. именная основа viç-, напр. въ винит. над. ед. ч. víçam, «родъ, родовой союзъ», ст. слав. вьсь «селеніе» (др. инд. ç и о. слав. s изъ о. и. е. нёбнаго k). Лат. com-mūnis, гдѣ mū- изъ древнелатинскаго moi-, родственны ст. слав. мѣна, прѣмѣна, русск. мѣна, и литовск. maĩnas «мѣна»; литовск. восходящее удареніе въ maĩnas указываетъ на балт.-слав. прерывистую долготу дифтонга, т. е. на о. и. е. дифтонгъ съ краткимъ i̯, а изъ славянскихъ словъ не можетъ быть точно опредѣлено качество балт.-слав. долготы дифтонга (въ о. слав. языкѣ это слово зву-

чало, повидимому, *mi̯ēnā̆, въ винит. пад. ед. ч. mi̯ēnǫ̆ съ нисходящимъ удареніемъ на i̯ē; къ такому заключенію приводитъ чешск. mĕna «мѣна» въ соотношеніи съ сербск. мијѐна «перемѣна луны»). Греч. -οι- въ окончаніи основы желательнаго наклоненія отъ глагольныхъ основъ тематическаго спряженія, напр. въ φέροις, φέροι, гдѣ въ концѣ отпало о. и. е. t, φέροιτε, а съ этимъ греч. οι тождественно ст. слав. ѣ въ ст. слав. повелительной формѣ изъ о. и. е. желат. наклоненія отъ глагольныхъ основъ тематическаго спряженія, напр. въ берѣте (2-ое л. мн. ч.), между тѣмъ какъ въ бери (2-ое и 3-ье л. ед. ч.), тождественномъ съ греч. φέροις и φέροι (конечныя о. и. е. s и t не могли сохраниться въ о. слав. языкѣ, и t отпало еще въ балт.-слав. эпоху), ст. слав. и восходитъ къ тому о. слав. ĭ, которое получалось въ концѣ слова изъ i̯ē при прерывистой долготѣ, и указываетъ, слѣдовательно, на о. и. е. дифтонгъ ă°ĭ̯, съ ĭ̯; въ др. инд. языкѣ съ греч. φεροι-, ст. слав. берѣ-, бери- тождественно bhagē- въ формахъ желат. наклоненія (отъ др. инд. глагольнаго корня bhar- «нести»), напр. во 2-мъ л. ед. ч. bhárēs, въ 3-мъ л. ед. ч. bhárēt; въ этомъ образованіи желат. наклоненія о. и. е. дифтонгъ ă°ĭ̯, именно ă°ĭ (на ĭ̯ указываютъ не только славянскіе языки, но также и литовскій языкъ), получился изъ соединенія ă° въ окончаніи основъ изъявит. наклоненія въ тематическомъ спряженіи съ гласной ĭ, принадлежавшей суффиксу желат. наклоненія (это ĭ находится въ связи по происхожденію съ о. и. е. суффиксомъ желат. наклоненія, присоединявшимся къ глагольнымъ основамъ нетематическаго спряженія: iă^{e} въ полномъ звуковомъ видѣ и ĭ изъ iə въ слабомъ звуковомъ видѣ). Греч. -οι въ именит. пад. множ. ч. именъ и мѣстоименій мужеск. р. съ основами на о. и. е. ă$_{1}^{o}$/ă^{e}, напр. въ ἵπποι, τοί, тождественно лат. -ī изъ -oi въ слогѣ безъ стараго удареніе въ именит. пад. множ. ч. equī, istī, ст. слав. -и въ раби, ти, гдѣ конечное о. слав. i, именно ĭ, непосредственно изъ i̯ē съ прерывистою долготой, др. инд. -ē въ той же падежной формѣ въ мѣстоименіяхъ съ основами на о. и. е. ă$_{1}^{o}$/ă^{e}, напр. въ tē «эти», мужеск. р. (а въ именахъ съ основами на о. и. е. ă$_{1}^{o}$/ă^{e} др. инд. языкъ получилъ изъ о. и. е. языка другое образованіе этой падежной формы); греч. -οι съ краткимъ несложовымъ ι въ именит. пад. множ. ч. ἵπποι, τοί и

о. слав. ѣ изъ i͡e съ прерывистою долготой въ ст. слав. раби, ти указываютъ на о. и. е. дифтонгъ ă$^{o}_{\wedge}$ī, т. е. съ краткимъ ī, заключавшій въ своемъ составѣ то ă$_1^{o}$, которое принадлежало окончанію именныхъ и мѣстоименныхъ основъ. Греч. -οι въ окончаніи такихъ образованій, какъ οἶκοι «дома», Ἰσθμοῖ, которыя произошли изъ формы мѣстн. над. ед. ч. отъ именныхъ основъ на о. и. е. ă$_1^{o}$, тождественно ст. слав. -ѣ въ мѣстномъ над. ед. ч. рабѣ (въ такихъ случаяхъ, какъ напр. мѣстн. над. коѣи, гласная и вмѣсто ѣ вслѣдствіе положенія послѣ мягкой согласной, см. стр. 153): изъ о. и. е. языка полученъ былъ здѣсь дифтонгъ ă$^{o}_{\wedge}$ī, т. е. съ долгимъ ī, какъ свидѣтельствуютъ о. слав. -i͡e (ст. слав. ѣ) со старою длительною долготой (i͡e въ концѣ слова не измѣнилось поэтому въ i) и греч. -οι съ долгимъ ī въ о. и. е. концѣ слова (поэтому различіе въ качествѣ греческаго ударенія между этимъ οἶκοι и οἶκοι въ именит. над. множ. ч., гдѣ греческое конечное οι съ краткимъ ī изъ о. и. е. ă$_1^{o}$ī съ краткимъ ī); при образованіяхъ на -ă$_1^{o}$ī въ мѣстн. над. ед. ч. отъ тѣхъ же основъ извѣстны были въ о. и. е. языкѣ также и образованія на -ă$^{o}_{\wedge}$ī, откуда греч. ει съ долгимъ ī, напр. въ діалектич. οἶκει «дома», лат. -ī изъ стараго -eī (на -eī указываетъ языкъ осковъ) въ domī «дома», bellī «на войнѣ», а др. инд. -ē въ мѣстн. над. ед. ч. именъ съ основами на о. и. е. ă$_1^{o}$/ă^{e}, напр. въ áçvē отъ áçvas «конь», указываетъ вообще на о. и. е. «ăi», т. е. допускаетъ объясненіе какъ изъ ă$^{o}_{\wedge}$ī, такъ и изъ ă^{o}ī; эти о. и. е. -ă$^{o}_{\wedge}$ī и -ă^{o}ī произошли изъ соединенія гласной ă^{o}, ă^{e} въ окончаніи основы съ суффиксомъ мѣстн. над. ед. ч. -ī при -ĭ (послѣ неслоговыхъ звуковъ мы находимъ этотъ о. и. е. надежный суффиксъ обыкновенно въ видѣ -ĭ, но есть нѣкоторыя указанія и на -ī). Греч. οἰδάω «пухну», родственно ст. слав. ѣадъ, русск. ядъ, др. русск. діалектич. ѣдъ, сербск. ӣjед (сербск. ије изъ о. слав. i͡e); для пониманія связи значеній греч. οἰδάω и ст. слав. ѣадъ надо имѣть въ виду, что родственныя слова германскихъ языковъ представляютъ значенія «нарывъ» и «ядъ», «гной» (послѣднее значеніе напр. въ ново-верхненѣмецк. Eiter). Др. лат. oinos, откуда ūnus, греческ. οἰνή «единица, одно очко», въ др. инд. языкѣ сюда можетъ принадлежать мѣстоименная основа ēna-, напр. въ винит. над. ед. ч. ēnam (безъ ударенія) «его»; въ ст. слав. языкѣ родственно ино-, напр. въ ино-

чадъ «μονογενής», а также инокъ «одинокій, монахъ», съ которымъ сравн. латинское ūnicus изъ *oinocos, но въ этомъ ст. слав. ино-, по моему мнѣнію, ст. слав. и получено не изъ о. и. е. дифтонга, а изъ о. и. е. ī, такъ какъ о. и. е. дифтонгъ ă°i̯ не далъ бы въ такомъ положеніи о. слав. ī, ст. слав. и, и такъ какъ въ славянскихъ языкахъ есть указанія на то, что о. слав. языкъ имѣлъ здѣсь нѣкогда именно i̯ь (съ i̯, приставленнымъ передъ мягкою гласной въ началѣ слова), откуда діалектическое ĭ (родственное церковнослав. иногъ «одинокимъ скитающійся», «птица грифъ» при ногъ «грифъ» и то же слово въ другихъ славянскихъ языкахъ предполагаютъ о. слав. *inogъ въ однихъ діалектахъ и *jьnogъ въ другихъ); поэтому надо думать, что въ о. и. е. языкѣ существовали двѣ основы: ă°i̯nă°- и ĭnă°-, съ чередовавшимися между собою ă°i̯ и ĭ.

О. и. е. ă^{a}i̯. Личный суффиксъ 3-го л. ед. ч. средняго залога греч. -ται, др. инд. -tē, напр. въ φέρεται и тождественномъ съ нимъ др. инд. bhárate; греч. αι съ краткимъ несложовымъ ι указываетъ на о. и. е. ă^{a}i̯. Греч. αἰών изъ αἰϝών, родственно, хотя и отличается по словообразовательному суффиксу, лат. aevum изъ aivom. Греч. λαιός изъ λαιϝός, латинск. laevos, ст. слав. лѣвъ, русск. лѣвый; о. слав. языкъ имѣлъ въ *lie̯vъ, *lie̯vo нисходящее удареніе на ie̯, какъ свидѣтельствуетъ сербск. языкъ, и при томъ не перенесенное, на что указываетъ мѣсто ударенія въ русск. лѣвый, а потому надо думать, что изъ о. и. е. языка получень былъ здѣсь дифтонгъ ă^{a}i̯, съ i̯. Греч. іонич. и аттич. δᾶήρ изъ *δαιϝήρ, т. е. съ діалектич. ᾱ изъ αιϝ (отличіе въ исторіи этого αιϝ отъ того, какое существовало напр. въ αἰϝών, λαιϝός, находится въ связи съ тѣмъ, что ϝ передъ ω, о въ данныхъ діалектахъ исчезло ранѣе, чѣмъ передъ η, ε), др. инд. dēvá «деверь» (конечное r отпало еще въ діалектахъ о. и. е. языка), родственно о. слав. *die̯verь, откуда ст. слав. *дѣверь, сербск. дје̏вер (је изъ о. слав. ie̯), русск. де́веръ (слѣдовало бы писать дѣверь); качество о. слав. ударенія на ie̯ въ этомъ словѣ не можетъ быть опредѣлено при данномъ фонетическомъ положеніи ie̯, но родственное литовск. dẽverìs «деверь», вишт. над. dẽverį (восходящее удареніе), указываетъ на о. и. е. дифтонгъ съ краткимъ i̯.

О. и. е. дифтонги «ă̯u̯» съ «ă» различнаго качества.

О. и. е. ă^{e}u̯. Греч. εὕω «обжигаю, палю» (между гласными фонетически исчезло σ), др. инд. ṓṣati (ṣ изъ s) «жжетъ», латинск. ūro, гдѣ ū изъ дифтонга, а r изъ s; отъ того же корня въ слабомъ звуковомъ видѣ, съ о. и. е. гласной ŭ, др. инд. uṣṭás «сожженный», сравн. лат. ustus. Ст. слав. любити, родственно ново-верхнѣмецк. lieben, въ общегерманск. языкѣ здѣсь существовалъ дифтонгъ изъ о. и. е. ă^{e}u̯; отъ того же корня въ слабомъ звуковомъ видѣ, съ гласной ŭ, чередовавшейся съ дифтонгомъ, др. инд. глагольный корень lubh-, напр. въ формѣ 3-го л. ед. ч. настоящ. вр. lṷ̆bhyati «страстно желаетъ», др. латинск. lubet, откуда libet (сравн. стр. 86). Въ лат. douco, откуда dūco, дифтонгъ ou изъ eu (я уже говорилъ, что въ лат. языкѣ дифтонги eu и ou совпали въ ou), какъ показываетъ родственное слово германскихъ языковъ, напр. ново-верхнемѣмецк. ziehen, гдѣ изъ общегерманск. языка полученъ былъ дифтонгъ изъ о. и. е. ă^{e}u̯. Греческ. πεύθεται (π изъ о. и. е. bh), тождественно др. инд. bṓdhatē (b изъ о. и. е. bh), та же глагольная основа въ ст. слав. блюдеть, блюдетъ (о. слав. blŭ- изъ bl̥u̯, такъ какъ въ о. слав. языкѣ группа «губная согласная + l̥» въ первомъ слогѣ словъ, а въ діалектахъ и въ другихъ слогахъ, обращалась въ результатѣ въ группу «губная согласная + l смягченное», при чемъ, слѣдовательно, между губною согласною и l̥ развивалось l); тотъ же корень въ его слабомъ звуковомъ видѣ, съ о. и. е. гласной ŭ, является въ др. инд. глагольномъ корнѣ budh- изъ о. и. е. bhudh-, напр. въ др. инд. búdhyatē «бодрствуетъ, замѣчаетъ», въ ст. слав. бъдѣти, въ греч. ἐπυθόμην, πυνθάνομαι, гдѣ носовая согласная представляетъ по происхожденію инфиксъ.

Въ приведенныхъ мною примѣрахъ славянскіе языки указываютъ на о. и. е. ă^{e}ŭ, съ краткимъ u̯, въ тѣхъ словахъ, изъ которыхъ произошли ст. слав. любити и блюдж, въ 3-мъ л. блюдеть, блюдетъ: для о. слав. *lŭbīti прерывистая долгота дифтонга eu̯, откуда ū, доказывается чередованіемъ мѣста ударенія въ *lūblǭ, русск. люблю́, и напр. *lūbītь, *lūbī, русск. любить, сербск. штокавск. љу̏бӣ «любитъ» и подтверждается также качествомъ сербск. ударенія въ љу̏бӣ (штокавск. нисходящее удареніе на гласной перваго слога); для о. слав. *bl̆ūdǭ преры-

вистая долгота ęu̯, ū опредѣляется изъ сопоставленія съ прерывистою долготой о. слав. ǫu̯, ū въ *bū̆g̑g̑ō̆ «бужу» (см. ниже).

О. и. е. ă°u̯.

Ст. слав. боудити, родственное по корню съ бъдѣти, срави. также о. и. е. ă°u̯ въ ст. слав. блюдѫ и греч. πεύθομαι. Ст. слав. -оу въ окончаніи родит. над. ед. ч. именъ съ основами на о. и. е. ŭ въ именит. над. ед. ч., напр. въ сѣноу, др. инд. sūnṓs (самое слово извѣстно изъ ведійскаго нарѣчія), литовск. sūnaũs. Ст. слав. лоуна изъ балт.-слав. *lă°u̯ksnā° (какъ показываетъ прусское lauxnos, т. е. lauksnos, «небесныя свѣтила»), лат. lūna изъ *louksna. Родственны по корню, и также съ о. и. е. ă°u̯, ст. слав. лоуча «лучъ», церковнослав. лоучь и тотъ о. и. е. глаголъ, который является въ др. инд. rṓčáyati «освѣщаетъ», лат. lūceo (на о. и. е. ă°u̯, не ă°u̯, указываютъ однородныя по образованію глагольныя основы); сравн. греч. λευκός, съ о. и. е. ă°u̯; тотъ же о. и. е. корень въ слабомъ звуковомъ видѣ, съ гласной ŭ, напр. въ др. инд. ručiras «свѣтлый, блестящій». Греческ. ου изъ о. и. е. a₁°u̯ напр. въ глагольной формѣ εἰλήλουθα, родственно по корню, но съ дифтонгомъ ευ, ἐλεύσομαι. Другіе примѣры для греческ. ου изъ о. и. е. ă₁°u̯: σπουδή при σπεύδω; ἀκόλουθος при κέλευθος.

Для тѣхъ о. слав. словъ, изъ которыхъ произошли приведенныя мною въ примѣрахъ ст. слав. боудити и церковнослав. лоучь, славянскіе языки указываютъ на о. и. е. краткое u̯ въ дифтонгѣ ă°u̯: чередованіе мѣста ударенія въ о. слав. *bū̆g̑g̑ō̆, русск. бужу́, и напр. *bū̆dīťь, *bū̆dī, русск. бу́дитъ, сербск. штокавск. бу̏ди свидѣтельствуетъ о балт.-слав. прерывистой долготѣ дифтонга ă°u̯, откуда въ о. слав. языкѣ ǫu̯, ū, что подтверждается и качествомъ сербскаго ударенія въ бу̏ди (штокавск. нисходящее удареніе въ первомъ слогѣ); въ о. слав. *lūčь, родит. над. *lūčá, русск. лучъ, луча́, сербск. штокавск. лу̏ч, лу̏ча (съ перенесеннымъ удареніемъ) сохраненіе ударенія въ о. слав. языкѣ на конечныхъ гласныхъ показываетъ, что въ первомъ слогѣ не была получена длительная долгота, т. е. что дифтонгъ ǫu̯ имѣлъ здѣсь прерывистую долготу (но сербск. лу̏ча «лучъ» предполагаетъ собою о. слав. *lūčā съ восходящимъ удареніемъ на ū изъ дифтонга, т. е. балт.-слав. длительную долготу въ ă°u̯; въ русск. луча́ другое мѣсто

ударенія). Кромѣ того, и по отношенію къ тому окончанію родит. над. ед. ч., какое является въ ст. слав. языкѣ напр. въ сѣноу «сына», у насъ естъ указанія на балт.-слав. прерывистую долготу дифтонга (поэтому въ литовск. sūnaũs «сына», родит. над., восходящее ударепіе на au).

О. и. е. ă^{a}u̯. Греч. ταῦρος, лат. taurus, ст. слав. тоуръ. Лат. augeo, augustus, родственны греч. αὐξάνω и др. инд. ṓǧas (средн. р.) «сила», литовск. áugu «расту», гдѣ литовск. нисходящее ударепіе на au указываетъ на о. и. е. долгое u̯ въ дифтонгѣ ă^{a}u̯; сравн. отъ того же корня въ слабомъ звуковомъ видѣ др. инд. ugrás «сильный». Греч. αὖος «сухой» (въ началѣ и между гласными фонетически исчезло σ), ст. слав. соухъ (х еще въ о. слав. языкѣ, изъ s), родственно др. инд. ç̣ṓs̱as (ç вмѣсто s подъ вліяніемъ s̱ во второмъ слогѣ, а это s̱ фонетически изъ s) «засыханіе»; отъ того же корня въ слабомъ звуковомъ видѣ др. инд. ç̣ús̱yati «сохнетъ», ст. слав. -съшеть, -съшетъ (о. слав. š изъ si̯) въ исшеть, исшетъ, изъ ис-съшеть, —тъ, «высохнетъ», сравн. также ъ въ съхнѫти.

Въ о. слав. *sūxъ (ст. слав. соухъ), средн. р. *sūxo гласная ū изъ дифтонга имѣла нисходящее ударепіе, какъ показываютъ сербск. сȕхо, сȕхӣ «сухой» (въ русск. сухóй, при сȕхо, позднѣйшее перенесеніе ударенія); слѣдовательно, изъ балт.-слав. языка здѣсь полученъ былъ дифтонгъ ă^{o}u̯, изъ о. и. е. ă^{a}u̯, съ прерывистою долготой, т. е. съ о. и. е. краткимъ u̯, что свидѣтельствуется также и литовск. восходящимъ удареніемъ на au въ saũsas «сухой», тождественномъ со ст. слав. соухъ.

Относительно о. и. е. дифтонговъ ă^{a}i̯ и ă^{a}u̯ я говорилъ (стр. 147), что, вѣроятно, еще въ о. и. е. языкѣ съ ă^{a}i̯ и ă^{a}u̯, имѣвшими старое ă^{a}, совпали нѣкогда существовавшіе дифтонги ə̆i̯ и ə̆u̯, именно, повидимому, ə̄i̯ и ə̄u̯ (между тѣмъ какъ ə̆i̯ и ə̆u̯ перешли въ ī и ū), и среди тѣхъ примѣровъ, какіе я далъ для о. и. е. ă^{a}i̯ и ă^{a}u̯, въ томъ или другомъ случаѣ является, можетъ быть, ă^{a} изъ ə. Ясно происхожденіе ă^{a}u̯, именно ă^{a}ū̆, изъ ə̄u̯ напр. въ томъ о. и. е. *ă^{a}us-, которое мы находимъ въ лат. auscultum (сравн. ōsculum, гдѣ ō изъ о. и. е. ā^{o}), др. инд. ṓs̱ṭhas «губа», ст. слав. оуста, прусск. āustin винит. над. ед. ч.

«ротъ», при чемъ прусск. āu, съ удлиненіемъ а подъ удареніемъ, указываетъ на балт.-слав. дифтонгъ съ прерывистою долготой, слѣдовательно съ о. и. е. краткою неслоговою гласной; это о. и. е. *ă^{a}u̯s- родственно съ о. и. е. *ā^{o}s- изъ *ā^{o}u̯s- (съ фонетическою утратой неслоговой части дифтонга, см. далѣе) напр. въ лат. ōs, ōstium, др. инд. ās- «ротъ», а чередованіе ă^{o}u̯ съ ā^{o}u̯ свидѣтельствуетъ о происхожденіи такого ă^{a}u̯ изъ əu̯, такъ какъ фонетическимъ сокращеніемъ о. и. е. гласной ā^{o}, а равно и другихъ о. и. е. «ā», являлось ə. Нѣкогда существовавшій о. и. е. дифтонгъ əi̯ съ его дальнѣйшимъ измѣненіемъ, вѣроятно, еще въ о. и. е. языкѣ въ «ăi̯», именно въ ă^{a}i̯ (сравн. ă^{a}ĭ изъ əĭ), засвидѣтельствованъ напр. такими образованіями, какъ др. инд. sphḗṣṭhas (др. инд. ē изъ индо-иранск. ăi̯) «обильнѣйшій», превосходная степень прилагательнаго sphirás «обильный»; въ о. и. е. словѣ, изъ котораго произошло др. инд. sphḗṣṭhas, суффиксъ превосходной степени, начинавшійся съ ĭ послѣ согласныхъ (др. инд. -iṣṭha-, греч. -ιστο-), соединился съ тѣмъ корнемъ на ə, который мы находимъ въ др. инд. sphi- въ sphirás, о. слав. *spo- напр. въ русск. спорый, а тотъ же корень въ полномъ звуковомъ видѣ, съ о. и. е. ā^{e}, является напр. въ ст. слав. спѣти, лат. spēs (см. стр. 30).

XX.

Общеиндоевропейскіе дифтонги «āi̯» и «āu̯», имѣвшіе «ā» различнаго качества.

О. и. е. дифтонги «āi̯» и «āu̯», съ «ā» различнаго качества, при положеніи передъ неслоговыми звуками во многихъ случаяхъ вполнѣ утратили неслоговую часть еще въ о. и. е. языкѣ и совпали поэтому съ гласными «ā» различнаго качества не изъ дифтонговъ, а тѣ о. и. е. «āi̯» и «āu̯», которые продолжали сохранять неслоговую гласную въ эпоху распаденія о. и. е. языка, не вездѣ могутъ быть отличаемы нами отъ о. и. е. «ăi̯» и «ău̯» вслѣдствіе того, что въ отдѣльныхъ и. е. языкахъ

о. и. е. дифтонги «āi̯» и «āu̯», вообще ли, или при извѣстныхъ условіяхъ, получали фонетическое сокращеніе долгой слоговой гласной. Такимъ образомъ при опредѣленіи о. и. е. «āi̯» и «āu̯» нашъ матеріалъ оказывается не вполнѣ достаточнымъ. Имѣя въ виду какъ показанія нѣкоторыхъ отдѣльныхъ и. е. языковъ относительно этихъ о. и. е. дифтонговъ, такъ и однородныя съ «āi̯» и «āu̯» о. и. е. дифтонгическія сочетанія «ā + сонорная согласная», я различаю въ о. и. е. «āi̯» и «āu̯» дифтонги съ краткою и некраткою неслоговою частью. О. и. е. «āi̯» и «āu̯» съ некраткими i̯ и u̯ имѣли длительную долготу цѣлаго дифтонга, при чемъ каждая изъ обѣихъ гласныхъ въ дифтонгѣ сама по себѣ представляла, вѣроятно, неполную долготу, такъ что количество цѣлаго дифтонга равнялось, быть можетъ, тремъ морамъ; эти о. и. е. «āi̯» и «āu̯» могутъ быть обозначаемы написаніями «a͡i̯» и «a͡u̯» (a͡e͡i̯, a͡e͡u̯ и т. д.). Что же касается о. и. е. «āi̯» и «āu̯» съ краткими i̯ и u̯, то въ этихъ дифтонгахъ сама слоговая гласная имѣла въ однихъ случаяхъ длительную долготу, а въ другихъ — прерывистую, между тѣмъ какъ долгота цѣлаго дифтонга отличалась по качеству и отъ прерывистой и отъ о. и. е. длительной долготы (а о. и. е. долгота, называемая мною длительною, была, повидимому, восходяще-нисходящею). О. и. е. дифтонги «a͡i̯» и «a͡u̯» (съ длительною долготой цѣлаго дифтонга) при положеніи не въ концѣ словъ, т. е. при положеніи передъ неслоговыми звуками, въ большинствѣ случаевъ въ о. и. е. языкѣ утратили неслоговую часть (слившуюся съ слоговою гласной) и перешли въ гласныя «ā» съ длительною долготой; въ концѣ словъ эти о. и. е. дифтонги имѣли подвижныя i̯ и u̯, т. е. такія, которыя частью сохранялись, частью же въ тѣхъ же словахъ, при сочетаніи отдѣльныхъ словъ въ рѣчи, фонетически исчезали, при чемъ и въ этихъ случаяхъ, какъ и передъ неслоговыми звуками, гласныя «ā» изъ «a͡i̯» и «a͡u̯» сами получали длительную долготу. Дифтонги «āi̯» и «āu̯» съ прерывистою долготой слоговой гласной сохраняли неслоговую часть въ о. и. е. языкѣ. По большей части, повидимому, сохранялись i̯ и u̯ передъ неслоговыми звуками также и въ о. и. е. дифтонгахъ «āi̯» и «āu̯», имѣвшихъ длительную долготу въ «ā», а въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ такіе дифтонги теряли неслоговую часть передъ неслоговымъ звукомъ, напр. передъ носовою согласной

того же слога, длительная долгота гласныхъ «ā» измѣнялась въ прерывистую въ о. и. е. языкѣ; въ концѣ словъ эти о. и. е. «āi̯» и «āu̯» имѣли подвижныя i̯ и u̯ и при утратѣ неслоговой части представляли, надо думать, такое же измѣненіе длительной долготы гласныхъ «ā» въ прерывистую, какъ и передъ неслоговыми звуками (сравн. о. и. е. дифтонгическія сочетанія «ā съ длительною долготой + краткая сонорная согласная» въ концѣ словъ).

Относительно происхожденія различныхъ о. и. е. «āi̯» и «āu̯» и ихъ чередованія съ другими звуками замѣчу слѣдующее. О. и. е. дифтонги «āi̯» и «āu̯» съ ихъ дальнѣйшимъ измѣненіемъ въ «ā» чередовались въ корняхъ и суффиксахъ словъ съ гласными ī и ū (имѣвшими длительную долготу) изъ əī̯ и əū̯ (съ некраткими i̯ и u̯), а также могли чередоваться при какихъ-то условіяхъ и съ дифтонгами ă^{a}i̯ и ă^{a}u̯, повидимому, именно, ă^{a}ī̯ и ă^{a}ū̯, изъ əī̯ и əū̯; во всѣхъ этихъ случаяхъ дифтонги «āi̯» и «āu̯» имѣли старую долготу слоговой гласной, т. е. существовали въ полномъ или сильномъ звуковомъ видѣ корня или суффикса. Для о. и. е. «āi̯» намъ извѣстенъ и такой грамматическій случай (форма мѣст. над. ед. ч. именъ съ основами на «ā»), гдѣ дифтонгъ получился изъ соединенія двухъ отдѣльныхъ слоговыхъ гласныхъ, «ā» и ī, принадлежавшихъ различнымъ частямъ слова; можно предполагать, что изъ соединенія двухъ отдѣльныхъ гласныхъ произошли о. и. е. «āi̯» и «āu̯», равно какъ и чередовавшіеся съ ними дифтонги əi̯ и əu̯ съ ихъ дальнѣйшими измѣненіями также и въ различныхъ основахъ, ставшихъ впослѣдствіи недѣлимыми.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ о. и. е. «āi̯» и «āu̯» съ ихъ измѣненіемъ въ «ā» мы находимъ въ чередованіи съ дифтонгами «ăi̯» и «ău̯», имѣвшими старое «ă» различнаго качества; надо думать, что такіе о. и. е. «āi̯» и «āu̯» получались изъ «ăi̯» и «ău̯», непосредственно именно изъ «ăī̯» и «ăū̯», вслѣдствіе фонетическаго удлиненія слоговой гласной, хотя условія этого удлиненія остаются неясными. О. и. е. дифтонги «āī̯» и «āū̯», имѣвшіе «ā» съ длительною долготой, происходили изъ дифтонговъ «ăī̯» и «ăū̯» со старымъ «ă» различнаго качества въ тѣхъ же категоріяхъ случаевъ (и при тѣхъ же фонетическихъ условіяхъ, о которыхъ я буду говорить далѣе), гдѣ и о. и. е. гласныя «ă» различнаго ка-

чества не въ дифтонгахъ получали фонетическое удлиненіе, напр. въ основахъ формъ дѣйствительнаго залога сигматическаго аориста нетематическаго спряженія или напр. въ именит. над. ед. ч. передъ конечнымъ s. Кромѣ того, о. и. е. дифтонги «ā̆ĭ» и «ā̆ŭ» съ длительною долготой слоговой гласной получались, вѣроятно, также и вслѣдствіе соединенія двухъ отдѣльныхъ гласныхъ, «ā» и «ĭ», «ŭ», принадлежавшихъ различнымъ частямъ слова. Что же касается о. и. е. дифтонговъ, имѣвшихъ прерывистую долготу въ «ā», то они происходили изъ соединенія гласныхъ «ă» и «ā» различнаго качества въ одной части слова съ дифтонгами «ăi̯» и «ău̯» въ другой части, по крайней мѣрѣ съ тѣми «ăi̯» и «ău̯», которые заключали въ себѣ краткія i̯ и u̯; подобнымъ же образомъ и при сліяніи гласныхъ «ă» и «ā» различнаго качества, существовавшихъ не въ дифтонгахъ, о. и. е. языкъ получалъ гласныя «ā» съ прерывистою долготой.

По мнѣнію, господствующему въ настоящее время среди лингвистовъ, въ о. и. е. дифтонгахъ «āi̯» и «āu̯» различались тѣ же два вида долготы, два «тона», цѣлаго дифтонга, какъ и въ о. и. е. долгихъ гласныхъ (а равно и въ дифтонгахъ «ăi̯» и «ău̯»), т. е. долгота непрерывистая («Stosston») и прерывистая («Schleifton»). Для о. и. е. дифтонговъ «āi̯» и «āu̯», заключавшихъ въ себѣ прерывистую долготу, я не вижу, однако, основанія предполагать такую долготу въ цѣломъ дифтонгѣ, а не въ одной лишь слоговой гласной, и укажу далѣе въ славянскихъ языкахъ на фактъ (представляемый формой дат. над. ед. ч. именъ съ основами на о. слав. ā), который, мнѣ кажется, свидѣтельствуетъ противъ такого предположенія, а по отношенію къ другимъ о. и. е. «āi̯» и «āu̯» (не заключавшимъ въ себѣ прерывистой долготы) мнѣ представляется необходимымъ различать въ нихъ двоякое употребленіе длительной долготы (въ цѣломъ дифтонгѣ и въ одной лишь слоговой гласной дифтонга) не только на основаніи нѣкоторыхъ показаній славянскихъ и балтійскихъ языковъ (см. далѣе), но также и потому, что такіе о. и. е. дифтонги «āi̯» и «āu̯» въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ они теряли неслоговую часть, представляли различное качество долготы гласныхъ «ā»: въ однихъ изъ этихъ случаевъ, какъ я говорилъ, гласныя «ā» имѣли длительную долготу (именно «ā» изъ «āi̯» и «āu̯»), въ другихъ (изъ

«ā̯ĭ» и «ā̯ŭ» съ длительною долготою слоговой гласной) они получали долготу прерывистую.

Въ др. инд. языкѣ всѣ о. и. е. дифтонги «ā̯ĭ» (съ «ā» различнаго качества и съ ĭ краткимъ и некраткимъ) обратились въ дифтонгъ ā̯ĭ (пишутъ: āi) изъ нѣкогда бывшаго āĭ, въ которомъ въ гласной ā еще въ индо-иранскомъ языкѣ совпали различные виды о. и. е. гласныхъ «ā». Подобнымъ же образомъ всѣ о. и. е. дифтонги «ā̯ŭ» въ др. инд. языкѣ перешли въ дифтонгъ ā̯ŭ (пишутъ: āu) изъ нѣкогда бывшаго āŭ, въ которомъ въ гласной ā еще въ индо-иранскомъ языкѣ совпали различные виды о. и. е. «ā». Въ латинской транскрипціи др. инд. буквъ вмѣсто написаній āi и āu для обозначенія этихъ др. инд. дифтонговъ употребляются также и менѣе точныя написанія āi и āu.

Въ греч. языкѣ о. и. е. дифтонги «ā̯ĭ» и «ā̯ŭ» сохраняли долготу слоговой гласной въ дифтонгѣ лишь при положеніи въ концѣ словъ; примѣры извѣстны намъ именно для о. и. е. «ā°ĭ» и «ā^a ĭ», изъ которыхъ въ греч. языкѣ при положеніи въ концѣ словъ мы находимъ дифтонги ῳ и общегреч. ᾱ̯, т. е. ωι и ᾱι, а изъ общегреч. ᾱ̯ въ іонич. и аттич. діалектахъ получились іонич. ῃ, т. е. ηι, аттич. ῃ и ᾱ̯ (ᾱ̯ послѣ ρ, ι, ε, υ); сравн. въ тѣхъ же діалектахъ исторію общегреч. ᾱ не въ дифтонгахъ (см. стр. 21). Въ аттич. діалектѣ дифтонгъ ῃ еще въ V вѣкѣ до Р. Х. перешелъ въ закрытое ē, изъ котораго впослѣдствіи образовалось ī, а во II вѣкѣ до Р. Х. также и дифтонги ᾱ̯ и ῳ въ аттич. діалектѣ утратили неслоговую часть, т. е. перешли въ ᾱ и ω. О. и. е. дифтонги «āĭ» и «āŭ» въ положеніи передъ неслоговыми звуками получили въ греческомъ языкѣ сокращеніе долгой слоговой гласной и совпали съ тѣми дифтонгами, которые происходили изъ о. и. е. «ăĭ» и «ăŭ»; слѣдовательно напр. изъ о. и. е. ā^e ĭ передъ согласными греч. языкъ имѣлъ ει, изъ о. и. е. ā°ŭ передъ согласными — ευ и т. д.

Въ латинск. языкѣ о. и. е. дифтонги āĭ и āŭ въ положеніи какъ передъ согласными, такъ и въ концѣ словъ, получили сокращеніе долгой слоговой гласной, и при томъ послѣ того времени, когда др. латинскіе дифтонги oi и ai, изъ о. и. е. ă°ĭ и ă^a ĭ, при положеніи въ слогѣ безъ

стараго латинскаго ударенія совпали съ дифтонгомъ ei, изъ о. и. е. $\breve{a}^{e}\underline{i}$, въ гласной $\bar{e}$ закрытое, откуда $\bar{i}$ (и, надо думать, послѣ того времени, когда латинск. дифтонгъ au, изъ о. и. е. $\breve{a}^{a}\underline{u}$ и, можетъ быть, изъ $\breve{a}_{2}^{o}\underline{u}$, при положеніи въ слогѣ безъ стараго латинск. ударенія совпалъ съ дифтонгомъ ou, изъ о. и. е. $\breve{a}_{1}^{o}\underline{u}$ и $\breve{a}^{e}\underline{u}$, въ гласной $\bar{o}$ закрытое, откуда $\bar{u}$). Слѣдовательно, о. и. е. дифтонги $\bar{a}\underline{i}$ и $\bar{a}\underline{u}$ совпали въ др. латинск. языкѣ съ дифтонгами изъ о. и. е. $\breve{a}\underline{i}$ и $\breve{a}\underline{u}$, но др. латинск. дифтонги ai и oi изъ $\bar{a}\underline{i}$ и $\bar{o}\underline{i}$ въ слогѣ безъ стараго латинск. ударенія не перешли въ $\bar{e}$ и далѣе въ $\bar{i}$, и потому изъ др. латинск. дифтонга ai, получившагося изъ $\bar{a}\underline{i}$, мы находимъ далѣе во всѣхъ слогахъ словъ $\bar{a}\underline{e}$ (откуда позже $\bar{e}$), а изъ др. латинск. дифтонга oi, получившагося изъ $\bar{o}\underline{i}$, мы можемъ ждать далѣе во всѣхъ слогахъ словъ при положеніи передъ согласною дифтонгъ $\bar{o}\underline{e}$ съ его измѣненіемъ въ $\bar{u}$ (сравн. выше), но примѣры неизвѣстны; а что касается др. лат. дифтонга oi изъ $\bar{o}\underline{i}$ въ концѣ словъ, то надо замѣтить, что въ такомъ положеніи дифтонгъ oi изъ $\bar{o}\underline{i}$ съ теченіемъ времени обратился въ латинск. языкѣ не въ $\bar{u}$, но въ $\bar{o}$ (вѣроятно, также черезъ посредство $\bar{o}\underline{e}$). Примѣры для латинск. дифтонга au изъ $\bar{a}\underline{u}$ въ слогѣ безъ стараго ударенія неизвѣстны. Относительно о. и. е. дифтонга $\bar{a}^{e}\underline{u}$ въ латинск. языкѣ думаютъ, что онъ совпалъ здѣсь съ дифтонгомъ ou, откуда далѣе $\bar{u}$, изъ о. и. е. $\bar{a}_{1}^{o}\underline{u}$ (и изъ о. и. е. $\breve{a}^{o}{}_{1}\underline{u}$), подобно тому, какъ и о. и. е. дифтонгъ $\breve{a}^{e}\underline{u}$ въ латинск. языкѣ совпалъ, какъ я говорилъ, съ дифтонгомъ ou (изъ о. и. е. $\breve{a}_{1}^{o}\underline{u}$), откуда въ результатѣ $\bar{u}$.

Въ о. славянск. языкѣ о. и. е. дифтонги $\bar{a}\underline{i}$ и $\bar{a}\underline{u}$ также получили сокращеніе слоговой гласной и совпали съ дифтонгами, имѣвшими краткую слоговую гласную изъ обще-индоевропейскихъ $\breve{a}$ различнаго качества. Поэтому изъ о. и. е. $\bar{a}^{e}\underline{i}$, балт.-славянскаго $\bar{e}\underline{i}$, о. слав. языкъ имѣлъ $e\underline{i}$ съ его дальнѣйшимъ измѣненіемъ въ $\bar{i}$, откуда ст. слав. и; изъ о. и. е. $\bar{a}^{o}\underline{i}$ и $\bar{a}^{a}\underline{i}$, балт.-слав. $\bar{a}^{o}\underline{i}$, о. слав. $o\underline{i}$ съ дальнѣйшимъ измѣненіемъ въ положеніи не послѣ мягкихъ неслоговыхъ звуковъ (и не въ началѣ слова) въ $\bar{e}$, $i\underline{e}$, откуда ст. слав. ѣ, а послѣ мягкихъ неслоговыхъ звуковъ дифтонгъ $o\underline{i}$ измѣнялся въ о. слав. языкѣ, какъ мы знаемъ, въ $e\underline{i}$, откуда $\bar{i}$, ст. слав. и; о. и. е. $\bar{a}^{o}\underline{u}$ и $\bar{a}^{a}\underline{u}$, балт.-слав. $\bar{o}\underline{u}$ и $\bar{a}^{o}\underline{u}$, въ о. слав. языкѣ должны были совпасть въ дифтонгѣ $o\underline{u}$ (примѣры для о. и. е. $\bar{a}^{a}\underline{u}$, впрочемъ, неизвѣстны изъ о. слав. языка), а

изъ оu̯ въ положеніи не послѣ мягкихъ неслоговыхъ звуковъ получилось далѣе въ о. слав. языкѣ, какъ мы знаемъ, ū откуда ст. слав. оу, между тѣмъ какъ дифтонгъ оu̯ послѣ мягкихъ неслоговыхъ звуковъ обратился въ о. слав. языкѣ, какъ мы видѣли, въ eu̯ и совпалъ съ eu̯ изъ о. и. е. ā°u̯, а также и изъ о. и. е. ā°u̯ (балт.-слав. ēu̯), такъ какъ и изъ о. и. е. ā°u̯ мы должны ждать въ о. слав. языкѣ дифтонгъ eu̯, а о дальнѣйшей судьбѣ о. слав. eu̯ въ о. слав. и ст. слав. языкахъ я уже говорилъ. Особо надо замѣтить исторію о. и. е. дифтонга ā°i̯ въ о. слав. и ст. слав. языкахъ. Этотъ о. и. е. дифтонгъ, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ онъ имѣлъ въ ā° прерывистую долготу, являлся въ эпоху распаденія о. слав. языка измѣненнымъ въ ū послѣ твердыхъ согласныхъ, откуда ст. слав. оу, и въ ӯ послѣ мягкихъ неслоговыхъ звуковъ, откуда ст. слав. «и» (латинск. буква), обозначавшееся буквою оу въ положеніи не послѣ j или i̯, въ однихъ діалектахъ, и — «ӣ» выражавшееся буквою ю, въ другихъ діалектахъ (сравн. выше), хотя буква ю служила и для обозначенія сочетанія j или i̯ + данная гласная, различная въ различныхъ діалектахъ; слѣдовательно, этотъ о. и. е. дифтонгъ въ о. слав. языкѣ (гдѣ онъ получилъ сокращеніе слоговой гласной) совпалъ въ результатѣ измѣненій съ гласными, получившимися здѣсь съ теченіемъ времени изъ о. слав. дифтонга оu̯ различнаго происхожденія. Сравненіе славянскихъ языковъ съ балтійскими показываетъ, что еще въ балт. слав. языкѣ въ дифтонгѣ ōi̯ изъ о. и. е. ā°i̯, по крайней мѣрѣ съ тѣмъ ā°, которое имѣло прерывистую долготу, произошло измѣненіе i̯ въ направленіи къ u̯ (подъ вліяніемъ предшествовавшаго ō), т. е. напр., въ ӯ, откуда далѣе u̯, можетъ быть, еще въ балтійско-славянскомъ языкѣ.

Примѣры.

О. и. е. дифтонги āi̯ съ ā различнаго качества.

О. и. е. дифтонгъ ā°i̯ существовалъ, напримѣръ, въ окончаніи формы мѣстн. над. ед. ч. именъ съ основами на -ī въ слабомъ звуковомъ видѣ, при чемъ въ дифтонгѣ ā°i̯ въ окончаніи этой формы конечное i̯ было подвижнымъ въ о. и. е. языкѣ, т. е. частью сохранялось, частью отпадало, потому что при сочетаніи словъ въ рѣчи возникали различныя фонетическія условія, вызывавшія частью отпаденіе, частью

сохраненіе этого i̯, а затѣмъ одни случаи вліяли на другіе. Въ др. инд. языкѣ, именно въ ведійскомъ нарѣчіи, эта форма оканчивалась на -ā изъ о. и. е. ā^{e}, безъ i̯ въ концѣ (съ утратою i̯), напримѣръ, въ agnā́, мѣстн. пад. отъ agnís «огонь», но въ санскритскомъ нарѣчіи и по большей части также и въ ведійскомъ эта форма замѣнена была новообразованіемъ на -au, по аналогіи формы мѣстн. пад. ед. ч. именъ съ основами на о. и. е. ŭ въ слабомъ звуковомъ видѣ, т. е. напр. вмѣсто agnā́ являлось agnáu. Въ греческ. яз. къ формѣ мѣстнаго пад. ед. ч. на о. и. е. ā^{e}i̯ (а формы о. и. е. мѣстнаго пад. въ греческ. языкѣ получили значеніе также и дат. падежа) присоединенъ былъ новый суффиксъ -ι, извлеченный изъ формы мѣстн. падежа ед. числа именъ съ другими основами; такъ явилась гомеровская форма на -ηϊ изъ -ηι въ πόληϊ, а въ аттическомъ діалектѣ -ηϊ стянулось въ дифтонгъ -ῃ въ πόλῃ (изъ πόληϊ гласная η перенесена была и въ другія падежныя формы, напр. въ родит. падежъ πόληος вмѣсто πόλεος изъ *πόλειος). Въ ст. слав. языкѣ изъ о. и. е. ā^{e}i̯ въ окончаніи мѣстн. пад. ед. ч. именъ съ основами на о. и. е. ĭ можетъ объясняться -и, напр. въ мѣстномъ пад. пѫти, кости (о. слав. ī изъ e‿i̯, а e‿i̯ въ этой формѣ изъ ē‿i̯).

О. и. е. дифтонгъ ā^{e}i̯ существовалъ нѣкогда, но утратилъ i̯ передъ согласными еще въ о. и. е. языкѣ напр. въ томъ словѣ, которое является въ др. инд. rās «имущество», латинск. rēs, изъ о. и. е. *rā^{e}s (гдѣ ā^{e} изъ ā^{e}i̯), какъ показываютъ тѣ падежи въ склоненіи этого существительнаго въ др. инд. языкѣ, которые имѣли падежный суффиксъ, начинавшійся съ гласной, напр. именит. пад. множ. ч. rā́yas (съ о. и. е. измѣненіемъ дифтонга передъ гласною, см. далѣе).

О. и. е. дифтонгъ ā^{o}i̯, и при томъ именно съ прерывистою долготою ā^{o}, извѣстенъ намъ въ окончаніи дат. падежа ед. ч. на -ā^{o}i̯ именъ съ основами на ă$_{1}^{o}$/ă^{e}, гдѣ ā^{o} дифтонга получилось вслѣдствіе соединенія ă^{o} въ окончаніи основы съ ă извѣстнаго качества въ падежномъ суффиксѣ, и такой же дифтонгъ находимъ въ дательн. пад. ед. ч. мѣстоименій мужеск. и средн. рода, оканчивавшихся въ этой формѣ на -smā^{o}i̯. Въ др.- инд. языкѣ -smai изъ о. и. е. -smā^{o}i̯ въ дательн. пад. ед. ч. мѣстоименій мужеск. и средн. рода, напр. въ tásmai «этому»,

kásmai «кому», а въ именахъ съ основами на о. и. е. $ă_1^o/ă^e$ о. и. е. форма дательн. над. ед. ч. на $-ă^o i̯$ въ др. инд. языкѣ не сохранилась и вмѣсто нея являлась здѣсь форма на -āya (напр. дат. над. áçvāya), другого происхожденія. Въ греческ. языкѣ изъ о. и. е. $-ā^o i̯$ въ дат. над ед. ч. именъ съ основами на о. и. е. $ă_1^o/ă^e$ получилось -φ, напр. въ ἵππῳ; то же образованіе перенесено было здѣсь и въ мѣстоименія, напр. въ τῷ (греческій членъ былъ нѣкогда мѣстоименіемъ указательнымъ). Въ латинск. яз. сюда принадлежитъ др. лат. -oi (изъ ōi), позже -ō, напр. въ дательн. над. equō. Въ ст. слав. языкѣ -оу послѣ старыхъ твердыхъ согласныхъ, напр. въ дательн. над. рабоу, томоу (сравн. др. инд. tásmai; отсутствіе s въ томоу, комоу не фонетическаго происхожденія, но подъ вліяніемъ извѣстной аналогіи), а послѣ согласныхъ, полученныхъ смягченными, и послѣ ст. слав. j (или i̯) гласная ѹ въ однихъ діалектахъ и ю въ другихъ, напр. въ дательн. над. мѫжю и мѫжоу, конюю (о значеніи буквы ю см. выше).

О. и. е. дифтонгъ $ā^a i̯$, съ прерывистою долготой въ $ā^a$, извѣстенъ намъ въ окончаніи дат. над. ед. ч. именъ съ основами женск. рода на $-ā^a$. Въ др. инд. языкѣ въ дат. над. ед. ч. такихъ именъ мы находимъ образованіе на -āyai, напр., въ sēnāyai отъ sēnā «войско»; это -āyai изъ о. и. е. $-ā^a i̯ā^a i̯$. Въ греческ. яз. -ᾳ, въ іонич. и аттич. діалектахъ также и -ῃ изъ -ᾳ при извѣстныхъ условіяхъ, напр. въ дат. над. χώρᾳ, τιμῇ, объясняютъ изъ о. и. е. образованія дат. над. ед. ч. именъ съ такими основами на $-ā^a i̯$, а не на то $ā^a i̯ā^a i̯$, которое мы находимъ въ др. инд. языкѣ; можетъ быть, однако, греческ. ᾳ, напр. въ дат. над. χώρᾳ, получилось изъ $-{}^*ā\bar{a}i$, съ фонетическою утратой i̯ между гласными. Въ латинск. яз. дат. над. ед. ч. именъ съ основами на о. и. е. $-ā^a$ оканчивался на др. латинск. -ăi, изъ -āi, а изъ этого -āi, какъ и изъ стараго ăi̯, явилось далѣе ae̯, напр. въ дат. над. equae; нѣкогда бывшее -ăi̯, откуда -ai, ae̯, въ окончаніи этой формы допускаетъ тѣ же объясненія, какъ и греч. -ᾳ въ дат. над. χώρᾳ. Въ ст. слав. языкѣ въ окончаніи дат. над. ед. ч. именъ съ основами на о. и. е. $-ā^a$ явилось ѣ послѣ старыхъ твердыхъ согласныхъ, напр. въ дат. над. рыбѣ; въ о. слав. яз. эта форма оканчивалась, слѣдовательно, нѣкогда на дифтонгъ oi̯, откуда -ē,

-ię, а oi здѣсь изъ дифтонга āi (или ā°i, если балт. слав. ā° въ данное время еще не перешло въ ā), который произошелъ или изъ о. и. е. -ā^a i, или же изъ о. и. е. ā^a i̯ā^a i (съ утратою о. и. е. i̯ между гласными) въ окончаніи этой формы. То обстоятельство, что о. слав. ię, откуда ст. слав. ѣ въ дат. над. рыбѣ, не перешло въ і въ концѣ слова въ о. слав. языкѣ, свидѣтельствуетъ, что это ię имѣло нѣкогда длительную долготу въ о. слав. яз. и вызываетъ вопросъ объ условіи происхожденія въ этомъ случаѣ о. слав. длительной долготы.

О. и. е. дифтонгъ ā^a i̯, съ прерывистою долготою ā^a, существовалъ также въ окончаніи дат. над. ед. ч. на -iā^a i̯, -i̯ā^a i̯ именъ съ основами женск. рода на -ī, стянутое изъ iə, и на діалектическое -i̯ə, а равно и въ окончаніи дат. над. ед. ч. на -si̯ā^a i̯ мѣстоименій женск. рода. Въ др. инд. яз. сюда принадлежатъ такія образованія дат. над. ед. ч., какъ: dēvyái отъ dēví «богиня», bhárantyai отъ bhárantī «несущая», tásyai отъ мѣстоименія tā «эта». Въ греческ. яз. въ именахъ сюда принадлежитъ напр. форма дат. над. ед. ч. іонич.-аттич. φερούσῃ, изъ о. греческ. *φεροντιᾱι, тождественная съ др. инд. bhárantyai (именит. над. ед. ч. іонич.-аттич. φέρουσᾰ изъ о. греч. *φεροντιᾰ, гдѣ ιᾰ изъ о. и. е. i̯ə), а въ мѣстоименіяхъ женск. рода форма дат. над. ед. ч. образовывалась въ греческомъ языкѣ по аналогіи именъ съ основами на о. и. е. -ā^a (напр. τῇ). Въ ст. слав. яз. съ др. инд. bhárantyai, греч. φερούσῃ тождеств. форма дат. над. ед. ч. бержштѝ, гдѣ ст. слав. и изъ о. слав. ī послѣ смягченной согласной (ст. слав. шт изъ о. слав. s̆t̆, а послѣднее изъ ti̯); о. слав. дифтонгъ oi, въ данномъ случаѣ изъ о. и. е. ā^a i̯, послѣ мягкаго неслогового звука переходилъ, какъ мы знаемъ, въ ei, а отсюда о. слав. ī, ст. слав. и (въ именит. над. ед. ч. бержштѝ ст. слав. и изъ того о. слав. ī, которое произошло изъ о. и. е. ī, сравн. др. инд. bhárantī). Въ дат. над. ед. ч. мѣстоименій женск. рода о. слав. языкъ имѣлъ въ окончаніи формъ -jī, откуда ст. слав. -и, напр. въ дат. над. тои, а въ ст. слав. яз. сочетаніе ji или ді не можетъ быть отличено нами отъ і, такъ какъ въ письмѣ по крайней мѣрѣ ji или ii не отличалось отъ і и передавалась тою же буквою; о. слав. -jī въ дат. над. *tojī, откуда ст. слав. тои, родственно съ др. инд. -syai въ дат. над. tásyai «этой», изъ о. и. е.

-sjāi̯, а отсутствіе о. и. е. s въ этомъ о. слав. -jī произошло нефонетическимъ путемъ.

О. и. е. дифтонги āu̯ съ ā различнаго качества.

О. и. е. дифтонгъ ā°u̯ существовалъ напр. въ томъ словѣ, которое является въ др. инд. dyaus (въ ведійскихъ гимнахъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ читается съ слоговымъ i, т. е. какъ diaus) «небо, день»; въ греческ. яз. съ др. инд. dyaus тождественно Ζεύς, гдѣ ευ фонетически изъ ēu̯ передъ согласною.

Въ винит. над. ед. ч. дифтонгъ ā°u̯ въ основѣ этого существит. имени въ положеніи передъ -m, суффиксомъ винит. пад. ед. ч., утратилъ u̯ еще въ о. и. е. языкѣ; отсюда въ др. инд. яз. винит. пад. ед. ч. dyām (съ ā изъ о. и. е. ā°), въ греч. яз. Ζῆν, гдѣ ν въ концѣ изъ о. и. е. m (эта форма Ζῆν съ присоединеніемъ новаго суффикса винит. пад. -α, по аналогіи винит. пад. въ другихъ именахъ, дала существованіе діалектической формѣ Ζῆνα, подъ вліяніемъ которой явились затѣмъ и формы родит. пад. Ζηνός, дат. пад. Ζηνί); въ латинск. яз. съ др. инд. dyām, греческ. ζῆν тождественно diem изъ diēm (о сокращеніи гласной въ такимъ положеніи см. выше), и та же основа diē- перенесена была въ лат. языкѣ и въ форму именит. пад. diēs, Diēspiter «Юпитеръ».

Въ другихъ косвенныхъ падежахъ въ этомъ существит. имени являлись въ о. и. е. языкѣ частью основа *di̯ā°u̯-, di̯ā°u̯-, частью же въ слабомъ звуковомъ видѣ, основа *di̯ū̆-, *di̯ū̆- передъ согласными и *di̯u̯- передъ гласными. Изъ о. и. е. di̯ā°u̯-, съ измѣненіемъ дифтонга передъ гласною, напр. латинск. Jov- передъ гласною въ Jovis и т. д., гдѣ латинск. o передъ v (u̯) изъ e, а j (i̯) въ началѣ изъ di̯; изъ о. и. е. *di̯ū̆-, *di̯ū̆- др. индійское dyu-, напр. въ творит. пад. множ. числа dyúbhis, а изъ о. и. е. di̯ū̆-, передъ гласными, напр. др. инд. div- въ divás, родит.-отложит. пад. ед. ч., греческ. Δι̯F- въ Διός изъ Δι̯Fός. Звательная форма ед. ч. этого существит. заключала въ себѣ въ о. и. е. языкѣ дифтонгъ ā°u̯; отсюда греческ. ευ въ Ζεῦ, латинск. ū въ Jūpiter, тождественномъ съ греч. Ζεῦ πάτερ.

О. и. е. дифтонгъ ā°u̯ являлся напр. въ томъ существит., которое мы находимъ въ др. инд. gaus «быкъ, корова» и греческ. βοῦς, гдѣ ου изъ ōu̯ въ положеніи передъ согласною, а β изъ о. и. е. g лабіализо-

ваннаго; латинск. b̄ōs, какъ показываетъ b̄, заимствовано въ этомъ звуковомъ видѣ изъ другого древнеиталійскаго языка, имѣвшаго b̄ изъ о. и. е. ą лабіализованнаго, между тѣмъ какъ въ самомъ латинск. яз. b̄ не получалось изъ g (см. далѣе), а ō въ b̄ōs, какъ и въ греч. дорич. βῶς, перенесено изъ той формѣ винит. над. ед. ч., которая сохранилась въ др. инд. gām и въ греческ. гомеровск. и дорич. βῶν (ν въ концѣ изъ m), такъ какъ въ о. и. е. яз. дифтонгъ ā°u̯ въ основѣ этого существительнаго въ положеніи передъ m надежнаго суффикса въ винит. п. ед. ч. утратилъ u̯ и обратился, слѣдовательно, въ одно ā°. Другіе косвенные падежи этого существит. (и звательная форма ед. ч.) образовывались въ о. и. е. яз. отъ основы *gᵘā°u̯- (написаніе gᵘ обозначаетъ g лабіализованное), съ измѣненіемъ дифтонга въ положеніи передъ гласными въ сочетаніе a°-u̯ или a°-v, см. далѣе стр. 178; отсюда др. инд. gō напр. въ творит. над. мн. ч. góbhis, передъ гласными gav-, напр. въ мѣстн. над. ед. ч. gávi, греческ. βου—въ βουσί, βοϝ- передъ гласными, напр. въ βοός, βοΐ изъ βοϝός, βοϝί (сравн. др. инд. gávi), латинск. b̄ov- (съ заимствованнымъ b̄) передъ гласными, напр. въ b̄ovis. Въ славянскихъ языкахъ о. и. е. основа *gᵘā°u̯-, съ измѣненіемъ дифтонга въ положеніи передъ гласными, является въ нѣкоторыхъ производныхъ именахъ, напр. въ ст. слав. говѧждь «бычачій», русск. говяжій, а также въ русск. говядина.

О. и. е. дифтонгъ ā°u̯, вѣроятно въ чередованіи съ ā°u̯, существовалъ также въ окончаніи мѣстн. над. ед. ч. именъ съ основами на ŭ въ слабомъ звуковомъ видѣ: въ др. инд. яз. отсюда -au, напр. въ мѣстномъ над. sūnáu отъ sūnús «сынъ», а др. инд. дифтонгъ au получался, какъ я говорилъ, изъ обще-индоевропейскихъ āu̯ съ ā различнаго качества; въ ст. слав. яз. сюда принадлежитъ -оу въ мѣстномъ над. ед. ч. именъ съ основами на о. и. е. ŭ, напр. въ сѣноу, а это ст. слав. оу, т. е. о. слав. ū, указываетъ въ данномъ случаѣ на о. и. е. дифтонгъ ā°u̯ (не ā°u̯). Въ латинск. яз. нарѣчіе postū по происхожденію есть форма мѣстнаго над. ед. ч. отъ основы на о. и. е. -ŭ и имѣетъ ū изъ о. и. е. ā°u̯ или изъ ā°u̯.

О. и. е. дифтонгъ ā°u̯ являлся напр. въ существит. *nā°u̯s «корабль», откуда др. инд. nāus, греч. ναῦς, гдѣ αυ фонетически изъ āu̯

передъ согласной, между тѣмъ какъ іонич. νηῦς представляло собою новообразованіе, подъ вліяніемъ основы другихъ падежей передъ гласными въ началѣ суффикса (съ о. и. е. измѣненіемъ дифтонга $\bar{a}^a\underset{\cdot}{u}$ передъ гласными въ $\bar{a}^a$-$\underset{\cdot}{u}$ или $\bar{a}^a$-v, см. далѣе гл. XXI). Латинск. nāvis имѣетъ производную основу на -i, образованную отъ основы *nā$^a\underset{\cdot}{u}$-, съ измѣненіемъ дифтонга передъ гласною. Въ славянскихъ языкахъ родственныя слова неизвѣстны.

XXI.

Измѣненіе общеиндоевропейскихъ дифтонговъ въ положеніи передъ гласными.

Всѣ о. и. е. дифтонги въ положеніи передъ гласными распадались на звуки двухъ слоговъ, т. е. при этомъ $\underset{\cdot}{i}$ и $\underset{\cdot}{u}$ краткія и некраткія въ окончаніи дифтонговъ въ слоговомъ отношеніи отдѣлялись отъ предшествующей гласной и примыкали къ гласной слѣдующаго слога, напр. изъ дифтонга a$\underset{\cdot}{i}$ въ положеніи передъ слѣдующимъ a получалось сочетаніе «a одного слога + $\underset{\cdot}{i}$a другого слога», а $\underset{\cdot}{i}$ передъ гласною при извѣстныхъ фонетическихъ условіяхъ переходило въ j, или напр. изъ дифтонга a$\underset{\cdot}{u}$ въ положеніи передъ слѣдующимъ a получалось сочетаніе «a одного слога + a$\underset{\cdot}{u}$ другого слога», а $\underset{\cdot}{u}$ передъ гласною при извѣстныхъ фонетическихъ условіяхъ переходило въ v. Различіе между о. и. е. краткими и некраткими $\underset{\cdot}{i}$, $\underset{\cdot}{u}$ (и j, v) передъ гласными не отражается въ тѣхъ отдѣльныхъ и. е. языкахъ, на которыхъ мы останавливаемся.

Итакъ, въ чередованіи съ дифтонгами еще въ о. и. е. языкѣ въ положеніи передъ гласными существовали сочетанія, которыя заключали гласную ă того или другого качества + $\underset{\cdot}{i}$ или j, $\underset{\cdot}{u}$ или v другого слога. Напримѣръ, въ др. инд. nāvás, род. п. ед. ч., греческ. νηΓός (съ діалектич. η изъ ā) при именит. ед. др. инд. nāus, греческ. ναῦς, или напр. въ др. инд. ведійскомъ çrávas «слава» (основа средн. р.), греческ. κλέος изъ κλέΓος, ст. слав. слово, гдѣ о передъ в изъ e, о. и. е. $\underset{\cdot}{u}$ или v получилось изъ $\underset{\cdot}{u}$ въ окончаніи дифтонга, въ положеніи передъ гласной; сравн. напр. тотъ же корень съ дифтонгомъ въ др. инд.

çrŏ̄tram «ухо», слабый звуковой видъ того же корня въ др. инд. çrutás, греческ. κλυτός. Далѣе, напр. въ греческ. πλέω изъ πλέϝω, ст. слав. плова, ѫ, ѵ получено изъ ѫ въ окончаніи дифтонга въ положеніи передъ гласною; сравн. старый дифтонгъ въ ст. слав. плоути «плыть». Также напр. въ ст. слав. поѭ, поѥши сочетаніе о + j получено изъ дифтонга, распавшагося передъ гласною на звуки двухъ слоговъ; сравн. пѣти, гдѣ, слѣдовательно, ѣ изъ стараго дифтонга; или, напр. ст. слав. боѭтисѧ, др. инд. bhấyatē, 3-ье л. ед. ч. medii «онъ боится», имѣютъ въ корнѣ старый дифтонгъ съ его измѣненіемъ передъ гласной, сравн. др. инд. ē изъ дифтонга передъ гласною въ bibhḗti «онъ боится», а тотъ же корень въ слабомъ звуковомъ видѣ съ ī мы находимъ напр. въ др. инд. прилагат. bhīrús «боязливый, робкій».

XXII.

Общеиндоевропейскія неслоговыя согласныя (плавныя и носовыя) въ ихъ сочетаніяхъ съ слоговыми гласными.

Мы познакомились уже съ о. и. е. сонорными согласными, являвшимися въ соединеніи съ неслоговою ирраціональною гласною (ᾰ), и съ исторіей этихъ сочетаній въ отдѣльныхъ и. е. языкахъ; теперь я остановлюсь на о. и. е. неслоговыхъ сонорныхъ согласныхъ въ ихъ сочетаніяхъ съ слоговыми гласными. Въ этихъ о. и. е. звуковыхъ сочетаніяхъ мы можемъ различать: 1) сочетанія, въ которыхъ неслоговая сонорная согласная, не имѣвшая послѣ себя гласной, примыкала въ слоговомъ отношеніи къ предшествующей слоговой гласной, при чемъ получалось такое звуковое сочетаніе, которое мы можемъ называть дифтонгическимъ сочетаніемъ на сонорную согласную (по однородности его съ дифтонгомъ въ тѣсномъ смыслѣ этого термина), и 2) сочетанія, въ которыхъ неслоговая сонорная согласная, безъ предшествовавшей слоговой гласной или послѣ слоговой гласной, примыкала въ слоговомъ отношеніи

къ слѣдовавшей за нею гласной (слоговой и неслоговой). Тѣ о. и. е. звуковыя сочетанія того и другого рода, которыя имѣли слоговую гласную ă различнаго качества, находились въ чередованіи, какъ я говорилъ уже, съ сочетаніями, заключавшими въ себѣ неслоговую ирраціональную гласную при слоговой сонорной согласной и представлявшими собою слабый звуковой видъ даннаго корня или суффикса, а именно дифтонгическія сочетанія «ă + неслоговая сонорная согласная» при фонетическомъ сокращеніи гласной (въ положеніи безъ ударенія) обращались, какъ мы видѣли, въ сочетанія «$\underset{\smile}{\alpha}$ + слоговая сонорная согласная», а изъ сочетаній «неслоговая сонорная согласная + ă того же слога» при фонетическомъ сокращеніи гласной (въ положеніи безъ ударенія) получались сочетанія «слоговая сонорная согласная + $\underset{\smile}{\alpha}$». Относительно о. и. е. сочетаній «$\underset{\smile}{\alpha}$ + слоговая сонорная согласная» мы знаемъ, что слоговая сонорная согласная была въ нихъ въ однихъ случаяхъ краткою, въ другихъ — долгою; это различіе основывалось на различіи въ количествѣ неслоговой сонорной согласной въ дифтонгическихъ сочетаніяхъ «ă + неслоговая сонорная согласная» (изъ которыхъ происходили сочетанія «$\underset{\smile}{\alpha}$ + слоговая сонорная согласная»), т. е. неслоговая сонорная согласная въ этихъ дифтонгическихъ сочетаніяхъ была въ однихъ случаяхъ краткою, въ другихъ — долгою. Слоговая гласная въ о. и. е. дифтонгическихъ сочетаніяхъ на сонорную согласную при положеніи ихъ не въ концѣ словъ была по большей части краткою, и при томъ преимущественно гласною ă различнаго качества, хотя существовали въ такомъ положеніи также дифтонгическія сочетанія на носовую согласную, краткую и долгую, съ слоговыми гласными ĭ и ŭ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и дифтонгическія сочетанія на краткую сонорную согласную (преимущественно носовую) съ слоговыми гласными ā различнаго качества. Въ концѣ словъ о. и. е. дифтонгическія сочетанія на сонорную согласную, краткую и некраткую (долгую послѣ краткой гласной и, вѣроятно, полудолгую послѣ долгой гласной, которая сама при этомъ представляла длительную долготу), имѣли слоговую гласную какъ ă, такъ и ā различнаго качества, а кромѣ того, именно въ дифтонгическихъ сочетаніяхъ на носовую согласную въ концѣ словъ, являлись также слоговыя гласныя ĭ, ŭ и ī, ū; лишь въ единичныхъ случаяхъ можетъ быть опредѣлено для

о. и. е. языка дифтонгическое сочетаніе «й (и ї?)+плавная согласная» (извѣстно именно о. и. е. иг въ такомъ положеніи). Въ тѣхъ о. и. е. дифтонгическихъ сочетаніяхъ на сонорную согласную въ концѣ словъ, которыя имѣли долгую гласную, сонорная согласная (краткая и некраткая) являлась подвижною, т. е. частью отпадавшею (фонетически при извѣстныхъ условіяхъ), именно въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ долгая гласная имѣла длительную долготу, подобно тому какъ и въ о. и. е. дифтонгахъ съ долгою слоговою гласною, при положеніи ихъ въ концѣ словъ, неслоговая гласная являлась подвижной въ о. и. е. языкѣ, какъ скоро долгая слоговая гласная имѣла длительную долготу; при этомъ надо замѣтить (сравн. сказанное выше относительно дифтонговъ), что какъ скоро отпадала въ концѣ слова краткая неслоговая часть въ такомъ о. и. е. дифтонгѣ или дифтонгическомъ сочетаніи на сонорную согласную, то долгая слоговая гласная измѣняла длительную долготу въ прерывистую.

Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ о. и. е. дифтонгическое сочетаніе на сонорную согласную вступало въ словѣ въ положеніе передъ гласною, оно распадалось на звуки двухъ слоговъ, такъ какъ при этомъ сонорная согласная (краткая и некраткая) отдѣлялась въ слоговомъ отношеніи отъ предшествовавшей гласной; сравн. подобное же явленіе въ о. и. е. дифтонгахъ при положеніи ихъ передъ гласною. Затѣмъ, относительно о. и. е. сочетаній на долгую сонорную согласную передъ согласными надо замѣтить, что въ діалектахъ о. и. е. языка, хотя, повидимому, не во всѣхъ, послѣ долгой сонорной согласной передъ извѣстными согласными или группами согласныхъ развивалась фонетически гласная ə (неопредѣленная гласная), при чемъ, можетъ быть, долгая сонорная согласная обращалась въ краткую, т. е., напримѣръ, изъ дифтонгическаго сочетанія ār при этомъ получилось ărə, гдѣ плавная въ слоговомъ отношеніи примыкала къ ə (какъ вообще передъ гласною). Сравн. образованіе въ о. и. е. языкѣ гласной ə въ извѣстныхъ случаяхъ передъ согласными также и послѣ дифтонговъ съ долгою неслоговою частью (см. выше стр. 90); сравн., кромѣ того, приведенныя мною прежде указанія греческ. языка на подобное же образованіе гласной ə въ нѣкоторыхъ діалектахъ о. и. е. языка также и послѣ слоговыхъ долгихъ сонорныхъ согласныхъ (см. стр. 71).

Въ о. и. е. сочетаніяхъ «неслоговая сонорная согласная + гласная того же слога» гласная, краткая и долгая, могла представлять всѣ тѣ различія въ качествѣ, какія существовали вообще въ краткихъ и долгихъ гласныхъ о. и. е. языка; о. и. е. слоговая ирраціональная гласная, какъ мы знаемъ, не употреблялась въ сочетаніи съ сонорными согласными въ эпоху распаденія о. и. е. языка, но неслоговая ирраціональная гласная (̯ə) могла являться послѣ неслоговыхъ сонорныхъ согласныхъ, понятно, лишь въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ за ̯ə слѣдовала другая, уже слоговая, сонорная согласная (напримѣръ, въ сочетаніи r̥̯əm̥ и т. д.). Въ тѣхъ о. и. е. сочетаніяхъ «неслоговая сонорная согласная + гласная того-же слога», которыя слѣдовали за гласною, неслоговая сонорная согласная могла быть не только краткою, но также и некраткою; некраткою она являлась именно тамъ, гдѣ была получена изъ некраткой сонорной согласной дифтонгическаго сочетанія при положеніи послѣдняго передъ гласною, но въ тѣхъ отдѣльныхъ и. е. языкахъ, на которыхъ мы здѣсь останавливаемся, не отразилось различіе между о. и. е. краткими и некраткими неслоговыми сонорными согласными передъ гласными (сравн. выше стр. 178 объ о. и. е. некраткихъ i̯ и u̯ передъ гласными). Относительно тѣхъ о. и. е. сочетаній «неслоговая сонорная согласная + гласная того же слога», которыя имѣли гласную ā различнаго качества съ длительною долготою, надо замѣтить, что нѣкоторыя изъ нихъ произошли, повидимому, вслѣдствіе перестановки гласной и плавной изъ дифтонгическихъ сочетаній «ă + долгая сонорная согласная», въ тѣхъ случаяхъ именно, гдѣ ă при какомъ-то условіи подвергалось удлиненію; поэтому въ этихъ случаяхъ при о. и. е. корняхъ, заключавшихъ въ себѣ въ полномъ звуковомъ видѣ дифтонгическія сочетанія «ă + долгая сонорная согласная», мы находимъ въ о. и. е. языкѣ родственные корни, имѣвшіе сочетанія «неслоговая сонорная согласная + ā».

О. и. е. неслоговыя плавныя согласныя въ сочетаніяхъ съ гласными.

Въ неслоговыхъ плавныхъ о. и. е. языка различались по качеству тѣ же три звука, какіе существовали и въ о. и. е. слоговыхъ плавныхъ (см. выше), т. е. r, l и третья плавная, которую я называю о. и. е. не-

опредѣленною плавною (извѣстный видъ l, вѣроятно,) и обозначаю условно греческою буквою λ. О. и. е. r въ отдѣльныхъ и. е. языкахъ само по себѣ сохранялось какъ r. О. и. е. l въ европейскихъ языкахъ нашей семьи и въ санскритскомъ нарѣчіи др. инд. языка само по себѣ также сохранялось какъ l, но въ ведійскомъ нарѣчіи, кромѣ l изъ о. и. е. l, въ нѣкоторыхъ случаяхъ находимъ и r изъ о. и. е. l, а въ древнеиранскихъ языкахъ о. и. е. l вообще измѣнилось въ r, въ группѣ «l + зубная согласная» въ др. инд. языкѣ, какъ я говорилъ уже, l исчезло, а зубная согласная получила измѣненіе въ церебральную согласную. О. и. е. неопредѣленная плавная въ европейскихъ языкахъ нашей семьи совпала съ l, а въ др. инд. языкѣ и въ другихъ иранскихъ языкахъ являлась измѣненною въ r (еще въ индо-иранскую эпоху). Въ лат. языкѣ, какъ я говорилъ уже, l различались въ зависимости отъ различнаго положенія въ словѣ l зубное и l велярно-зубное (по условіямъ образованія однородное, хотя не тождественное, съ нашимъ твердымъ л); см. стр. 14. Въ о. слав. языкѣ также, какъ мы видѣли, l было въ зависимости отъ различнаго положенія въ словѣ частью зубнымъ, частью велярно-зубнымъ; кромѣ того, о. слав. языкъ имѣлъ, какъ я говорилъ, l (зубное) и r смягченныя, т. е. l′ и r′ изъ lj и rj (съ о. слав. j различнаго происхожденія), а въ ст. слав. языкѣ эти о. слав. l′ и r′ частью сохранялись въ томъ же видѣ: л̂ и р̂ (^ знакъ смягченной согласной, употреблявшійся, впрочемъ, лишь въ нѣкоторыхъ текстахъ), частью же измѣнялись въ lj, rj или l′j, r′j (написанія: л, р, л̂, р̂ съ послѣдующею йотированною гласною), а въ нѣкоторыхъ ст. слав. діалектахъ r смягченное теряло смягчéніе.

О. и. е. дифтонгическія сочетанія на плавную согласную съ долгою гласною въ греческомъ, латинскомъ и ст. слав. языкахъ по отношенію къ сокращенію этой гласной были однородны съ тѣми о. и. е. дифтонгами, въ которыхъ получена была долгая слоговая гласная.

О. и. е. дифтонгическія сочетанія «ā или ā различнаго качества + плавная согласная» въ о. слав. и ст. слав. языкахъ подверглись извѣстнымъ измѣненіямъ, но объ этихъ измѣненіяхъ я буду говорить далѣе, а теперь приведу примѣры для о. и. е. неслоговыхъ плавныхъ согласныхъ въ разсматриваемыхъ нами отдѣльныхъ и. е. языкахъ.

Примѣры.

Обще-индоевропейское r.

Древнеинд. bhárti 3 л. ед. ч. наст. врем. «несетъ», тождественно по происхожденію латинское fert; отъ того же корня др. инд. bhárma средн. р. (конечное a изъ о. и. е. -ą̯n̥) «ноша», тождественно ст. слав. брѣмя (съ перестановкою гласной и плавной, см. далѣе), русск. бремя (съ полногласіемъ, см. далѣе); тотъ же корень въ положеніи передъ гласною суффикса является напр. въ др. инд. bhárati 3-е л. ед. ч. «несетъ», греческ. φέρω, лат. fero, ст. слав. беръ, береть (и беретъ).

Др. инд. ведійское dárṣi (ṣ изъ s) 2 л. ед. ч. наст. вр. «раскалываешь», отъ того же корня передъ гласною суффикса греческое δέρω, ст. слав. деръ, сравн. о. и. е. слабый звуковой видъ этого корня, съ ą̯r, въ греческ. δαρτός, δρατός, ст. слав. дьрати.

Др. инд. tarṣas (ṣ изъ s) «жажда», тотъ же корень въ греческ. τέρσομαι «сохну», лат. torreo (rr изъ rs) «сушу».

Др. инд. srávati 3-е л. ед. ч. «течетъ», греч. ῥέω (изъ *srevō), тотъ же корень въ старослав. островъ (гдѣ еще въ о. слав. языкѣ между s и r развилось t), собственно «обтекаемый», и въ ст. слав. строуа.

Др. инд. rudhirás «красный», греч. ἐρυθρός, гдѣ гласная ε образовалась въ греч. яз. въ положеніи передъ ρ въ началѣ слова, латинск. ruber изъ *rubros (b изъ о. и. е. dh); тотъ же корень съ о. и. е. ī напр. въ ст. слав. ръіждь, русск. рыжій. О. и. е. имена существительныя на -ā°r, -ą̄°r въ именит. над. ед. ч., съ подвижнымъ r: отсюда греч. имена на -ηρ (съ о. греч. η), -ωρ, напр. ἀνήρ, πατήρ, γενετήρ, γενέτωρ, латинск. имена на -er, -or, напр. pater, genitor; въ др. инд. яз. эти имена получены были безъ r въ концѣ въ именит. над. ед. ч., напр. въ pitā́ «отецъ», ǧánitā, ǧanitā́ «родитель»; также въ слав. языкахъ въ этихъ именахъ (ст. слав. мати, дъшти) конечное r не было получено о. слав. языкомъ, какъ свидѣтельствуютъ балтійскіе языки (напр. литовское duktė̃ «дочь»).

Обще-индоевропейское l.

Др. инд. lā́ṣati 3-е л. ед. ч. «желаетъ», изъ *lalsati (корень съ удвоеніемъ: о. и. е. *la°-ls- изъ *la°-lą̯s-), родственно греч. λιλαίομαι

(изъ *λιλασ̯ομαι, гдѣ въ первомъ слогѣ удвоеніе корня, а λα изъ ο и. е. l̥̄, см. стр. 72).

Др. инд. lāṭakam «золото», съ утратою l передъ ṭ и съ измѣненіемъ ṭ въ ṭ, родств. ст. слав. злато (съ перестановкою гласной и плавной), русск. золото (съ полногласіемъ).

Др. инд. kālas «тёмносиній, черный», ср. родств. греч. κηλίς (съ діалектич. η изъ ᾱ) «пятно, грязь», ст. слав. калъ (основное значеніе «грязь»), латинск. cālīgo «туманъ».

Др. инд. plávatē 3 л. ед. ч. средн. залога «плыветъ», греч. πλέω изъ πλέϝω, ст. слав. плов҃ (съ о изъ е передъ v), отъ того же корня латинск. pluit.

Др. инд. санскритское lihắti, 3-е л. ед. ч. наст. врем. «лижетъ», въ ведійск. нарѣчіи сравн. rilhánti (съ r изъ l), 3-е л. мн. ч. наст. врем., отъ того же корня въ полномъ звуковомъ видѣ др. инд. санскритское lēḥ-, ведійское rēḥ-, напр. въ léḥmi, 1-е л. ед. ч. наст. врем. «лижу», (3-е л. léḍhi, ведійск. réḍhi), сравн. родств. греч. λείχω, ст. слав. лижѫ, лизати (ст. слав. и, о. слав. i, изъ о. и. е. дифтонга eḏ), латинск. lingo (n по происхожденію носовой инфиксъ, а корень въ слабомъ звуковомъ видѣ съ о. и. е. ĭ).

Др. инд. lúbhyati 3-е л. ед. ч. наст. врем. «страстно желаетъ», lōbhas «страстное желаніе», сравн. родств. ст. слав. любити, латинск. lubet, libet.

Обще-индоевропейское λ (неопредѣленная плавная).

Др. инд. píparti (корень съ удвоеніемъ), 3-е л. ед. ч. наст. врем. «наполняетъ», сравн. отъ того же корня въ слабомъ звуковомъ видѣ ст. слав. пльнъ, плънъ, русск. полный (литовск. pìlnas), а также, передъ гласною, др. инд. purús «многій», греч. πολύς; тотъ же корень съ о. и. е. перестановкою гласной и долгой плавной въ дифтонгическомъ сочетаніи и съ удлиненіемъ гласной въ греч. πίμπλημι (съ о. греч. η), лат. plēnus, др. инд. prātás «наполненный».

Др. инд. çrávas средн. р. (ç изъ о. и. е. k средненёбнаго), греч. κλέος изъ κλέϝος, ст. слав. слово (родит. словесе), родственное съ слава, въ латинск. яз. тотъ же корень въ cluo.

Др. инд. gā́yati «лаетъ», ст. слав. лаѥть (и лаѥтъ), тотъ же корень въ латинск. lā̆trā̆re.

Др. инд. giṇákti (съ инфиксомъ -na-), 3-е л. ед. ч. «пускаетъ, оставляетъ», giñčánti (съ инфиксомъ -n-) 3-е л. мн. ч. «пускаютъ, оставляютъ», родств. греч. λείπω, ἔλιπον (греч. π изъ о. и. е. k заднеёбнаго лабіализованнаго), латинск. linquo (съ о. и. е. инфиксомъ -n-), ст. слав. отъ-лѣкъ «остатокъ, останокъ».

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ существовало въ о. и. е. языкѣ различіе между діалектами по отношенію къ качеству плавной согласной, напр. въ одномъ и томъ же корнѣ словъ. Сюда принадлежатъ такіе случаи, какъ латинск. guttur (гдѣ t о. и. е. инфиксъ) съ r изъ о. и. е. r, при др. инд. lutpáti (гдѣ t о. и. е. инфиксъ), 3-е л. ед. ч. наст. врем. «разламываетъ» съ l изъ о. и. е. l; сравн. также русск. лупить (съ о. слав. ū изъ ou̯).

XXIII.

Общеиндоевропейскія дифтонгическія сочетанія «ă или ā различнаго качества + плавная согласная» въ о. слав., ст. слав. и русскомъ языкахъ.

Эти о. и. е. звуковыя сочетанія подвергались извѣстнымъ измѣненіямъ въ о. слав. языкѣ и далѣе, въ отдѣльныхъ славянск. языкахъ.

Прежде всего надо замѣтить, что еще въ балт.-слав. языкѣ плавная согласная въ этихъ сочетаніяхъ являлась некраткою не только тамъ, гдѣ она получена была изъ о. и. е. долгой плавной, но въ положеніи передъ согласною также и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ о. и. е. языкъ имѣлъ краткую плавную въ такихъ сочетаніяхъ (сравн. подобное же явленіе въ исторіи о. и. е. сочетаній «ă + краткая слоговая плавная» и дифтонговъ въ балт.-слав. языкѣ); о. и. е. дифтонгическія сочетанія на краткую плавную, получавшія въ балт.-слав. языкѣ удлиненіе плавной передъ

согласной, представляли здѣсь прерывистую долготу цѣлаго дифтонгическаго сочетанія, а о. и. е. дифтонгическія сочетанія на некраткую плавную, имѣвшія, какъ я говорилъ, длительную долготу цѣлаго дифтонгическаго сочетанія, сохраняли то же качество долготы и въ балт.-слав. языкѣ. Затѣмъ надо замѣтить, что въ общеслав. языкѣ тѣ о. и. е. дифтонгическія сочетанія на плавную согласную, которыя заключали въ себѣ долгую слоговую гласную, т. е. ā различнаго качества, получали сокращеніе гласной (сравн. о. и. е. дифтонги āi̯ и āu̯ въ о. слав. языкѣ) и совпадали съ дифтонгическими сочетаніями, имѣвшими гласную изъ о. и. е. ă различнаго качества. Такимъ образомъ, изъ о. и. е. дифтонгическихъ сочетаній «ă или ā + плавная согласная» о. слав. языкъ имѣлъ нѣкогда дифтонгическія сочетанія «ĕ, ŏ + плавная» (гдѣ е и о по бо́льшей части изъ о. и. е. ă различнаго качества); эти о. слав. дифтонгическія сочетанія съ ихъ дальнѣйшими измѣненіями нѣкогда продолжали сохранять тѣ виды долготы, какіе получены были въ нихъ изъ балт.-слав. языка, но впослѣдствіи въ о. слав. языкѣ и въ этихъ случаяхъ, какъ и въ другихъ (см. выше), различіе между прерывистою и длительною долготой въ положеніи безъ ударенія исчезло, а подъ ударе́ніемъ отразилось въ различномъ качествѣ ударенія (свидѣтельства относительно различій въ качествѣ о. слав. ударенія даютъ вообще нѣкоторые новые славянскіе языки, главнымъ образомъ, сербскій языкъ, а въ данныхъ случаяхъ, по отношенію къ разсматриваемымъ нами теперь о. слав. звуковымъ сочетаніямъ, также и русскій языкъ). Тѣ измѣненія, какимъ подвергались нѣкогда бывшія о. слав. дифтонгическія сочетанія «е, о + плавная» какъ въ самомъ о. слав. языкѣ, такъ и въ отдѣльныхъ слав. языкахъ, свидѣтельствуютъ, по моему мнѣнію, о томъ, что плавныя согласныя въ этихъ сочетаніяхъ стали съ теченіемъ времени слоговыми въ о. слав. языкѣ, т. е. что дифтонгическія сочетанія «е, о + плавная» обратились здѣсь въ сочетанія двухъ слоговыхъ звуковъ: слоговой гласной и слоговой плавной; поэтому названіе «дифтонгическія сочетанія» не можетъ быть даваемо о. слав. сочетаніямъ «е, о + плавная» въ такомъ ихъ видѣ, и я буду называть ихъ просто сочетаніями «е, о + плавная», понимая подъ плавною въ этихъ о. слав. сочетаніяхъ слоговую плавную. При изученіи тѣхъ измѣненій,

какія явились затѣмъ въ о. слав. сочетаніяхъ «е, о + плавная» мы должны различать положеніе послѣ согласной и положеніе въ началѣ слова. Разсмотримъ сперва измѣненія о. слав. сочетаній «е, о + плавная» въ положеніи послѣ согласныхъ.

Въ части діалектовъ о. слав. языка гласная въ сочетаніяхъ «е, о + плавная» послѣ согласныхъ получила удлиненіе и перешла въ долгую гласную, именно ĕ въ ē, откуда затѣмъ i͡e, какъ и изъ всякаго о. слав. ē, а ŏ въ ā (или нѣкогда въ ā°, откуда ā); это удлиненіе гласной явилось вслѣдствіе перенесенія на гласную долготы, существовавшей въ плавной согласной, такъ какъ еще въ балт.-слав. языкѣ плавныя согласныя въ этихъ сочетаніяхъ были некраткими, какъ изъ о. и. е. долгихъ плавныхъ, такъ и изъ о. и. е. краткихъ плавныхъ передъ согласными, а о. и. е. дифтонгическія сочетанія на краткую плавную въ о. и. е. концѣ словъ изъ о. слав. языка неизвѣстны. Итакъ, о. слав. сочетанія: ег, ел, ог, ол послѣ согласныхъ въ части діалектовъ продолжали сохранять краткую гласную и, по крайней мѣрѣ нѣкогда, имѣли некраткую плавную (слоговую изъ неслоговой), между тѣмъ какъ въ другихъ діалектахъ вслѣдствіе удлиненія гласной эти сочетанія измѣнились въ: i͡ер, i͡ел, ār, āl (также съ слоговою плавною). Относительно о. слав. діалектическаго āl такого происхожденія надо замѣтить, что оно получалось не только изъ ол, но также при извѣстныхъ условіяхъ изъ нѣкогда бывшаго ел, именно послѣ согласныхъ č, ž, š, которыя были въ о. слав. языкѣ смягченными, и какъ скоро l въ этой группѣ было велярно-зубнымъ, а такимъ оно являлось, по крайней мѣрѣ, передъ согласными вполнѣ твердыми (передъ мягкими гласными согласныя сами по себѣ твердыя получали въ о. слав. языкѣ нѣкоторую степень смягченія, т. е. были полусмягченными). Это о. слав. діалектическое āl изъ ел при указанныхъ условіяхъ непосредственно образовалось, надо думать, изъ ōl, а послѣднее, съ діалектическимъ удлиненіемъ гласной, изъ ŏl; слѣдовательно, измѣненіе ел съ l велярно-зубнымъ въ ŏl послѣ č, ž, š произошло въ о. слав. языкѣ раньше діалектическаго удлиненія гласной въ такого рода звуковыхъ сочетаніяхъ. Можетъ быть, изъ ōl указаннаго происхожденія получалось въ діалектахъ о. слав. языка не только āl, но также и ēl, откуда далѣе i͡el, хотя i͡el при āl можетъ объясняться

также вліяніемъ аналогіи однихъ формъ словъ, съ фонетическимъ ā̆l изъ ŏl, на другія, съ фонетическимъ ē̆l изъ ĕl. О. слав. діалектическія сочетанія i͡er, i͡el, ār, āl послѣ согласныхъ, съ діалектическимъ удлиненіемъ гласной, перешли въ южнослав. языки, въ томъ числѣ и въ ст. слав. языкъ, а также въ языки чешскій и словацкій, при чемъ во всѣхъ этихъ славянскихъ языкахъ такія звуковыя сочетанія получили перестановку гласной и плавной, которая при перестановкѣ обратилась въ неслоговую; слѣдовательно, въ ст. слав. языкѣ мы находимъ въ этихъ случаяхъ сочетанія: рѣ, лѣ, ра, ла. О. слав. діалектическое сочетаніе ār указаннаго происхожденія безъ перестановки гласной и плавной (но съ плавною уже неслоговою) извѣстно намъ изъ полабскаго языка и изъ діалектовъ кашубскаго языка. Въ русскій языкъ, какъ и въ нѣкоторые западнославянскіе языки, напр. въ польскій, перешли въ о. слав. сочетаніяхъ «е, о + плавная» послѣ согласныхъ краткія гласныя, безъ удлиненія ихъ, но въ то время, какъ въ тѣхъ западнославянскихъ языкахъ, которые получили эти сочетанія съ краткими гласными е и о, явилась перестановка гласной и плавной, напр. ге изъ er, въ русск. языкѣ въ тѣхъ же о. слав. сочетаніяхъ развивалось такъ-называемое «полногласіе», а именно порядокъ звуковъ въ этихъ сочетаніяхъ сохранился старый, и при этомъ послѣ плавной, ставшей неслоговою, образовалась новая гласная полнаго образованія, тождественная по большей части съ гласною передъ плавной. Такимъ образомъ изъ о. слав. or въ разсматриваемыхъ нами случаяхъ получилось русское оро, изъ ol (непосредственно съ l велярно-зубнымъ всюду) русское оло, изъ er русское ере; о. слав. el по бо́льшей части измѣнилось въ русскомъ языкѣ въ оло, черезъ посредство ol изъ el, непосредственно съ l велярно-зубнымъ (сравн. въ русскомъ языкѣ измѣненіе о. слав. ъl въ ъl и далѣе ол), но въ нѣкоторыхъ случаяхъ вслѣдствіе условій, которыя пока точно не опредѣлены, о. слав. el обратилось въ русск. языкѣ въ еле; наконецъ, изъ о. слав. ŏl, которое само изъ el съ l велярно-зубнымъ при положеніи послѣ смягченныхъ согласныхъ, именно č, ž, š, русскій языкъ имѣлъ нѣкогда по большей части ŏlo, откуда оло (и ело, при отсутствіи ударенія на первой гласной), а въ нѣкоторыхъ случаяхъ находимъ изъ о. слав. ŏl русское еле.

Примѣры.

О. слав. er, діалектич. ĭer: ст. слав. брѣза, русск. берёза, сравн. литовск. bérzas «береза», нѣмецк. Birke (отъ того же корня въ слабомъ звуковомъ видѣ, съ о. и. е. $\breve{\alpha}_{\circ}^{\circ}$, др. инд. bhûrgas «береза»).

Ст. слав. мрѣти, русск. мереть (отъ того же корня, съ о. и. е. гласною $\breve{\alpha}_{1}^{\circ}$, напр. ст. слав. моръ, русск. моръ, а тотъ же корень въ въ слабомъ звуковомъ видѣ, съ о. и. е. $\breve{\alpha}_{\circ}^{\circ}$, напр. въ ст. слав. съ-мьрть, русск. смертъ, латинск. mors и др.).

О. слав. el, діалектич. ĭel: ст. слав. влѣкѫ, русск. волоку, сравн. литовск. velkù, съ тѣмъ же значеніемъ.

Ст. слав. плѣва, русск. полова «мякина» и производныя: ст. слав. плѣвьница «сарай для мякины», русск. пелевня (и половня, послѣднее подъ вліяніемъ полова), сравн. прусск. pelwo «мякина» (тотъ же корень въ слабомъ звуковомъ видѣ, съ о. и. е. долгою слоговою плавною, въ латинск. palea).

О. слав. ōl, діалектич. ā̆l при ĭel (при чемъ ā и ĭe частью во всякомъ случаѣ смѣшивались подъ вліяніемъ аналогіи однихъ формъ слова на другія): ст. слав. жладѫ, жласти и жлѣдѫ, жлѣсти «уплачивать»; это слово было заимствовано въ о. слав. языкѣ изъ языка германской вѣтви, сравн. нѣмецк. gelten, vergelten.

Русское жо́лобъ, желобокъ, чешск. žlaB при žleB.

О. слав. or, діалектич. ar: ст. слав. вратити, русск. воротить, сравн. литовск. varýti (литовская буква y = ī), тотъ же корень съ о. и. е. $\breve{\alpha}^{\circ}$ въ латинск. verto, а съ о. и. е. слабымъ звуковымъ видомъ, напр. въ ст. слав. врьтѣти, русск. вертѣть.

Старославянскія вранъ, врана, русск. во́ронъ, ворóна; сравн. литовск. varnas и várna. Различіе въ мѣстѣ ударенія между русск. во́ронъ и ворóна и въ другихъ однородныхъ случаяхъ основано на различномъ качествѣ о. слав. ударенія въ сочетаніяхъ «е, о + плавная» изъ дифтонгическихъ сочетаній на плавную, что подтверждается другими славянскими языками, напр. сербскимъ, гдѣ напр. русскимъ во́ронъ, го́лосъ соотвѣтствуютъ врȃн, глȃс (съ нисходящимъ ударéніемъ на долгой гласной), а русскимъ ворóна, берéза соотвѣтствуютъ врāна, брéза (съ извѣстнымъ видомъ сербскаго ударенія на краткой гласной и,

слѣдовательно, съ сокращеніемъ долгой гласной и дифтонга изъ о. слав. ā и ię). Въ случаяхъ перваго рода о. слав. языкъ получилъ изъ балт.-слав. языка дифтонгическія сочетанія на плавную согласную съ прерывистою долготою цѣлаго сочетанія подъ удареніемъ, а въ случаяхъ второго рода получены были о. слав. языкомъ дифтонгическія сочетанія на плавную съ длительною долготою цѣлаго сочетанія подъ удареніемъ. Въ литовскомъ языкѣ балт.-слав. и о. балтійск. прерывистая долгота подъ удареніемъ вызвала восходящее качество литовскаго ударенія (хотя сама не была восходящею), напр. въ vaĩnas «во́ронъ», а балт.-слав. и о. балтійская длительная долгота въ литовск. языкѣ подъ удареніемъ образовала нисходящее качество литовскаго ударенія (хотя сама не была нисходящею), напр. въ vãrna «ворóна».

О. слав. ol, діалектич. āl: ст. слав. глава, русск. голова; сравн. литовское galvà.

Ст. слав. влачити, русск. волочить, сравн. отъ того же корня, съ о. и. е. ă^{e}, приведенныя уже мною ст. слав. влѣкѫ, русск. волоку.

Укажу теперь на измѣненія о. слав. сочетаній «е, о–|–плавная» при положеніи въ началѣ словъ. Въ этихъ случаяхъ несомнѣнные примѣры намъ извѣстны именно лишь для сочетаній «о –|– плавная», но можно думать, что и о. слав. сочетанія «е –|– плавная» въ началѣ словъ, если нѣкогда существовали, представляли измѣненія однородныя съ тѣми, какія являлись въ сочетаніяхъ «о –|– плавная» въ началѣ словъ.

А) Тѣ о. слав. сочетанія «о–|–плавная» въ началѣ словъ, которыя не имѣли на себѣ ударенія или же представляли удареніе на бывшей нѣкогда прерывистой долготѣ, въ значительной части діалектовъ о. слав. языка получили перестановку гласной и плавной (ставшей неслоговою), т. е. сочетанія or, ol въ началѣ словъ при такихъ условіяхъ измѣнялись въ этихъ о. слав. діалектахъ въ ro, lo; эти ro, lo перешли въ русск. языкъ (ро, ло) и въ западнославянскіе языки (между прочимъ, и въ чешскій), а кромѣ того ro (но не lo) такого происхожденія получено было и тѣмъ діалектомъ ст. слав. языка, который извѣстенъ намъ изъ Супрасльской рукописи. Въ другихъ діалектахъ о. слав. языка въ этихъ случаяхъ не было перестановки гласной и плавной, а затѣмъ гласная передъ плавною удлинилась здѣсь такъ же, какъ она удлинялась въ

тѣхъ же діалектахъ въ этихъ сочетаніяхъ и при положеніи не въ началѣ словъ. Эти діалектическія о. слав. ār, āl перешли въ южнославянск. языки и подверглись такой же перестановкѣ звуковъ, какъ и ār, āl не въ началѣ словъ; поэтому въ ст. слав. языкѣ мы находимъ въ этихъ случаяхъ ра, ла, хотя изъ діалекта Супрасльской рукописи намъ извѣстно здѣсь, какъ я сказалъ, также и ро.

В) Тѣ о. слав. сочетанія «о+плавная» въ началѣ словъ, которыя имѣли ударепіе на бывшей нѣкогда длительной долготѣ, измѣнились съ перестановкой гласной и плавной (становившейся неслоговою), въ сочетанія rā, lā въ тѣхъ діалектахъ о. слав. языка, которые въ случаяхъ 1-го рода имѣли ro, lo изъ or, ol; эти о. слав. rā, lā перешли въ русск. языкъ (ра, ла) и въ западнославянск. языки. Что же касается другихъ діалектовъ о. слав. языка, именно тѣхъ, которые въ случаяхъ 1-го рода имѣли ār, āl изъ or, ol въ началѣ словъ (какъ свидѣтельствуютъ южнославянск. языки), то относительно ихъ остается неизвѣстнымъ, получили ли и они также rā, lā изъ or, ol въ началѣ словъ въ случаяхъ 2-го рода, или же имѣли ār, āl; въ южнославянскихъ языкахъ, въ томъ числѣ и въ ст. славянск., мы и здѣсь находимъ ra, la (ст. слав. ра, ла), но неизвѣстно, является ли въ этихъ случаяхъ въ южнославянск. языкахъ общеславянская или позднѣйшая перестановка гласной и плавной. Относительно о. слав. ol въ началѣ словъ въ случаяхъ 1-го и 2-го рода надо замѣтить еще, что въ ст. слав. языкѣ мы находимъ изъ этого ol, съ о. слав. діалектическимъ удлиненіемъ гласной, не только ла, но также, при какихъ-то условіяхъ, и алъ, безъ перестановки гласной и плавной и съ новою ирраціональною гласною ъ, вѣроятно неслоговою, развившеюся послѣ плавной.

Примѣры.

А) Русск. локоть, ст. слав. лакъть, родственно литовск. alkúnė «локоть». Русск. лодка (изъ лодъка, съ уменьшительнымъ суффиксомъ), ст. слав., съ другимъ образованіемъ основы, ладии и алъдии (конечное ст. слав. и изъ о. слав. jī), сравн. литовск. eldija «лодка». Русск. приставка роз-, напр. въ рóзвальни, рóзговѣнье (рáзумъ заимствовано изъ церковно-славянск. языка), съ фонетическимъ измѣненіемъ гласной безъ ударенія въ литературномъ нарѣчіи, напр., въ разбить (по проис-

хожденію надо бы писать, слѣдовательно, розбить), ст. слав. раз-, а въ Супрасльской рукописи также и роз-, напр. въ разбити, розбити; о. слав. нѣкогда бывшее *orzъ, откуда діалектическое *rozъ, произошло вслѣдствіе присоединенія частички *-zъ (какъ, напр., въ *bezъ, ст. слав. безъ, сравн. литовск. be «безъ») къ предлогу и приставкѣ *or (тождественна въ балтійск. языкахъ приставка ar- въ нѣкоторыхъ словахъ). Русск. ровенъ, ровный (русск. равный заимствовано изъ церковно-славянск. языка), ст. слав. равьнъ, а въ Супрасльской рукописи также и ровьнъ (родственно, вѣроятно, прусск. arwis «истинный»).

Б) Русск. рало, ратай, ст. слав. рало, ратай, сравн. литовск. arklys «ратай», отъ того же корня литовск. árti «пахать» (качество литовск. ударенія свидѣтельствуетъ здѣсь о старой длительной долготѣ сочетанія ar), ст. слав. орѫ, орати, греческ. ἀρόω, латинск. aro. То о. слав. слово, которое является, напр. въ древнерусск. ролѣ «пашня», бѣлорусск. ро́ля, ст. слав. ралиѣ, имѣло, вѣроятно, старое мѣсто ударенія (въ именит. над. ед. ч.) не на первомъ слогѣ.

Русск. лань, родственно ст. слав. алъни (гдѣ конечное и изъ о. слав. jī); отъ того же корня съ о. и. е. гласною ă° ст. слав. ѥлень и елень съ нейотированнымъ е въ діалектахъ), русск. олень (русск. о изъ о. слав. е въ началѣ слова). Русск. лакомый, ст. слав. лакомъ «страстно желающій, алчущій», лакати при алькати «алкать», наст. вр. алъчѫ (наше алкать, понятно, заимствовано изъ церковно-славянск. языка); сравн. литовск. álkti «алкать», гдѣ качество ударенія свидѣтельствуетъ о старой длительной долготѣ сочетанія al.

Я сказалъ, что исторія какъ въ о. слав. языкѣ, такъ и въ отдѣльныхъ славянскихъ языкахъ тѣхъ звуковыхъ сочетаній, которыя нѣкогда въ о. слав. были дифтонгическими сочетаніями «е, о + плавная», свидѣтельствуетъ о томъ, что плавная согласная въ этихъ сочетаніяхъ стала съ теченіемъ времени слоговою еще въ о. слав. языкѣ. Этотъ процессъ происходилъ, вѣроятно, такъ, что сперва въ положеніи послѣ плавной неслоговой передъ согласною стала развиваться неслоговая ирраціональная гласная, въ сочетаніи съ которой предшествующая плавная становилась слоговой, затѣмъ неслоговая ирраціональная гласная частью исчезла, а группа «слоговая гласная + слоговая плавная» подверглась вно-

слѣдствіи перестановкѣ звуковъ (при чемъ плавная становилась неслоговою передъ слоговою гласною), частью же, въ извѣстныхъ діалектахъ о. слав. языка, неслоговая ирраціональная гласная послѣ слоговой плавной въ такихъ сочетаніяхъ продолжала сохраняться (при положеніи группы «е, о + плавная» не въ началѣ слова) и въ русск. языкѣ перешла въ слоговую гласную полнаго образованія, именно въ е и въ о, между тѣмъ какъ слоговая плавная измѣнилась при этомъ въ неслоговую. Поэтому исторія какъ въ о. слав. языкѣ, такъ и въ отдѣльныхъ славянск. языкахъ о. слав. сочетаній «е, о + плавная» изъ нѣкогда бывшихъ дифтонгическихъ сочетаній является однородною съ исторіею сочетанія «е (или о) + плавная + неслоговая ирраціональная гласная изъ старой слоговой ирраціональной гласной», какъ свидѣтельствуетъ то о. слав. слово, въ двухъ его звуковыхъ видахъ, которое является въ ст. слав. чловѣкъ, русск. человѣкъ и въ русск. діалектическомъ челъѣкъ и челѣкъ (сравн. напр. польск. człek при człowiek). О. слав. языкъ имѣлъ нѣкогда это слово въ видѣ *čelъ̄ēkъ, отсюда *čel̥ъ̯ēkъ, *čŏl̥ъ̯ēkъ, гдѣ ŏ передъ l велярно-зубнымъ изъ e послѣ смягченной согласной č (см. выше), а ъ̯ изъ слогового ъ въ положеніи передъ гласною. При этомъ *čŏl̥ъ̯-iękъ, откуда напр. русск. челъѣкъ, челѣкъ (польск. człek изъ *człoiek, *człoek, съ перестановкою гласной и плавной), о. слав. языкъ имѣлъ также čŏl̥ъ̯viękъ, гдѣ v развилось въ положеніи между гласными (какъ напр. и въ томъ словѣ, изъ котораго произошло ст. слав. ржковать, при ржкоѣать «охапка»), а такъ какъ плавная согласная въ этомъ *čŏl̥ъ̯viękъ, какъ и въ *čŏl̥ъ̯iękъ была краткою (не была получена въ дифтонгическомъ сочетаніи передъ согласною), то потому гласная передъ плавною оставалась здѣсь краткою во всѣхъ діалектахъ о. слав. языка; въ ст. слав. языкѣ изъ *čŏl̥ъ̯viękъ явилось чловѣкъ съ такою же утратою ъ̯ (хотя ъ̯ имѣло въ данномъ случаѣ другое происхожденіе) и съ такою же перестановкою звуковъ, какъ напр. и въ жладж, жлѣдж (см. выше), а въ русск. языкѣ *čŏl̥ъ̯viękъ обратилось въ человѣкъ съ сохраненіемъ гласной послѣ l, подобно тому какъ, напр., и изъ о. слав. *želъ̄, *žŏlъ̄ русск. яз. получилъ жолобъ, желобокъ, черезъ посредство о. слав. *žŏl̥ъ̯ъ̄ (хотя ъ здѣсь отличалось по происхожденію отъ ъ въ *čŏl̥ъ̯viękъ). Значитъ относительно,

ст. слав. чловѣкъ никакъ не слѣдуетъ думать, что въ этомъ словѣ утрачено послѣ ч ь: противъ этого мнѣнія свидѣтельствуютъ факты другихъ славянск. языковъ (ясныя указанія даетъ полабскій языкъ), да и въ ст. слав. текстахъ нигдѣ не встрѣчается ь послѣ ч въ этомъ словѣ.

XXIV.

Общеиндоевропейская неслоговая носовая согласная въ сочетаніи съ гласными.

Въ о. и. е. носовыхъ согласныхъ въ положеніи передъ гласными, какъ и въ слоговыхъ носовыхъ согласныхъ въ томъ же положеніи (см. выше стр. 58), различались: n зубное и m; отсюда и въ отдѣльныхъ и. е. языкахъ n зубное, изъ о. и. е. n зубного и m, изъ о. и. е. m. Въ др. инд. языкѣ n зубное передъ гласными при извѣстныхъ фонетическихъ условіяхъ, послѣ извѣстныхъ звуковъ, обращалось въ n церебральное (ṇ). Въ о. слав. языкѣ n зубное передъ гласными существовало между прочимъ, какъ я уже говорилъ (см. стр. 60), и въ видѣ n смягченнаго, которое получилось именно изъ nj̑ съ о. слав. j̑ различнаго происхожденія; въ ст. слав. языкѣ изъ о. слав. n смягченнаго (n') получалось частью также смягченное ñ, частью же сочетаніе ñj̑, передававшееся черезъ написаніе н или ѣ въ положеніи передъ йотированною гласною.

Въ дифтонгическихъ сочетаніяхъ на носовую согласную, т. е. передъ согласными и въ концѣ словъ, какъ и въ слоговыхъ носовыхъ согласныхъ въ томъ же положеніи (см. выше стр. 61), о. и. е. языкъ имѣлъ, кромѣ n зубного и m, еще двѣ носовыя согласныя, именно n задненёбное (n̊) передъ задненёбными взрывными согласными (т. е. передъ k и g задненёбными) и n средненёбное (n̂) передъ средненёбными согласными взрывными (передъ k̂ и ĝ т. е. k и g средненёбными).

Въ др. инд. языкѣ въ неслоговыхъ носовыхъ согласныхъ въ дифтонгическихъ сочетаніяхъ различались: n задненёбное (n̊), n переднеёбное, вѣроятно, смягченное (n̆), n зубное, n церебральное (ṇ) и m.

Др. инд. п задненёбное существовало передъ др. инд. задненёбными взрывными (k и g); др. инд. п передненёбное, вѣроятно, смягченное, изъ о. и. е. п задненёбнаго и средненёбнаго являлось передъ др. инд. č, čh и ǧ (č и čh изъ о. и. е. k и kh задненёбнаго при извѣстномъ положеніи, а ǧ частью изъ g задненёбнаго при извѣстномъ пололоженіи, частью изъ ĝ, т. е. изъ g среднебнаго) и изъ о. и. е. п зубного послѣ тѣхъ же др. инд. согласныхъ; др. инд. п зубное получилось изъ о. и. е. п зубного, а также изъ о. и. е. т передъ зубными взрывными (t, d); др. инд. п церебральное въ дифтонгическихъ сочетаніяхъ на носовую согласную существовало изъ о. и. е. п зубного передъ др. инд. церебральными взрывными (ṭ, ḍ), получившимися изъ зубныхъ при извѣстныхъ условіяхъ; др. инд. т мы находимъ изъ о. и. е. т. Кромѣ того, надо замѣтить, что въ др. инд. языкѣ въ положеніи передъ фрикативными согласными носовая согласная (изъ о. и. е. п зубного, изъ п средненёбнаго передъ др. инд. ç, изъ о. и. е. k средненёбнаго, и изъ т) обращала предшествующую гласную въ носовую гласную, а сама исчезала.

Въ греч. языкѣ въ носовыхъ согласныхъ (изъ о. и. е. носовыхъ согласныхъ) въ дифтонгическихъ сочетаніяхъ существовали: п задненёбное (γ) изъ о. и. е. п задненёбнаго и средненёбнаго, такъ какъ о. и. е. средненёбныя k и g въ греч. языкѣ обратились въ задненёбныя; греч. ν, т. е. п зубное, изъ о. и. е. п зубного и изъ о. и. е. п задненёбнаго передъ греческими зубными взрывными изъ о. и. е. задненёбныхъ взрывныхъ; а кромѣ того греч. ν получалось также и изъ о. и. е. т передъ зубными шумными и при положеніи въ концѣ словъ; греч. μ изъ о. и. е. т передъ губными согласными, а также и изъ п задненёбнаго передъ греческими губными взрывными изъ о. и. е. задненёбныхъ взрывныхъ. О. греч. дифтонгическое сочетаніе на ν передъ σ въ концѣ словъ изъ о. и. е. s, а также передъ «σ + гласная (а само о. греч. σ въ такомъ положеніи частью изъ t передъ i, i̯, j)», въ большинствѣ отдѣльныхъ діалектовъ утратило ν, при чемъ, напр. въ іоническ. и аттическ. діалектахъ предшествовавшая краткая гласная обратилась въ долгую черезъ посредство носовой гласной.

Въ латинск. языкѣ въ носовыхъ согласныхъ въ дифтонгическихъ сочетаніяхъ различались: n задненёбное, n зубное и m. Лат. n задненёбное, передававшееся въ письмѣ тою же буквою n, какъ и n зубное, получилось изъ о. и. е. n задненёбнаго и средненёбнаго передъ латинск. задненёбными взрывными согласными (изъ о. и. е. задненёбныхъ и средненёбныхъ); латинск. n зубное изъ о. и. е. n зубного, а также изъ о. и. е. m передъ зубными согласными; латинск. m изъ о. и. е. m, а также изъ о. и. е. n зубного передъ латинскими губными согласными. Въ дифтонгическомъ сочетаніи на n передъ s изъ о. и. е. s въ концѣ словъ носовая согласная исчезла въ латинск. языкѣ, а предшествовавшая гласная тамъ, гдѣ была краткою, измѣнилась въ долгую, черезъ посредство носовой гласной; въ діалектахъ латинск. языка существовало сочетаніе «носовая гласная + s» изъ сочетанія «гласная + n + s» какъ показываетъ колебаніе въ написаніи consol (consul) и cosol и т. под.

О. и. е. дифтонгическія сочетанія на носовую согласную съ долгою гласною въ греческ. и латинск. языкахъ по отношенію къ сокращенію долгой гласной имѣли такую же исторію, какъ и о. и. е. дифтонги съ долгою слоговою гласною, а равно и о. и. е. дифтонгическія сочетанія на плавную согласную съ долгою гласною.

Въ о. слав. языкѣ исторія о. и. е. дифтонгическихъ сочетаній на носовую согласную съ долгою гласною также совпадала по отношенію къ сокращенію долгой гласной съ исторіею о. и. е. дифтонговъ и дифтонгическихъ сочетаній на плавную согласную съ долгою слоговою гласною, а затѣмъ, послѣ того какъ произошло въ о. слав. языкѣ сокращеніе долгой слоговой гласной во всѣхъ этихъ случаяхъ, дифтонгическія сочетанія на носовую согласную, заключавшія въ себѣ уже всюду краткую гласную (какъ изъ о. и. е. краткой, такъ и изъ о. и. е. долгой гласной), съ теченіемъ времени обратились въ о. слав. языкѣ въ носовыя гласныя. Въ положеніи передъ согласными (между прочимъ и передъ согласными въ концѣ словъ, отпавшими фонетически) о. слав. носовыя гласныя изъ дифтонгическихъ сочетаній на носовую согласную и изъ о. и. е. сочетаній «α + слоговая носовая согласная» (см. выше, стр. 62 и сл.) были долгими и представляли нѣкогда два вида долготы: длительную и прерывистую долготу, а затѣмъ и въ этихъ случаяхъ, какъ и въ дру-

гихъ, въ положеніи безъ ударенія различіе между двумя видами долготы исчезло, а подъ удареніемъ отразилось въ различномъ качествѣ ударенія. Надо замѣтить, что еще въ балт.-слав. языкѣ носовыя согласныя (какъ и плавныя) въ дифтонгическихъ сочетаніяхъ передъ согласными были вообще некраткими, какъ изъ о. и. е. некраткихъ, такъ и изъ о. и. е. краткихъ носовыхъ согласныхъ; въ случаяхъ перваго рода долгота цѣлаго дифтонгическаго сочетанія на носовую согласную была въ балт.-слав. языкѣ длительною (какъ и въ о. и. е. языкѣ), а въ случаяхъ второго рода (т. е. гдѣ получены были изъ о. и. е. языка краткія носовыя согласныя передъ согласными) долгота цѣлаго дифтонгическаго сочетанія въ балт.-слав. языкѣ имѣла прерывистое качество. Дифтонгическія сочетанія на носовую согласную къ концѣ словъ получены были о. слав. языкомъ изъ балт.-слав. языка, повидимому, всюду съ n, какъ изъ о. и. е. n, такъ и изъ о. и. е. m; по количеству носовая согласная въ этихъ случаяхъ была частью некраткою, частью же являлась краткою, именно тамъ, гдѣ происходила изъ о. и. е. краткихъ n или m въ первоначальномъ (о. и. е.) концѣ словъ. Въ о. слав. языкѣ дифтонгическія сочетанія на старую краткую носовую согласную (n изъ о. и. е. n и m) въ первоначальномъ концѣ словъ обратились въ краткія носовыя гласныя (между прочимъ и тамъ, гдѣ въ этихъ дифтонгическихъ сочетаніяхъ получены были о. слав. языкомъ долгія гласныя, такъ какъ долгія слоговыя гласныя въ дифтонгическихъ сочетаніяхъ, какъ и въ дифтонгахъ, подверглись сокращенію въ о. слав. языкѣ, какъ я говорилъ, раньше образованія носовыхъ гласныхъ). Въ эпоху образованія носовыхъ гласныхъ въ о. слав. языкѣ гласная ŏ въ конечномъ закрытомъ слогѣ (т. е. передъ согласною въ концѣ слова) являлась уже измѣненною въ u (латинская буква), а объ этомъ измѣненіи я говорилъ прежде (см. стр. 16); слѣдовательно, о. слав. носовое u (латинск. буква) различнаго количества въ конечномъ закрытомъ слогѣ получалось, между прочимъ, и изъ тѣхъ дифтонгическихъ сочетаній на носовую согласную, которыя имѣли нѣкогда гласную ŏ (съ дальнѣйшимъ измѣненіемъ въ й), при томъ именно изъ балт.-слав. ă° (о. и. е. ă° и ă^{a}), между тѣмъ какъ о. слав. краткая гласная, являвшаяся вслѣдствіе сокращенія въ дифтонгическихъ сочетаніяхъ о. слав. гласной ā (звучавшей нѣкогда какъ ā°), не

измѣнялась въ u въ конечномъ закрытомъ слогѣ. Итакъ, изъ дифтонгическихъ сочетаній «ŏ + носовая согласная» не въ конечномъ слогѣ и изъ «ā (или ā°) + носовая согласная» о. слав. яз. получилъ въ результатѣ носовую гласную ǫ, долгую и краткую (послѣднюю изъ нѣкогда бывшаго «ā + краткая носовая согласная», см. выше); отсюда и въ ст. слав. языкѣ ѫ (= ǫ), въ русск. -у. О. славянскую носовую гласную ǫ (различнаго количества) такого происхожденія, ст. слав. ѫ, мы находимъ, между прочимъ, и послѣ мягкихъ неслоговыхъ звуковъ; слѣдовательно, носовыя гласныя образовались въ о. слав. языкѣ раньше того времени, когда ŏ неносовое послѣ мягкихъ неслоговыхъ звуковъ измѣнилось въ о. слав. языкѣ въ ě. Изъ дифтонгическихъ сочетаній «ě + носовая согласная» и изъ «ē + носовая согласная» о. слав. яз. получилъ носовую гласную ę, долгую и краткую (объ условіяхъ различія между долготою и краткостью см. выше), и при томъ именно съ e открытымъ (поэтому такое ę не измѣнилось въ носовое i͡e въ то время, когда образовалось о. слав. i͡e изъ ē неносового, бывшаго закрытымъ); въ ст. слав. языкѣ отсюда также ę — ѧ, а въ русск. -а послѣ мягкой согласной.

Что же касается о. слав. носовыхъ i и u различнаго количества (объ условіяхъ различія въ количествѣ см. выше) изъ тѣхъ дифтонгическихъ сочетаній на носовую согласную, которыя имѣли о. слав. i и u различнаго количества изъ о. и. е. слоговыхъ гласныхъ (именно изъ о. и. е. ĭ, ī, ŭ, ū, а въ конечномъ закрытомъ слогѣ также и изъ о. и. е. ă° и ă^{a}), то они подверглись затѣмъ въ о. слав. языкѣ извѣстнымъ измѣненіямъ, а именно: краткія į и ų утратили носовое свойство и обратились въ результатѣ въ ирраціональныя гласныя ь и ъ, откуда и ст. слав. ь и ъ, т. е. совпали еще въ о. слав. языкѣ съ ь и ъ изъ старыхъ неносовыхъ ĭ и ŭ; тѣ долгія į и ų (ī, ū), которыя имѣли длительную долготу, также утратили носовое свойство въ о. слав. языкѣ и совпали съ соотвѣтствующими по качеству старыми неносовыми гласными, т. е. изъ ī съ длительною долготою получалось ī (съ длительною долготою), откуда ст. слав. и, а изъ о. слав. ū съ длительною долготою образовалось въ результатѣ въ о. слав. языкѣ ȳ (съ длительною долготою), откуда и ст. слав. ы, подобно тому какъ въ о. слав. языкѣ и старое неносовое ū измѣнилось, какъ мы знаемъ, въ ȳ, ст. слав. ы;

тѣ о. слав. ѭ и ѫ, которыя имѣли прерывистую долготу, утратили въ о. слав. языкѣ носовое свойство и перешли въ ī и ȳ (съ прерывистою долготою), откуда ст. слав. и и ы, лишь при положеніи передъ согласною того же слога (примѣры извѣстны въ конечномъ слогѣ), между тѣмъ какъ иначе ѭ и ѫ съ прерывистою долготою измѣнялись въ о. слав. языкѣ въ ę и ǫ (съ прерывистою долготою), откуда и ст. слав. ѧ и ѫ, т. е. совпадали съ ę и ǫ другого происхожденія. Въ положеніи послѣ мягкихъ неслоговыхъ звуковъ нѣкогда бывшая о. слав. носовая гласная ѫ обратилась въ результатѣ не въ ъ, но въ ь, откуда и ст. слав. ь, т. е. измѣнилось въ такомъ положеніи въ гласную передняго ряда тогда же, когда и старое неносовое й послѣ мягкихъ неслоговыхъ звуковъ получило въ о. слав. языкѣ то же измѣненіе (см. выше стр. 84). Что же касается нѣкогда бывшаго о. слав. ѫ послѣ мягкихъ неслоговыхъ звуковъ, то при измѣненіи при такомъ положеніи въ гласную передняго ряда (въ то же время, когда и о. слав. нѣкогда бывшее ū неносовое послѣ мягкихъ неслоговыхъ звуковъ обращалось въ гласную передняго ряда, именно въ результатѣ въ ī, см. выше стр. 87) ѫ перешло въ о. слав. языкѣ не въ ѭ, но въ ē̯ (долгое закрытое носовое е), которое далѣе измѣнилось въ о. слав. носовое i͡e тогда же, когда и о. слав. ē неносовое (бывшее вообще закрытымъ, т. е. звукомъ ē̯) обращалось въ i͡e. Въ ст. слав. языкѣ о. слав. носовое i͡e совпало съ носовою гласною изъ о. слав. ę̄, ę̆, т. е. перешло въ ѧ, но напр. въ русск. языкѣ о. слав. носовое i͡e отличается въ его исторіи отъ о. слав. ę̄, ę̆: изъ о. слав. носового i͡e русск. языкъ получилъ, съ утратою носового свойства о. слав. носовыхъ гласныхъ, i͡e неносовое, т. е. Ѣ, съ его дальнѣйшими фонетическими измѣненіями. Относительно о. слав. носовыхъ гласныхъ ǫ и ę (различнаго количества) и происшедшихъ изъ нихъ ст. слав. ѫ и ѧ надо имѣть въ виду, что о. слав. ǫ и ę получались не только изъ дифтонгическихъ сочетаній на носовую согласную, заключавшихъ въ себѣ гласныя изъ о. и. е. ă и ā различнаго качества, но также, какъ мы видѣли прежде (см. стр. 62 сл.), и изъ о. и. е. сочетаній «$\underset{\frown}{\alpha}$ + слоговая носовая согласная», черезъ посредство сочетаній «ь или ъ + носовая согласная» (хотя, какъ я говорилъ, достовѣрные примѣры для ст. слав. ѫ такого происхожденія неизвѣстны).

Примѣры.

А) О. и. е. сочетанія «неслоговая носовая согласная + гласная».

Сочетанія «n + гласная».

Др. инд. návas «новый», греч. νέος изъ νέ/ος, латинск. novos, novus (о изъ е передъ v), ст. слав. новъ (о изъ е передъ в).

Др. инд. ǧánas ср. р. «родъ», греческ. γένος, латинск. genus.

Др. инд. (ведійское) sūnús «сынъ» ст. слав. сынъ.

Греческ. γιγνώσκω, латинск. nōsco изъ *gnōsco, сравн. cognōsco, тотъ же корень въ др. инд. ǧñāsyáti, 3-е л. ед. ч. будущ. вр. «будетъ знать», и въ ст. слав. знати; о. и. е. *ĝnā°- въ этомъ корнѣ образовалось вслѣдствіе перестановки гласной, получившей удлиненіе, и некраткой носовою согласной, а тотъ же корень съ первоначальнымъ порядкомъ звуковъ является въ его слабомъ звуковомъ видѣ, напр. въ др. инд. ǧānáti «онъ знаетъ», гдѣ ǧā- изъ о. и. е. *ĝn̥ā-, или, напр. въ литовск. žinóti «знать» (здѣсь въ положеніи передъ гласною).

Сочетанія «m + гласная».

Др. инд. mádhyas «средній», греческ. гомеровск. μέσσος, аттич. μέσος (о. греч. σσ изъ tj, гдѣ t изъ th, которое само изъ о. и. е. dh), латинск. medius, сравн. ст. слав. межда, русск. межа (ст. слав. жд, русск. ж изъ о. слав. ǧ͡ǧ, которое получалось изъ dj съ о. слав. j различнаго происхожденія).

Др. инд. mádhu «нѣчто сладкое, медъ», греческ. μέθυ, ст. слав. медъ.

Др. инд. ásmi «sum», ст. слав. ѥсмь (передъ начальнымъ е приставлено было j въ о. слав. языкѣ), греческое іонич. аттич. εἰμί (ει не дифтонгъ, но удлиненіе е), дорическое ἠμί, лесбійск. ἔμμι, сравн. латинск. -m въ sum.

Др. инд. mātā́ «мать» (основа другихъ падежей на r), греческ. дорическое μᾱ́τηρ, іонич. аттическ. μήτηρ, латинск. māter, ст. слав. мати.

Др. инд. sāmi- «полу-», греческ. ἡμι-, латинск. sēmi-.

Б) О. и. е. дифтонгическія сочетанія «слоговая гласная + неслоговая носовая согласная».

О. и. е. сочетанія «слоговая гласная + n задненёбное (ṅ)».

Др. инд. aṅkás «крюкъ», греческ. ὄγκος «искривленіе», латинск. uncus, гдѣ u въ un изъ o; латинск. angulus, ст. слав. ѫгълъ.

Др. инд. paṅktís «пятокъ», páṅca «пять» (др. инд. ṅč изъ о. и. е. ṅk съ и. е. измѣненіемъ k въ č передъ гласною, бывшею нѣкогда не твердою и получившеюся изъ о. и. е. ă°); греческ. πέμπτος (греческ. π передъ τ изъ о. и. е. k лабіализованнаго, а греческ. μ. передъ этимъ π изъ о. и. е. ṅ) и πέντε, тождественное съ др. инд. páṅca (греческ. τ въ πέντε изъ о. и. е. k лабіализованнаго передъ мягкою гласною, а ν передъ этимъ τ изъ о. и. е. ṅ), латинск. quīnque (первое qu изъ p подъ вліяніемъ qu во второмъ слогѣ, ī замѣнило ĭ, которое само изъ e въ данномъ положеніи, см. выше стр. 14, подъ вліяніемъ quīntus), quīntus (изъ *quīnctos), тождественныя съ греческ. πέντε, πέμπτος, ст. слав. пать, патьи, съ фонетическою утратою еще въ о. слав. языкѣ k передъ t, тождественное съ литовск. peñktas, греческ. πέμπτος, лат. quīntus; ст. слав. пать, родственное съ патъ, утратило k нефонетическимъ путемъ подъ вліяніемъ этого послѣдняго.

Др. инд. lúṅčati, 3-е л. ед. ч. наст. вр. «обдираетъ, сдираетъ» (др. инд. ṅč изъ о. и. е. ṅk съ индо-иранскимъ измѣненіемъ k въ č, какъ въ páṅča, см. выше), отъ того же корня литовск. lùnkas «лыко», русск. лыко (ст. слав. *лъıко въ текстахъ не встрѣчается), гдѣ о. слав. ȳ изъ дифтонгическаго сочетанія ŭn съ длительною долготою (въ данномъ случаѣ съ u изъ балт. слав. и о. и. е. n задненёбнаго); въ родственномъ по корню латинск. runcāre получена изъ о. и. е. языка другая плавная согласная.

О. и. е. сочетанія «слоговая гласная + n средненёбное (ṇ)».

Др. инд. aṇús «узкій» (др. инд. ṇ здѣсь изъ о. и. е. средненёбнаго gh), родственны: греческ. ἄγχω, латинск. ango, angustus, ст. слав. ѫзъкъ.

Др. инд. āṇaça (др. инд. ç изъ о. и. е. k средненёбнаго), 1-е и 3-е л. ед. ч. дѣйств. залога перфекта «я, онъ достигъ», отъ глаголь-

наго корня др. инд. аç- при аç- «достигать», сравн. греческ. ἥνεγκα, ἧνεγκον гдѣ ἠνεγκ- тождественно съ др. инд. āпаç-; родственно ст. слав. несѫ съ другимъ звуковымъ видомъ о. и. е. корня.

О. и. е. сочетанія «слоговая гласная + n зубное».

Др. инд. antár «внутри», ántaras «внутренній», antrám (ед. ч.) «внутренности, кишки», греч. ἔντερα (множ. ч.) «внутренности, кишки», латинск. inter (сравн. др. инд. antár), ст. слав. ѫтрь «внутри», ѩтро «печень» (сравн. др. инд. antrám).

О. и. е. окончаніе *ă°$_1$nti въ формѣ 3-го л. множ. ч. дѣйствит. зал. съ основами на ă°$_1$/ă^e, напр. въ др. инд. bháranti «несутъ», греческ. дорическ. φέροντι, іоническ. аттическ. φέρουσι (σ изъ τ передъ ι, а ου- удлиненіе ο изъ ον передъ σ), латинск. ferunt (u изъ o), ст. слав. берѫть, берѫтъ.

О. и. е. окончаніе *-ă°$_1$nt въ 3-мъ л. мн. ч. дѣйствит. зал. прош. вр. тематическаго спряженія, напр. въ др. инд. ábharan, 3 л. мн. ч. имперфекта отъ корня bhar- «нести»; конечное др. инд. -an изъ о. и. е. -ă°$_1$nt, гдѣ ă°- конечная гласная основы, nt- личный суффиксъ, въ которомъ въ др. инд. языкѣ конечное t должно было въ такомъ положеніи (послѣ согласной) фонетически отпасть. Въ ст. слав. языкѣ сюда принадлежитъ -ѫ въ окончаніи 3-го л. мн. ч. въ несигматическомъ аористѣ, напр. въ ст. слав. несѫ 3 л. мн. ч. аориста; такого же происхожденія ст. слав. -ѫ въ окончаніи 3 л. мн. ч. славянскаго имперфекта, напр. въ несѣахѫ, гдѣ основа представляетъ извѣстное новообразованіе. Въ этихъ случаяхъ ст. слав. ѫ образовалось изъ о. и. е. -ă°$_1$nt такимъ путемъ. Въ балт.-слав. языкѣ о. и. е. -ă°$_1$nt, гдѣ n въ о. и. е. языкѣ было краткимъ, получило удлиненіе n передъ согласною (ср. сказанное мною прежде на стр. 198), при чемъ дифтонгическое сочетаніе ă°n въ этомъ -ă°nt (изъ о. и. е. -ă°$_1$nt) представляло въ балт. слав. языкѣ прерывистую долготу. Затѣмъ еще въ балт.-слав. эпоху конечное t въ этомъ -ă°nt фонетически отпало (взрывныя согласныя въ концѣ словъ отпадали въ балт.-слав. языкѣ), и о. слав. языкъ получилъ, слѣдовательно, -ă°n, откуда далѣе о. слав. -ŏn, съ n некраткимъ и съ прерывистою долготою дифтонгическаго сочетанія. Изъ этого -ŏn явилось -ŭn (вслѣдствіе измѣненія ŏ въ ŭ въ конечномъ закрытомъ

слогѣ); -ūn, съ n некраткимъ, въ эпоху образованія о. слав. носовыхъ гласныхъ должно было обратиться въ долгую носовую гласную ǭ съ прерывистою долготою (такъ какъ то дифтонгическое сочетаніе, изъ котораго получилось это ǭ, имѣло прерывистую долготу), а ǭ съ прерывистою долготою въ концѣ слога (не передъ согласною того же слога) измѣнялось въ о. слав. языкѣ, какъ я говорилъ (см. стр. 200), въ ǫ̃ (съ прерывистою долготою). откуда ст. слав. ѫ въ окончаніи 3-го л. мн. ч. аориста несѫ или въ имперфектѣ несѣахѫ.

Др. инд. haṃsás «гусь», греческ. іонич.-аттич. χήν, род. п. χηνός, дорич. χᾱνός, гдѣ -ην-, дорич. -ᾱν- изъ нѣкогда бывшаго -ans- съ измѣненіемъ s еще въ о. греч. языкѣ, латинск. anser, изъ *hanser, соотвѣтственное слово славянскихъ языковъ, являющееся, напр. въ русск. гусь (въ ст. слав. было бы *гѫсь), повидимому, заимствовано изъ германскихъ языковъ, сравн. нѣмецк. Gans, такъ какъ иначе мы ждали бы въ этомъ славянскомъ словѣ z (русское з) въ началѣ, а не g (русск. г), изъ о. и. е. gh средненёбнаго (литовск. žąsìs «гусь»). О. и. е. -ă°$_1$-ns въ окончаніи винит. п. мн. ч. именъ и мѣстоименій съ основами на -ă°$_1$ муж. рода (падежный суффиксъ -ns); отсюда др. инд. -ān, напр. въ áçvān «коней» (вин. пад.), tān «этихъ» (вин. пад.), съ утратою s въ концѣ слова послѣ согласной и съ удлиненіемъ гласной, вызваннымъ, вѣроятно, тѣмъ, что о. и. е. n получено было здѣсь долгимъ; въ греч. языкѣ изъ о. греч. *ονς въ критскомъ діалектѣ -ονς, напр. въ λύκονς, τόνς, въ іонич. и аттич. діал. -ους, гдѣ ου удлиненіе o изъ o, напр. въ ἵππους, λύκους, τούς; въ латинск. языкѣ -ōs изъ -ons, os, напр. въ equōs; въ ст. слав. -ы послѣ твердой согласной (о. слав. ȳ изъ нѣкогда бывшихъ -ŏns, -ūns, -ǭ съ длительною долготою), напр. въ рабы, ты (вин. п. мн. ч.) и -ѧ, изъ о. слав. носового ie͡ (см. выше), послѣ о. слав. мягкой согласной, напр. въ коня, коня или, напр. въ краꙗ (въ древне-русскомъ языкѣ этому ст. слав. ѧ, изъ о. слав. носового ie͡, соотвѣтствовало ѣ, напр. въ вин. пад. мн. ч. конѣ).

О. и. е. окончанія -ī-ns и -ū-ns существовали въ вин. п. мн. ч. именъ съ основами (въ слабомъ звуковомъ видѣ) на -ī и -ū; отсюда въ др. инд. языкѣ -īn, -ūn (такого же происхожденія, какъ -ān въ вин. п. мн. ч. áçvān, см. выше) въ именахъ муж. р. съ основами на -ī и -ū

(а имена женск. р. съ тѣми же основами представляли въ др. инд. языкѣ извѣстное новообразованіе въ вин. пад. мн. ч.), напр. въ agnīn отъ agnís «огонь», ведійское sūnūn отъ sūnús «сынъ», въ греч. языкѣ изъ о. греч. формъ на -ινς, -υνς такія образованія вин. п. мн. ч., сохранявшіяся въ діалектахъ, какъ критскія πόλινς, υἱυνς, гомеровскія οἷς, γένυς съ долгими ι и υ (съ діалектическимъ измѣненіемъ о. греч. и въ υ), въ латинск. языкѣ, напр. вин. п. мн. ч. turrīs, fructūs, гдѣ -īs, -ūs изъ -i̯s, -u̯s; въ ст. слав., напр. вин. п. мн. ч. кости, сынъı (сравн. др. инд. sūnūn).

Въ ст. слав. жѧдати «желать, жаждать», ст. слав. ѧ, о. слав. ę (передъ согласною) получилось въ о. слав. языкѣ изъ i̯ съ прерывистою долготою при положеніи въ концѣ слога, т. е. не передъ согласною того же слога (ср. сказанное выше), а i̯ изъ in (съ зубнымъ n передъ зубною), гдѣ n по происхожденію было инфиксомъ; отъ того же корня, безъ инфикса, ст. слав. жьдати.

О. и. е. сочетанія «слоговая гласная + m».

Др. инд. ǧámbhas «зубъ» (ǧ здѣсь изъ о. и. е. ĝ средненёбнаго), ст. слав. зѫбъ, греческ. γόμφος «гвоздь», сравн. γομφίος «коренной зубъ».

Др. инд. áṃsas «плечо», родственно греч. ὦμος, гда ωμ- изъ ōms-, повидимому, со старою долготою о, родственно также латинск. humerus, гдѣ h новаго происхожденія, а r между гласными изъ s.

Др. инд. lumpáti, 3-е л. ед. ч. наст. вр. «разламываетъ», гдѣ m инфиксъ въ основѣ наст. вр. (корень въ слабомъ звуковомъ видѣ lup-), родственно, но съ другою о. и. е. плавною, латинск. rumpo, гдѣ m по происхожденію также инфиксъ основы наст. вр.

О. и. е. окончанія вин. пад. ед. ч. отъ основъ на слоговую гласную съ падежн. суффиксомъ -m краткое, напр. -ă$^{o}_{1}$-m, -ĭ-m, -ŭ-m, -ā^{a}-m и др.: отсюда др. инд. -am, -im, -um, -ām и др., напр. въ вин. пад. áçvam (áçvas «конь»), agním (agnís «огонь»), ведійск. sūnúm (sūnús «сынъ»), sénām (sénā «война»), въ греческ. языкѣ, съ фонетическимъ измѣненіемъ конечнаго m въ n, -ον, -ιν, -υν (о. греч. -un), -ᾱν, -ην (съ діалект. η изъ ᾱ), и др., напр. ἵππον, βάσιν, πῆχυν, χώραν, τιμήν; въ латинск. языкѣ -om и -um изъ -om, -im, -um, -am, съ фонетиче-

скимъ сокращеніемъ гласной изъ -ām (латинск. -em въ 5-мъ склоненіи изъ -ēm, о. и. е. -ā°m, а латинск. -em въ 3-мъ склоненіи, какъ мы видѣли уже (ср. стр. 67) изъ о. и. е. -ą̄m), напр. въ equom, filium изъ filiom, sitim, fructum, aquam; въ ст. слав. языкѣ -ъ (отъ основъ на о, о. и. е. -ă°$_1$), -ь, -ъ (отъ основъ на -ъ, о. и. е. -ŭ), ѫ, напр. въ вин. п. рабъ (основа на о. и. е. ă°$_1$), кость, сынъ (основа на о. и. е. -ŭ), рѣбѫ.

О. и. е. окончаніе род. п. мн. ч. именъ и неличныхъ мѣстоименій на -ā°m, гдѣ ā° имѣло прерывистую долготу, а m было краткимъ: отсюда др. инд. -ām, напр. въ род. п. мн. ч. padā̆m (отъ основы pad- «нога»), tē̆ṣā̆m «этихъ», муж. и средн. рода; грѣч. -ων (конечное ν изъ о. и. е. m), напр. въ ποδῶν, λύκων; латинск. -om и далѣе -um, съ фонетическимъ сокращеніемъ гласной (см. стр. 22), напр. въ pedum, deum (deĕrum — новообразованіе); въ ст. слав. языкѣ -ъ, напр. въ словесъ (основа словес-), сыновъ, рабъ, тѣхъ (сравн. др. инд. tē̆ṣā̆m); въ положеніи послѣ о. слав. мягкой согласной -ь фонетически вмѣсто ъ (см. выше), напр. въ род. над. мн. ч. конь, краи (ст. слав. и изъ о. слав. -jь). Относительно процесса образованія о. слав. и ст. слав. ъ въ окончаніи этой формы надо имѣть въ виду, что то о. и. е. ā°, балт.-слав. o, которое получено было о. слав. языкомъ съ прерывистой долготой, измѣнилось здѣсь, какъ я говорилъ (см. стр. 19), въ ū (откуда далѣе ȳ, какъ и изъ о. и. е. и балт.-слав. ū), а изъ дифтонгическаго сочетанія ūn (n въ нашемъ примѣрѣ изъ m въ концѣ слова) получалось, какъ мы знаемъ, ūn и далѣе, при краткости n изъ о. и. е. краткой носовой согласной въ первоначальномъ концѣ слова, ѫ, ŭ, ъ.

XXV.

Общеиндоевропейскія шумныя согласныя.

Я указалъ на исторію о. и. е. сонорныхъ звуковъ (гласныхъ и сонорныхъ согласныхъ) въ разсматриваемыхъ нами отдѣльныхъ и. е. язы-

кахъ; теперь обращаюсь къ о. и. е. шумнымъ согласнымъ въ ихъ исторіи въ тѣхъ же языкахъ.

Въ эпоху распаденія о. и. е. языка въ шумныхъ согласныхъ различались слѣдующіе звуки.

А) Простыя шумныя согласныя.

I. Взрывныя согласныя: 1) задненёбныя k и g, которыя были двухъ видовъ: нелабіализованныя (называемыя условно чистыми задненёбными) и лабіализованныя, k^u, g^u, т. е. такія, которыя по отношенію къ соотвѣтственнымъ нелабіализованнымъ k и g представляли то измѣненіе въ положеніи губъ, какое требуется для образованія гласной u (латинская буква), 2) нёбныя или, какъ я ихъ называю также, средненёбныя (точнѣе: нёбныя среднеязычныя) k и g, обозначаемыя условно написаніями $\hat{k}$ и $\hat{g}$; 3) зубныя (въ широкомъ смыслѣ этого термина) t и d; 4) губныя p и b.

II. Фрикативныя согласныя: 1) нёбная (средненёбная), точнѣе нёбная среднеязычная звонкая j; 2) зубныя s и z; 3) губная звонкая v. Кромѣ того, о. и. е. яз. имѣлъ также, я думаю, въ нѣкоторыхъ случаяхъ гортанную фрикативную согласную, т. е. придыханіе h, какъ отдѣльный звукъ (помимо h въ придыхательныхъ согласныхъ, о которыхъ я говорю далѣе).

Б) Слитныя шумныя согласныя.

I. Придыхательныя согласныя. Всѣ взрывныя согласныя въ о. и. е. языкѣ являлись, между прочимъ, и въ качествѣ придыхательныхъ (въ слитномъ сочетаніи съ послѣдующимъ придыханіемъ), т. е. о. и. е. языкъ имѣлъ придыхательныя согласныя: kh, gh, k^uh, g^uh, $\hat{k}h$, $\hat{g}h$, th, dh, ph, bh (точнѣе было бы писать: $\hat{k}$, $\hat{g}$ и т. д., но при обозначеніи звуковъ о. и. е. языка болѣе приняты написанія: kh, gh и т. д.). Надо замѣтить, что изъ о. и. е. придыхательныхъ согласныхъ намъ извѣстны главнымъ образомъ звонкія придыхательныя (т. е. gh, g^uh, $\hat{g}h$, dh, bh), между тѣмъ какъ о. и. е. глухія придыхательныя (т. е. kh, k^uh и т. д.) пока опредѣлены лишь въ немногихъ случаяхъ.

II. Аффрикаты (т. е. слитныя сочетанія взрывной согласной съ послѣдующей фрикативной того же класса по мѣсту образованія и по отношенію къ присутствію или отсутствію голоса). Въ о. и. е. языкѣ въ эпоху его распаденія существовали именно зубныя (въ широкомъ смыслѣ этого термина) аффрикаты, непридыхательныя и придыхательныя, т. е. звуки c, ch, s (= dz), sh.

Обзоръ о. и. е. шумныхъ согласныхъ въ ихъ исторіи въ языкахъ древнеиндійскомъ, греческомъ, латинскомъ и старославянскомъ я начну съ взрывныхъ непридыхательныхъ, затѣмъ перейду къ взрывнымъ придыхательнымъ, далѣе — къ фрикативнымъ и, наконецъ, къ аффрикатамъ.

XXVI.

Общеиндоевропейскія задненебныя взрывныя согласныя.

О. и. е. задненёбныя k и g, чистыя и лабіализованныя (которыя для о. и. е. языка уже давно были различаемы мною, въ настоящее время различаются и нѣкоторыми нѣмецкими лингвистами), я буду разсматривать вмѣстѣ, такъ какъ для того, чтобы различать всюду чистыя и лабіализованныя задненёбныя согласныя о. и. е. языка, намъ надо бы было обращаться также и къ языкамъ германскимъ и кельтскимъ.

Въ др. инд. языкѣ о. и. е. k и g, чистыя и лабіализованныя, совпали въ k и g задненёбныхъ нелабіализованныхъ; въ положеніи передъ мягкими звуками, между прочимъ передъ гласными изъ о. и. е. $\breve{a}^e$ и $\bar{a}^e$, прежде чѣмъ эти гласныя въ индо-иранскомъ языкѣ перешли въ ă и ā, предшествующія k и g въ индо-иранскомъ языкѣ вслѣдствіе смягченія измѣнились въ смягченныя аффрикаты č (изъ k) и ǧ (изъ g). При этомъ надо имѣть въ виду, что č и ǧ такого происхожденія затѣмъ подъ вліяніемъ аналогіи однихъ словъ на другія, родственныя, переносились въ извѣстныхъ случаяхъ и въ такое фонетическое положеніе, при которомъ они фонетически получиться не могли, т. е. они переносились и въ положеніе передъ старыми твердыми звуками.

Въ греч. языкѣ изъ о. и. е. k задненебныхъ, чистаго и лабіализованнаго, получились χ, π, τ; греческ. χ восходитъ къ k задненёбному чистому въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ оно образовалось изъ о. и. е. k задненёбнаго (не изъ о. и. е. k̂), а греческ. π и τ въ этихъ случаяхъ изъ о. и. е. k лабіализованнаго. Подобно тому, какъ изъ о. и. е. k задненёбныхъ получались въ греческ. языкѣ три согласныя, такъ и изъ g задненёбныхъ здѣсь являлись γ, β, δ; γ изъ о. и. е. g задненёбнаго чистаго, а β и δ изъ g задненёбнаго лабіализованнаго.

Въ латинск. языкѣ изъ о. и. е. k задненёбныхъ, чистаго и лабіализованнаго, получались: 1) k (съ его измѣненіемъ впослѣдствіи, уже послѣ Р. Х., передъ мягкими звуками, въ c, которое мы произносимъ), 2) сочетаніе «k + u̯» (т. е. qu); послѣднее изъ о. и. е. k лабіализованнаго, а первое изъ о. и. е. k чистаго задненёбнаго.

Изъ о. и. е. g задненёбныхъ, чистаго и лабіализованнаго, въ лат. языкѣ находимъ: 1) g (съ его измѣненіемъ впослѣдствіи, послѣ Р. Х., передъ мягкими звуками) изъ g чистаго задненёбнаго, 2) изъ g лабіализованнаго сочетаніе g + u̯, которое сохранялось лишь въ положеніи послѣ n, а въ другомъ положеніи, утративъ g, перешло въ 3) u̯, откуда позднѣйшее v.

Въ ст. слав. языкѣ о. и. е. k задненёбныя, чистое и лабіализованное, совпали въ одномъ звукѣ к, какъ и о. и. е. g задненёбныя, чистое и лабіализованное, совпали здѣсь въ звукѣ г; такъ совпали о. и. е. задненёбныя, чистыя и лабіализованныя, еще въ балт.-слав. яз. Въ о. слав. языкѣ k и g передъ мягкими звуками подвергались извѣстнымъ измѣненіямъ, а именно изъ k получались при этомъ смягченныя аффрикаты č (ч) и c (ц); изъ g получались: смягченная аффриката ǧ (дж), съ измѣненіемъ далѣе, въ положеніе не послѣ ž, въ одно ž (ж) смягченное, и смягченная аффриката s (=дз), съ ея діалектическимъ измѣненіемъ въ о. слав. языкѣ въ z (з) смягченное (не послѣ z).

Измѣненіе въ о. слав. языкѣ k и g передъ мягкими звуками въ č и ǧ смягченныя, откуда ž смягченное, произошло въ ту эпоху, когда о. слав. дифтонгъ oi̯ еще сохранялся какъ oi̯; впослѣдствіи, когда дифтонгъ oi̯ уже перешелъ въ о. слав. языкѣ въ мягкую слоговую гласную (въ результатѣ ie̯ изъ ē), k и g съ новою мягкостью, между про-

чимъ и въ положеніи передъ мягкою гласною изъ стараго дифтонга oi, измѣнились въ о. слав. языкѣ въ c смягченное (изъ k) и въ s смягченное (изъ g) съ его діалектическимъ измѣненіемъ въ z смягченное. Поэтому и въ ст. слав. языкѣ изъ о. и. е. k и g задненёбныхъ, чистаго и лабіализованнаго, мы находимъ, кромѣ к и г, также (въ положеніи передъ о. слав. мягкими звуками) смягченныя ч и ц изъ к и ж и діалектическое s при діалектическомъ з изъ g.

Изъ о. слав. смягченной группы šč (гдѣ š смягченное изъ s вслѣдствіе его смягченія передъ мягкою согласною) ст. слав. языкъ въ большинствѣ діалектовъ (но не въ діалектѣ Кіевскихъ глаголическихъ отрывковъ) имѣлъ смягченную группу шт (шч въ Кіевскихъ глаголическихъ отрывкахъ), и подобнымъ же образомъ изъ о. слав. смягченной группы žǧ (гдѣ смягченное ž передъ ǧ изъ z вслѣдствіе его смягченія передъ мягкою гласною) ст. слав. яз. получилъ смягченную группу жд. О. слав. смягченная группа sc въ ст. слав. языкѣ частью сохранялась (сц), частью же въ другихъ діалектахъ, измѣнялась въ смягченную группу ст; изъ о. слав. смягченной группы zs въ ст. слав. яз. получилась смягченная группа зд.

Примѣры.

О. и. е. k задненёбныя, чистое и лабіализованное.

Др. инд. kas «кто», katarás «который изъ двухъ», сравн. мѣстоименную основу въ латинск. quô-d, въ греч. πότε и πότερος, въ ст. слав. ко-го, ко-моу, ко-торъıи и ко-теръıи.

Др. инд. союзъ ča «и», греч. τε, латинск. que.

Др. инд. čatvâras «четыре» (муж. р. мн. ч. им. над.), родственны, хотя и не тождественны, греч. τέσσαρες, гомеровск. πίσυρες (о гласной ı я уже говорилъ раньше, см. стр. 39), гдѣ π и τ изъ k задненёбнаго лабіализованнаго, ст. слав. четъıре, латинск. quattuor.

Др. инд. vr̥kas «волкъ», ст. слав. влькъ и влъкъ (звательн. форма вльче, мѣстн. над. ед. ч. вльцѣ), греч. λύκος (о происхожденіи здѣсь греч. υ я уже говорилъ на стр. 73 сл.).

Др. инд. именная основа vāč- «голосъ, рѣчь, слово», имен. над. vāk (за k нѣкогда слѣдовало о. и. е. s, но оно должно было отпасть послѣ

согласной въ концѣ слова въ др. инд. языкѣ), вин. над. vā́čam (č изъ k фонетически получалось передъ гласной не твердой и по аналогіи было перенесено и въ другія сочетанія), тождественно латинск. vōx, въ греч. родственно по корню ἔπος, гдѣ π изъ k лабіализованнаго, а съ этимъ греч. словомъ въ др. инд. тождественно существительное vā́čas ср. р. «слово».

О. и. е. ĝ задненёбныя, чистое и лабіализованное.

Др. инд. yugám «ярмо», греческ. ζυγόν, латинск. jugum, ст. слав. иго (о происхожденіи ст. слав. и въ началѣ этого слова см. на стр. 80, 84, 120).

Др. инд. ǧīvás «живой», гдѣ ǧ изъ ĝ въ положеніи передъ мягкой гласной, латинск. vīvos, гдѣ въ началѣ v, т. е. болѣе древнее u̯, изъ сочетанія «g + u̯», получившагося изъ о. и. е. ĝ лабіализованнаго, ст. слав. живъ (ж, о. слав. мягкое ž, изъ ĝ передъ мягкой гласной), отъ того же корня греч. βίος гдѣ β изъ ĝ лабіализованнаго (см. стр. 83). Др. инд. agnís «огонь», ст. слав. огнь, латинск. ignis.

Др. инд. gurús, тождественное съ греч. βαρύς, гдѣ греч. α, др. инд. u передъ r изъ о. и. е. ᾰ; родственно, хотя не тождественно, лат. gravis.

Др. инд. gaus «быкъ, корова», въ извѣстныхъ надежахъ основа gō-, гдѣ ō изъ о. и. е. ă$^{0}_{2}$u̯, греч. βους, гдѣ ōu̯ изъ ōu̯ съ фонетическимъ сокращеніемъ долгой слоговой гласной въ дифтонгѣ, родственно ст. слав. говѧждь «бычачій» (и русск. говядина).

Др. инд. giráti 3-е л. ед. ч. наст. вр. «поглощаетъ» и gilā́ti «поглощаетъ» (различіе между r и l существовало въ этомъ корнѣ еще въ о. и. е. языкѣ); отъ того же корня съ о. и. е. r греч. βορά, βιβρώσκω, латинск. vorāre, ст. слав. жьрѫ; отъ родственнаго корня, но съ о. и. е. l, латинск. gula.

Др. инд. gárbhas «материнская утроба, зародышъ, дѣтенышъ», сравн. греч. δελφύς «материнская утроба», ἀ-δελφός (единоутробный), въ ст. слав. съ др. инд. gárbhas сравн. жрѣбѧ «дѣтенышъ», со ст. слав. перестановкой звуковъ (въ русск. языкѣ жеребенокъ, съ полногласіемъ); родственно, но съ другимъ о. и. е. порядкомъ звуковъ, греч. βρέφος (различіе въ плавной между греческ. βρέφος и δελφύς, ἀ-δελφός также получено изъ о. и. е. языка).

Примѣры для ст. слав. ц (кромѣ указаннаго вльцѣ), s и діалектическаго з изъ о. слав. смягченныхъ c, s и діалектич. z (изъ смягченныхъ k и g), а также примѣры для ст. слав. группъ шт (діалектическое шч), жд, ст (при сц), зд изъ о. слав. смягченныхъ šč, žǧ, sc, zs я приведу впослѣдствіи, послѣ обзора о. и. е. придыхательныхъ согласныхъ, совпавшихъ еще въ балт. слав. языкѣ съ соотвѣтствующими непридыхательными согласными.

XXVII.

Общеиндоевропейскія нёбныя (средненёбныя) взрывныя согласныя.

Въ др. инд. яз. о. и. е. k нёбное являлось въ видѣ фрикативной согласной ç (š передненёбнаго), которой въ языкѣ Авесты соотвѣтствуетъ s, т. е. еще въ индо-иранскомъ языкѣ существовала извѣстная фрикативная согласная класса зубныхъ (въ широкомъ смыслѣ этого термина) изъ о. и. е. k нёбнаго. О. и. е. сочетаніе «k̂ + s», съ k нёбнымъ, въ др. инд. языкѣ имѣло изъ k̂—k задненёбное, при чемъ s слѣдовавшее за k (гдѣ s фонетически не отпало), перешло въ ṣ (š церебральное). Въ о. и. е. группѣ «k̂ (нёбное) + t» др. инд. яз. имѣлъ ṣ вмѣсто ç изъ о. и. е. k̂, при чемъ n t становилось церебральнымъ (ṭ).

О. и. е. g нёбное въ др. инд. яз. являлось въ видѣ ǧ при различныхъ фонетическихъ положеніяхъ, и, значитъ, это др. инд. ǧ изъ о. и. е. g нёбнаго надо отличать по происхожденію отъ того др. инд. ǧ, которое передъ звуками нетвердыми получалось изъ g задненёбнаго еще въ индо-иранскомъ языкѣ; др. инд. ǧ изъ о. и. е. g задненёбнаго въ языкѣ Авесты соотвѣтствуетъ также ǧ, а др. инд. ǧ изъ о. и. е. ĝ нёбнаго соотвѣтствуетъ въ языкѣ Авесты z, сравн. s въ Авестѣ въ соотвѣтствіи съ др. инд. ç изъ о. и. е. k нёбнаго.

Въ греч. языкѣ о. и. е. k̂ и ĝ обратились въ k и g задненёбныя (κ и γ); также въ латинск. яз. изъ о. и. е. k̂ и ĝ получились задне-

нёбныя k и g (съ ихъ измѣненіями передъ мягкими звуками въ позднѣйшемъ латинск. яз.).

Въ ст. слав. яз. изъ о. и. е. k нёбнаго находимъ с, которое должно быть отличаемо отъ ст. слав. с изъ о. и. е. s. О. слав. s изъ о. и. е. k̂ получено было еще изъ балт.-слав. языка какъ зубная (въ широкомъ смыслѣ термина) фрикативная согласная: или извѣстнаго рода s, или же извѣстнаго рода š; въ литовск. языкѣ отсюда š (пишутъ sz), въ латышск. s.

Изъ о. и. е. g нёбнаго въ ст. слав. языкѣ явилось з, которое должно быть отличаемо по происхожденію отъ ст. слав. з другого происхожденія (см. стр. 209). О. слав. z изъ о. и. е. ĝ получено было изъ балт.-слав. языка какъ зубная фрикативная согласная: или извѣстнаго рода z, или же извѣстнаго рода ž; въ литовск. яз. отсюда ž, въ латышск. z.

Примѣры.

О. и. е. k нёбное.

Др. инд. dáça «десять», греч. δέκα, латинск. decem; родственны ст. слав. десѧть и десѧтъ (десѧтыи), съ послѣднимъ тождественны греческ. δέκατος, литовск. deszimtas.

Др. инд. çatám «сто», греч. ἑ-κατόν; латинск. centum, ст. слав. съ-то (о происхожденіи здѣсь ст. слав. ъ см. стр. 66), въ литовск. яз. соотвѣтствуетъ szimtas, и такимъ образомъ литовск. языкъ свидѣтельствуетъ, что въ этомъ словѣ въ о. и. е. яз. за α̯ слѣдовала именно носовая m̥, а не n̥ (въ латинск. centum n изъ m въ положеніи передъ зубной согласной).

Др. инд. ведійское çrávas «слава», греч. κλέος изъ κλέϝος; тождественно ст. слав. слово, род. над. словесе, родственно также слава, но здѣсь другое образованіе основы; тотъ же корень въ др. инд. çru- (въ о. и. е. слабомъ звуковомъ видѣ), напр. въ повелительной формѣ çrudhí «слушай», сравн. греч. κλῦθι, родственное съ др. инд. словомъ (различіе то, что въ др. инд. ŭ, а въ греч. ū), въ латинск. cluo, въ ст. слав. слоути «слыть», гдѣ оу восходитъ къ о. и. е. дифтонгу (въ полномъ звуковомъ видѣ корня).

Др. инд. dákṣiṇas (k изъ о. и. е. k нёбнаго, ṣ изъ s) «правый», ст. слав. деснъıи изъ десьнъıи, производное десница изъ десьница,

родственно литовск. deszinė «правая рука»; здѣсь о. слав. s, литовск. š восходятъ къ балт.-слав. фрикативной согласной, представлявшей собою или извѣстный видъ s, или извѣстный видъ š и полученной въ данномъ случаѣ не изъ одного о. и. е. k̂, но изъ о. и. е. сочетанія «k̂ + s», при чемъ s уподобилось предшествующей согласной; въ греч. и лат. языкахъ родственны, но отличаются по образованію: греч. δεξιός, лат. dexter.

Др. инд. aṣṭáu «восемь» (ṣ вмѣсто ç въ положеніи передъ t, которое перешло въ ṭ), въ ведійск. нарѣчіи и aṣṭā́; тождественны съ послѣднимъ греч. ὀκτώ, латинск. octo; въ ст. слав. яз. родственно осмь (с изъ о. и. е. k нёбнаго).

О. и. е. g нёбное.

Греч. γιγνώσκω, латинск. co-gnōsco и nōsco съ утратой g въ началѣ слова, тотъ же корень въ ст. слав. знати, въ др. инд. языкѣ сюда принадлежитъ глагольный корень ǧñā-, напр. въ формѣ буд. вр. 3-го л. ед. ч. ǧñā-syáti «будетъ знать» (см. стр. 201); съ другимъ о. и. е. порядкомъ звуковъ въ корнѣ литовск. žinóti «знать», гдѣ литовск. ž указываетъ на о. и. е. ĝ, а литовск. i изъ о. и. е. o̯.

Др. инд. áǧati «гонитъ, ведетъ», въ языкѣ Авесты въ соотвѣтствующемъ словѣ находимъ z (изъ о. и. е. g нёбнаго), греч. ἄγω, латинск. ago.

Др. инд. ǧánas (ср. р.) «родъ, племя», греч. γένος, латинск. genus, въ языкѣ Авесты въ родственныхъ словахъ z.

Греч. ἀμέλγω, латинск. mulgeo, ст. слав. млъзѫ «дою» (изъ болѣе стараго мльзѫ), инфинитивъ млѣсти, литовск. mélžu «дою», инфинитивъ mìžti, ново-верхненѣмецк. melken.

Мы видѣли, что въ индо-иранскомъ и балт.-слав. языкахъ о. и. е. k и g задненёбныя, съ одной стороны, и k и g нёбныя, съ другой, имѣли совершенно различную судьбу. Но есть отдѣльные случаи, гдѣ показанія отдѣльныхъ и. е. языковъ относительно качества о. и. е. k или g не сходятся между собою. Напр., ст. слав. свекръı «свекровь», русск. свекоръ, свекровь, греч. ἑκυρός лат. socer, литовск. šẽšuras (гдѣ первое š изъ s), др. инд. çvā́çuras «свекоръ» и çvaçrū́s «свекровь» (гдѣ первое ç изъ s подъ вліяніемъ слѣдующаго ç). Литовск. и др. инд. языки въ данномъ случаѣ указываютъ на о и. е. k нёбное, между тѣмъ

какъ изъ славянск. языковъ здѣсь извѣстно только k, свидѣтельствующее само по себѣ объ о. и. е. k задненёбномъ; или напр. литовск. akmů «камень» указываетъ на о. и. е. k задненёбное, между тѣмъ какъ др. инд. áçmā (основа другихъ падежей на n) свидѣтельствуетъ объ о. и. е. k нёбномъ (ст. слав. камы по самому порядку звуковъ есть другое о. и. е. слово). Случаи этого рода надо объяснять, вѣроятно, главнымъ образомъ какъ заимствованія въ томъ или другомъ изъ отдѣльныхъ и. е. языковъ, а эти заимствованія могутъ быть частью очень старыми; вѣроятно, еще въ о. и. е. яз. между діалектами существовали извѣстныя различія по отношенію къ тѣмъ согласнымъ, которыя мы опредѣляемъ какъ о. и. е. k и g нёбныя, т. е. можетъ быть еще нѣкоторые діалекты о. и. е. языка представляли въ k и g нёбныхъ начало того измѣненія, въ результатѣ котораго явились индо-иранскія и балт.-слав. нёбно-зубныя фрикативныя согласныя изъ нѣкогда бывшихъ k и g нёбныхъ.

Что же касается отношенія лат. equos, equa, греч. ἵππος (о происхожденіи здѣсь греч. ι см. стр. 39) къ др. инд. áçvas «конь», áçvā «кобыла», литовск. діалектическ. aszvà «кобыла», то не слѣдуетъ думать, будто здѣсь расходятся показанія отдѣльныхъ и. е. языковъ относительно качества о. и. е. k; изъ о. и. е. языка въ этихъ словахъ получено было k нёбное (откуда др. инд. ç, литовск. š), а латинск. qu въ equos произошло изъ группы «k (изъ о. и. е. k нёбнаго) въ окончаніи корня + u или v суффикса», и точно также греч. πτ въ ἵππος образовалось изъ группы «k (изъ о. и. е. k небн.) + u или v суффикса», при чемъ k подъ вліяніемъ слѣдовавшаго далѣе губного звука перешло само въ губную согласную.

XXVIII.

Общеиндоевропейскія зубныя взрывныя согласныя.

О. и. е. t и d сами по себѣ сохранялись какъ t и d въ др. инд., греческ., латинск. и ст. слав. языкахъ.

Относительно др. инд. языка надо замѣтить, что въ положеніи послѣ ṣ и нѣкогда бывшаго ẓ, которое затѣмъ само исчезло, t и d подверглись здѣсь измѣненію въ ṭ и ḍ, т. е. въ t и d перебральныя; кромѣ того изъ о. и. е. группъ lt и ld въ др. инд. яз. получились ṭ и ḍ, съ утратою l (подобно тому какъ и о. и. е. ln, ls перешли здѣсь въ ṇ и въ ṣ, см. стр. 183).

Въ греческ. языкѣ τ передъ ι при условіяхъ, которыя пока не вполнѣ опредѣлены, являлось измѣненнымъ въ σ, черезъ посредство, конечно, аффрикаты c, при чемъ между діалектами существовали извѣстныя различія по отношенію къ случаямъ, въ которыхъ τ передъ ι было измѣнено въ σ. Объ измѣненіи въ греческ. яз. группъ τι̯, и δι̯, τj, δj, а также и объ измѣненіи въ общеслав. яз. группъ ti̯, di̯ (съ общеслав. i̯ различнаго происхожденія) я буду говорить впослѣдствіи.

Въ латинск. яз. мы встрѣчаемъ иногда вмѣсто d изъ о. и. е. d также l. Однако, извѣстные намъ факты не позволяютъ предполагать, чтобы въ самомъ латинск. яз. существовало такое фонетическое измѣненіе; надо думать поэтому, что въ этихъ случаяхъ, т. е. въ словахъ съ латинск. l вмѣсто d, латинск. l заимствовано изъ другого др. италійск. діалекта, гдѣ при какихъ-нибудь условіяхъ существовало l изъ о. и. е. d.

Примѣры.

О. и. е. t.

Др. инд. mātā́ (основа другихъ падежей на r), греческ. дорич. μᾱ́τηρ, іонич.-аттич. μήτηρ, латинск. māter, ст. слав. мати.

Др. инд. числит. tráyas (форма именит. над. мн. ч. муж. р.) «три» греч. τρεῖς (іонич.-аттич.), гдѣ ει по происхожденію не дифтонгъ, а ē закрытое, происшедшее изъ соединенія двухъ ĕ, между которыми исчезло i̯ или j (*τρεjες), латинск. trēs такого же происхожденія, какъ и греческ. τρεῖς, ст. слав. трие (и трьіе), гдѣ и, діалектич. ь, о. слав. ĭ (и ь) изъ e передъ j (см. выше).

Др. инд. gátis «ходъ», тождественно греч. βάσις (σ изъ τ передъ ι).

О. и. е. суффиксъ 3-ьяго лица ед. ч. дѣйств. зал., напр. въ настоящ. вр.-tĭ; отсюда др.-инд.-ti, напр. въ ásti «есть» dádāti «даетъ», bhárati. «несетъ»; въ греч. яз. этотъ личный суффиксъ сохранился

только въ нетематическомъ спряженіи (т. е. въ глаголахъ на-μι), именно какъ-τι въ дорическомъ діалектѣ, напр. въ δίδωτι, и какъ-σι изъ-τι, не послѣ σ, въ іонич. и аттич. діалектахъ, напр. въ δίδωσι, между тѣмъ какъ послѣ σ находимъ въ результатѣ-τι и въ іонич. и аттич. діалектахъ, именно въ ἐστί (здѣсь τ не изъ о. и. е. t непосредственно, но изъ c, которое само изъ t передъ i, а съ измѣненіемъ sc въ st сравн. въ ст. слав. яз. діалектич. измѣненіе сц въ ст); ст. слав. -ть, -тъ, напр. въ ѥсть, береть (и ѥстъ, беретъ); въ лат. яз. сравн.-t, напр. въ est, vehit.

О. и. е. d.

Др. инд. dádāmi «даю», родственно, хотя и не тождественно, греческ. δίδωμι, тотъ же корень въ латинск. dōnum, ст. слав. дати, даръ.

Др. инд. dáça (ç изъ о. и. е. k нёбн.), греческ. δέκα, латинск. decem, ст. слав. десѧть.

Др. инд. dēvá (основа другихъ падежей на r), ст. слав. дѣверь, греческ. δᾱήρ изъ *δαιϝήρ., латинск. lēvir; греческ. δάκρυ, латинск. lacruma, lacrima.

Др. инд. véda «я знаю» (по образованію форма перфекта), греч. οἶδα изъ ϝοἶδα, ст. слав. вѣдѣ.

XIX.

Общеиндоевропейскія губныя взрывныя согласныя.

О. и. е. p само по себѣ сохранялось какъ p въ др. инд., греч. латинск. и ст. слав. языкахъ О. и е. b само по себѣ также сохранялось въ этихъ и. е. языкахъ какъ b, но надо замѣтить, что въ о. и. е. языкѣ согласная b (непридыхательное) была мало употребительна.

Примѣры.

О. и. е. p.

Др. инд. pitá «отецъ» (основа другихъ падежей на r), греческ. πατήρ, лат. pater.

Др. инд. plavatē, právatē (medium) «плыветъ», греч. πλέω изъ πλέ/ω, ст. слав. пловѫ, родственно по корню и латинск. pluo.

Др. инд. saptá «семь», греческ. ἑπτά, латинск. septem; въ ст. слав. седмь (родственномъ, хотя и отличающемся по образованію) губная въ положеніи передъ зубной фонетически должна была исчезнуть.

Др. инд. páñča «пять» (č изъ о. и. е. k задненёбнаго въ положеніи передъ a изъ о. и. е. ă°), греческ. πέντε (τ изъ k задненёбнаго лабіализованнаго), πέμπτος, ст. слав. пѧть, гдѣ к передъ т фонетически исчезло; въ латинск. quīnque qu въ началѣ явилось, какъ я говорилъ, подъ вліяніемъ qu въ слѣдующемъ слогѣ.

Ст. слав. съпати, тотъ же корень въ существит. сънъ, гдѣ еще въ о. слав. языкъ p передъ n фонетически исчезло, сравн. греч. ὕπνος, тождеств. съ ст. слав. сънъ; родственны др. инд. svápnas «сонъ», латинск. somnus (гдѣ о. и. е. p передъ n измѣнилось въ латинск. m), sopor.

O. и. е. b.

Греческ. βαμβαίνω «бормочу», βόμβος «гулъ, шумъ», ст. слав. бѫбьнъ, русск. бубенъ, литовск. bõmbėti «ворчать, бормотать».

Др. инд. bukkāras «рычаніе льва», гдѣ buk- родственно съ церковно-славянск. боучати «мычать, рычать», русск. бучать; по корню сюда же можетъ принадлежать и бъкъ; сравн. латинск. būcina «труба, рогъ», греческ. βύκτης, слово, встрѣчающееся у Гомера, эпитетъ вѣтровъ, съ основнымъ значеніемъ «ревунъ».

Др. инд. bálam «сила», родственно ст. слав. болии.

XXX.

Общеиндоевропейскія взрывныя придыхательныя согласныя.

1. Общеиндоевропейскія звонкія придыхательныя.

Въ о. и. е. яз. были, какъ я говорилъ (см. стр. 207), слѣдующія звонкія придыхательныя согласныя: gh, $g^{u}h$, ĝh, dh и bh.

Въ др. инд. языкѣ о. и. е. gh задненёбныя, чистое и лабіализованное, совпали въ одномъ звукѣ gh, а это gh еще въ индо-иранск. яз. въ положеніи передъ мягкими звуками, т. е. при тѣхъ же условіяхъ, при которыхъ g переходило въ ǧ и k въ č, подверглось вслѣдствіе смягченія извѣстному измѣненію, въ результатѣ котораго получилась въ др. инд. яз. звонкая фрикативная согласная, обозначаемая обыкновенно буквою h въ латинск. транскрипціи (я пишу ĥ, чтобы отличить эту звонкую согласную отъ латинской глухой согласной h). Что же касается о. и. е. gh нёбнаго, то оно въ др. инд. языкѣ, независимо отъ какого-нибудь фонетическаго условія, т. е. само по себѣ, перешло въ фрикативную согласную ĥ, которой въ этомъ случаѣ въ языкѣ Авесты соотвѣтствуетъ z, между тѣмъ какъ др. индійскому ĥ, получившемуся при извѣстныхъ условіяхъ изъ о. и. е. gh задненёбныхъ, чистаго и лабіализованнаго, въ языкѣ Авесты соотвѣтствуетъ ǧ.

О. и. е. dh и bh сохранялись вообще въ др. инд. яз. какъ dh и bh; однако извѣстны и такіе случаи, гдѣ dh при какихъ-то фонетическихъ условіяхъ перешло здѣсь въ ĥ.

Надо замѣтить, что о. и. е. придыхательныя звонкія въ др. инд. яз. теряли придыханіе въ томъ случаѣ, когда слѣдующій слогъ начинался также съ придыхательной согласной; подобное же явленіе существовало и въ о. греч. языкѣ. Въ положеніи передъ шумными согласными о. и. е. звонкія придыхательныя согласныя утратили придыханіе еще въ индо-иранск. языкѣ, при чемъ глухая непридыхательная взрывная, слѣдовавшая за звонкою придыхательной согласной, становилась сама звонкою придыхательною (по мнѣнію нѣкоторыхъ лингвистовъ это явленіе произошло еще въ о. и. е. языкѣ).

Въ греческ. языкѣ, и при томъ еще въ эпоху о. греческ. языка, о. и. е. звонкія придыхательныя согласныя перешли въ соотвѣтственныя согласныя глухія придыхательныя, т. е. gh различнаго качества, ĝh, bh и dh перешли въ kh, ph и th. Эти глухія придыхательныя сохранялись затѣмъ какъ придыхательныя и въ отдѣльныхъ діалектахъ греческаго языка, а съ теченіемъ времени изъ нихъ получились фрикативныя χ, φ, θ черезъ посредство, надо думать, аффрикатъ: k+χ, π+φ, τ+θ. Такимъ образомъ, изъ о. и. е. gh нёбнаго въ греческ. яз. обра-

зовалось χ, черезъ посредство kh; изъ о. и. е. gh задненёбныхъ, чистаго и лабіализованнаго, получалось въ греческ. языкѣ или χ, черезъ посредство kh, или φ, черезъ посредство ph, или θ, черезъ посредство th; сравн. греческ. κ и γ изъ о. и. е. k и g нёбныхъ и греческ. κ, τ. π и γ, δ, β изъ о. и. е. k. и g задненёбныхъ, чистаго и лабіализованнаго; изъ о. и. е. dh черезъ посредство th греческ. яз. получилъ θ, изъ о. и. е. bh черезъ посредство ph явилось греческ. φ. Въ положеніи передъ шумными согласными еще въ о. греч. языкѣ о. и. е. придыхательныя согласныя не сохраняли придыханія; кромѣ того, о. греч. глухія придыхательныя изъ о. и. е. звонкихъ придыхательныхъ теряли придыханіе въ о. греческ. яз. въ томъ случаѣ, когда сосѣдній слогъ имѣлъ также придыхательную согласную (сравн. подобное явленіе въ др. инд. языкѣ), при чемъ получались, слѣдовательно, о. греческ. глухія непридыхательныя изъ о. и. е. звонкихъ придыхательныхъ.

Въ латинск. языкѣ о. и. е. звонкія придыхательныя являлись въ различныхъ видахъ въ зависимости отъ различій въ ихъ положеніи въ словахъ. Въ обще-италійск. яз., какъ и въ о. греческ., о. и. е. звонкія придыхательныя перешли въ соотвѣтственныя глухія придыхательныя, а эти глухія придыхательныя измѣнились затѣмъ въ глухія фрикативныя χ, θ (межзубное), f (сравн. греческ. яз.); далѣе глухія фрикативныя при извѣстномъ ихъ положеніи, въ сосѣдствѣ съ звонкими звуками, переходили въ звонкія фрикативныя, откуда въ латинск. яз. звонкія взрывныя, а что касается тѣхъ глухихъ фрикативныхъ изъ о. и. е. звонкихъ придыхательныхъ, которыя не перешли въ звонкія согласныя, то надо замѣтить, что изъ χ получилось далѣе латинск. придыханіе h, и что въ положеніи послѣ фрикативной согласн. s (въ данныхъ случаяхъ изъ о. и. е. z) эти глухія фрикативныя χ, θ, f обратились въ соотвѣтственныя взрывныя. Изъ о. и. е. gh задненебныхъ, чистаго и лабіализованнаго, въ латинск. яз. мы находимъ: 1) g, 2) придыханіе h, которое непосредственно явилось изъ глухой фрикативной χ, 3) f, 4) сочетаніе «g + u̯» въ положеніи послѣ n и 5) одно u̯ съ его позднѣйшимъ переходомъ въ v, изъ стараго сочетанія «h + u̯» въ положеніи не послѣ n. Латинскія gu̯ и u̯ (v), а также f въ эгихъ случаяхъ изъ о. и. е. gh задненёбн. лабіализованнаго.

Изъ о. и. е. gh нёбнаго въ латинск. яз. получалось или придыханіе h, непосредственно изъ глухой фрикативной χ, или g.

Изъ о. и. е. dh мы находимъ въ латинск. яз. или f, или (въ соединеніи съ r) b, или d; латинскія f и b изъ о. и. е. dh образовались непосредственно изъ межзубныхъ фрикативныхъ θ и δ.

Изъ о. и. е. bh латинск. яз. имѣлъ f и b.

Въ положеніи передъ шумными согласными еще въ обще-италійск. яз. о. и. е. звонкія придыхательныя не сохраняли придыханія.

Въ ст. слав. яз. о. и. и. звонкія придыхательныя совпали съ согласными изъ о. и. е. звонкихъ взрывныхъ непридыхательныхъ, такъ какъ еще въ балт.-слав. эпоху о. и. е. звонкія придыхательныя утратили придыханіе; поэтому изъ о. и. е. gh задненёбныхъ, чистаго и лабіализованнаго, мы находимъ въ ст. слав. языкѣ г съ тѣми же его измѣненіями при смягченіи, происшедшими еще въ о. слав. языкѣ, какія получало и о. слав. g′ изъ о. и. е. g задненёбныхъ, чистаго и лабіализованнаго, т. е. съ измѣненіями въ смягченныя ж и s, з, изъ о. слав. смягченныхъ ž и s, z, и смягченное д въ группахъ жд, зд, изъ о. слав. смягченныхъ группъ žǧ, zs. Изъ о. и. е. gh нёбнаго ст. слав. языкъ имѣлъ з, какъ и изъ о. и. е. g нёбнаго; изъ о. и. е. dh, какъ и изъ d, въ ст. слав. языкѣ д; изъ о. и. е. bh, какъ и изъ b, въ ст.слав. яз. б.

Примѣры.

О. и. е. gh задненебныя, чистое и лабіализованное.

Др. инд. dīrghás «долгій», тождественно ст. слав. длъгъ; въ корнѣ этого слова о. и. е. сочетаніе «α + долгая слоговая плавная» (на долготу плавной указываетъ др. инд. īr); родственно греч. δολιχός.

Ст. слав. снѣгъ, гдѣ ѣ изъ о. и. е. дифтонга, греч. νείφει, νιφα, латинскія ninguit, nix, род. ед. nivis.

Др. инд. gharmás «жаръ», ghárаs, средн. р. «жаръ, пламя», греческія θερμός, θέρος (тождественно съ др. инд. ghárаs), ср. латинск. formus; тотъ же корень и въ ст. слав. горѣти.

Др. инд. laghús «легкій», греческ. ἐλαχύς, гдѣ ἐ передъ начальнымъ λ приставлено фонетически, ст. слав. льгъкъ, родственно и латинск. lēvis.

Латинск. hostis «чужестранецъ» (первоначальн. значеніе), «врачъ», ст. слав. гость, сравн. ново-верхненѣмецкое Gast.

Греческ. θέλω, родственны ст. слав. желѣти и желати, «желать».

О. и. е. gh нёбное.

Др. инд. váhati «везетъ», ст. слав. везѫ, везеть и везетъ, сравн. литовск. vežù «везу», латинск. veho, тотъ же корень и въ греч. ὄχος изъ *ϝόχος.

Др. инд. himás, hēmantás «зима», гдѣ др. инд. ē изъ о. и. е. дифтонга, греческ. χεῖμα, χειμών, ст. слав. зима; тотъ же корень въ латинск. hiems, hiemis.

Др. инд. глагольный корень lih-, lēh- «лизать», напр. въ 1-мъ л. ед. ч. lḗhmi «лижу», въ ведійск. нарѣчіи извѣстенъ этотъ корень съ плавной r (изъ l): rih-, rēh-, греческ. λείχω, ст. слав. лизати (и въ корнѣ изъ дифтонга, какъ показываетъ соотвѣтственное слово литовскаго языка), латинск. lingo (n по происхожденію инфиксъ).

Греческ. ἄγχω, латинск. ango, angustus, ст. слав. ѫзъкъ, русск. узокъ.

О. и. е. dh.

Др. инд. mádhu. греческ. μέθυ, ст. слав. медъ.

Др. инд. mádhyas «средній», латинск. medius, греч. μέσσος, μέσος, (σσ изъ «t + j» гдѣ t изъ th, а th изъ dh), ст. слав. межда, русск. межа (ст. слав. жд, русск. ж изъ о. слав. ǧǧ, которое само изъ d + о. слав. j различнаго происхожденія).

Др. инд. dhūmás «дымъ», латинск. fūmus, ст. слав. дымъ.

Др. инд. rudhirás «красный», греч. ἐρυθρός, гдѣ ἐ приставлено фонетически передъ начальнымъ ρ, латинск. ruber изъ rubros (b изъ о. и. е. dh. въ сочетаніи съ r); родственно по корню ст. слав. ръжды, русск. рыжій (ст. слав. и русск. ы изъ о. и. е. ū).

Греческій суффиксъ 2-го л. ед. ч. повелительной формы глаголовъ нетематическаго спряженія—θι, тождественно др. инд. -dhi, напр. греч. κλῦθι, др. инд. çṝdhí; въ др. инд. яз. при -dhi находимъ (при извѣстныхъ условіяхъ) и -hi, напр., греч. ἴθι, др. инд. ihí.

О. и. е. bh.

Др. инд. bhárati «несетъ», греч. φέρω, латинск. fero, ст. слав. береть, беретъ, берѫ.

Др. инд. bhrâtâ (основа другихъ падежей на r), латинск. frāter, греч. φρατήρ, φράτωρ «членъ фратріи», ст. слав. братръ и братъ.

Др. инд. nábhas средн. р. «туманъ, облако», греч. νέφος, ст. слав. небо, род. пад. небесе, сравн. латинск. nebula.

Др. инд. bódhati, (medium) bódhatē, гдѣ b изъ bh, съ утратою придыханія подъ вліяніемъ придыхательной согласной слѣдующаго слога, «бодрствуетъ, замѣчаетъ, познаетъ», греческ. πεύθομαι (π изъ ph подъ вліяніемъ придыхательной согласной въ слѣдующемъ слогѣ), πυνθάνομαι, ст. слав. боудити (оу изъ о. и. е. дифтонга), бъдѣти (ъ изъ о. и. е. ŭ).

Общеиндоевропейскія глухія придыхательныя согласныя.

О. и. е. глухія придыхательныя согласныя пока еще опредѣлены недостаточно въ ихъ исторіи въ отдѣльныхъ и. е. языкахъ, хотя несомнѣнно то, что о. и. е. языкъ въ этоху распаденія имѣлъ глухія придыхательныя, именно: kh задненёбныя, чистое и лабіализованное, kh нёбное (k̂h), th и ph.

Въ древнеинд. языкѣ о. и. е. глухія придыхательныя сохранялись сами по себѣ какъ глухія придыхательныя. О. и. е. kh задненёбныя, чистое и лабіализованное, совпали въ др. инд. языкѣ въ kh съ его измѣненіемъ еще въ индо-иранскую эпоху передъ нетвердыми звуками въ čh (сравн. индо-иранск. č изъ k задненёбнаго при тѣхъ же условіяхъ). О. и. е. kh нёбное въ др. инд. языкѣ пока опредѣлено еще лишь въ положеніи послѣ о. и. е. s: изъ о. и. е. sk̂h въ этомъ положеніи др. инд. языкъ имѣлъ čh, а s передъ всякимъ др. инд. čh, уподобляясь послѣднему, измѣнялось въ č (которое передъ čh въ началѣ слова исчезало). Изъ о. и. е. th получалось въ др. инд. th съ его измѣненіемъ въ ṭh (церебральное) при тѣхъ же условіяхъ, при которыхъ и изъ t непридыхательнаго здѣсь являлось ṭ. О. и. е. ph сохранялось въ др. инд. языкѣ какъ ph.

Въ греческ. языкѣ о. и. е. глухія придыхательныя согласныя совпали съ о. греч. глухими придыхательными изъ о. и. е. звонкихъ придыхательныхъ; о. греч. глухія придыхательныя того и другого происхожденія, черезъ посредство аффрикатъ, перешли затѣмъ въ новогреческія глухія фрикативныя. О. и. е. kh задненёбныя, чистое и лабіали-

зованное, давали въ греч. языкѣ: kh и далѣе χ, th и далѣе θ, ph и φ (сравн. выше). Изъ о. и. е. ḱh греческ. яз. имѣлъ kh и далѣе χ. Изъ о. и. е. th и ph греческія th и ph, откуда θ и φ.

Въ латинск. языкѣ исторія о. и. е. глухихъ придыхательныхъ согласныхъ невполнѣ ясна. Думаютъ, что онѣ нѣкогда сохранялись въ обще-италійск. языкѣ какъ глухія придыхательныя и что затѣмъ имѣли такую же исторію въ обще-италійск. и латинск. языкахъ, какъ и обще-италійскія глухія придыхательныя изъ о. и. е. звонкихъ придыхательныхъ.

Въ ст. слав. языкѣ о. и. е. глухія придыхательныя согласныя совпали съ соотвѣтственными непридыхательными согласными, такъ какъ еще въ балт.-слав. языкѣ о. и. е. придыхательныя согласныя (глухія и звонкія) утратили придыханіе.

Относительно о. и. е. глухихъ придыхательныхъ согласныхъ передъ шумными согласными надо замѣтить, что въ такомъ положеніи онѣ во всѣхъ отдѣльныхъ и. е. языкахъ не сохранили придыханія и совпали съ соотвѣтственными непридыхательными согласными (сравн. то же явленіе по отношенію къ о. и е. звонкимъ придыхательнымъ согласнымъ передъ шумными согласными).

Примѣры.

О. и. е. kh задненебное.

Др. инд. çaṅkhás «раковина», греческ. κόγχος, κόγχη.

О. и. е. kh задненёбное или kh нёбное (ḱh).

Др. инд. глагольный корень čhid-, напр. въ формѣ 1-го л. ед. ч. дѣйствит. зал. настоящаго врем. čhinádmi «раскалываю, разламываю» (-na-инфиксъ), греч. σχίζω, латинск. scindo (въ латинск. яз. взрывная согласная с вслѣдствіе положенія послѣ фрикативной согласной s, см. выше); родственное слово въ языкѣ Авесты указываетъ на о. и. е. ḱ h (kh нёбное) въ корнѣ, но слова отъ того же корня въ балтійск. языкахъ имѣютъ k изъ о. и. е. kh задненёбнаго, такъ же какъ и родственное по корню (но безъ s въ началѣ) слово славянскихъ языковъ, являющееся въ церк.-слав. цѣдити, русск. цѣдить, указываетъ на о. и. е. задненёбное k или kh.

О. и. е. th.

Др. инд. суффиксъ 2-го л. ед. ч. дѣйствит. залога перфекта -tha: vétt͟ha «ты знаешь», греческ. -θα въ οἶσθα, родственно, хотя отличается по гласной, латинск, -tī, напр., въ fecistī (t потому, что предшествуетъ глухая фрикативная s).

Др. инд. глагольный корень math-, manth (гдѣ n по происхожденію инфиксъ), напр. въ формѣ 3-яго л. ед. ч. дѣйствительнаго зал. настоящ. врем. mathnáti и mánthati «болтаетъ, мѣшаетъ», ст. слав. МАТѢ, МАСТИ, МѢТИТИ, греческ. μόθος «суматоха».

О. и. е. ph.

Др. инд. sphūrǧati «трещитъ» (ūr изъ о. и. е. сочетанія «$\underset{\smile}{\alpha}$ + долгая слоговая плавная»), родственно греческ. σφαραγέο-μαι «трещу» (греческ. αρα изъ о. и. е. $\underset{\smile}{\alpha}$ r̥ə).

XXXI.

О. слав. и ст. сл. согласныя изъ смягченныхъ k и g.

Я говорилъ (см. стр. 209), что въ о. слав. языкѣ k и g изъ о. и. е. k и g задненёбныхъ, чистыхъ и лабіализованныхъ, непридыхательныхъ и придыхательныхъ, тамъ, гдѣ получены были въ положеніи передъ старыми мягкими звуками (изъ балт.-слав. смягченныхъ k и g), подверглись измѣненію: смягченное k въ смягченное č и смягченное g въ смягченное ž, черезъ посредство смягченнаго ǧ (d͡ž′), которое сохранялось лишь въ группѣ ž′ǧ′ (ž′d͡ž′). Эти о. слав. смягченн. č и ž сохранялись сами по себѣ и въ ст. слав. яз. (ч, ж), см. примѣры выше, но о. слав. группа š′č′, съ смягченіемъ š и č, въ большинствѣ діалектовъ ст. слав. языка, за исключеніемъ діалекта Кіевскихъ глаголическихъ отрывковъ, обратилась въ группу шт, съ смягченными ш и т, и точно также изъ о. слав. смягченной группы žǧ′ (ž d͡ž) получилась въ ст. слав. яз. смягченная группа жд; напр. дъштица, производное отъ дъска «доска» (сравн. русск. щ въ дощечка), можданъ (о. слав. ā здѣсь изъ ē послѣ мягкой согласной, см. стр. 23

объ этомъ фонетическомъ измѣненіи) «полный мозга», производное отъ мозгъ. О. слав. k и g тамъ, гдѣ получили въ о. слав. яз. съ теченіемъ времени новое смягченіе (когда уже существовали смягченныя č и d͡ž, откуда ž, изъ старыхъ смягченныхъ k и g), подверглись измѣненію, какъ я говорилъ: смягченное k въ смягченное c (t͡s') и смягченное g въ смягченное z (d͡z'), которое въ части діалектовъ о. слав. языка обратилось въ смягченное z (но не послѣ смягченнаго z, т. е. не въ смягченной группѣ zs); отсюда и въ ст. слав. яз. смягченное ц и смягченное s нѣкоторыхъ діалектовъ (въ значеніи «s» въ кириллицѣ писалась также и буква ꙁ), при смягченномъ з (ꙁ), другихъ діалектовъ, между тѣмъ какъ о. слав. смягченная группа sc въ части діалектовъ ст. слав. языка измѣнилась въ смягченную группу ст (въ другихъ діалектахъ сохранилось сц), а изъ о. слав. смягченной группы zs получалась въ ст. слав. яз. смягченная группа зд.

О. слав. смягченныя č и s, z, ст. слав. ц и ш, ꙁ (изъ s) мы находимъ, какъ я говорилъ, между прочимъ передъ о. слав. i͡e, ст. слав. ѣ, изъ нѣкогда бывшаго о. слав. дифтонга oi, а потому и передъ тѣмъ о. слав. i, ст. слав. и, которое получалось въ концѣ словъ изъ i͡e такого происхожденія съ прерывистою долготой (см. стр. 152); отсюда слѣдуетъ, какъ я замѣтилъ уже, что въ ту эпоху, когда въ о. слав. языкѣ смягченныя k и g измѣнялись въ смягченныя č и ǧ (d͡ž), ž, дифтонгъ oi еще сохранялся въ такомъ видѣ и потому имѣлъ передъ собою k и g твердыя, между тѣмъ какъ впослѣдствіи, когда дифтонгъ oi обратился въ мягкую гласную (въ результатѣ въ i͡e изъ ē закрытаго), k и g передъ этою мягкою гласною получили смягченіе и перешли затѣмъ въ смягченныя c и s, откуда діалектич. смягченное z.

Примѣрами ст. слав. ц и ш, з изъ смягченныхъ k и g передъ ѣ (о. слав. i͡e) изъ нѣкогда бывшаго о. слав. дифтонга oi могутъ служить: мѣст. над. ед. ч. на -ѣ, напр. въ вльцѣ, влъцѣ отъ влькъ, влъкъ (см. стр. 161), рошѣ, розѣ отъ рогъ, а мы видѣли уже, что ст. слав. ѣ въ окончаніи этой формы тождественно по происхожденію съ греческ. -οι въ нарѣчіи οἴκοι «дома»; цѣлъ, родственно нѣмецкое heil (нѣмецк. h о. и. е. k); шѣло, зѣло «сильно», родственно литовск. gailùs «яростный, ѣдкій» (о вкусѣ, запахѣ).

Ст. слав. ц и ѕ, з изъ смягченныхъ k и g передъ тѣмъ конечнымъ ст. слав. и (о. слав. i), которое восходитъ къ нѣкогда бывшему о. слав. i͡e (съ прерывистою долготой) изъ дифтонга oi, мы находимъ, напр. въ такихъ образованіяхъ именит. над. множ. ч. какъ вльци, влъци отъ влькъ, влькъ; рози, рози отъ рогъ, гдѣ ст. слав. и тождественно по происхожденію, какъ мы знаемъ, съ греческ. οι въ именит. над. мн. ч. οἶκοι, λύκοι (см стр. 160).

Ст. слав. діалектич. ст изъ сц, о. слав. sc, является, напр. въ чловѣчьстѣ, чловѣчьсти при чловѣчьсцѣ, чловѣчьсци, мѣстн. над. ед. ч. и именит. над. множ. ч. отъ чловѣчьскъ «человѣческій». Ст. слав. зд изъ о. слав. zs, напр. въ дрѧздѣ, мѣстн. и дат. над. ед. ч. отъ дрѧзга «лѣсъ».

О. слав. смягченныя с и ѕ, z, ст. слав. ц и ѕ, з, изъ смягченныхъ k и g, съ новою о. слав. мягкостью этихъ k и g, существовали не только въ положеніи передъ тѣмъ i͡e, ст. слав. ѣ, которое произошло изъ oi (а потому и передъ конечнымъ -i, ст. слав. -и, изъ такого i͡e), но также и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ, именно передъ группою «губная согласная + мягкая гласная», а кромѣ того при условіяхъ, которыя пока не опредѣлены точно, въ положеніи послѣ нѣкоторыхъ мягкихъ гласныхъ (преимущественно послѣ ь при какомъ-то условіи). О. слав. смягченныя с и ѕ, z, изъ смягченныхъ k и g передъ группою «губная согласная + старая мягкая гласная» извѣстны были во всѣхъ діалектахъ о. слав. языка, а въ части о. слав. діалектовъ существовали также смягченныя с и ѕ, z изъ болѣе новыхъ (діалектическихъ) смягченныхъ k и g въ положеніи передъ группою «губная согласная + новая мягкая гласная, именно + i͡e изъ дифтонга oi»; смягченіе k и g въ тѣхъ и другихъ случаяхъ вызывалось, конечно, тѣмъ, что губная согласная, тѣсно сочетавшаяся съ предшествовавшимъ k и g, сама въ положеніи передъ мягкою гласною получала нѣкоторую степень смягченія, являлась полусмягченною (какъ и вообще о. слав. твердыя согласныя передъ мягкими гласными становились, надо думать, полусмягченными). Напр. въ томъ словѣ, которое является въ ст. слав. звѣрь, звѣрь, о. слав. яз. имѣлъ во всѣхъ діалектахъ ѕ смягченное или z смягченное, непосредственно изъ ѕ, такъ какъ здѣсь ѕ образовалось изъ g смягчен-

наго въ положеніи передъ «v + старая мягкая гласная»: старослав. звѣрь, звѣрь, гдѣ ѣ, о. слав. ie̯, изъ стараго балт.-слав. ē, о. и. е. ā^{e}, родственно съ греческ. θήρ, сравн. также, съ о. и. е. ā^{e}, латинск. ferus. Съ другой стороны напр. въ ст. слав. цвѣтъ и въ звѣзда, звѣзда мы находимъ ст. слав. ц и s, з въ началѣ (русск. ц и первое з въ цвѣтъ, звѣзда) изъ о. слав. діалектич. смягченныхъ c и s, z, которыя произошли изъ смягченныхъ k и g передъ группою «v + новая мягкая гласная», такъ какъ въ этихъ словахъ о. слав. ie̯, ст. слав. ѣ, получилось изъ нѣкогда бывшаго о. слав. дифтонга oi̯ (какъ показываютъ, напр. балтійск. языки); тѣ же о. слав. слова, напр., въ польск. языкѣ получены съ k и g, остававшимися въ діалектахъ о. слав. языка несмягченными въ данномъ положеніи (польск. kwiat, gwiazda). Ст. слав. ц и s, з изъ тѣхъ о. слав. смягченныхъ c и s, z, которыя происходили изъ k, g, получавшихъ смягченіе вслѣдствіе положенія послѣ извѣстныхъ мягкихъ гласныхъ при какихъ-то условіяхъ, являются, напр., въ такихъ случаяхъ, какъ: отьць (о. слав. *oťьsь, гдѣ конечное ь изъ ъ въ положеніи мягкой согласной, изъ нѣкогда бывшаго *oťьkъ, на которое указываетъ, между прочимъ, звательная форма *oťьče, ст. слав. отьче); овьца; кънязь, кънязь (о. слав. *kъnę̑sь изъ нѣкогда бывшаго *kъnę̑gъ, на которое указываетъ и звательная форма *kъnę̑že, ст. слав. кънаже, сравн. также о. слав. g, ст. слав. г въ ст. слав. кънагъıни)», заимствованное въ о. слав. языкѣ изъ языка германской вѣтви, сравн. нѣмецк. König; стьza, стьза «тропа», сравн. стигнѫти, достигнѫти, родственно по корню, напр. греч. στείχω.

XXXII.

Общеиндоевропейскія фрикативныя согласныя.

О. и. е. j и v.

Эти о. е. звуки я буду разсматривать въ ихъ исторіи въ отдѣльныхъ и. е. языкахъ въ связи съ о. и. е. звуками i̯ и u̯ въ положеніи

передъ гласной (сравн. стр. 93); я такъ поступлю 1) потому, что о. и. е. i̯ и j такъ же, какъ и u̯ и v, имѣли въ отдѣльныхъ и. е. языкахъ по бо́льшей части одинаковую судьбу, 2) потому, что далеко не всегда мы можемъ различить о. и. е. i̯ и j, а особенно u̯ и v и 3) потому, что въ самомъ о. и. е. языкѣ i̯ и j такъ же, какъ и u̯ и v, находились въ извѣстныхъ случаяхъ между собою въ чередованіи, при чемъ различіе между i̯ и j или между u̯ и v опредѣлялось извѣстными фонетическими условіями, хотя по природѣ, понятно, это-различные звуки: i̯ и u̯—гласныя, а j и v — согласныя.

1 О. и. е. i̯ передъ гласными и j.

Въ др. инд. языкѣ о. и. е. i̯ передъ гласными и j совпали въ одномъ звукѣ i̯, которое въ латинск. транскрипціи др. инд. буквъ принято (хотя не всѣми) обозначать условно латинск. y.

Въ греческ. яз. о. и. е. i̯ передъ гласными и j подверглись различнымъ измѣненіямъ въ зависимости отъ различныхъ фонетическихъ условій, при чемъ въ большинствѣ случаевъ измѣненія о. и. е. i̯ и j не совпали, такъ что греч. яз. позволяетъ намъ вообще различать о. и. е. i̯ и j. Такъ, въ началѣ слова передъ гласною о. и. е. i̯ перешло въ греч. языкѣ въ густое придыханіе (῾), которое надо отличать отъ густого придыханія другого происхожденія (изъ о. и. е. s); а изъ о. и. е. j въ началѣ слова въ греч. языкѣ получилось то звуковое сочетаніе, изъ котораго, напр., въ іоническ. и аттическ. діалектахъ ζ (въ нѣкоторыхъ другихъ діалектахъ δ). Въ положеніи между гласными о. и. е. i̯ въ греч. языкѣ фонетически исчезло, обратившись сначала въ придыханіе, а утрата придыханія при такомъ положеніи совершилась еще въ о. греч. языкѣ. Точно такъ же и о. и. е. j въ положеніи между гласными въ греческ. языкѣ исчезъ. Въ этомъ случаѣ, слѣдовательно, исторія о. и. е. i̯ и j въ греческ. яз. совпала. Въ положеніи послѣ ρ и v о. и. е. i̯ обратилось въ греч. яз. въ i слоговое, какъ скоро передъ ρ и v находилась согласная, а тамъ, гдѣ передъ ρ и v была гласная, являлась такъ-называемая эпентеза, т. е. i̯ переставлялось въ положеніе передъ ρ и v. Что касается о. и. е. j въ положеніи послѣ ρ и v, то въ большинствѣ отдѣльныхъ діалектовъ отсюда получилось въ результатѣ одно ρ и одно v съ удлиненіемъ предшествовавшей гласной, если она была краткою, а въ

лесбійскомъ діалектѣ ϱϱ или νν, съ сохраненіемъ краткости предшествовавшей краткой гласной. О. и. е. сочетанія «взрывная задненёбная или зубная + j» имѣли въ греческ. яз. слѣдующую судьбу: изъ «t + j» и «k + j» въ положеніи послѣ гласной явилось то звуковое сочетаніе (или долгая аффриката), изъ котораго въ отдѣльныхъ діалектахъ—звуки, передававшіеся написаніями σσ или ττ, а послѣ согласной изъ о. и. е. tj -о. греческ. σ; изъ группъ «d + j», «g + j» получилось въ греческ. яз. то звуковое сочетаніе (или долгая аффриката), изъ котораго въ отдѣльныхъ діалектахъ или ζ или σσ (долгая согласная), а въ началѣ слова δ. О. и. е. сочетанія «d + j», какъ и сочетанія «d + j», давали въ греческ. яз. ζ, въ діалектахъ δδ или, въ началѣ слова, δ, между тѣмъ какъ группа «t + j», съ о. и. е. j, отличалась по измѣненію ея въ греческ. яз. отъ о. и. е. группы «t + j», а именно группа «t + j» еще въ о. греч. яз. перешла въ σσ, откуда въ аттическ. діалектѣ σ. Въ положеніи послѣ задненёбныхъ взрывныхъ согласныхъ, а также и послѣ губныхъ взрывныхъ о. и. е. j перешло въ о. греч. яз. въ зубную взрывную, которая являлась глухою послѣ глухой, звонкою послѣ звонкой, придыхательною послѣ придыхательной. Что же касается о. и. е. j послѣ губной взрывной, то въ точности неизвѣстно, какую судьбу въ греческ. яз. имѣло оно въ такомъ положеніи; повидимому, о. и. е. j здѣсь исчезло безъ слѣда.

Въ латинск. языкѣ о. и. е. j передъ гласными и j—въ началѣ словъ совпали въ j (мы произносимъ и пишемъ j); въ положеніи между гласными тотъ же звукъ изъ о. и. е. j и j исчезъ въ латинск. яз., а въ положеніи послѣ согласныхъ j изъ о. и. е. j и j обратилось въ латинск. яз. въ i слоговое, помимо тѣхъ случаевъ, гдѣ изъ группы «извѣстная согласная + j изъ о. и. е. j или j» въ результатѣ получилось одно j, именно въ группѣ «h + j» и въ началѣ словъ въ группѣ «d + j».

Въ о. слав. языкѣ о. и. е. j, передъ гласными, и j совпали въ одномъ неслоговомъ звукѣ, который точно не можетъ быть опредѣленъ по качеству (j или j); условно я его называю о слав. j; въ эпоху распаденія о. слав. языка этотъ звукъ существовалъ именно передъ гласными въ началѣ словъ (хотя изъ jь или jь въ началѣ словъ о. слав. языкъ получалъ, какъ мы видѣли, въ діалектахъ j непосредственно изъ jь,

ср. стр, 120), передъ гласными послѣ гласныхъ и, въ части діалектовъ о. слав. языка, передъ гласными послѣ губныхъ согласныхъ не въ первомъ слогѣ словъ, при чемъ въ случаяхъ послѣдняго рода о. слав. (діалектическое) j получалось не только изъ о. и. е. i̯ и j, но также и изъ о. и. е. i слогового передъ гласными. Отсюда и въ ст. слав. языкѣ въ тѣхъ же положеніяхъ (послѣ губныхъ согласныхъ, и при томъ не въ первомъ слогѣ словъ, не во всѣхъ діалектахъ ст. слав. языка) тотъ неслоговой звукъ, который былъ или i̯ или j (въ кириллицѣ написаніе ї передъ гласною), что́ не можетъ быть опредѣлено точно; условно этотъ ст. слав. неслоговой звукъ мы можемъ называть j. Относительно о. слав. и ст. слав. j между гласными (т. е. передъ гласною послѣ гласной) надо замѣтить, что въ большинствѣ случаевъ этотъ неслоговой звукъ въ такомъ положеніи получался изъ о. и. е. j, не изъ о. и. е. i̯, такъ какъ о. и. е. i̯ между гласными, не послѣ ĭ, по моему мнѣнію (основывающемуся на извѣстныхъ фактахъ славянскихъ и балтійскихъ языковъ), еще въ балт.-слав. эпоху измѣнилось въ придыханіе, которое затѣмъ передъ гласною безъ ударенія исчезло, также, вѣроятно, еще въ балт.-слав. языкѣ. Въ положеніи послѣ согласныхъ въ о. слав. яз. съ о. и. е. i̯ и j совпало и о. и. е. i слоговое передъ гласными. Изъ всѣхъ этихъ трехъ звуковъ послѣ согласныхъ нѣкогда о. слав. языкъ имѣлъ, вѣроятно, i̯, помимо извѣстныхъ случаевъ, гдѣ слѣдовала гласная ĭ (на исторіи этихъ случаевъ я здѣсь не останавливаюсь), а далѣе въ тѣхъ группахъ, которыя заключали въ себѣ согласную не губную это о. слав. i̯ обращало предшествовавшую согласную въ смягченную и уподоблялось ей. При этомъ именно группы ti̯, di̯ (съ i̯ различнаго происхожденія) обращались сперва въ t′t′, d′d′ (т. е. въ смягченныя tt, dd), а эти t′t′, d′d′ черезъ посредство долгихъ t, d, измѣнялись въ о. слав. яз. въ тѣ долгія аффрикаты, которыя могутъ быть обозначены написаніями $\check{c}'\check{c}'$ и $\check{g}'\check{g}'$. Въ ст. слав. языкѣ отсюда въ большинствѣ діалектовъ смягченныя группы согласныхъ шт (непосредственно изъ шч) и жд, а въ діалектѣ Кіевскихъ глаголическихъ отрывковъ смягченныя ц и з (послѣднее непосредственно изъ смягченнаго s); въ русск. яз. въ этихъ случаяхъ находимъ ч и ж. Что же касается о. слав. ti̯, di̯ въ положеніи послѣ s и z, то они въ

результатѣ обратились въ о. слав. яз. въ č′, и ǧ′, т. е. въ смягченныя č и d͡ž, въ связи съ тѣмъ, что s и z передъ t′t′ и d′d′ сами, смягчившись, перешли въ š′ и ž′, въ смягченныя š и ž, т. е. изъ st̨, zd̨ (съ ̨ различнаго происхожденія) о. слав. языкъ имѣлъ въ результатѣ š′č′ и ž′ǧ′. Отсюда въ ст. слав. языкѣ въ большинствѣ діалектовъ смягченныя группы шт и жд, но въ діалектѣ Кіевскихъ глаголическихъ отрывковъ вмѣсто такого шт (изъ о. слав. š′č′) другихъ діалектовъ сохранялось шч (примѣры для группы изъ о. слав. ž′ ǧ′ въ Кіевскихъ отрывкахъ не встрѣчаются), и ту же исторію имѣли въ ст. слав. языкѣ, какъ мы видѣли, о. слав. š′č′ и ž′ǧ′ другого происхожденія; въ русск. языкѣ о. слав. š′č′ и ž′ǧ′ различнаго происхожденія являются какъ щ (въ различномъ произношеніи) и какъ ж′д′, ж′ж′.

О. слав. группы s̨, z̨ (съ ̨ различнаго происхожденія) обращались въ о. слав. языкѣ въ s′š′, z′ž′, которыя въ результатѣ перешли въ о. слав. š и ž; отсюда и въ старослав. языкѣ смягченныя ш и ж.

Изъ группъ r̨, l̨, n̨, (съ ̨ различнаго происхожденія) получались въ о. слав. языкѣ r′r′, l′l′, n′n′, измѣнявшіяся въ результатѣ въ о. слав. r′, l′, n′. Въ ст. слав. яз. отсюда частью также r̂, l̂, n̂ (знакъ смягченія ̂ употребляется лишь въ нѣкоторыхъ ст. слав. текстахъ), т. е. смягченныя р, л, н, частью же сочетанія (въ діалектахъ) рь, ль, нь, или r̂ь, l̂ь, n̂ь, при чемъ, слѣдовательно, послѣ смягченныхъ р, л, н развивался отдѣльный звукъ j (или ̨). Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ о. слав. языкъ имѣлъ нѣкогда зубную шумную (взрывную или фрикативную) передъ группами r̨, l̨, n̨, эта зубная шумная, твердая сама по себѣ (t, d, s, z), подверглась вмѣстѣ съ r, l, n, такому же смягченію и дальнѣйшему измѣненію, какъ и въ положеніи непосредственно передъ ̨ различнаго происхожденія, т. е., напр. изъ sn̨, zn̨ получались въ результатѣ въ о. слав. языкѣ š′n′, ž′n′, откуда и ст. слав. шн̂ или шнь, шн̂ь и жн̂ или жнь, жн̂ь, или, напр. изъ tr̨, dr̨ получались въ результатѣ въ о. слав. яз. t͡č′r′, d͡ǧ′r′, откуда въ ст. слав. яз. въ большинствѣ діалектовъ фонетически (помимо новообразованій, вызванныхъ вліяніемъ аналогіи) штр̂ или штрь, штр̂ь и ждр̂ или ждрь, ждр̂ь. Сюда принадлежатъ, напр. такіе случаи, какъ ст. слав. блажнѫ отъ блазнити, смоштрѫ отъ смотрити «смотрѣть».

Изъ о. слав. сочетаніи «k, g, χ + j (различнаго происхожденія)» получались въ результатѣ о. слав. č′, ž′ (черезъ посредство ǧ′) и š′, откуда и ст. слав. смягченныя ч, ж, ш, такъ какъ въ извѣстную эпоху жизни о. слав. языка k, g, χ передъ всякимъ мягкимъ звукомъ измѣнились въ результатѣ въ č′, ž′ (черезъ посредство ǧ′), š′ (см. стр. 209 о происхожденіи о. слав. č′ и ž′ изъ смягченныхъ k и g, а объ о. слав. χ см. далѣе), а о. слав. j уподоблялось предшествовавшей смягченной согласной. Группа «губная согласная + о. слав. j различнаго происхожденія» при положеніи въ первомъ слогѣ слова во всѣхъ діалектахъ о. слав. языка измѣнилась въ сочетаніе «губная, вѣроятно, полумягкая + l смягченное», т. е. въ сочетаніи «губная + j» при такомъ положеніи развилось послѣ губной l, которое въ соединеніи съ j давало l′. Отсюда и въ ст. слав. языкѣ въ этихъ случаяхъ группа «губная согласная + l̂ или + l̂ь, l̂ъ». При положеніи не въ первомъ слогѣ слова въ о. слав. яз. исторія сочетанія «губная согласная + j» была различною въ различныхъ діалектахъ. Въ нѣкоторыхъ діалектахъ такое сочетаніе и въ этомъ положеніи давало въ результатѣ группу «губная, вѣроятно, полумягкая + l′»; эту о. слав. группу мы находимъ въ такихъ случаяхъ, напр., въ русскомъ яз., а также въ діалектахъ ст. слав. языка. Въ другой части діалектовъ о. слав. языка сочетаніе «губная согласная + j» при положеніи не въ началѣ слова измѣнялось въ сочетаніе «губная согласная въ окончаніи одного слога + j, откуда далѣе, можетъ быть, j, въ началѣ другого слога»; такую же о. слав. группу получилъ въ этихъ случаяхъ, между прочимъ, и ст. слав. яз. въ его діалектахъ, при чемъ въ ст. слав. языкѣ могло развиваться неслоговое ь (и далѣе ъ изъ ь) послѣ губной согласной передъ j или j, за которымъ не слѣдовали ь и и, а передъ ь и и въ такихъ случаяхъ j или j исчезало. Изъ ст. слав. языка видно, что въ о. слав. языкѣ, по крайней мѣрѣ въ діалектахъ, зубная шумная согласная передъ группою «губная согласная + j» сама получала такое же смягченіе, какое являлось и при непосредственномъ соединеніи ея съ j, и, напр., изъ tvj не въ первомъ слогѣ слова въ результатѣ получалось въ о. слав. яз., по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ діалектахъ, t͡č′vl′ и t͡č′vj (различіе діалектич.), откуда въ ст. слав. языкѣ штвл̂, штвлъ, штвл̂ь, штвь (напр., оумрьштвлѧти и оумрь-

штвьıти). Относительно о. слав. t̑t̑′, а слѣдовательно, и ст. слав. смягченн. шт (ц въ Кіевскихъ глаголическихъ отрывкахъ) надо имѣть въ виду, что оно получалось не только изъ нѣкогда бывшей группы ti̯ и изъ t вслѣдствіе его смягченія передъ той согласною, за которой слѣдовало i̯ различнаго происхожденія, но имѣло также и другое образованіе, именно изъ группы kt передъ мягкою гласною; сюда принадлежатъ, напр., въ ст. слав. и русск. языкахъ такіе случаи, какъ дъıшти, русск. дочи́, дочь, сравн. литовск. duktẽ (сравн. также греч. θυγάτηρ); инфинитивъ пешти «печь», русск. печь, сравн. пек-, напр., въ пекѫ, русск. пеку. И въ этихъ случаяхъ о. слав. t̑t̑′ изъ долгаго t́, по само долгое t́ имѣло здѣсь другое происхожденіе и получалось, я думаю, такимъ путемъ: группа kt измѣнялась въ о. слав. языкѣ нѣкогда въ tt (откуда передъ твердою гласною въ результатѣ одно t, напр., въ томъ о. слав. словѣ, изъ котораго произошло ст. слав. пать, тождественное, какъ мы видѣли, съ литовскимъ peñktas, греч. πέμπτος), а изъ tt передъ мягкою гласною являлось сперва t′t, съ смягченною первою частью и съ полусмягченною второю, и далѣе долгое t′ (въ t′t съ полусмягченною второю частью это полусмягченіе вызывалось положеніемъ передъ мягкою гласною, сравн. выше, а полное смягченіе первой части въ t′t обусловливалось положеніемъ согласной передъ полусмягченною согласною, сравн. выше). Что касается того о. слав. слова, которое мы находимъ въ ст. слав. пать, русск. пять, то оно представляетъ собою въ этомъ звуковомъ видѣ новообразованіе подъ вліяніемъ *pę̑tъ, ст. слав. патъ.

Примѣры.

Др. инд. yas, «который» (относит. мѣстоименіе), греческ. ὅς (гдѣ придыханіе изъ о. и. е. j), ст. слав. основа ѥ- въ ѥго, ѥмоу, гдѣ е еще въ о. слав. яз. изъ о послѣ мягкаго неслогового звука.

Др. инд. yugám «ярмо», тождественно латинск. jugum, греч. ζυγόν (ζ изъ о. и. е. j; беотійск. δυγόν), ст. слав. иго (о происхожденіи здѣсь ст. слав. и въ началѣ слова я говорилъ прежде).

Ст. слав. по-ѥсъ, родственно греч. ζωστήρ, ζώννυμι (ζ изъ о. и. е. j).

Др. инд. mádhyas «средній», латинск. medius, гдѣ латинск. i сло-

говое изъ неслогового звука, греч. гомеровск. μέσσος, аттическ. μέσος (о. греч. σσ изъ tj съ о. и. е. j, а t изъ th, которое само изъ о. и. е. dh), ст. слав. межда, русск. межа.

Др. инд. dyaus «небо, день» (изъ ведійск. парѣчія это слово извѣстно и со слоговымъ i), греческ. Ζεύς (беотійск. Δεύς, латинск. Jūpiter, Juppiter, родит. пад. Jovis (латинск. i̯ въ началѣ слова изъ d + старое i̯ или j).

Др. инд. hyas «вчера», греческ. χθές (θ изъ j), родственно латинск. heri, гдѣ r изъ s, хотя латинск. слово не даетъ указанія на о. и. е. j или i̯ послѣ первой согласной.

Ст. слав. плюѭ, литовск. spjáuju «плюю», греч. πτύω (τ изъ j); родственное латинск. spuo не имѣетъ звука изъ о. и. е. j или i̯.

Др. инд. tráyas «три», тождественно ст. слав. трие, трьє (о. слав. ї, ь здѣсь изъ e въ положеніи передъ j), греческ. τρεῖς, гдѣ ει выражаетъ не старый дифтонгъ, но ē изъ εε, между которыми исчезло j (или i̯), латинск. trēs, гдѣ ē изъ ee съ выпаденіемъ j (или i̯).

Греческ. βαίνω, съ эпентезой i̯ изъ о. и. е. i̯, т. е. изъ *βάνi̯ω, тождественно латинск. venio; греч. β, латинск. v (старое u̯) изъ о. и. е. g задненёбнаго лабіализованнаго.

Аттическ. κτείνω (ει не старый дифтонгъ, но удлиненіе ε) изъ *κτĕνjω, лесбійск. κτέννω.

Греч. ἥσσων, ἧττων, сравн. ἥκιστος, здѣсь, слѣдовательно, греч. σσ, ττ изъ ki̯.

Греч. μέλισσᾰ, μέλιττᾰ «пчела», сравн. μέλι (изъ *μέλιτ), род. п. μέλιτος, т. е. въ μέλισσα, μέλιττα греческ. σσ, ττ изъ ti̯.

Ст. слав. глаголы съ основами настоящ. врем. на о. и. е. суффиксъ -jă$^{e|o}$: лаѭ, 3-ье л. лаєть, лаєтъ (тождественно др. инд. rā́yati «лаетъ»); хощѭ, 3-ье л. хощтеть, хоштетъ (русск. хочу, хочетъ), сравн. хот- въ хотѣти; жаждѭ, 3-ье л. жаждеть, -тъ (русск. жажду заимствовано изъ церк.-слав. языка), сравн. жад- въ жадати; плашѭ, 3-ье л. плашеть, -тъ, инфинит. плсати; лижѭ, 3-ье л. лижеть, -тъ, инфинит. лизати; орѭ, инфин. орати; колѭ, инфин. клати, съ перестановкой гласной и плавной (русск. колоть съ полноглас.); жьнѭ, инфинитивъ жати; плачѭ «плачу», инфинит. пла-

кати; иштѫ, инфинит. искати, т. е. въ иштѫ (руск. ищу) ст. слав. шт (русск. щ) изъ о. слав. šč, которое само здѣсь изъ skį; лъжѫ «лгу», инф. лъгати; ѥмлѭ и ѥмыѭ «беру», инфинит. ѥ̄ти.

Примѣры тѣхъ ст. слав. шт (въ Кіевскихъ глаголич. отрывкахъ шч), жд, которыя получились изъ нѣкогда бывшихъ о. слав. stį, zdį, измѣнившихся въ о. слав. языкѣ въ šč, žg (см. выше): чиштѫ (русск. чищу), сравн. З-ье л. чистить, чиститъ, инфинитивъ чистити; пригвождѫ (русск. пригвожжу), сравн. З-ье л. пригвоздить, -тъ, инфинитивъ пригвоздити.

2) О. и. е. u̯, передъ гласными, и v.

Въ др. инд. языкѣ о. и. е. u̯, передъ гласными, и v совпали въ одномъ звукѣ, который нѣкогда былъ u̯, но затѣмъ довольно рано перешелъ въ v; поэтому есть основаніе въ латинской транскрипціи обозначать этотъ др. инд. звукъ черезъ v.

Въ греческ. языкѣ о. и. е. u̯, передъ гласными, и v съ теченіемъ времени въ жизни отдѣльныхъ діалектовъ совпали въ одномъ звукѣ, который затѣмъ въ нѣкоторыхъ древнихъ діалектахъ, напр., въ аттическомъ и іоническомъ, исчезъ, но въ другихъ сохранился. При этомъ надо замѣтить, что о. и. е. u̯, передъ гласными, и v въ греческ. яз. въ ихъ сочетаніи съ нѣкоторыми звуками различались по ихъ измѣненіямъ, т. е. что измѣненія о. и. е. u̯ и v въ греческ. яз. въ извѣстныхъ случаяхъ не совпадали, такъ что мы можемъ различать здѣсь частью о. и. е. u̯, передъ гласными, и v.

Такъ, напр., въ о. и. е. группѣ «s + u̯» въ греческ. языкѣ согласная s въ началѣ слова въ положеніи передъ u̯, какъ и передъ всякой гласной, обратилась въ густое придыханіе, а въ группѣ «s + v» v уподобилось предшествовавшему s, такъ что группа «s + v» здѣсь измѣнилась въ группу ss и далѣе въ началѣ слова въ одно s. Напримѣръ, въ греческ. ἑκυρός, родственномъ съ латинск. socer, русск. свекоръ, (сравн. ст. слав. свекръı «свекровь»), др. инд. çváçuras (первое ç вм. s), въ греческ. яз. послѣ s было получено о. и. е. u̯; а напр. греческ. σιγάω, родственное съ ново-верхненѣмецкимъ schweigen, указываетъ на то, что здѣсь въ греческ. языкѣ послѣ s было получено о. и. е. v.

Въ латинск. языкѣ о. и. е. u̯, передъ гласными, и v при положеніи въ началѣ слова и между гласными совпали въ одномъ звукѣ u̯, который мы условно произносимъ какъ v. Впрочемъ, между гласными при извѣстныхъ условіяхъ этотъ звукъ подвергался въ латинск. яз. утратѣ, напр., передъ o (напр., seorsum изъ *sevorsum) и передъ u изъ o въ конечномъ закрытомъ слогѣ (напр., родит. над. мн. ч. bonum изъ *bovom), хотя во многихъ изъ такихъ случаевъ (передъ o, u) впослѣдствіи вновь явился, подъ вліяніемъ аналогіи со стороны родственныхъ формъ, въ которыхъ тотъ же звукъ при другомъ положеніи фонетически сохранялся (напр., vīvos, вм. vios, подъ вліяніемъ напр., vīvī).

Въ положеніи послѣ согласныхъ изъ о. и. е. u̯, передъ гласными, и v, также совпавшихъ въ латинск. яз., получалось въ результатѣ частью u слоговое, частью u̯. Надо замѣтить, что группа «d + италійское u̯» въ началѣ слова перешла въ латинск. яз. въ b, а эта же группа не въ началѣ слова измѣнилась въ лат. языкѣ въ одно u̯ (v), т. е. со утратою d. Группа «s + италійск. u̯ + e» дала латинскую группу so.

Въ ст. слав. языкѣ о. и. е. u̯, передъ гласными, и v совпали въ одномъ звукѣ v изъ о. слав. v, которое получалось также и изъ о. и. е. ŭ слогового передъ гласными. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ послѣ s происходила, вслѣдствіе какого-то условія, остающагося неяснымъ, утрата о. и. е. u̯ или v еще въ діалектахъ балт.-слав. языка, какъ показываетъ сопоставленіе отдѣльныхъ славянскихъ и балтійскихъ языковъ.

Примѣры.

Др. инд. váhati «везетъ», латинск. vehit, veho, ст. слав. везеть и везетъ, везѫ, греч. ὄχος изъ *Fόχος*.

Др. инд. vāk-, основа другихъ падежей vāč-, тождественно латинск. vōx, родственно греческ. ὄψ; отъ того же корня др. инд. váčas средн. р. «рѣчь, слово», греческ. ἔπος.

Др. инд. návas, ст. слав. новъ (o изъ e), греческ. νέος изъ νέ*F*ος, латинск. novos (первое o изъ e, а v сохранилось подъ вліяніемъ аналогіи со стороны другихъ формъ, напр., novi, гдѣ v должно было сохраняться фонетически).

Др. инд. svādhus, греческ. ἡδύς (῾ указываетъ здѣсь на о. и. с группу «s + u̯»), латинск. родств. svavis.

Др. инд. dvis «дважды», греч. δίς, латинск. bis.

Др. инд. svásā (основа другихъ падежей на r), латинск. soror (r въ срединѣ изъ s, а группа so въ началѣ изъ su̯e), родственно ст. слав. сестра, гдѣ послѣ начальнаго s еще въ діалектахъ балт.-слав. языка утрачено о. и. e. u̯ или v, какъ показываетъ литовск. sesů (ů обозначаетъ uo), также безъ звука v, и гдѣ еще въ о. слав. языкѣ вставлено фонетически t въ группѣ sr.

XXXIII.

Общеиндоевропейская согласная s.

Въ др. инд. языкѣ о. и. e. s само по себѣ сохранялось какъ s, а при извѣстномъ положеніи въ словѣ являлось измѣненнымъ въ ṣ т. е. въ š церебральное. Это измѣненіе s въ ṣ произошло еще въ индо-иранск. языкѣ, хотя индо-иранское š еще не было церебральнымъ, а именно въ индо-иранскую эпоху о. и. e. s обращалось въ š въ положеніи послѣ гласныхъ i и u, послѣ r, послѣ k, kh, gh (g непридыхательное не могло существовать передъ глухой согласной s). Въ концѣ словъ въ др. инд. языкѣ при извѣстныхъ фонетическихъ условіяхъ s переходило въ придыханіе h, при другихъ условіяхъ исчезало, а индо-иранское š изъ s въ концѣ словъ въ др. инд. языкѣ при извѣстныхъ условіяхъ обращалось въ r (черезъ посредство ž изъ š, фонетически передъ извѣстными звонкими звуками).

Въ греческ. языкѣ о. и. e. s, въ зависимости отъ различій въ фонетическомъ положеніи, частью сохранялось, частью подвергалось извѣстному измѣненію. А именно въ греческ. яз. о. и. e. s передъ гласными въ началѣ слова и между гласными внутри слова обратилось въ густое придыханіе (῾), которое затѣмъ въ началѣ словъ продолжало сохраняться, а внутри словъ между гласными исчезло. О. и. e. s въ на-

чалѣ словъ исчезло въ греческ. яз. и передъ ρ, λ, ν такимъ путемъ, что уподобилось плавной или ν; передъ μ въ греческ. яз. s въ началѣ слова сохранялось. Внутри словъ передъ ρ, λ, μ, ν и послѣ μ, ν передъ гласными о. и. е. s перешло въ греческ. языкѣ сначала въ придыханіе, которое далѣе, можетъ быть, само подверглось извѣстному измѣненію, а въ результатѣ въ бо́льшей части отдѣльныхъ діалектовъ получилась одна плавная или носовая съ удлиненіемъ предшествовавшей краткой гласной, а въ лесбійскомъ діалектѣ двойная плавная или носовая безъ удлиненія предшествовавшей краткой гласной. Въ положеніи между согласными s исчезло еще въ о. греческ. языкѣ въ большинствѣ сочетаній, но въ группахъ: κσκ, κσχ, πσπ, πσφ подверглась утратѣ первая согласная (напр. σκ изъ κσκ), а изъ группы νσ, слѣдовавшей за гласною, въ положеніи передъ согласною въ о. греческ. языкѣ являлось въ результатѣ одно σ (вслѣдствіе того, что гласная передъ ν въ такомъ положеніи становилась нѣкогда носовою, а затѣмъ утратила носовое свойство еще въ о. греческ. яз.), напр., σύστασις изъ *συνστασις.

Въ латинск. языкѣ о. и. е. s сохранялось само по себѣ какъ s, но между гласными являлось измѣненнымъ въ r. Это измѣненіе глухой согласной s въ звонкую согласную r произошло въ латинск. языкѣ черезъ посредство z, въ которое переходило s подъ вліяніемъ сосѣдства съ гласными, какъ съ звонкими звуками. Поэтому тамъ, гдѣ въ старомъ положеніи между гласными мы находимъ въ латинск. яз. одно s, это s обыкновенно восходитъ непосредственно къ ss. Передъ носовой согласной и передъ l о. и. е. s исчезло въ латинск. языкѣ, и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ предшествовала краткая гласная, эта гласная удлинялась. Передъ r о. и. е. s въ латинск. яз. являлось измѣненнымъ въ f въ началѣ слова и въ b внутри слова; это измѣненіе въ губную согласную произошло черезъ посредство межзубного s, а появленіе звонкой согласной b вызывалось вліяніемъ сосѣдняго звонкаго звука r. Послѣ r и l о. и. е. s не передъ согласною уподоблялось въ латинск. языкѣ предшествовавшимъ r и l т. е. изъ rs, ls получались rr, ll.

Въ ст. слав. языкѣ о. и. е. s являлось частью въ видѣ с изъ о. слав. s, частью же въ видѣ х изъ о. слав. χ съ его фонетическими

измѣненіями. Я думаю, что въ о. слав. χ изъ s должны быть различаемы по происхожденію два χ. Одному изъ нихъ въ литовск. яз. соотвѣтствуетъ š (пишется sz) изъ о. и. е. s, и такое о. слав. χ восходитъ, слѣдовательно, къ балт.-слав. зубной (въ широкомъ смыслѣ) фрикативной согласной, отличавшейся отъ чистаго s, хотя нѣтъ указаній на то, что эта балт.-славянск. фрикативная согласная получалась вслѣдствіе измѣненія о. и. е. s въ балт.-слав. языкѣ въ зависимости отъ извѣстныхъ фонетическихъ условій, такъ какъ при тѣхъ же фонетическихъ условіяхъ мы находимъ въ балт.-слав. яз. также и s чистое изъ о. и. е. s. Поэтому я думаю, что различіе въ балт.-слав. яз. между s чистымъ изъ о. и. е. s и тою зубною фрикативною, которая въ о. слав. яз. обратилась въ χ, а въ литовск. яз. въ š, основывалось на какомъ-то различіи, полученномъ балт.-слав. языкомъ въ о. и. е. s. Надо, однако, имѣть въ виду, что та балт.-слав. фрикативная согласная (изъ извѣстнаго вида о. и. е. s), которая отличалась отъ чистаго s, измѣнилась въ литовск. языкѣ въ š не во всѣхъ фонетическихъ положеніяхъ, но послѣ извѣстныхъ звуковъ, и что въ о. слав. языкѣ она обратилась въ χ въ положеніи не передъ согласными, между тѣмъ какъ передъ согласными совпала съ s въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ фонетически не исчезла. Другому о. слав. χ изъ о. и. е. s въ литовскомъ яз. соотвѣтствуетъ š; это о. слав. χ происходило въ о. слав. языкѣ изъ s (балт.-слав. s чистаго) при извѣстныхъ фонетическихъ условіяхъ, а именно: 1) послѣ гласныхъ i, u различнаго количества, слоговыхъ и неслоговыхъ (т. е. неслоговыхъ въ окончаніи дифтонговъ) передъ гласными, 2) послѣ k, 3) послѣ r (сравните сходныя условія образованія индо-иранскаго š изъ s). О. слав. χ того и другого происхожденія, согласная задне-нёбная, существовало уже въ о. слав. языкѣ въ то время, когда k и g смягченныя получили въ о. слав. яз. тѣ измѣненія, на которыя я уже указывалъ, а становясь смягченнымъ при тѣхъ же условіяхъ, подвергалось измѣненіямъ однороднымъ съ измѣненіями смягченныхъ k и g. Въ ту эпоху, когда смягченныя k и g въ положеніи передъ старыми мягкими звуками измѣнились въ о. слав. языкѣ въ č′ и въ ǧ′, откуда ž′ (не послѣ ž′), изъ смягченнаго χ, при тѣхъ же условіяхъ, получилось š (смягченное š), изъ котораго и въ ст. слав. яз. смягченное ш; а въ то болѣе позднее время, когда въ о. слав.

яз. k и g, получивъ новое смягченіе, перешли въ ć и ź, откуда діалектическое ź, подобнымъ же образомъ и χ, смягчившись при тѣхъ же условіяхъ (см. выше), измѣнилось въ ś, т. е. въ s смягченное, изъ котораго и въ ст. слав. яз. с смягченное. Съ о. слав. š, ст. слав. ш изъ смягченнаго χ передъ мягкими звуками не надо смѣшивать о. слав. š, ст. слав. ш изъ «s + о. слав. i различн. происхожденія» (см. выше).— Въ группѣ sr въ о. слав. языкѣ фонетически развилось t между s и r.

Примѣры.

Др. инд. ásti «есть», греческ. ἐστί, латинск. est, ст. слав. ѥсть, ѥстъ.

Др. инд. ásmi, ст. слав. ѥсмь, греческ. εἰμί (ει здѣсь не старый дифтонгъ, но ē закрытое изъ діалектическаго удлиненнаго ĕ, въ данномъ случаѣ вслѣдствіе положенія передъ группою «придыханіе + μ», гдѣ само придыханіе изъ s), дорическ. ἠμί, но лесбійское ἔμμι, гдѣ μμ безъ удлиненія предшествующей гласной.

Греческ. лесбійское χέλλιοι, іонич. χείλιοι (гдѣ за ĕ, которое является въ лесбійск. діалектѣ, слѣдовала группа «придыханіе + l» изъ группы «s + l», а ει въ χείλιοι такое же, какъ и въ εἰμί); сравн. др. инд. sa-hásram «тысяча» (sa — та же частица, какъ и греческ. ἑ- въ ἑ-κατόν, гдѣ κατον=centum); что касается χίλιοι, то здѣсь ι произошло изъ ĭ вышеуказаннымъ путемъ (съ діалектическимъ удлиненіемъ), а самое ĭ здѣсь изъ о. и. е. ᵒ̯ чередовавшагося съ ă°. Касательно такихъ случаевъ, какъ аттическое ἔννυμι, гдѣ νν изъ σν, надо замѣтить, что здѣсь группа σν новаго происхожденія; въ іоническ. εἵνυμι ει такого же происхожденія, какъ и въ εἰμί, т. е. въ данномъ случаѣ изъ группы «придыханіе + ν», которая сама изъ старой группы «σ + ν».

Др. инд. saptá «семь», греч. ἑπτά (придыханіе изъ s), латинск. septem; въ ст. слав. языкѣ родственно, но съ другимъ суффиксомъ, седмь, гдѣ еще въ о. слав. эпоху p передъ зубною согласною фонетически исчезло (по отношенію къ д въ седмь сравн. греческ. ἕβδομος).

Др. инд. srávati «течетъ», греческ. ῥέω изъ *srevō, въ ст. слав. тотъ же корень въ строуıа, островъ, гдѣ еще въ о. слав. языкѣ въ группѣ «s + r» развилось t.

Др. инд. snuṣā́ «сноха», ст. слав. снъха, русск. сноха; родственны:

греч. νυός (суффиксъ другой), изъ *snusos, и латинск. nurus (гдѣ s въ началѣ исчезло, а r между гласными изъ s).

Др. инд. várṣṭa средн. р. и varṣṭā́ муж. р. (основа на n) «вершина»; родственно ст. слав. врьхъ, литовск. viršùs (ст. слав. х и литовск. š указываютъ здѣсь на балт.-слав. фрикативную, отличавшуюся отъ чистаго s), латинск. verrūca, гдѣ rr фонетически изъ rs.

Латинск. auris, литовск. ausìs «ухо», родственно ст. слав. оухо (о. слав. χ изъ балт.-слав. s въ положеніи между гласными, изъ которыхъ первая—u̯ въ окончаніи дифтонга), двойств. число оуши, гдѣ ш, о. слав. š, изъ χ передъ старымъ мягкимъ звукомъ (въ этой формѣ основа та же, что и въ латинск. и литовск. словѣ).

Греческ. родит. над. γένεος изъ γένεσος, латинск. generis (r изъ s), др. инд. именит. над. ǧánas средн. р., род. над. ǧánasas.

Латинск. sextus, греч. ἕκτος изъ *sekstos, ст. слав. шестъ, шестъıи (ш, о. слав. š изъ χ передъ e, а χ изъ того о. и. e. s, которое въ балт.-слав. яз. отличалось отъ чистаго s, сравн. первое литовск. š въ šẽštas «шестой».

Др. инд. haṃsás «гусь»; родственны: латинск. anser изъ *hanser, греческ. іонич.-аттич. род. над. χηνός, дорическ. род. над. χᾱνός, гдѣ -ᾱν-, -ην- передъ гласною съ діалектич. удлиненіемъ изъ нѣкогда бывшаго ans- передъ гласною (именит. над. χήν представляетъ новообразованіе, вызванное вліяніемъ основы въ другихъ падежахъ); о русск. гусь см. выше, стр. 204.

Др. инд. mḗšás «баранъ, руно; то, что сдѣлано изъ руна»; ст. слав. мѣхъ, «мѣхъ, мѣшокъ»; литовск. máišas «мѣшокъ» (слѣдовательно, въ этомъ словѣ балт.-слав. яз. имѣлъ фрикативную согласную, отличавшуюся отъ чистаго s).

Ст. слав. лѣха «борозда», гдѣ ѣ, о. слав. i͡e, изъ нѣкогда бывшаго дифтонга о. слав. oi̯, а о. слав. χ изъ балт.-слав. чистаго s (съ измѣненіемъ въ χ передъ гласною послѣ i̯ въ окончаніи дифтонга), какъ показываетъ родственное литовск. lýsė, т. е. lisė «борозда»; сравн. латинск. līra «борозда», гдѣ r изъ s между гласными.

Ст. слав. доухъ, звательн. форма доуше, мѣстн. над. ед. ч. доусѣ, имен. над. множ. ч. доуси; здѣсь о. слав. χ съ его фонетическими из-

мѣненіями при смягченіи въ š и въ ś изъ балт.-слав. чистаго s, вслѣдствіе положенія передъ гласною послѣ u̯ въ окончаніи дифтонга; родственно, напр. литовск. dàusos множ. ч. «верхніе слои воздуха, поднебесье».

Ст. слав. вьсь «весь», тождественное по происхожденію съ литовскимъ visas «весь», имѣло s изъ о. слав. ś, а о. слав. *vьś'ъ образовалось изъ *vьχ'ъ (гдѣ χ изъ балт.-слав. s чистаго); измѣненіе *vьχ'ъ въ *vьś'ъ вслѣдствіе смягченія χ послѣ ь однородно, напр., съ измѣненіемъ *otьkъ въ *otьc'ь въ о. слав. языкѣ (см. выше).

Неясною остается природа о. и. е. глухой зубной (въ широкомъ смыслѣ термина) фрикативной въ нѣкоторыхъ случаяхъ послѣ о. и. е. k и gh различнаго качества (задненёбн. и нёбн.); въ большинствѣ отдѣльныхъ и. е. языковъ эта о. и. е. фрикативная совпадаетъ въ ея исторіи съ о. и. е. s въ другихъ случаяхъ, но въ греческ. языкѣ, а также въ кельтскихъ языкахъ, она измѣнилась въ зубную взрывную, и при томъ въ греческ. языкѣ мы находимъ здѣсь τ послѣ непридыхательной согласной и θ изъ th послѣ придыхательной согласной, между тѣмъ какъ въ другихъ случаяхъ въ томъ же фонетическомъ положеніи греческ. яз. имѣлъ σ въ соотвѣтствіи съ s и его фонетическими измѣненіями въ другихъ и. е. языкахъ (напр., въ δεξιός, сравн. латинск. dexter, и др.).

Греческ. τ, θ такого происхожденія мы находимъ, напр., въ слѣдующихъ словахъ: τέκτων, при др. инд. tákṣā «плотникъ» (основа на n), сравн. латинск. texo, ст. слав. тесати (о. и. е. k въ этомъ случаѣ было нёбнымъ); ἄρκτος, при др. инд. ṛkṣas «медвѣдь», латинск. ursus (изъ *urcsos); χθών (v изъ о. и. е. m), χθαμαλός, при др. инд. именной основѣ kṣam «земля», напр., въ мѣстн. пад. ед. ч. kṣ̣áṃi (родственный корень, но безъ данной фрикативной, является въ греческ. χαμαί, латинск. humus, ст. слав. земля); φθίνω, при др. инд. kṣiṇáti — 3-ье л. ед. ч. «губитъ».

XXXIV.

Общеиндоевропейская согласная z.

Согласная z существовала въ о. и. е. яз. лишь при положеніи передъ звонкими взрывными согласнымъ, т. е. передъ g задненёбнымъ, g нёбнымъ, d и b, непридыхательными и придыхательными.

Въ индо-иранск. языкѣ о. и. е. z частью сохранялось, какъ z, частью измѣнялось въ ž, именно при тѣхъ же условіяхъ, при какихъ s измѣнялось въ индо-иранск. языкѣ въ š.

Въ др. инд. языкѣ индо-иранск. z и ž не сохранялись въ такомъ видѣ, но подверглись извѣстнымъ измѣненіямъ. Передъ зубными взрывными согласными эти звуки въ др. инд. языкѣ исчезли, при чемъ тамъ, гдѣ предшествовала краткая гласная, она удлинялась, а зубная взрывная въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ ей нѣкогда предшествовало ž, являлась измѣненною въ церебральную, вслѣдствіе того, что ž въ то время было церебральнымъ (сравн. др. инд. ṣ, т. е. церебральное š изъ индо-иранск. š). Въ положеніи передъ др. инд. ǧ, о происхожденіи котораго я говорилъ раньше, о. и. е. z уподоблялось ему, т. е. измѣнялось въ ǧ, а въ положеніи передъ другими согласными, именно передъ др. инд. g и b, непридыхательными и придыхательными, мы находимъ изъ индо-иранск. z др. инд. d, а изъ индо-иранск. ž передъ bh частью ḍ, а обыкновенно r.

Въ греческ. языкѣ о. и. е. z въ положеніи передъ о. и. е. звонкими взрывными непридыхательными являлось какъ z. Этотъ звукъ въ положеніи передъ греческ. β и γ передавался въ письмѣ буквою σ (впослѣдствіи писалось и ζ), напр., въ σβέννυμι, а сочетаніе «zd» передавалось буквою ζ, такъ какъ ζ въ ея древнемъ произношеніи, напр., въ іоническ. и аттическ. діалектахъ звучала, повидимому, какъ zd (впослѣдствіи z) при различномъ происхожденіи (см. выше о. греч. ζ изъ о. и. е. j въ началѣ слова и изъ группъ γj, δj, δj); на это произношеніе ζ указываютъ, между прочимъ, и такіе случаи, какъ Ἀθήναζε изъ Ἀθηνασ-δε (гдѣ -ασ въ окончаніи формы вин. пад. мн. ч. фонетически изъ -ανσ въ положеніи передъ согласною). Въ текстахъ лесбійскаго нарѣчія употреблялось и написаніе σδ вмѣсто ζ различнаго проис-

хожденія. Въ нѣкоторыхъ діалектахъ, напр., въ бэотійскомъ, въ соотвѣтствіи съ ζ различнаго происхожденія другихъ діалектовъ, находимъ (какъ я говорилъ уже) δδ, въ началѣ словъ δ, слѣдовательно съ извѣстнымъ измѣненіемъ звукового сочетанія «zd». Въ положеніи передъ о. и. е. звонкими придыхательными, которыя, какъ мы знаемъ, еще въ о. греч. языкѣ перешли въ глухія придыхательныя, о. и. е. z должно было поэтому измѣниться здѣсь въ s.

Въ латинск. языкѣ о. и. е. z передъ d исчезло, какъ и въ др. инд. языкѣ, при чемъ предшествовавшая краткая гласная становилась долгою. Въ положеніи передъ g о. и. е. z перешло въ латинск. языкѣ въ r (сравн. латинск. r изъ о. и. е. s черезъ посредство z). Передъ звонкими придыхательными, которыя, какъ мы знаемъ, въ о. италійск. языкѣ измѣнились въ глухія придыхательныя, о. и. е. z должно было обратиться въ s, а глухія придыхательныя послѣ s перешли въ результатѣ въ глухія взрывныя непридыхательныя.

Въ ст. слав. языкѣ о. и. е. z сохранялось вообще какъ з изъ о. слав. z; это рѣдкое слав. з надо отличать отъ другого з, о которомъ я говорилъ раньше.

Примѣры:

Ст. слав. мозгъ, родственно, но съ другимъ словообразовательнымъ суффиксомъ, др. инд. maǧǧá «мозгъ» (основа на n), сравн. также въ языкѣ Авесты mazga «мозгъ».

Др. инд. máǧǧati «погружаетъ», латинск. mergo, литовск. mazgóti «мыть».

Ст. слав. мьзда, греч. μισθός (σ изъ о. и. е. z).

Латинск. nīdus (ī изъ ĭ въ связи съ утратою z передъ d), др. инд. nīḍás (ī изъ ĭ въ связи съ утратою индо-иранск. ž изъ о. и. е. z), сравн. ново-верхненѣмецк. Nest.

Греч. ὄζος «вѣтвь», лесбійск. ὔσδος, сравн. ново-верхне-нѣмецк. Ast, гдѣ st, какъ и въ Nest, представляетъ фонетическое измѣненіе о. и. е. группы «z-+-d».

Др. инд. ēdhi «будь» изъ *azdhi (z передъ зубной фонетически исчезло и предшествовавшая краткая гласная удлинилась, т. е. др. инд. ē

здѣсь не изъ дифтонга, но изъ фонетическаго удлиненія ă), греч. ἴσθι «будь» (греч. ι въ началѣ слова изъ о. и. е. o̯).

Др. инд. maḍgús «водяная птица» (ḍ изъ z передъ g), сравн. латинск. mergus.

Объ о. и. е. придыханіи я буду говорить далѣе.

XXXV.

Общеиндоевропейскія аффрикаты.

Въ о. и. е. языкѣ были, какъ я говорилъ, слѣдующія зубныя аффрикаты: c (русск. ц), s (дз) и ch, sh. Онѣ получались изъ t, d, th и dh въ положеніи передъ шумными зубными согласными, т. е. какъ передъ взрывными, такъ и передъ фрикативною s. О. и. е. придыхательныя аффрикаты во всѣхъ отдѣльныхъ и. е. языкахъ утратили придыханіе, какъ и о. и. е. придыхательныя взрывныя въ томъ же положеніи, т. е. передъ шумными согласными (см. выше).

Въ др. инд. языкѣ о. и. е. аффрикаты утратили вторую часть, т. е. перешли въ взрывныя t и d. О. и. е. t и th въ положеніи послѣ sh являлись въ др. инд. языкѣ измѣненными (еще въ индо-иранск. эпоху) въ dh въ связи съ утратою придыханія въ sh, откуда др. инд. ḍ, т. е. при этомъ глухая взрывная, слѣдовавшая за о. и. е. sh, становилась звонкою и при томъ придыхательною, если даже по происхожденію была непридыхательною, напр., др. инд. buddhás «пробужденный» изъ о. и. е. *bhŭdh ta°s отъ корня о. и. е. *bhŭdh-, др. инд. budh (см. выше о происхожденіи здѣсь др. инд. b изъ bh).

Въ греч., лат. и ст. слав. языкахъ изъ о. и. е. аффрикаты c (слѣдовательно, и изъ ch) мы находимъ s, т. е. здѣсь утрачена была первая часть о. и. е. аффрикаты, и точно такъ же изъ о. и. е. аффрикаты s (слѣдовательно, и изъ sh) въ этихъ языкахъ мы должны ждать z тамъ, гдѣ слѣдующая согласная оставалась звонкою; передъ о. греческ. и о италійскими глухими придыхательными, изъ о. и. е. звонкихъ придыхательныхъ, о. и. е. s (и sh) поэтому должно было обратиться

въ результатѣ въ s, т. е. также въ глухую согласную вмѣсто звонкой z. Въ латинск. яз. въ о. и. е. группѣ ct въ положеніи не передъ r вторая согласная уподобилась первой, т. е. изъ о. и. е. ct не передъ r здѣсь получилось ss, а передъ r находимъ st (въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ латинск. st вмѣсто ss изъ ct вызвано вліяніемъ аналогіи). Въ о. слав. яз. вмѣсто ss, изъ о. и. е. cs и изъ о. и. е. ss, существовало одно s, откуда и ст. слав. с. Также и въ греческ. яз. съ теченіемъ времени въ отдѣльныхъ діалектахъ получалось одно σ изъ о. греч. σσ различнаго происхожденія. При извѣстныхъ условіяхъ, именно послѣ долгой гласной или послѣ дифтонга, послѣ согласной и въ концѣ слова и латинск. яз. имѣлъ s изъ ss различнаго происхожденія.

Примѣры:

Др. инд. átsi «ты ѣшь», гдѣ t передъ s изъ о. и. е. c, которое въ свою очередь изъ зубной взрывной передъ s; корень др. инд. ad- (съ о. и. е. a^e), и въ данной формѣ звонкая взрывная передъ глухой перешла фонетически въ глухую. 3-е л. ед. ч. átti «ѣстъ», гдѣ сочетаніе tt изъ о. и. е. ct, с передъ t изъ t, а это t изъ d передъ глухой.

Греч. ἔψευσται; греч. σ изъ о. и. е. c, которое передъ t изъ t, а это t изъ d передъ глухой. Въ буд. вр. ψεύσομαι греч. σ изъ σσ, происшедшаго изъ о. и. е. сочетанія «c + s», гдѣ c изъ t, а t изъ d передъ глухой, сравн. ψεύδω.

Греч. ἴσθι «знай»; восходитъ къ о. и. е. группѣ «s + dh», при чемъ изъ о. и. е. s получилось греч. σ передъ греч. глухой придыхательной изъ о. и. е. звонкой придыхательной; сравн. др. инд. viddhí «знай», гдѣ др. инд. d изъ о. и. е. s въ положеніи передъ dh.

Латинск. es «ты ѣшь» изъ *ess, гдѣ первое s изъ о. и. е. c, которое передъ s изъ t, а t передъ глухой вмѣсто d.

Латинск. claustrum, сравн. claudo; группа st въ claustrum восходитъ къ о. и. е. «c + t», которое не перешло здѣсь въ латинск. ss вслѣдствіе положенія передъ r.

Латинск. scissus, греч. σχιστός; латинск. ss, греч. στ изъ о. и. е. «c + t», которое само изъ «t + t», гдѣ первое t вмѣсто d передъ глухою, сравн. латинское scidi.

Ст. слав. ѣсть, діалектич. мсть, дасть, вѣсть (и мстъ, дастъ,

вѣстъ); о. слав. s изъ о. и. е. c передъ t, а о. и. е. c изъ t вмѣсто d передъ глухою, сравн. такія ст. слав. формы, какъ дадать, ѣдать (діалектич. ꙗдать), вѣдать (и дадатъ и т. д.). Ст. слав. ѣси (діалектич. ꙗси), даси, вѣси: о. слав. s восходитъ къ ss и далѣе къ о. и. е. «c + s» изъ «t + s», гдѣ t изъ d передъ глухою.

XXXVI.

Общеиндоевропейское придыханіе (h).

Въ числѣ отдѣльныхъ согласныхъ въ о. и. е. языкѣ въ эпоху его распаденія я нахожу, — правда, въ рѣдкихъ случаяхъ, — также и придыханіе, какъ отдѣльный звукъ, а о придыханіи въ о. и. е. придыхательныхъ согласныхъ я говорилъ уже прежде. О. и. е. придыханіе я нахожу въ извѣстныхъ случаяхъ именно передъ слоговою гласной, и при томъ какъ въ началѣ словъ, такъ и внутри словъ послѣ гласной. Исторія о. и. е. придыханія въ др. инд., греческ., латинск., о. слав. и ст. слав. языкахъ была такова.

Въ др. инд. языкѣ о. и. е. придыханіе въ положеніи передъ слоговой гласной, какъ въ началѣ, такъ и внутри словъ, исчезло.

Въ греческ. языкѣ о. и. е. придыханіе между гласными исчезло, какъ исчезло здѣсь и новое придыханіе изъ о. и. е. j или s между гласными, а вполнѣ достовѣрный примѣръ для о. и. е. придыханія въ началѣ слова изъ греч. языка неизвѣстенъ (см. примѣръ ниже).

Въ латинск. языкѣ о. и. е. придыханіе при положеніи въ началѣ слова передъ слоговой гласной сохранялось какъ придыханіе (h) и совпало, слѣдовательно, съ латинск. h другого происхожденія (см. выше, стр. 220), а всякое латинск. h въ народныхъ говорахъ звучало слабо и могло исчезать; о. и. е. придыханіе внутри словъ между гласными исчезло въ латинск. языкѣ, подобно тому какъ утрачено было въ латинск. языкѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ также и h другого происхожденія (напр., въ meio изъ *meiho, ср. родственное mingo, греческ. ὀμιχέω.

Въ о. слав. языкѣ о. и. е. придыханіе въ началѣ слова сохранялось передъ ударяемой гласной, хотя, можетъ быть, еще въ части діалектовъ о. слав. языка измѣнилось при такомъ условіи въ задненёбную звонкую фрикативную γ. Въ отдѣльныхъ славянскихъ языкахъ въ этихъ случаяхъ мы находимъ или утрату придыханія — что̀ представляютъ именно великорусскій яз. и южно-славянск. языки, въ томъ числѣ и ст. слав.—или же звонкую задненёбную фрикативную (а частью, можетъ быть, полузвонкое придыханіе), именно въ малорусск. языкѣ и въ языкахъ западно-славянскихъ. При положеніи въ началѣ слова передъ гласной безъ ударенія о. и. е. придыханіе въ о. слав. языкѣ въ эпоху его распаденія не сохранялось. Также оно не существовало въ положеніи между гласными въ о. слав. языкѣ; въ такомъ положеніи, по крайней мѣрѣ, передъ неударяемою гласною, оно исчезло еще въ балт.-слав. языкѣ.

Примѣры:

О. и. е. придыханіе (h) въ началѣ слова передъ слоговою гласной. Такой случай я вижу въ о. и. е. мѣстоименной основѣ h_1^{o}/h_1^{e}, являющейся въ латинск. hонс, откуда hинс (сравн. также h въ hіс), въ о. слав. hé (при ударѐніи на гласной, слѣдовавшей за придыханіемъ), откуда русское э въ словахъ этотъ, эво, эхъ, малорусск. γе-, ст. слав. е, не ѥ (въ текстахъ, различающихъ ѥ и е), напр. въ есе «вотъ», сравн. русск. эстотъ, или, напр., въ ст. слав. етеръ «нѣкій, кто-либо». Въ др. инд. сюда относится мѣстоименная основа a-, напр., въ формѣ род. пад. ед. ч. asyá «этого», также въ нарѣчіи adya «сегодня», сравн. латинск. hodie. Въ о. слав. языкѣ тотъ же мѣстоименный корень, съ старой долгой гласной, являлся нѣкогда въ hā, откуда ст. слав. и русск. союзъ а; на нѣкогда существовавшее здѣсь (въ началѣ) придыханіе указываетъ то обстоятельство, что это а не получило передъ собою j, которое развивалось вообще передъ старымъ начальнымъ ā въ о. слав. языкѣ. Въ греч. языкѣ, можетъ быть, въ ἕτερος, дорич. ἄτερος (сравн. аттич. θατέρου) тотъ же о. и. е. мѣстоименный корень, съ о. и. е. придыханіемъ въ началѣ; съ ἄτερος, гдѣ α, повидимому, изъ о. и. е. $\alpha_{\circ}^{\circ}$, могло бы быть сопоставляемо ст. слав. въторъ, въторъıи, гдѣ ъ также допускаетъ объясненіе изъ о. и. е. $\alpha_{\circ}^{\circ}$, (съ утратою о. и. е. придыханія вслѣдствіе положенія передъ гласной безъ ударенія) и гдѣ в, о. слав. v,

во всякомъ случаѣ образовалось въ о. слав. языкѣ (изъ u̯) передъ ъ въ началѣ слова.

О. и. е. придыханіе (h) внутри слова передъ слоговой гласной послѣ гласной.

О. и. е. придыханіе въ такомъ положеніи я вижу въ формѣ твор. над. мн. ч. именъ съ основами на ă$_1$°/ă°, а эта форма въ такихъ именахъ оканчивалась въ о. и. е. языкѣ, по моему мнѣнію, на -ă$_1$°his, гдѣ -ă$_1$°- окончаніе основы, а -his- падежный суффиксъ; этотъ суффиксъ -his находился, вѣроятно, въ родствѣ съ падежнымъ суффиксомъ -bhis, употреблявшимся въ твор. над. мн. ч. именъ съ другими основами (не на ă$_1$°/ă°). Изъ о. и. е. -ă$_1$°his въ окончаніи твор. над. мн. ч. именъ съ основами на ă$_1$°/ă° въ др. инд. языкѣ произошло -ais, напр., отъ основы vr̥ka—«волкъ», твор. над. мн. ч. vr̥kais. Происхожденіе этого -ais я объясняю такъ: еще въ индо-иранскомъ языкѣ, въ ту эпоху, когда о. и. е. придыханіе сохранялось между гласными, гласная a изъ о. и. е. ă°, будучи въ положеніи въ открытомъ слогѣ не въ концѣ слова, дала ā, а не ă, по правилу, о которомъ я уже говорилъ, а когда придыханіе впослѣдствіи исчезло, ā и i соединились въ дифтонгъ āi, откуда др. инд. ai (см. выше, стр. 170). Въ греч. языкѣ изъ о. и. е. -ă$_1$° his образовалось -οῖς и далѣе -οις, напр. въ ἵπποις. Въ латинск. языкѣ также о. и. е. -ă$_1$°his дало -oïs, -oïs, а -ois, вслѣдствіе положенія въ слогѣ безъ ударенія, перешло въ результатѣ въ -īs (см. выше): equis. О. слав. яз. въ эпоху его распаденія въ формѣ твор. над. мн. ч. именъ съ указанными основами имѣлъ окончаніе -y̆ изъ болѣе древняго -y̆s; отсюда ст. слав. ъı, напр., въ твор. над. мн. ч. влькъı (и влъкъı); еще въ балт.-слав. языкѣ о. и. е. форма на -ă$_1$°his, съ неударяемымъ i, перешла, утративъ придыханіе, въ форму на -ă°ïs, откуда въ литовск. языкѣ -ais, напр., въ vilkaĩs «волками», а въ о. слав. языкѣ o въ oïs изъ балт.-слав. -a°ïs, вслѣдствіе уподобленія слѣдовавшему за нимъ i, измѣнилось въ болѣе закрытый звукъ, т. е. въ u, а изъ uis получилось us и далѣе y̆s (y̆ изъ ū), гдѣ конечная согласная фонетически отпала въ о. слав. языкѣ.

Съ о. и. е. придыханіемъ тѣсно связана по происхожденію и та согласная, которую мы находимъ въ др. инд. ḥ (звонкая согласная)

передъ др. инд. у, т. е. j, въ mâĥyam, въ Ведахъ также mâĥya, «мнѣ» и которой въ латинск. языкѣ соотвѣтствуетъ латинское придыханіе h (глухая согласная) въ mihi; отношеніе латинск. mihi къ др. инд. mâĥyam, mâĥya однородно съ отношеніемъ латинск. tibi къ др. инд. túbhyam, въ Ведахъ также túbhya, «тебѣ», хотя остается неясною связь по происхожденію латинск. -ī въ окончаніи, изъ -ei (какъ свидѣтельствуютъ другіе древне-италійскіе языки), къ др. инд. -yam и -ya. Я думаю, что и въ др. инд. mâĥyam, mâĥya, латинск. mihi о. и. е. яз. имѣлъ нѣкогда придыханіе передъ і слоговымъ съ послѣдующею гласною (отношеніе придыханія въ этомъ словѣ къ о. и. е. bh въ др. инд. túbhyam, túbhya, латинск. tibi такое же, какъ и въ томъ окончаніи твор. пад. мн. ч., на которое я указалъ уже); впослѣдствіи, когда въ о. и. е. языкѣ i̯ слоговое передъ гласною въ томъ падежномъ окончаніи, какое существовало въ дат. пад. ед. ч. личныхъ словъ, перешло въ j (или далѣе, можетъ быть, въ j), придыханіе, само по себѣ глухое, существовавшее передъ этимъ i̯, измѣнившемся въ j, въ дат. пад. ед. ч. перваго личнаго слова, подверглось какому-то измѣненію, въ зависимости отъ слѣдовавшаго за нимъ теперь звонкаго неслогового звука, также въ звонкую согласную и обратилось, можетъ быть, въ придыханіе полузвонкое, между тѣмъ какъ передъ слоговыми гласными оно было глухимъ.

XXXVII.

Общеиндоевропейскія согласныя, сонорныя и шумныя, въ концѣ словъ въ отдѣльныхъ индоевропейскихъ языкахъ.

Въ др. инд. отдѣльныя согласныя (не группы согласныхъ), полученныя въ концѣ словъ, частью сохранялись, частью подвергались измѣненіямъ, вызывавшимся, какъ вліяніемъ начальныхъ звуковъ въ другихъ словахъ, съ которыми сочетались въ рѣчи данныя слова, такъ и вліяніемъ паузы, остановки рѣчи, при положеніи слова въ концѣ рѣчи или въ концѣ отдѣла рѣчи. Группа согласныхъ въ концѣ словъ, за исключеніемъ лишь группы «r + взрывная согласная», не допускалась

въ др. инд. языкѣ и сохранялa здѣсь только первую согласную. Напр., въ др. инд. vāk «голосъ, слово», тождественномъ съ латинск. vox, утрачена въ др. инд. языкѣ фонетически послѣ k согласная изъ о. и. е. s (которое послѣ k должно было измѣниться въ ṣ еще въ индоиранск. языкѣ); или, напр., въ др. инд. ábharan, 3 л. мн. ч. имперфекта отъ корня bhar — «нести», утрачена послѣ n согласная изъ о. и. е. t.

Въ греч. языкѣ еще въ о. греч. эпоху взрывныя согласныя въ концѣ словъ отпали. Напр., въ ἔφερε, тождественномъ съ др. инд. ábharat, отпало въ концѣ слова о. и. е. t; такое же отпаденіе о. и. е. t находимъ, напр., и въ греч. ἔφερον въ 3-мъ л. мн. ч. изъ о. и. е. формы на -ā$_1$°nt (сравн. др. инд. ábharan, съ утратой въ концѣ t вслѣдствіе положенія передъ согласной); или, напр., въ зват. формѣ ἄνα (основа ἀνακτ-) отпала въ концѣ группа взрывныхъ согласныхъ kt. Объ измѣненіи въ греч. языкѣ о. и. е. m въ концѣ словъ въ греч. яз. я говорилъ выше, стр. 196); напр., въ формѣ 1 л. ед. ч. ἔφερον, тождественной съ др. инд. ábharam.

Въ латинск. языкѣ о. и. е. отдѣльныя согласныя въ концѣ словъ сами по себѣ вообще сохранялись; впрочемъ, конечное d послѣ долгой гласной впослѣдствіи отпало въ латинск. языкѣ, и, напр., др. лат. equōd (отложительн. над.), тождественное съ др. инд. áçvād, обратилось позже въ equō. Извѣстныя группы въ концѣ словъ теряли въ латинск. языкѣ послѣднюю согласную; напр. cor изъ *cord, lac изъ *lact. — И въ греческ. и въ латинск. языкѣ конечныя согласныя при тѣсномъ сочетаніи словъ въ рѣчи получали извѣстныя измѣненія подъ вліяніемъ начальнаго звука въ слѣдующемъ словѣ, хотя эти измѣненія не были проведены здѣсь такъ послѣдовательно, какъ въ др. инд. литературномъ языкѣ.

Въ о. слав. языкѣ въ эпоху его распаденія неслоговыя согласныя въ концѣ словъ не существовали, хотя и были извѣстны здѣсь въ этомъ положеніи согласныя слоговыя, именно слоговыя плавныя, между прочимъ тамъ, гдѣ за плавною утрачена была согласная въ концѣ слова (см. выше, стр. 41 слл. объ о. слав. слоговыхъ плавныхъ въ положеніи послѣ неслоговыхъ и слоговыхъ гласныхъ). Напр., ст. слав. кла (за-кла), 2-ое и

3-ье л. ед. ч. аориста глагола клати (русск. колоть), указываетъ на о. слав. діалектич. *kāl, при kol въ другихъ діалектахъ, и при томъ съ l слоговымъ (*kḁ̄l, *ko̥l), являвшимся въ этомъ случаѣ въ концѣ слова, вслѣдствіе фонетическаго отпаденія согласной за l (въ окончаніи формы 2-го л. ед. ч. аориста получилъ былъ изъ о. и. е. яз. личный суффиксъ -s, а въ окончаніи формы 3-яго л. ед. ч. аориста о. и. е. языкъ имѣлъ личный суффиксъ -t). Или, напр., ст. слав. жрь, со старославянскою перестановкою гласной и плавной, 2-ое и 3-ье л. ед. ч. аориста глагола жрѣти (съ перестановкою гласной и плавной), свидѣтельствуетъ объ о. слав. *žr̥̄. Впрочемъ, относительно о. слав. слоговыхъ плавныхъ согласныхъ, какъ послѣ слоговыхъ гласныхъ, такъ и послѣ неслоговыхъ гласныхъ, надо замѣтить, что онѣ, можетъ быть, вообще имѣли послѣ себя неслоговую ирраціональную гласную неполнаго образованія по качеству (гласную переходную), развивавшуюся изъ предшествовавшей слоговой плавной (сравн. явленія русскаго полногласія); въ такомъ случаѣ, напр., въ о. слав. *kḁ̄l, *žr̥̄ (откуда ст. слав. кла, жрь), являлась въ концѣ слова все-таки не согласная, а гласная, хотя и неполнаго образованія по качеству и по количеству.

Въ ст. слав. языкѣ не допускались вообще никакія согласныя въ концѣ отдѣльныхъ словъ (нѣкоторые предлоги могли оканчиваться на согласную, напр., из при изъ, но эти предлоги тѣсно сочетались со слѣдовавшими за ними словами), а о. слав. группы «гласная (неслоговая и слоговая) + плавная» не передъ гласной въ ст. слав. языкѣ, какъ мы знаемъ, получили перестановку звуковъ. О. и. е. взрывныя согласныя въ концѣ словъ не перешли въ о. слав. языкъ, такъ какъ подверглись утратѣ еще въ эпоху единства славянскихъ и балтійскихъ языковъ. Поэтому въ о. слав. *to, откуда ст. слав. то, изъ о. и. е. *tă$_1^{\circ}$d (сравн. др. инд. tad «это», греческ. τό съ фонетич. утратой конечнаго d), гласная o не подверглась измѣненію въ о. слав. языкѣ въ ѫ, ъ, такъ какъ существовала въ конечномъ открытомъ слогѣ, а подъ вліяніемъ этого o то же o перенесено было въ о. слав. языкѣ и въ окончаніе формы именит.-винит. пад. ед. ч. средн. рода тѣхъ именъ, въ которыхъ эта форма фонетически должна была оканчиваться на ъ, изъ о. и. е. -ă$_1^{\circ}$m (отъ основъ на -ă$_1^{\circ}$) и ă$_1^{\circ}$s (отъ основъ на ă$_1^{\circ}$s/ă$^{\circ}$s), по извѣстному

намъ закону, и, слѣдовательно, должна была совпасть съ формами именит. и винит. пад. ед. ч. именъ муж. рода съ основами на о. и. е. $ă_1^o$; т. е., напр., въ ст. слав. мѣсто, небо о. слав. конечное о имѣло нефонетическое происхожденіе и замѣнило собою фонетическое -й, -ъ. О. и. е. m въ концѣ словъ нѣкогда существовало въ о. слав. языкѣ въ видѣ n и съ такимъ измѣненіемъ было получено изъ балт.-слав. языка; балтійск. языки указываютъ въ этихъ случаяхъ на старое балтійск. n, а нѣкогда существовавшее о. слав. n (неслоговое) изъ о. и. е. m въ концѣ слова можно видѣть въ такихъ образованіяхъ, какъ ст. слав. съ нимь, къ нѣмоу, русск. съ нимъ, къ нему, гдѣ о. слав. n по происхожденію принадлежало окончанію предлоговъ и въ данныхъ случаяхъ произошло изъ о. и. е. m, какъ свидѣтельствуютъ родственныя др. инд. слова, между тѣмъ какъ, напр., въ ст. слав. въ нѣмь, русск. вь нёмъ о. слав. n, также принадлежавшее по происхожденію окончанію предлога, восходитъ къ о. и. е. n, какъ показываютъ родственныя слова другихъ языковъ, напр., латинск. in, гдѣ i вм. e (въ такихъ случаяхъ, какъ, напр., ст. слав. оу нѣго, за нимь, русск. за нимъ и т. п., n явилось подъ вліяніемъ аналогіи со стороны другихъ случаевъ, гдѣ оно получено было въ окончаніи предлога). Съ теченіемъ времени, какъ мы знаемъ, въ о. слав. языкѣ носовыя согласныя въ положеніи не передъ гласною (т. е. какъ въ концѣ словъ, такъ и передъ согласною) стали измѣнять предшествовавшую гласную въ носовую, а сами исчезали. Конечное s, нѣкогда существовавшее въ о. слав. языкѣ, впослѣдствіи отпало здѣсь, такъ какъ въ эпоху распаденія о. слав. языка, какъ я говорилъ, вообще не допускались согласныя неслоговыя въ концѣ словъ; напр., въ ст. слав. формахъ имен. пад. ед. ч. рабъ, гость, сынъ въ положеніи послѣ о. слав. конечныхъ ъ и ь утрачено s въ о. слав. языкѣ, изъ о. и. е. s (въ балтійск. языкахъ о. и. е. s въ концѣ словъ сохраняется), или, напр., въ ст. слав. формѣ 2-го л. ед. ч. аориста несе въ концѣ также нѣкогда существовало въ о. слав. языкѣ s (сравн. греч. ἔφερες, др. инд. ábharas), между тѣмъ какъ въ ст. слав. формѣ 3-го л. ед. ч. аориста несе утрачено въ концѣ о. и. е. t еще въ балт.-слав. языкѣ (сравн. др. инд. t въ ábharat, тождественномъ съ греч. ἔφερε изъ *ἔφερετ).

XXXVIII.

Общія замѣчанія о частныхъ фонетическихъ условіяхъ измѣненія звуковой стороны словъ.

Мы знаемъ, что въ исторіи звуковъ языка должны быть различаемы измѣненія звуковъ самихъ по себѣ, независимо отъ вліянія частныхъ фонетическихъ условій (напр. измѣненіе о. и. е. ū въ о. слав. языкѣ въ ȳ), и измѣненія, вызываемыя дѣйствіемъ такихъ условій, а въ частныхъ фонетическихъ условіяхъ измѣненія звуковъ различаются, какъ мы видѣли (см. стр. 2): 1) вліяніе одного звука на другой при сочетаніи ихъ въ словахъ (хотя бы данные звуки являлись и не въ непосредственномъ сосѣдствѣ въ словѣ). 2) вліяніе ударенія въ словѣ, 3) вліяніе положенія, занимаемаго звукомъ въ концѣ слова, какъ при возможной остановкѣ рѣчи, или въ началѣ слова, какъ при возможномъ началѣ рѣчи, и 4) вліяніе различій въ темпѣ рѣчи.

1. Что касается тѣхъ фонетическихъ явленій, которыя вызываются вліяніемъ одного звука на другой въ словѣ, то они представляютъ, во-первыхъ, различные случаи уподобленія, ассимиляціи одного звука другому (слѣдующему или предшествующему въ словѣ), а это уподобленіе можетъ быть какъ полнымъ, такъ и неполнымъ, частичнымъ, т. е. такимъ, при которомъ одинъ звукъ приближается къ другому по нѣкоторымъ условіямъ образованія. Во-вторыхъ, въ случаяхъ значительно болѣе рѣдкихъ сравнительно со случаями перваго рода, фонетическія явленія, вызываемыя вліяніемъ одного звука на другой въ словѣ, представляютъ диссимиляцію звуковъ, т. е. такое звуковое измѣненіе, при которомъ одинъ звукъ подъ вліяніемъ другого (тождественнаго ли съ нимъ, или однороднаго въ извѣстномъ отношеніи) удаляется въ условіяхъ образованія отъ этого другого звука. Въ значительномъ большинствѣ тѣхъ фонетическихъ измѣненій, вызываемыхъ вліяніемъ одного звука на другой въ словѣ, съ которыми мы познакомились въ языкахъ др. инд., греческ., латинск., о. слав. и ст. слав., мы встрѣчали именно различные случаи ассимиляціи, уподобленія (частичнаго и иногда полнаго) одного звука другому при сочетаніи ихъ въ словахъ (между прочимъ и взаим-

наго уподобленія двухъ звуковъ), но вмѣстѣ съ тѣмъ мы познакомились и съ нѣкоторыми явленіями диссимиляціи звуковъ въ исторіи тѣхъ же языковъ (напримѣръ, сюда относится утрата придыханія въ придыхательныхъ согласныхъ въ др. инд. и греческ. языкахъ подъ вліяніемъ придыхательной согласной въ другомъ слогѣ, или, напр., сюда принадлежитъ нѣкогда существовавшее въ о. слав. языкѣ измѣненіе ē изъ о. и. е. ā° въ ā въ положеніи послѣ мягкихъ неслоговыхъ звуковъ). Въ дополненіе къ другимъ, указаннымъ уже мною случаямъ диссимиляціи звуковъ укажу здѣсь еще на измѣненіе въ латинск. языкѣ именныхъ основъ на -ālī-, съ суффиксомъ -lī-, въ основы на -ārī — тамъ, гдѣ въ предшествующемъ слогѣ существовало l, напр., aequalis, но militaris, solaris (диссимиляція по отношенію къ плавной, тождественной съ плавной сосѣдняго слога, наблюдается вообще нерѣдко въ различныхъ языкахъ; сравн., напр., наше заимствованное Февраль изъ Феврарь).

Результатами фонетическихъ измѣненій, вызываемыхъ вліяніемъ однихъ звуковъ на другіе въ словахъ, являются: или измѣненія звука или звукового сочетанія въ тѣхъ или другихъ его свойствахъ (т. е. въ тѣхъ или другихъ условіяхъ образованія), или утрата звука въ извѣстномъ звуковомъ сочетаніи, или развитіе новаго звука въ сочетаніи извѣстныхъ звуковъ. Примѣры всѣхъ этихъ явленій мы встрѣчали выше. (Напр., развитіе новой согласной въ сочетаніи согласныхъ мы видѣли въ о. слав. -stŕ- изъ *-sr-, сравн. также греч. -νδρ- изъ -*νρ-, напр. въ ἀνδρός изъ *ἀνρος, русск. -ндр.- изъ -*нр- въ народн. ндравъ, ндравиться; развитіе новой гласной въ звуковомъ сочетаніи мы встрѣтили, напр., въ явленіяхъ русск. полногласія).

2) Въ фонетическихъ явленіяхъ, вызываемыхъ вліяніемъ ударенія въ словѣ, различаются измѣненія звуковъ въ слогѣ подъ удареніемъ, обусловленныя дѣйствіемъ ударенія, и измѣненія звуковъ въ слогѣ безъ ударенія, вызываемыя отсутствіемъ ударенія на данномъ слогѣ. Напр., въ о. слав. языкѣ различіе между длительною и прерывистою долготою, полученное изъ балт.-слав. языка, въ положеніи безъ ударенія исчезло, между тѣмъ какъ подъ удареніемъ получило лишь извѣстное измѣненіе и вызывало поэтому извѣстныя различія въ качествѣ самаго ударенія. Или, напр., вліяніемъ отсутствія ударенія на данномъ слогѣ объясняется,

какъ мы видѣли, образованіе нѣкоторыхъ гласныхъ о. и. е. языка (гласныхъ ə и α) изъ сокращенія другихъ гласныхъ; въ латинск. языкѣ гласныя ĕ, ŏ, ă въ положеніи безъ стараго латинск. ударенія получили, какъ мы знаемъ, извѣстныя измѣненія; сравн. также въ русск. языкѣ различіе гласныхъ, зависящее отъ присутствія и отсутствія ударенія.

3. Фонетическія условія измѣненія звуковой стороны конца и начала словъ частью тѣ же, что и по отношенію къ звукамъ внутри словъ, такъ какъ вѣдь отдѣльныя слова въ рѣчи вступаютъ въ тѣсныя сочетанія между собою, при чемъ, слѣдовательно, напр., конечный звукъ слова испытываетъ фонетическое вліяніе со стороны начальнаго звука слѣдующаго слова (сравн. въ особенности факты, представляемые др. инд. яз. по отношенію къ различнымъ измѣненіямъ конечныхъ звуковъ при сочетаніи словъ въ рѣчи). Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, конецъ и начало словъ подвергаются и другимъ фонетическимъ измѣненіямъ, возникающимъ (и переносимымъ затѣмъ въ ихъ результатахъ и въ другіе случаи) при положеніи конца и начала словъ въ концѣ и началѣ рѣчи или отдѣла рѣчи. Звуки конца словъ могутъ подлежать, въ зависимости отъ этого положенія, сокращеніямъ и утратѣ; сравн., напр., въ латинск. языкѣ такіе случаи, какъ aquā изъ aquā, въ русск. языкѣ, напр., мать изъ мати, носить изъ носити (но, напр., нести съ сохраненіемъ конечной гласной подъ ударенiемъ), или сравн., напр., то, что сказано мною выше объ утратѣ согласныхъ въ концѣ словъ въ отдѣльныхъ и. е. языкахъ.

Къ фонетическимъ явленіямъ начала словъ принадлежитъ, напр., развитіе гласной въ греч. языкѣ передъ ρ изъ о. и. е. r въ началѣ словъ (напр. ἐρυθρός, сравн. др. инд. rudhirás, латинск. ruber); тѣ греч. слова, въ которыхъ мы находимъ ρ въ началѣ слова, фонетически утратили передъ этимъ ρ извѣстную согласную (s, v). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ при условіяхъ, которыя не опредѣлены пока, развивалась въ греческ. языкѣ гласная также и передъ λ и передъ носовой согласной въ началѣ слова (напр., въ ἐλαχύς, сравн. др. инд. laghús, ст. слав. лыгъкъ, или, напр., въ ἀμέλγω, сравн. латинск. mulgeo, ст. слав. мльзѫ, млъзѫ «дою», инфин. млѣсти); кромѣ того, передъ группой χθ— въ началѣ слова (ἐχθές при χθές, др. инд. hiyas «вчера»). Въ о. слав. языкѣ нѣкогда передъ гласною въ началѣ словъ развивалось въ однихъ

случаяхъ i̯, откуда впослѣдствіи, можетъ быть (см. выше) j, въ другихъ случаяхъ u̯, которое тамъ, гдѣ не отпало, перешло затѣмъ въ о. слав. языкѣ въ v. О. слав. i̯ развивалось въ началѣ словъ именно передъ мягкими гласными и передъ ā (впрочемъ, передъ ā извѣстно было въ діалектахъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ и u̯, откуда v), напр., въ тѣхъ словахъ, изъ которыхъ произошли ст. слав. ѥсть, ѥстъ, русск. есть (т. е. jесть), сравн. греч. ἐστί, др. инд. ásti, и русск. ягнёнокъ, ягнята, ст. слав. ѩгньць при агньць (съ утратой i̯ такого происхожденія передъ ā, какъ и въ другихъ подобныхъ случаяхъ въ ст. слав. языкѣ), сравн. латинск. agnus. О. слав. u̯ развивалось въ началѣ словъ передъ гласными и различнаго количества и передъ o, но передъ o оно затѣмъ исчезло, а передъ u различнаго количества (и въ діалектахъ передъ o̯) перешло въ v, откуда и ст. слав. в: такого происхожденія ст. слав. в, напр., въ вѫторъ, вѫторъıи, которое родственно съ литовск. añtras «второй, другой», др. инд. ántaras «другой» (о. слав. ѫ въ ст. слав. вѫторъıи изъ о. и. е. сочетанія «α + слоговая носовая согласная»), а также, можетъ быть, съ греч. ἄτερος при ἕτερος (см. выше); такого же происхожденія ст. слав. в въ предлогѣ въ (ср. сказанное выше), съ которымъ родственна приставка ѫ-, передъ согласной, напр., въ ст. слав. ѫтъкъ, русск. утóкъ (при тканьѣ), и он-, передъ гласной, въ ст. слав. оноушта, русск. онуча (со второю частью ср. глаголъ ст. слав. -оути, напр., въ обоути, русск. обуть); такъ же объясняется ст. слав. в, напр., въ вънкѫти (русск. при-выкнуть), гдѣ ъı изъ о. слав. ȳ, которое само изъ ū, сравн. отъ того же корня, съ о. и. е. дифтонгомъ, ст. слав. оучити.

4. Фонетическія явленія, обусловленныя измѣненіями въ темпѣ рѣчи, пока еще изслѣдованы мало въ древнихъ и. е. языкахъ, хотя изъ наблюденій надъ новыми языками ясно, что и этотъ факторъ, различія въ темпѣ рѣчи, долженъ быть принимаемъ во вниманіе при изученіи фонетическихъ явленій различныхъ языковъ, напр., болѣе быстрый темпъ рѣчи можетъ вызвать извѣстныя сокращенія въ звуковой сторонѣ словъ. Различіями въ темпѣ рѣчи объясняется, можетъ быть, тотъ фактъ, что въ латинск. языкѣ u̯ (поздн. v) между двумя тождественными по качеству гласными частью исчезало, частью сохранялось (помимо слу-

чаевъ положенія передъ o, а передъ o, какъ мы знаемъ, нѣкогда въ латинск. языкѣ u вообще подвергалось утратѣ); сюда принадлежатъ, напр., такія образованія, какъ dītior при dīvītior, sīs при si vīs и т. п.

XXXIX.

Удареніе словъ въ общеиндоевропейскомъ языкѣ и въ отдѣльныхъ индоевропейскихъ языкахъ.

Въ задачу сравнительной фонетики и. е. языковъ должно входить и изученіе исторіи о. и. е. ударенія словъ. Не имѣя возможности остановиться на этихъ вопросахъ въ настоящемъ курсѣ, я ограничусь лишь слѣдующими краткими замѣчаніями.

Удареніе словъ въ о. и. е. языкѣ было свободно по условіямъ мѣста, т. е. не зависѣло ни отъ мѣста въ словѣ даннаго слога, получавшаго удареніе, ни отъ различій въ долготѣ и краткости отдѣльныхъ слоговъ слова. Этотъ характеръ свободнаго по условіямъ мѣста о. и. е. ударенія словъ сохраняется до сихъ поръ, напр., въ русск. языкѣ. Такимъ же свободнымъ по условіямъ мѣста было удареніе словъ и въ др. инд. языкѣ. Но, напр., въ греч., латинск. яз., въ большинствѣ новыхъ славянскихъ языковъ, въ германск. языкахъ, въ латышск. языкѣ (въ отличіе отъ литовск. языка, сохраняющаго свободное по мѣсту удареніе словъ) удареніе въ словахъ стало несвободнымъ, хотя въ этомъ отношеніи, т. е. по отношенію къ условіямъ, которыми опредѣляется или ограничивается мѣсто ударенія въ словахъ, между многими изъ этихъ языковъ въ свою очередь являются различія. Надо замѣтить, что и въ тѣхъ и. е. языкахъ, гдѣ удареніе словъ остается свободнымъ по условіямъ мѣста, мы тѣмъ не менѣе не можемъ ждать во всѣхъ старыхъ словахъ, полученныхъ изъ о. и. е. языка, то же мѣсто ударенія, которое являлось въ нихъ въ о. и. е. языкѣ, такъ какъ въ прошлой жизни этихъ языковъ оно могло подвергнуться передвиженіямъ, вызывавшимся извѣстными фонетическими условіями, въ тѣ эпохи, когда удареніе словъ, бывшее прежде

свободнымъ по условіямъ мѣста (и полученное такимъ изъ о. п. е. языка), становилось въ зависимость отъ извѣстныхъ фонетическихъ условій, т. е. теряло характеръ полной свободы (слѣдовательно, условія мѣста ударенія въ словахъ въ различныя эпохи жизни языка могутъ быть различныя). Напр., въ томъ словѣ о. и. е. языка, которое является въ русск. беру́, изъ о. слав. berǫ́, ударепіе передвинулось съ перваго слога на конечный еще въ балт.-слав. эпоху; въ о. и. е. языкѣ это слово имѣло ударепіе на первомъ слогѣ (сравн. греч. φέρω, а также др. инд. bhárāmi, гдѣ присоединенъ личный суффиксъ, перенесенный изъ другого спряженія), а въ балт.-слав. языкѣ ударепіе передвинулось здѣсь на окончаніе, заключавшее въ себѣ длительную долготу, вслѣдствіе того, что длительная долгота въ балт.-слав. языкѣ нѣкогда переносила на себя ударепіе съ предшествовавшаго слога, какъ скоро онъ самъ не заключалъ въ себѣ длительной долготы. Также объясняется, напр., отношеніе по мѣсту ударенія русск. вдовà изъ о. слав. vьdovā́ (ст. слав. въдова съ ъ изъ ь) къ др. инд. vidhávā «вдова», сохранившему о. и. е. мѣсто ударенія, такъ какъ о. и. е. $\bar{a}^a$ въ окончаніи такихъ именъ получено было изъ о. и. е. языка съ длительной долготой, которая существовала здѣсь и въ балт.-слав. языкѣ. Надо замѣтить, что для опредѣленія мѣста ударенія въ словахъ о. и. е. языка особенно важны показанія др. инд. языка, такъ какъ въ этомъ языкѣ о. и. е. ударепіе въ словахъ наименѣе подверглось передвиженіямъ (а передвиженіе ударенія въ словахъ можетъ быть не только фонетическимъ, но также и нефонетическимъ, вызываемымъ вліяніемъ аналогіи со стороны однихъ словъ на другія, родственныя по образованію).

По природѣ о. и. е. ударепіе словъ было выдыхательно-музыкальнымъ. Въ отдѣльныхъ и. е. языкахъ ударепіе словъ или осталось такимъ же, или же получило съ теченіемъ времени преобладаніе одного изъ этихъ элементовъ. Такъ, въ др. греч. языкѣ ударепіе словъ было музыкальнымъ, въ русскомъ языкѣ ударепіе выдыхательное, въ о. слав. языкѣ оно было выдыхательно-музыкальнымъ.

Указатель примѣровъ.

Древнеиндійскій языкъ.

ákṣas 13.
ákṣi 12.
agnā 173.
agnīn 205.
agnim 205.
agnís 82. 101. 173. 205. 211.
agnáu 173.
áǧati 13. 214.
átas 128.
ātís 70.
átsi 247.
átti 247.
ádita 35.
ádmi 24.
adya 249.
an-udras 59.
aṅkás 202.
antár 203.
ántaras 203. 258.
antrám 203.
anyás 60.
apād 66.
ápaptat 76.
āpnuvánti 96.
ábodhiṣam 33.
ábharat 252. 254.
ábharan 203. 252.
ábharam 26.
ábharas 254.
abhí 126.
ámba 31. 32.
ambā 31. 32.
álkti 193.
ávis 82.
áçmā 215.
áçvā 11.
áçvā 21. 215.
áçvad 26. 252.
áçvam 12. 67. 205.
áçvāya 174.
áçvas 11. 12. 16. 26. 67. 205. 215.
áçvān 204.
açvē 161.
aṣṭán 214.
aṣṭas 205.
ási 76.
ásti 76. 81. 216. 241. 258.
ásthām 21. 29.
ásmi 76. 81. 201. 241.
asyá 249.
aṇhús 202.
ās 166.
ásam 26.
ānáṇça 202.
átā 70.
ïngati 82. 121.
imás 82. 88. 157.
ïyarti 55.
iṣṭás 89.
ista 21.
ihí 222.
īǧē 91.
ugrás 165.
ūčē 91.
ūṣṭás 163.
ṛkšas 243.
ṛtís 55.
ēdhï 38. 39. 245.
ēnam 161.
ēmi 81. 88. 157.
ōǧas 165.

ŏšati 163.
ŏšṭhas 165.
kadá 130.
katamás 40. 41.
katarás 40. 41. 210.
kas 210.
kasmai 174.
kālas 185.
kḷptás 53.
krīnánti 37.
krīnámi 30. 37.
krīṇīmás 30. 37.
kšam 243.
kšámi 243.
kšinati 243.
gátis 216.
garbhas 211.
gām 177.
gāvi 177.
giráti 45. 211.
gilati 45. 211.
gurús 45. 211.
gṛbhnámi 72.
gobhis 177.
gaus 211.
grábhas 72.
grīvá 83.
gharmás 221.
ča 11. 210.
čakrám 39.
čakrás 39.
čatvāras 39. 210.
čhinádmi 224.
ǧātás 70.
ǧánas 11. 12. 33. 70. 201. 214. 242.
ǧánasas 242.
ǧanitá 33. 184.
ǧánitrī 83. 90. 91.
ǧānáti 201.
ǧánu 12.
ǧámbhas 205.
ǧīrnám 54.
ǧīvas 83. 211.
ǧñātás 20.
ǧnāsyáti 201. 214.
tákṣā 243.
tatás 66.
tad 12. 253.
tadá 130.
tadánim 130.
taršas 184.
tásmai 173. 174.
tásyai 175.
tā 175.
tān 204.
tām 24.
tubhyam-ya 251.
tē 160.
tēšam 206.
tráyas 16. 216. 235.
trišú 95.
tvā 24.
tvām 24.
dákṣinas 104. 213.
dádāti 216.
dádāmi 20. 29. 34. 217.
dadúšas 86. 117.
dadúši 117.
dadmás 34.
dádhāmi 20.
dāntás 32. 70. 71.
damitá 32.
dámyati 70.
dárši 184.
dáça 213. 217.
daçamás 60.
dīrghás 53. 221.
divás 176.
duau 93. 94.
duhitá 32. 33. 85.
dēvá 162. 217.
dēvi 92.
dēvṝ 90. 92. 175.
dēvyái 175.
dyām 176.
dyaus 176. 235.
dyúbhis 176.
dvis 94. 238.
dvā 93. 94.
dváu 93. 94.
dhavīšayati 90.
dhiyas 96.
dhīs 96.
dhūtás 90.
dhūmás 87. 90. 222.
nabhas 11. 12. 223.
nabhasas 12.
návas 201. 237.
nāvás 178.
nīdás 245.

nāus 177. 178.
padấm 206.
páčati 78.
pátitum 33.
patišyáti 33.
pátis 12.
pátram 33.
panktïs 202.
pánča 202. 218.
papáča 78.
papáta 78.
pápati 76.
pitấ 20. 25. 30. 184. 217.
pitáram 25. 77.
pitrē 77.
pïtryas 93.
piparti 54. 185.
pīvā 83.
puṭus 53.
purás 45.
puris 45.
purús 45. 185.
pūrnás 45. 53.
pṛthús 72.
pēčimá 78.
pētimá 78.
prātás 185.
práthate 72.
prá-sulati 46. 58.
prīnấmi 96.
priyás 96.
préšthas 157.
plávatē 185. 218.
balam 218.
bukkāras 218.
bibhḗti 179.
buddhás 246.
búdhyate 88. 163.
bṓdhati 88. 223.
bōdhatē 163. 223.
bōdhayati 89.
bháyatē 179.
bhárati 10. 81. 184. 216. 222.
bharatē 162.
bhárānti 30. 90. 91. 203.
bhárantī 83. 175.
bhárantyai 175.
bharāmas 12.
bhárāmi 10. 81. 260.
bhárēt 160.
bhárēs 160.
bharti 184.
bhartṛ 47.
bhárma 184.
bhīrús 179.
bhūtis-bhūtïs 87. 92.
bhūrgas 190.
bhuvas 96.
bhūs 96.
bhrấtā 21. 223.
bhruvás 97.
bhrūs 97.
maǧǧa 245.
máǧǧati 245.
mazga 245.
matïs-mátis 66.
mathnáti 225.
madgús 246.
mádhu 85. 201. 222.
mádhyas 201. 222. 234.
mánthati 225.
mā 24.
mātá 20. 21. 201. 216.
mām 24.
máhyam-ya 251.
mūšas-mūsā 87.
mṛtis 52.
mṛdús 53.
mēšás 242.
yarkt 52.
yáǧati 89.
yáti 36.
yāthá 36.
yāmás 36.
yấmi 36.
yas 12. 234.
yugấ 30.
yugám 12. 30. 85. 120. 211. 234.
rāyati 186. 235.
ráyas 173.
rās 173.
rinákti 186.
riñčanti 186.
riñánti 185.
ručiras 164.
rudhïras 85. 184. 222. 257.

redhi 185.
rōčáyati 164.
laghús 67. 221. 257.
lášati 77. 184.
liñáti 185.
lihāmi 157.
lubhyati 86. 163. 185.
lúñčati 202.
lumpáti 186. 205.
lēdhi 185.
lēñmi 157. 185. 222.
lōbhas 185.
vāk 210. 252.
váčam 67. 211.
váčas 211. 237.
váyati 90.
váršma 242.
varšmā́ 74. 242.
váñati 11. 222. 237.
vāhas 12.
viddhí 247.
vidmá 159.
vidhávā 108. 260.
virás 83. 92.
viçam 159.
vṝkais 250.
vṝkas 52. 53. 74. 210.
vēças 159.
vēttha 225.
vēda 159. 217.
çatám 66. 213.
çaṅktás 224.
çúšyati 165.
çōšas 165.
çrávas 178. 185. 213.
çrutás 179.
çrudhī́ 213. 222.
çrṓtram 179.
çváçuras 214. 236.
çváçru 92.
çvaçrū́s 87. 88. 91. 92. 214.
santi 76.
saptá 218. 241.
sā 21.
sāmi 20. 201.
sūnáu 177.
sūnū́n 205.
sūnūm 205.
sūnús 85. 87. 177. 201. 205.
sūnṓs 164.
sunvánti 96.
sēnā 174.
sēnām 205.
sēnāyai 174.
sēmi 20.
stīrnás 54.
stha 76.
sthitás 29.
sthītis 29.
snušā́ 85. 241.
sphirás 30. 166.
sphūrǧāti 225.
sphēṣṭhas 166.
smas 76.
sūntas 88.
sravati 184. 241.
svādhus 238.
svápnas 89. 218.
svásā 14. 238.
svavis 238.
hātakam 185.
háras 221.
hasás 204. 242.
himás 222.
hēmantás 222.
hyas 235. 257.

Греческій языкъ.

ἄγετε 14.
ἀγήοχα 78.
ἀγρός 16.
ἄγχω 18. 202. 222.
ἄγω 13. 214.
ἀδελφός 211.
ἀδμής 70.
ἄδμητος 70. 71.
ἄζομαι 89.
ἀήρ 21.
Ἀθήναζε 244.
αἰών 162.
ἀκόλουθος 164.
ἄλλομαι 46. 58.
ἁλοῦμαι 46.

ἁμαλδύνω 53.
ἀμέλγω 214. 257.
ἀμφασίη 70.
ἄμφω 22.
ἄνα 252.
ἀνήρ 184.
ἄνυδρος 59.
ἄξων 13.
ἄπους 66.
ἀρήγω 25.
ἀρηγών 20.
ἄρκτος 243.
ἀρόσω 34.
ἄροτρον 34.
ἀρόω 13. 33. 193.
ἅρπη 52.
ἀρωγός 25.
ἄτερος 249. 258.
Ἀτρείδαο 21.
αὐξάνω 165.
αὖος 165.
βαίνω 59. 235.
βαμβαίνω 218.
βανά 74.
βάραθρον 55. 71.
βαρύς 45. 211.
βάσιν 205.
βάσις 216.
βέρεθρον 55. 71.
βιβρώσκω 211.
βίος 83. 211.
βοί 177.
βόμβος 218.
βοός 177.
βορά 45. 211.
βοῦς 176. 211.
βουσί 177.
βρέφος 211.
βύκτις 218.
βῶν 177.
βῶς 177.
γάλως 46.
γαλόῳ 46.
γένεος 242.
γενέτειρα 91.
γενετήρ 33. 184.
γενέτωρ 33. 184.
γένος 11. 12. 15. 33. 70. 77. 201. 214.
γένυς 205.
γίγνομαι 77.
γιγνώσκω 201. 214.
γομφίος 205.
γόμφος 205.
γόνυ 12.
γυνή 74.
δᾱήρ 162. 217.
δάκρυ 86. 217.
δάμναμεν 30.
δάμνημι 30. 32.
δάνος 29.
δαρτός 45. 52. 184.
δείκνυμι 158.
δέκα 66. 213. 217.
δέκατος 66. 213.
δελφύς 211.
δεξιός 214. 243.
δέρω 45. 52. 184.
δέσποτα 13. 25. 31.
δεσπότης 25.
Δεύς 235.
δίδωμι 20. 29. 30. 217.
δίδωσι 81. 217.
δίδωτι 81. 217.
δίκη 158.
Διός 176.
δίς 94. 238.
δμῆσις 70. 71.
δολιχός 53. 221.
δοτός 29.
δρατός 45. 52. 184.
δυγόν 234.
δύω 22. 93. 94.
δῶρον 20. 29.
δωτήρ 25.
δώτωρ 25.
ἕβδομος 241.
ἐδάρην 45. 52.
ἐδηδώς 24.
ἔδω 24.
ἐγένετο 33.
ἔγνων 20.
εἰ 76.
εἰδήσω 159.
εἴδομαι 158. 159.
εἶδος 158. 159.
εἰλήλουθα 164.
εἶμι 81. 88. 150. 157.
εἰμί 76. 81. 150. 201. 241.
εἴνυμι 241.

εἰσί 76.
εἴσομαι 159.
ἑκατόν 66. 213. 241.
ἐκλάπην 73.
ἕκτος 242.
ἑκυρός 214. 236.
ἐλαχύς 67. 221. 257.
ἐλεύσομαι 164.
ἔλιπον 186.
ἔμμι 76. 81. 150. 201. 241.
ἐνδελεχής 53.
ἔνιοι 60.
ἔννυμι 241.
ἔντερα 203.
ἐντί 76.
ἐξ 40.
ἔπεσον 76.
ἔπετον 76.
ἔπιον 83.
ἔπος 211. 237.
ἑπτά 218. 241.
ἐπυθόμην 88. 163.
ἐῤῥωγα 25.
ἐρυθρός 85. 184. 222. 257.
ἐσμέν 76.
ἐσσί 76.
ἐστέ 76.
ἔστην 21. 23.
ἐστί-ἔστι 10. 38. 76. 217. 241. 258.
ἔταμον 60.
ἕτερος 249. 258.
ἔτραπον 73.
εὖω 163.
ἔφερε 252. 254.
ἔφερες 254.
ἔφερον 26. 252.
ἐχθές 257.
ἔψευσθαι 247.
Ζεῦ 176.
Ζεῦπάτερ 176.
Ζεύς 176. 235.
Ζῆν 176.
Ζῆνα 176.
Ζηνί 176.
Ζηνός 176.
ζυγά 31.
ζυγόν 11. 12. 85. 120. 211. 234.
ζώννυμι 20. 234.
ζωστήρ 20. 234.
ἡ 21.
ἦα 26.
ἡδύς 238.
ἥκιστος 235.
ἡμι- 20. 150.
ἡμί 201. 241.
ἦν 26.
ἤνεγκα 203.
ἤνεγκον 203.
ἦπαρ 52.
ἧσσων 235.
ἥττων 235.
θάνατος 71.
θατέρου 249.
θέλω 222.
θερμός 221.
θέρος 221.
θήρ 228.
θνητός 71.
θυγάτηρ 23. 85. 234
θυμός 87. 90.
ἰδεῖν 158. 159.
ἴδμεν 159.
ἴθι 222.
ἶμεν 82. 88. 157.
ἰόντα 15.
ἰός 83.
ἵππε 11.
ἵπποι 151. 160.
ἵπποις 250.
ἵππον 11. 12. 205.
ἵππος 11. 12. 16. 39 215.
ἵππους 204.
ἵππῳ 174.
ἵστᾱμι 21. 29.
ἵστημι 21. 29.
ἴσθι 38. 76. 246. 247.
Ἰσθμοί 161.
καινός 60.
κάματος 71.
καρδία 51.
κέλευθος 164.
κεράννυμι 71.
κηλίς 185.
κίρναμεν 30. 35.
κίρνημι 30. 35.
κλέος 178. 185. 213.
κλέπτω 73.

κλῦθι 213. 222.
κλυτός 179.
κνάω 73.
κόγχη 224.
κόγχος 224.
κόνις 82.
κραδίη 51.
κρᾱτήρ 71.
κρῑθή 74.
κτείνω 235.
κτέννω 235.
κύκλος 39.
λαιός 162.
λείπω 186.
λείχω 157. 185. 222.
λευκός 164.
λιλαίομαι 77. 184.
λύκοι 227.
λύκονς 204.
λύκος 53. 74. 210.
λύκους 204.
λύκων 206.
μαίνομαι 61.
μᾶτηρ 20. 23. 201. 216.
μέγας 73.
μέθυ 85. 201. 222.
μέλι 235.
μέλισσα 235.
μέλιτος 235.
μέλιττα 235.
μένος 60. 66.
μέσος 201. 222. 235.
μέσσος 201. 222. 235.
μήτηρ 20. 23. 201. 216.
μηνί 127.
μινύθω 82.
μινύω 82.
μισθός 110. 245.
μόθος 225.
μῦλη 74.
μῡς 87.
νᾶποινος 70.
ναῦς 177. 178.
νείφει 221.
νέος 13. 16. 201. 237.
νεότης 14.
νέφεος 12
νέφος 11. 12. 17. 223.
νῆμα 91.
νηός 178.
νήποινος 70.
νῆσσα 70.
νῆττα 70
νηῦς 178.
νίφα 221.
νύμφα 13. 25. 31.
νύμφη 25.
νύξ 74.
νυός 85. 242.
νύσσω 74.
ὄγκος 14. 202.
ὁδός 39.
ὄζος 245.
οἶδα 159. 217.
οἰδάω 161.
οἶκει 161.
οἶκοι 161. 227.
οἴκοι 161. 226.
οἶκος 159.
οἰνή 161.
ὅϊς-οἷς 12. 82.
οἷς 205.
οἶσθα 225.
ὀκτώ 214.
ὀμιχέω 248.
ὀμίχλη 82.
ὀμφαλός 14.
ὄν 11.
ὄπα 67.
ὄρνυμι 55.
ὅς 11. 12. 17. 234.
ὅσσε 12.
οὐχί 128.
ὀφρύος 96.
ὀφρύς 96.
ὄχος 12. 222. 237.
ὄψ 237.
παλάμη 71.
παν-δαμάτωρ 32. 71.
πάρος 45.
πατέρα 25. 77.
πατήρ 20. 25. 30. 184. 217.
πατρί 77.
πάτριος 93.
πατρός 77.
πείθω 158. 159.
πέμπτος 18. 202. 218. 234.
πέντε 202. 218.

πέποιθα 159.
πέπρωται 54.
πεταλός 39.
πέταμαι 33.
πετάννυμι 39.
πέτεται 33.
πέτομαι 33.
πεύθεται 163.
πεύθομαι 89. 164. 223.
πῆχυν 205.
πῖθι 83.
πίμπλημι 22. 185.
πίπτω 76.
πίστις 158. 159.
πίσυρες 39. 210.
πίτνημι 39.
πίων 83.
πλατύς 72.
πλέω 16. 179. 185. 218.
πληθύς 87.
πόδα 67.
ποδῶν 206.
πόλεος 173.
πόλη 173.
πόληι 173.
πόληος 173.
πόλινς 205.
πόλις 45.
πολύς 45. 185.
πόσις 12.
πότε 210.
πότερος 40. 210.
πτύω 235.
πυλᾱων 21.
πυνθάνομαι 88. 163. 223.
ῥέω 184. 241.
ῥίον 74.
ῥήγνυμι 25.
σβέννυμι 244.
σιγάω 236.
σκίδναμαι 30.
σπεύδω 164.
σπουδή 164.
στάσις 29.
στατός 29.
στείχω 228.
στόρνυμι 54.
στρωτός 54.
σύστασις 239.
σφαραγέομαι 225.
σχίζω 224.
σχιστός 247.
τατός 66.
ταῦρος 165.
τε 11. 210.
τέγγω 14.
τέκνων 20.
τέκτων 243.
τενῶ 66.
τέρσομαι 184.
τέσσαρες 39. 210.
τέμνω 60.
τέταρτος 51.
τέτρατος 51.
τῇ 175.
τήν 24.
τίθημι 20.
τιμᾷ 174.
τιμήν 205.
τό 11. 12. 253.
τοί 160.
τόνς 204.
τούς 204.
τρεῖς 16. 216. 235.
τρέπω 73.
τριῶν 83. 95.
τῷ 174.
υἱόνς 205.
ὕπνος 85. 89. 218.
ὕσδος 245.
φαμέν 35.
φᾱμί 25.
φαντί 36.
φᾱσί 36.
φαρέτρα 45.
φέρεται 162.
φέρετε 12.
φέροι 160.
φέροις 160.
φέροιτε 160.
φέρομες-εν 12.
φέροντα 15. 30. 31.
φέροντι 203.
φέρουσα 91.
φερούσῃ 175.
φέρουσι 203.
φέρω 10. 12. 45. 184. 222. 260.
φημί 25. 36.
φθίνω 243.

φόρος 10. 12.
φρατήρ 21. 223.
φράτωρ 21. 223.
φύσις 87. 92.
φωνή 25.
χαμαί 60. 243.
χάνος 204. 242.
χείλιοι 241.
χεῖμα 222.
χειμών 222.
χέλλιοι 241.
χήν 204. 242.
χηνός 204. 242.
χθαμαλός 243.
χθές 235. 257.
χθών 243.
χίλιοι 241.
χώρα-χώρη 21.
χώρᾳ 174.
χώραν 22. 205.
ψεύδω 247.
ψεύσομαι 247.
ὦμος 205.

Латинскій языкъ.

adigo 14.
aequalis 256.
aevum 162.
agellus 16.
ager 16.
agite 14.
agnus 258.
ago 13. 14. 214.
albus 56.
ambo 22.
anas 70.
ango 202. 222.
angulus 202.
angustus 18. 202. 222.
anser 204. 242.
anta 70.
aquā 21. 22.
aquam 22. 206.
arare 34.
aro 13. 193.
augeo 165.
augustus 165.
auris 242.
ausculum 165.
axis 13.
barba 15.
belli 161.
bis 94. 238.
bos 177.
boum 237.
bovis 177.
bucina 218.
caedo 151.
caligo 185.
castra 22.
centum 66. 213. 241.
cineris 82.
cinis 82.
claudo 152. 247.
claustrum 247.
cluo 185. 213.
co-gnatus 70.
cognosco 201. 214.
com-munis 159.
confectus 15.
conficio 15.
concido 151.
cor 252.
dator 25.
datoris 25.
datus 29. 35.
decem 66. 213. 217.
decimus 60.
decumus 60.
deico 158.
deorum 206.
deum 206.
dexter 214. 243.
dico 158.
diem 176.
dies 176.
Diespiter 176.
ditior 259.
divitior 259.
domi 161.
donom 15.
donum 15. 20. 29. 217.
douco 163.

duco 163.
duo 22. 93. 94.
edo 24. 121.
equa 21. 215.
equae 174.
eque 11.
equi 151. 160.
equis 250.
equo 25. 174. 252.
equod 25. 252.
equom 11. 12.
equos 11. 12. 16. 39. 215.
equōs 204.
equum 206.
equus 39.
erat 22.
es 247.
est 38. 217. 241.
estis 76.
ex 40.
facio 15.
fama 25.
fecisti 225.
fero 10. 184. 222.
fert 184.
ferunt 203.
ferus 228.
fides 158. 159.
fido 158. 159.
filium 206.
foedus 159.
formus 221.
fractus 73.
fragilis 73.
frater 21. 223.
fregi 79.
fructum 206.
fructūs 205.
fumus 87. 90. 222.
futurus 87. 92.
generis 14. 242.
genetrix 33. 83. 90.
genitor 33. 184.
genos 11. 12. 15. 33.
genu 12.
genus 11. 12. 15. 33. 77. 201. 214.
gigno 77.
glos 46.
granum 54.
gravis 45. 211.
gula 45. 211.
helus 14.
heri 235.
hic 249.
hiemis 222.
hiems 222.
hodie 249.
holeris 14.
holus 14.
homo 20. 22.
honc 249.
hordeum 74.
hostis 221.
humerus 205.
humi 60.
humus 243.
hunc 249.
ignis 82. 211.
imberbis 15.
in 254
includo 152.
indicis 158.
inimicus 59.
insanus 66.
inter 203.
īs 157.
isti 160.
janitrix 59.
jecur 52.
Jovis 176. 235.
juga 22. 30.
jugum 11. 12. 85. 120. 211. 234.
junix 83.
Jupiter 176. 235.
lac 252.
lacrima 86. 217.
lacruma 86. 217.
laevus 162.
latrare 186.
levir 217.
levis 67. 221.
libet 85. 163. 185.
ligurio 157.
lingo 157. 185. 222.
linquo 186.
lira 242.
lubet 35. 163. 185.
lucco 164.
luna 164.

lupus 53.
magis 73.
magnificus 15.
magnuficus 15.
magnus 73.
mare 82.
mater 20. 201. 216.
me 24.
medius 201. 222. 234.
meio 248.
mens 66.
mensa 22.
mergo 245.
mergus 246.
mihi 251.
militaris 256.
mingo 248.
minor 82.
minus 82.
mollus 53.
molo 74.
morior 45.
mors 45. 52. 190.
mortuos 15.
mortuus 15.
mulgeo 214. 257.
mus 87.
nactus 73.
natus 70.
navis 178.
nebula 223.
nemo 22.
nere 91.
nidus 245.
ninguit 221.
nivis 221.
nix 221.
noctu 177.
nomina 30.
nosco 201. 214.
notus 20.
novi 237.
novitas 14.
novos 13. 237.
novus 201.
nox 74.
nurus 85. 242.
obsideo 14.
octo 214.
oculus 12.
oinos 161.
olus 14.
onos 15.
onostos 15.
onus 15.
onustus 15.
ordo 20.
orior 55.
os 166.
osculum 165.
ostium 166.
ovis 12. 82.
palea 190.
palma 71.
pars 54.
pater 20. 22. 25. 30. 184. 217.
patris 77.
patrius 93.
patulus 39.
pedum 206.
plenus 185.
pleo 22.
pluit 185.
pluo 218.
porculus 15.
portio 54.
prosper 30.
quadraginta 22.
quattuor 39. 210.
que 11. 210.
quinque 202. 218.
quintus 202.
quod 11. 210.
res 173.
ruber 85. 184. 222. 257.
rumpo 186. 205.
runcare 202.
salio 46. 58.
scicidi 78.
scidi 247.
scindo 224.
scissus 247.
se 24.
sedeo 14.
semen 20.
semi- 201.
seorsum 237.
septem 218. 241.
sextus 242.
sis 259.

sitim 206.
socer 214. 236.
solaris 256.
somnus 89. 218.
sopor 218.
soror 14. 236.
spes 30. 166.
spopondi 78.
spuo 235.
stare 21.
statio 29.
status 29.
stratus 54.
sum 201.
sumus 76.
sunt 76.
taurus 165.
te 24.
temporis 14.
tentus 66.
texo 243.
tibi 251.
tinguo 14.
torreo 184.
tres 16. 216. 235.
triginta 22. 31.
trium 83. 95.
tum 129.
turris 205.
umbo 14.
uncus 14. 202.
unicus 162.
unus 161.
uro 163.
ustus 163.
vehis 15.
vehit 15. 217. 237.
veho 11. 12. 222. 237.
veni 79.
venio 59. 235.
verruca 242.
verto 190.
verus 20.
vicus 159.
video 158. 159.
vidua 108.
vir 83. 92.
virgo 22.
virus 83.
vivi 237.
vivos 83. 211. 237.
vivus 83.
vocem 67.
vorare 45. 211.
vox 211. 237. 252.

Старославянскій языкъ.

а 249.
агньць 258.
алъдии 192.
алъкати 193.
алъчии 193.
алъчѫ 193.
беж-нѣго 127.
без-благодать 127.
безмѣрьнъ 127.
без-народа 127.
безъ 40. 126.
береть-тъ 10. 81. 184. 217. 222.
бери 160.
берѣте 160.
берѫ 10. 12. 45. 184. 222.
берѫть-тъ 203.
берѫшти 83. 90. 175.
бес-порока 127.
бе-чьсти 127.
блажнѫ 232.
блазнити 232.
блюдеть-тъ 89. 163.
блюдѫ 89. 163. 164.
богатьство 110.
божии 123.
болии 218.
боѭтисѧ 179.
брада 15.
братръ 21. 223.
братъ 21. 223.
бръвь 97.
брѣза 190.
брѣмѧ 184.
боудити 164. 223.

боудить-тъ 89.
боуждѫ 89.
боучати 218.
бѫдите 109.
бѫдѣти 88. 109. 163. 164. 223.
бърати 110.
быкъ 218.
быти 87. 92.
бьдите 109.
бьдѣти 109.
бьрати 45. 110.
бѫбьнъ 218.
везеть-тъ 11. 15. 222. 237.
везѫ 11. 222. 237.
видъ 158. 159.
видѣти 158. 159.
вити 90.
витъ 90.
вить-тъ 90.
вить 90.
влачити 191.
влънами 143.
влъкъ 52. 114. 144. 210. 225. 227.
влъкы 250.
влънами 143.
влъхвъ 143.
вльци 227.
влъцѣ 226.
влька 143.
влькъ 52. 74. 113. 131. 132. 134. 137. 141. 210. 225. 227.
влькомь 143.
влькы 250.
вльци 227.
вльнами 143.
вльны 142. 143.
вльцѣ 226.
вльнѫ 143.
влъхвомъ 145.
влъхвъ 143.
влѣкѫ 141. 190. 191.
влѣшти 126.
возъ 12.
врана 190.
вранъ 190.
вратити 190.
врѣхъ 114. 140.
врьба 137.
врьтѣти 190.
врьхоу 113. 141.
врьхъ 74. 131. 132. 137. 141. 242.
все 105.
въ 258.
въдова 105. 108.
въдовица 105.
въжлюблѫ 127.
въземь 122.
възити 127.
възъ 126.
възьмъ 120.
възьмѫ 60.
въистинѫ 125.
вълкъ 144.
въньзи 73. 74.
въ нѣмь 254.
върхоу 139.
въпль 117.
въпля 117.
въскресъ 131. 132.
въскръснѫти 114.
въскрьснѫти 114.
въскрьсъ 132.
въстърьгнете 139.
въторицею 105.
въторъ-ыи 249. 258.
въторѫ 105.
вы-истинѫ 125.
выкнѫти 258.
вышьнии 124.
вышьньи 124.
вышьнѣи 125.
выпль 117.
выпля 117.
вьсе 105.
вьсего 105.
вьстрьгаѫще 139.
вьсь 159. 243.
вьить 90.
вьѫ 90.
вѣ 23.
вѣдѣ 159. 217.
вѣдать 248.
вѣмь-мъ 111. 159.
вѣра 20.
вѣрьны 107.
вѣси 248.

вѣсть-ть 247.
глава 191.
гнои 86.
гноимь 86.
гноюмь 86.
говѧждь 211.
гонити 60.
гонѫ 60.
горѣти 23. 221.
гость 221. 254.
грабити 72.
гривьна 83.
гръло 54. 71. 145.
грьмитъ 108.
грѣшьникъ 119.
гънати 60.
дадѧть-тъ 35. 248.
даждъ 119.
дамъ 110.
дамь 81. 110.
даръ 20. 217.
даси 248.
дасть-тъ 35. 247.
дати 20. 29. 217.
двѣ 105.
двѣма 105.
девѧть 16.
дение 114. 124.
день 114.
деные 114.
держ 45. 52. 184.
деснаꙗ 104.
десница 104. 213.
десноѥ 104.
десныи 213.
десѧтъ-ыи 66. 213.
десѧть 213. 217.
длъгъ 53. 132. 134. 221.
длъзѣ(на-) 134.
дне 107. 117.
дни 107.
днь 117.
доброи 125.
добръи 124.
добрыи 82. 124.
добрѣюмь 111.
достигнѫти 228.
дръзновениемь 141.
дрѧзга 227.
дрѧздѣ 227.
доуси 242.
доусѣ 242.
доухъ 242.
доуше 242.
дъва 93. 94. 109.
дъвѣ 105. 109.
дъшти 23. 32. 85. 152. 184. 234.
дымъ 87. 222.
дьвѣ 105. 109.
дьне 107. 117.
дьни 107.
дьние 114.
дьные 114.
дърати 45. 52. 184.
дѣверь 217.
дѣти 20.
емъ 122.
есе 249.
етеръ 249.
ето 60.
жегѫ 39.
желати 222.
желѣти 222.
жена 21. 74.
жено 13. 25. 31.
женѫ 60.
живъ 83.
жладѫ 190.
жласти 190.
жлътъ 136.
жлѣдѫ 190.
жлѣсти 190.
жрѣновахъ 141.
жрътвы 141.
жрътвѫ 141.
жрь 253.
жрѣбѧ 211.
жрѣти 253.
жрънъвахъ 139.
жьгѫ 39.
жьдати 205.
жьнѫ 235.
жьреть-тъ 45.
жьрѫ 211.
жѧдати 205. 235.
жѧждеть-тъ 235.
жѧждѫ 235.
жати 235.
заемъ 120.
закла 252.

занимь 254.
звѣзда 228.
звѣрь 227. 228.
зелиѣ 14.
земла 60. 243.
зима 222.
злато 185.
знамениѣ 123.
знаменьѣ 123.
знати 20. 201. 214.
зрьно 54. 113.
зъли 109.
зълѣ 109.
зьли 109.
зьлѣ 109.
зѣло 226.
зѫбъ 205.
иго 85. 121. 211. 234.
играти 82. 121.
игъла 121.
иже 82. 121. 124.
из 253.
избърати 127.
из-гробъ 127.
изъ 40. 127. 253.
имаамъ 110.
имамъ 110.
имамь 82. 121.
имена 31.
имъ 122.
имѫ 60. 121.
инокъ 162.
иночадъ 161.
искати 236.
искони 60.
исплъни 144.
исплънити 142.
испльненъ 142.
испльни 142.
испльниша 142.
испрьва 138.
истръ 51.
истрьгнеть 139.
исшеть-тъ 165.
ити 157.
ицѣлити 127.
ишѫ 236.
ишьдъ 127.
калъ 185.
камене 20.
камень 67.
камы 20. 215.
кла 252. 253.
клати 235. 253.
когда 129.
кого 210.
колиждо 105.
колижъдо 105.
колижьдо 105.
коло 39.
колѭ 235.
комоу 174. 210.
комъ 111.
кони 161.
конь 17. 206.
коньць 60.
конѣмъ 17.
коню 174.
кона 204.
кости 173. 205.
кость 206.
котерыи 40. 210.
которыи 40. 210.
краи 17. 86. 206.
краѧ 204.
крвъ 114.
кровь 131. 132.
кръве 114. 132.
кръви 132.
кръвъ 114.
кръвь 114. 132.
крьстити 140.
крѣпокъ 114.
крѣпъкъ 114.
кто 105. 106.
къгда 129.
къде 105. 106.
къждо 105.
къжъдо 105.
къжьдо 105.
къпижъникъ 119.
къ пѣмоу 254.
къпагыни 228.
къпаже 228.
къпазъ 105. 119.
къпазь 105. 228.
къто 105.
ладии 192.
лакати 193.
лакомъ 193.
лакъть 192,

лаѥть-тъ 186. 235.
лаѩ 235.
лебедь 56.
лижеть 235.
лижѩ 157. 185. 235.
лизати 157. 185. 222. 235.
лицемъ 110.
лицемь 110.
лоуна 164.
лоуча 164.
лоучь 164.
лъгати 236.
лъжѩ 236.
льгъкъ 67. 221. 257.
лѣвъ 162.
лѣта 22. 30.
лѣтомъ 11. 17.
лѣха 242.
любити 86. 163. 185.
любовиѩ 114. 124.
любовъѩ 114.
любовь 114.
любовыѩ 114.
любъве 96. 109.
любъвиѩ 124.
любъвь 114.
любы 88. 96.
любьве 109.
людьскыхъ 106.
людьсции 106.
матере 67.
матерь 67.
мати 20. 23. 152. 184. 201. 216.
медъ 85. 201. 222.
межда 201. 222. 235.
мелѩ 74.
милостыни 83.
млъва 146.
млъвити 145. 146.
млъвиши 145.
млъвѣаше 146.
млъзѩ 214. 257.
млъчати 137. 144.
млъчахѫ 142.
млъчаше 142.
мльва 146.
мльвити 145. 146.
мльвѧшта 145.
мльвѧшть 145.
мльзѩ 214. 257.
мльчати 144.
млѣсти 214. 257.
многъ 105. 107.
мнѣ 107.
мозгъ 245.
морити 52.
моръ 52. 190.
мртвъ 138. 140.
мртвыихъ 138.
мрьтвъ 138. 141.
мрѣти 46. 52.
мъногъ 105. 107.
мънѣ 107.
мьгла 82.
мьзда 110. 245.
мьнити 82.
мьнитъ 107. 108.
мьнѣ 107.
мьнѣти 60. 61. 66.
мьнѩ 61. 105. 107.
мьртвыихъ 138.
мьрѩ 45.
мѣна 159.
мѣхъ 242.
мѫжоу-ю 174.
мѫтити 225.
мѧ 24.
мѧсти 225.
мѧтѩ 225.
папльнени 144.
напсати 105.
напълни 144.
напълънѥна 144.
пародъмь 111.
начьнѩ 60.
небесе 12. 223.
небо 11. 17. 223.
негъ-ли 130.
не-ли 130.
несохъ 33.
несѣахѫ 203. 204.
несѫ 73.
несѫ 203. 204.
никъда 130.
нить 91.
новъ 16. 201. 237.
ножь 73.
ноштиѩ 123.
ношть 74.
пѥмь 111.

облѣшти 126.
об-пошть 126.
об-онъ-полъ 126.
обрѣсти 126.
обоути 258.
объимъ 126.
обьходити 126.
овьца 12. 82. 228.
огнь 82. 101. 211.
о-деснѫ 126.
одѣти 126.
око 12.
оноушта 258.
орати 34. 193. 235.
орѣсть-тъ 13.
орѭ 13. 34. 193. 235.
осмь 214.
островъ 184. 241.
ось 13.
отвръзоста 140.
отврьзи 128.
отрѣшити 128.
отъ 128.
отъ-лѣтъ 186.
отьць 228.
отьче 228.
очи 12.
памѧть 66.
пекѫ 39. 78. 234.
пешти 234.
пещъ 119.
пиѥши 83.
пиѭ 83.
плакати 235.
пламене 20.
пламы 20.
плачѫ 235.
пловеть-тъ 16.
пловеши 16.
пловѫ 16. 179. 185. 218.
плоть 131.
плоути 179.
плъна 142.
плънъ 53. 142. 185.
плъти 142.
плъть 132. 142.
плънъ 53. 137. 143. 185.
плъть 142.
плѣва 190.
плѣвьница 190.
плюѭ 235.
пласати 235.
плашеть-тъ 235.
плашѫ 235.
по-жръ 51. 133.
полиѥмъ 17.
посълѭ 109.
поиѥши 179.
поисъ 20. 234.
поѭ 179.
правъ 111.
правь 111.
правьдъна 110.
правьдьна 110.
правьдьнаго 106. 107.
правьдьнъ 110.
правьдьныхъ 106. 107.
праздьникъ 107.
празни 107.
празникъ 107.
празнъ 107.
пригвождѫ 236.
пригвоздити 236.
пригвоздить-тъ 236.
приимъ 120.
приѥмъ 120. 122.
приязнь 96.
прияти 96.
прострьтъ 54.
прострѣти 54.
протръже 139.
прѣмлъкнѫти 144.
прѣмѣна 159.
псано 105.
пътица 104.
пьсано 105.
пьсати 105.
пьци 39.
пьѥши 83.
пьѭ 83.
пѣти 179.
пѫти 173.
пѧть-ьи. 18. 202. 218. 234.
пѧть 202. 234.
рабе 11.
раби 160. 161.
рабомъ 11. 17.
рабоу 174.

рабъ 17. 206. 254.
рабъмь 86.
рабы 204.
рабѣ 161.
равьнъ 193.
раждиѥ 56.
разбити 127. 193.
разга 55. 56.
раздра 109.
раздъра 109.
раздьра 109.
ралиꙗ 193.
рало 193.
растрьгавъ 139.
растрьгнѫть 193.
ратаи 193.
рекъ 86. 117.
рекъша 86. 117.
рекѫ 73.
реть 55.
ровьнъ 193.
рогъ 226. 227.
родомъ 110. 111.
родомь 111.
рождиѥ 56.
розбити 193.
розга 55. 56.
рози 227.
розѣ 226.
ръдръ 85.
рыбѣ 174. 175.
рыбѫ 206.
рыждь 184. 222.
рыти 125.
рыѭ 125.
рьдръ 85.
рьци 73. 105.
свекры 88. 91. 214. 236.
свободъ-дь 111.
свободь 111.
свьтитъсѧ 107.
седмь 218. 241.
сестра 14. 238.
семь 111.
сиꙗ 95.
сиѭ 95.
сиѧ 95.
скврьностии 141.
скръби 132.
скрѣбь 131. 132.
слава 213.
слезъ 131.
словеса 31. 185.
словесе 213.
словесъ 206.
слово 185. 213.
слоути 213.
сльза 114.
слъньце 131. 132. 142.
слъньци 142.
слышати 23.
сльза 114.
сльньце 142.
смотрити 232.
смоштрѭ 232.
сньха 85. 241.
снѣгъ 221.
соль 111.
споръ 30.
спѣти 30. 166.
срдце 146.
сребро 104. 105.
сръдьце 146.
срьдьце 51.
срьпъ 52.
стати 21. 29.
стигнѫти 228.
стоꙗти 23.
строуꙗ 184. 241.
стьза 228.
соухъ 165.
съборъ 10. 12.
събра 109.
събрати 109.
събъравъ 109.
съдьрати 109.
съде 105.
сълати 46. 58.
сълѭ 58. 109.
съмрьть 52.
съмьрть 190.
съна 105.
съ нимь 254.
сънъ 85. 89. 218.
сънѣ 105.
съпати 85. 89. 218.
сьребро 104. 105.
сътворити 106.
съто 66. 213.
съхнѫти 165.

сыновъ 206.
сынъ 85. 87. 111. 201. 206. 254.
сыноу 164. 177.
сыны 205.
сь 95.
сьде 105.
сыѧ 95.
сыѫ 95.
сѣдѣти 23.
сѣмѧ 20.
сѫть-тъ 76.
текѫ 39.
темьница 114.
тесати 243.
ти 160. 161.
тискати 104.
тиснѫти 104.
тлъкнѫвъшю 134.
тлъкысѧ 134.
тлъкѫ 134.
тлъкѫщюмоу 134.
тлъпа 134.
тлъстъ 134. 145.
тлъцѣте 134. 142.
то 11. 12. 17. 253.
тогда 129.
того 11.
тои 175.
томоу 11. 174.
томъ 111.
треи 124.
трии 83. 123.
трие 16. 123. 216. 235.
тръпѣти 140.
трьи 83. 124.
трые 16. 216. 235.
тоуръ 165.
тъгда 129.
тъкмо 106.
тъкъмо 106.
тъма 105.
тъшта 113.
ты 204.
тьма 105.
тьмьница 114.
тьци 39.
тьшта 113.
тьштѫ 113.
тѣснъ-ыи 104.
тѣхъ 206.
тѫ 24.
тѧ 24.
ужасъ 23.
умлъчашѧ 142.
умлъчита 142.
умлъкнѫти 144.
умрьштвлѧти 233.
умрьштвыѧти 233.
у нѣго 254.
уста 165.
ухо 242.
учити 258.
уши 242.
хваливъ 86.
хваливъша 86.
хваль 86. 117.
хвальша 86. 117.
ходити 39.
хотѣти 40. 235.
хоштеть-тъ 235.
хоштѫ 235.
хътѣти 40.
цвьтетъ 108.
цвѣтъ 228.
цѣдити 224.
часъ 23.
чемоу 40.
чемь 111.
четврьтъ-ыи 51.
четвъртъкъ 139.
четыре 39. 210.
чистити 236.
чистить-тъ 236.
чиштѫ 236.
чловѣкъ 194.
чловѣчьскъ 227.
чловѣчьсти 227.
чловѣчьстѣ 227.
чловѣчьсци 227.
чловѣчьсцѣ 227.
члънъ 136.
что 105. 107.
чътетъ 105. 107. 108. 119.
чъто 105. 107.
чътѫ 105.
чьстьнѣи 107.
чьтетъ 108.
чьстеши 105. 107.

чьто 105. 107.
чьтѫ 105.
шествиѥ 124.
шестъ-ыи 242.
шити 88.
шить 88.
шьдъ 119.
шьдъ 39.
шьствиѥ 124.
ѣдѧть 248.
ѣмь 24. 111.
ѣси 248.
ѣсти 24.
ѣсть-тъ 247.
ѩгньць 258.
ѩдѧть 248.
ѩмь 24.
ѩси 248.
ѩсти 24.
ѩсть 247.
ѥгда 129.
ѥго 17. 122. 234.
ѥмоу 17. 122. 234.
ѥмлѭ 236.
ѥмь 111.
ѥмыѭ 236.
ѥлень 193.
ѥси 76.
ѥсте 76.
ѥсмъ 76.
ѥсмь 76. 81. 110. 111. 201. 241.
ѥсть-тъ 10. 76. 81. 120. 217. 241. 258.
ѫгълъ 202.
ѫзъкъ 18. 202. 222.
ѫтрь 203.
ѫтъкъ 258.
ѩти 236.
ѩтро 203.

Литовскій языкъ.

akmů 215.
alkúnė 192.
ántis 70.
añtras 258.
aptilkęs 134.
arti 193.
artójis 193.
aszvà 215.
at-mintìs 66.
áugu 165.
ausìs 242.
be 40. 127.
bėržas 190.
bez-be 128.
bombėti 218.
dànsos 243.
deszimtas 66. 213.
deszinė̃ 104. 214.
dė̃verį 162.
dėverìs 162.
duktė̃ 23. 32. 184. 234.
dvì 94.
eĩti 157.
eldija 192.
gailùs 226.
galvà 191.
gùrklį 54.
gurklỹs 54.
ilgas 53. 134.
imů 60. 120.
isz 40. 127.
jìs 82. 121. 124.
jùngas 120.
kadà 130.
ketviřtas 51.
knisů 73.
leñgvas 67.
lėžiů 157.
lùnkas 202.
lýsė 242.
maĩnas 159.
máišas 242.
mazgóti 245.
mélžu 214.
mìlzti 214.
miñti 66.
mótė 23.
negu 130.
nýtis 91.
nytys 91.

pa-výdziu 159.
pelwo 190.
peñktas 18. 202. 234.
pilís 45.
pìlnas 54. 142. 185.
platùs 72.
saũsas 165.
sėdėti 23.
sesų̃ 238.
spjáuju 235.
sūnaũs 164.
sūnús 85. 87.
šéštas 242.
šėšuras 214.
szį 95.
szią̃ 95.
sziñtas 66. 67. 213.
szìrdį 51.
szirdìs 51.
szìs 95.
sziũ-du 95.
tadà 130.
tamì 111.
tiĩpti 134.
trijũ 83. 95.
tulžìs 134.
tuĩžti 134.
ugnimì 110.
várna 190. 191.
vařnas 190. 191.
vartýti 190.
vėdu 23.
véidas 158. 159.
veiždėti 158.
vejù 90.
velkù 141. 190.
vežù 222.
vilkaĩs 250.
viĩkas 53. 141.
viĩkti 141.
vilnìs 142.
viršús 242.
vìsas 243.
výras 83.
výtas 90.
žąsis 204.
žinóti 201. 214.
zìrnis 54.